

МАРА ПОЛЫНЬ

КОГДА НУЖНО БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ПРОСТО СМЕЛОСТЬ

Словоплёт

Сангинали с тоской смотрела на проносящиеся мимо пейзажи. Последние несколько дней они ехали куда-то всё глубже в горы. Всё больше ущелий и грохочущих горных потоков попадалось им на пути, всё реже встречались города и патрули на дорогах. Они давно свернули с наезженных торговых трактов, и теперь впереди их ждали только деревни, отары, и сотни километров обрывов и бесконечных лесов. Отец не мог так поступить с ней. Но вот она, трясётся в экипаже навстречу своему приговору...

Мара Полынь

Словоплёт

Сантинали с тоской смотрела на проносящиеся мимо пейзажи. Последние несколько дней они ехали куда-то всё глубже в горы. Всё больше ущелий и грохочущих горных потоков попадалось им на пути, всё реже встречались города и патрули на дорогах. Они давно свернули с наезженных торговых трактов, и теперь впереди их ждали только деревни, отары, и сотни километров обрывов и бесконечных лесов.

Отец не мог так поступить с ней. Но вот она, трясётся в экипаже навстречу своему приговору. Почему-то ей казалось, что пока они не въехали в воеводство Белой Скалы, ещё можно будет вернуться домой, но теперь, когда в обед они пересекли границу, необратимость отцового решения окончательно дошла до её разума. Изгнать свою дочь из столицы и отправить в такую глушь, что даже никто из соседей не зарится на эти бесплодные скалы, населённые дикими горскими племенами, — разве мог так поступить, нет, не король, но любящий отец? Да, у Сантинали характер был не сахар, но она ведь и не собиралась претендовать на место правителя. Не для этого она потратила половину своей жизни на учёбу и практику. Не для этого она стала одной из двадцати самых могущественных колдунов народа Ясеновой Роци, чтобы теперь до конца своей жизни гнить там, куда и сплетни не доходят. Большинство её друзей и коллег даже не знали о существовании этого воеводства. Да что там, кроме ближайших соседей никто о нём не знал. Непрístupные дикие горы, для большей части которых нет имён даже у местных, не говоря уж о королевских картографях. Здесь водятся чудовища, воистину.

Три десятка верных воинов и две горничных — вот и все люди, на которых ей придётся рассчитывать теперь. В Белой Скале уже был свой воевода, которого Сантинали должна была сменить. Само воеводство тоже не было пустынным: здесь было несколько поселений, какие-то горняцкие деревушки, шахты... Текущий воевода, в конце концов, имел каких-то своих людей. Вроде бы даже какой-то замок имелся в наличии. Но как всем этим управлять? В каком всё состоянии? По словам казначея налоги отсюда не приходили уже несколько лет. То есть, нужно будет наводить порядок, разбираться со всем, зачищать местность от разбойников, в конце концов. Но как с эти всем справиться? Сантинали ведь никогда не готовилась к этому! Да, у неё были базовые познания о том, как всё в хозяйстве устроено и работает, но она же колдунья, а не глава воеводства! Она никогда не собиралась быть управляющим! Максимум, на который она даже в мыслях не хотела бы соглашаться, — это кодун воеводства, но никак не сам воевода. Ведь глава воеводства и колдун воеводства — две разных должности с разными полномочиями и обязанностями. Тут Сантинали задумалась о недостающих людях в своей свите. У неё даже повара нет своего, не говоря уж о колдуне! Как отец мог поступить так с ней?

Наконец, после очередного поворота узкой одноколейной дороги, зажатой между исполинскими деревьями в несколько обхватов каждый, они выехали к широкой долине, освещённой яркими лучами садящегося солнца. Тень от западной горы бежала впереди, накрывая всё тёмным покрывалом: на восточных склонах ещё стоял день, а на западные уже опустился вечер и в редких домиках, разбросанных тут и там зажглись огни. В дальнем конце долины высилась Белая Скала — странное природное образование. Будто когда-то, тысячи лет назад, неведомый гигант гладко отрезал волшебным ножом половину горы,

обнажая её нутро. На каменном обрыве ничего не росло, и даже козы не могли забраться выше, чем на пару метров. Только мелкие птицы вили свои гнёзда в щелях, невидимых из долины невооружённым глазом. На Белой Скале, словно являясь её продолжением, стоял замок. Местные звали его просто замком, в документах же он числился, как Белая Твердыня: неприступный оплот, контролирующий (а в случае войны и запирающий) Наран-Шасский горный проход. Этот перевал уже давно не имел стратегического значения: купцы и торговцы предпочитали пользоваться дорогами, лежащими южнее — там и горы были ниже, и выходы к морю ближе, а Империя Золотого Венка, лежащая дальше за Наран-Ша, уже несколько десятков лет как пала и погрязла во внутренних дрязгах, пытаясь унять и объединить десятки княжеств и бунтующих племён, как язвы покрывших её территорию после салунского нашествия. Им было не до Ясеневого королевства сейчас, и вряд ли что-либо изменится ещё при жизни внуков Сантинали, буде такие когда-нибудь появятся. Да и кто погонит войска через Белую Скалу, если есть более удобный и ухоженный Жемчужный тракт?

В замок они добрались уже ночью, когда небо густо усыпало звёзды, а Салес и Ренан поднялись над небосводом.

Воевода Каранниэль оказался лысеющим мужчиной в летах, с узкими плечами и болезненно выпирающим вперёд животом, жидкими длинными усами и узловатыми пальцами. Он лично вышел встречать припозднившихся путников. Его любопытство было понятно: сюда довольно редко заезжали посторонние люди, да ещё и с таким количеством воинов — чаще это были либо мелкие странствующие торговцы, либо трупы бездарных актёров, не могущих снискать успех в равнинных богатых городах с высокой конкуренцией.

И только после того, как их провели в трапезную и накормили ужином, как требовал этикет, Каранниэль поинтересовался целью их путешествия:

— Что же привело королеву О'Рилиэль в мою скромную обитель? Король О'Рилиэль долгих лет здравствия, направил вас в Золотой Венок в подмогу императору Лотту?

— Нет, мы прибыли сменить ваш гарнизон. Отец посчитал, что давно не присылал сюда подкреплений, и настало вам время вернуться в мир и отдохнуть от диких красот Наран-Ша.

— О... — только и сказал Каранниэль. Ничто не выдало его истинных чувств, только еле заметно дрогнули пальцы, до этого сжимавшие кубок.

— С завтрашнего утра я вступаю в должность воеводы, и вы сможете спокойно передать мне дела и собраться — отец ждёт вас с отчётом лишь к осеннему равноденствию.

— Отчётом?

— Его немного беспокоит, что вы редко отвечаете на письма, и ни один из присланных в последние годы ревизоров не вернулся. Отец беспокоится, что в воеводстве развелось много разбойников, и путешествовать здесь стало попросту опасно. Поэтому вместе со мной он прислал усиленный отряд: не пятнадцать, но целых тридцать мечей.

— Это прекрасные новости, — улыбнулся уже почти бывший воевода. — Признаться честно, я здесь несколько... покрылся мхом. С завтрашнего дня, я думаю, мы сможем приступить к передаче дел. Позвольте взглянуть на ваши грамоты?

— Да, конечно, — Сантинали кивнула Роэлю, капитану отряда, и тот достал из сумки, с которой не расставался даже в трапезной, несколько тубусов со свитками.

— Отлично, просто отлично, — наконец, произнёс Каранниэль, тщательно изучив документы и возвращая их обратно Роэлю. Правда, при этом он выглядел так, словно съел корзину дички. Казалось, он обнюхал каждую букву, а печати разве что не попробовал

ногтем, проверяя подлинность. — И, раз вы не торопитесь завтра в дальнейший путь, думаю, удовлетворить своё любопытство и послушать последние новости столицы я ещё успею. Вы, наверное, устали с дороги? Ваши комнаты уже готовы.

Сантинали благодарно кивнула. Последние две недели вымотали настолько, что сил нормально думать почти не осталось. Ей показалось подозрительным, как Каранниэль кивнул одному из своих людей, но что может случиться? Не прикажет же он убить людей короля, тем более, что это его шанс вырваться отсюда. Вернуться к нормальной жизни, отдохнуть. Интересно, отец когда-нибудь решит сменить её? Как бы хотелось, чтобы он передумал и уже в следующем месяце прислал нового воеводу! Хотя конечно же такое невозможно: традиция рекомендовала сменять воевод пореже. Желательно не чаще, чем раз в шесть лет.

— Добрых снов, королевна, увидимся утром, — воевода поклонился ей вслед.

Сантинали в блаженстве растянулась на кровати. Текущие апартаменты ни в какое сравнение не шли с её столичным домом, но в тысячу раз были лучше тех жутких комнат, в которых пришлось ночевать по дороге сюда. Чистые сухие простыни, никакого бляенья под окнами, прогретый воздух под балдахином. Вот оно, счастье. Королевна заставила себя стянуть сапоги, но на большее не хватило сил: своей внешностью она займётся завтра. Горячая ванная — первым делом, потом остальные дела.

Королевна проснулась от странного шороха, будто кто-то споткнулся о её сапог. Как странно: Лада и Стилиэ обе устали не меньше её и сейчас спали у себя. Здесь никого не может быть. Она уже почти заснула вновь, как едва заметно шевельнулся балдахин. Парализующее заклятие слетело с пальцев раньше, чем голова успела подумать хоть что-нибудь. Сантинали скатилась с кровати под ноги незваному гостю и пнула его в коленную чашечку. Он с тихим стоном повалился на спину, но другая тень метнулась вперёд. Лезвие сверкнуло в свете лун, и только удача спасла колдунью — нападающий видел не больше её, и нож чиркнул по предплечью не причинив особого вреда.

— Тельве! — и второму незнакомцу повезло меньше, чем первому. Вспышка, и на ковёр осыпался лишь прах. Если вначале Сантинали сомневалась в происходящем, то теперь была уверена — её хотят убить. Возможно, не стоило его испепелять — огненные заклинания обходились слишком дорого, и кто знает, что сегодня может ещё случиться? Силы нужно было экономить, но всё происходило слишком быстро, чтобы колдунья успевала нормально обдумывать поступки: всё же она не обладала душой воина, да и боевые заклятия никогда не были её сильной стороной.

Но откуда здесь могли взяться убийцы? Не тащились же они следом из самой Ясеновой Роши! Значит, это кто-то местный. Но кому выгодно убивать нового воеводу? Разве что Каранниэль не так рад её появлению, как показывал вечером во время ужина. Какая же она дура! Разомлела от радушного приёма и соблюдения простейшего этикета. Как последняя глупышка позволила развести отряд по разным комнатам. Даже не проверила, как далеко от неё поселили остальных. Где их теперь искать?! Но Роэль тоже хорош: мог бы хотя бы зайти узнать что и как, где её поселили. В отличие от неё капитан был опытным воином, почему же вместо него к ней явились двое убийц? Может, её люди все уже мертвы? Или может их всех опоили во время ужина? В вине колдунья почудился странный привкус, но тогда она решила, что напиток просто плох — откуда здесь взяться хорошему вину? Да и кто будет опаивать гостей? Ведь вначале Каранниэль не знал зачем Сантинали приехала в Белую

Скалу. Или может он с самого начала не собирался отпускать их? Может, главный местный разбойник — это он? И налоги не приходили в столицу не потому, что на дорогах стало опасно, а просто потому, что их изначально никто не отправлял? Может, и с ревизорами расправлялся сам воевода? А на письма он отвечал только изредка для конспирации. Ох, если хотя бы половина этих мыслей правда... Как хорошо, что Каранниэль не знал, что Сантинали — колдунья. Следи он за жизнью столицы, ей бы уже не жить, а так устойчивость к алкоголю и другим зельям, возможно, только что спасла жизнь ей и всему её отряду. Или нет. Она ведь даже не знает, где остальные. Сантинали нашарила в темноте первого нападавшего и тряхнула его за грудки:

— Где мои люди? — но бесполезно, он тоже был мёртв. Угораздило же его именно сейчас так неудачно проломить себе череп об пол. Что теперь делать? Сантинали зло выругалась и принялась искать сапоги — по холодным каменным плитам много не побегаешь, будь ты хоть трижды колдуньей. Коридор оказался пуст, но куда идти? После минутного раздумья Сантинали двинулась в сторону трапезной. Кажется, именно на этой развилке они с Роэлем разошлись в разные стороны. Но не успела она повернуть в нужный коридор, как волосы опалил огненный шар. Щёлк! Щёлк! Только быстрая реакция спасла её от участи быть прошитой арбалетными болтами.

— Что стоишь, стреляй!

Сантинали пригибаясь бросилась прочь. Проклятье! Воеводо́в колдун с ними заодно! Да они тут все заодно! Ещё несколько поворотов, неожиданная лестница, и королева совсем потерялась. Она совершенно не представляла где находится и как помочь своим людям. Приходилось бежать без разбора, прятаться в нишах, внимательно вслушиваться в топот чужих ног. Ещё нескольких воинов удалось убить, но остальные быстро сориентировались, и теперь в первых рядах шли владельцы хороших защитных амулетов. Кольцо преследователей сужалось, и вот отчаявшаяся колдунья оказалась зажата в одном из тупиков на нижних (а судя по давно пропавшим окнам — подземных) этажах. Конечно, это место нельзя было считать тупиком в полном смысле этого слова — в стене за её спиной была дверь, но судя по состоянию полотна и петель ею давно никто не пользовался, да и слой грязи на полу явно указывал, что в эту часть погребов давно никто не заходил. Конечно, если ей невероятно повезёт, то при помощи заклятий можно было бы нащупать какой-нибудь тайный ход — старые замки всегда славились такими секретами — но что дальше? Нужно как-то прорваться к своим, если ещё хоть есть к кому прорываться. Выбираться из замка? А дальше что? Одна в горах среди врагов она не продержится и нескольких дней, и на подкрепление надеяться нечего. Но, может, отец знал, что так будет, и за ними следом шёл хорошо вооружённый отряд королевских гвардейцев? Только в твоих мечтах, девочка. Что ж, двум смертям не бывать, а одной не миновать. Пока есть хоть немного сил, она будет сражаться. Дёшево она не дастся! Сантинали лихорадочно перебирала оставшиеся амулеты и вспоминала лучшие боевые заклятия, которые сможет использовать. Может, обвалить проход? Наверное, у неё хватит сил обрушить секцию или две, хотя вряд ли это зацепит замок — пусть они и находились сейчас где-то у фундамента, большая его часть была высечена прямо в горе. Нужно что-то большее, чем потуги одной жалкой колдуньи, чтобы поколебать такую твердыню.

Но только в дальнем конце коридора по стенам побежали блики факелов, и ясно стало различимо бряцанье оружия, Сантинали дрогнула. Она не может просто так умереть! Этого не может быть! Это происходит не с ней! Нужно выбрать другое место для сражения. Менее

открытое, где у неё будет больше преимущества. Здесь к ней даже не приблизятся — просто расстреляют с безопасного расстояния, пока воевод колдун будет держать щит. Сантинали бросилась к двери. Створка не хотела поддаваться, но ещё один крепкий толчок, и петли со скрипом провернулись. Даже узкой щели хватило, чтобы протиснуться внутрь. Ещё одно усилие, и дверь встала на место. Да, она встретит их здесь! Её достать из арбалета невозможно, но противник будет, как на ладони, тем более даже если им удастся распахнуть дверь настежь, её ширины будет достаточно чтобы пропустить одновременно не больше трёх человек. А в полной амуниции — даже двух. Это вам не просторный коридор, где в ряд может выстроиться с десятков человек. Сантинали заняла боевую стойку. Заклинания покалывали кончики пальцев. Ну же, давайте! В дверь что-то ударило. Раз, другой. Раздался подозрительный скрип, и всё стихло. Стены и сама дверь были слишком толстыми, чтобы слышать шаги или голоса. Что они там делают? Они собираются её преследовать или нет? Ещё несколько минут Сантинали стояла в крошечной темноте ожидая нападения, но напряжение брало своё. Наконец, она зажгла крохотный светляк и осмотрелась: она стояла в широком коридоре, ничем не уступающем тому, из которого она перебралась сюда. Кажется, это и был один и тот же коридор, просто зачем-то перегороденный стеной. Колдунья направила светляк к стене. Да, кладка основных стен коридора и поперечной стены различалась: поперечная стена была явно моложе и сложена более неряшливо и из более дешёвого материала. Но зачем её здесь поставили? Колдунья подождала ещё, но теперь до неё не доносилось вообще никаких звуков. Она подкралась к двери и прислушалась. Тишина. То ли тоже затаились, то ли ушли. Не похоже, чтобы толпа, которой её до этого ловили могла вот так просто затаиться или уйти. Но что происходит? Может, здесь оставили всего пару воинов, а остальные отправились в обход, чтобы напасть с другой стороны? Сантинали резко развернулась и отправила светляк вглубь коридора так далеко, как только могла. Только пыль и обвалившаяся штукатурка. Ближайшее ответвление от основного коридора оказалось так далеко, что Сантинали была на пределе своих возможностей, чтобы удерживать светляка на таком расстоянии. С этой стороны стены было значительно холоднее и колдунья уже несколько раз пожалела, что не имела с собой плаща. Промокшая от пота одежда совсем не грела, и уже совсем скоро Сантинали совершенно немужественно стучала зубами. На улице стоял конец лета, а здесь был настоящий дубак, как в холодильнике.

Она всё вслушивалась и вслушивалась, но больше ничего не было слышно ни с этой, ни с той стороны двери. И вдруг, как молния, её прошибло: те звуки, что она слышала в самом начале, уже не стук запираемого засова это был?! Не думая больше ни о чём Сантинали дёрнула дверь, но та не поддалась. То ли заела слишком крепко, то ли с другой стороны действительно была заперта на засов. Сейчас, немного задумавшись, колдунья вспомнила, что прежде чем открыть дверь сбросила со скоб засов. Но тогда в панике она даже не обратила на это внимания. Как оказалось, зря. Неужели отсюда нет больше другого выхода и Каранниэль теперь просто подождёт немного, пока королева не умрёт от холода, жажды и голода, а потом просто избавится от её трупа? Посидев ещё с полчаса у запертой двери колдунья решила двигаться вперёд, иначе так насмерть действительно замёрзнуть совсем недолго. Коридор всё тянулся и тянулся, разветвлялся и множился, уходя в стороны туннелями, комнатами и лестницами. Время от времени попадались завалы. И везде пыль, пыль, запустение. Никаких предметов, хотя бы отдалёно намекавших бы для чего раньше использовались эти помещения — то ли пыточные, то ли склады. Похоже, прежде чем

закрыть эту часть подвалов, из них вынесли абсолютно всё, что только можно было вынести, включая подставки под светильники. Первому скелету Сантинали почти обрадовалась: хоть какое-то разнообразие. Одежда на несчастном почти полностью истлела, оружие превратилось в ржавую пыль, оставив после себя только рукоятку, да золотая цепочка болталась на шее. Жалкое и в то же время жуткое зрелище. «Вдруг и меня ждёт такая же судьба», - вздрогнула колдунья. Она старательно отмечала все развилки и лестницы, но только пыль встречала её всюду.

Когда лёгкий ветерок коснулся кожи, Сантинали даже не сразу поняла, что изменилось в мёртвом воздухе подземелья. К этому времени прошло уже несколько часов и десятка полтора разной сохранности скелетов. Колдунья была в полубессознательном состоянии: усталость от дороги и погони давала о себе знать, но лечь поспать означало верную смерть — голый пол, никакого плаща или хотя бы платка, жуткий холод. Если переохлаждение не добьёт её в ближайшие несколько часов, то в течение суток точно. Сантинали замерла, пытаясь определить, откуда дует сквозняк. Неужели выход?! Наконец, ей удалось настроить светильник так, чтобы он двигался против ветра и бросилась за заторопившейся прочь светящейся точкой. Через несколько поворотов вдали появилась светлая полоска: на улице ещё не наступило утро, но Салес и Ренан стояли почти в зените, давая достаточно света. Сантинали подбежала к дверному проёму, откуда дул ветер и разочарованно остановилась: перед ней находилась просторная комната с высоким потолком и узкими окнами-бойницами. Весь пол был завален ровным слоем мусора: веточки, листики, птичьи скелеты, дерьмо и перья. Никаких намёков на выход. Хрустя мелкими косточками она подошла к одному из окон и забравшись на вырубленный в стене подоконник выглянула наружу. Словно с высоты птичьего полёта перед ней открылась долина. Можно было рассмотреть дорогу, деревья, дома и даже собачьи будки в голубоватом сиянии лун. Похоже, бойница была пробита прямо в Белой Скале. Слишком узкая, чтобы через него выбраться из подземелья даже Сантинали, в целом некрупной девушке.

Она стояла и смотрела наружу, слушая завывания ветра и пытаясь совладать со слезами. Даже кричи во всю глотку — никто не услышит. А даже если услышит — не сможет помочь. Окно не расширить. Да, у неё оставалось ещё немного сил на несколько огненных заклятий, но даже если сделать брешь достаточную, чтобы в неё пролезть — что дальше? До земли, наверное, километр, не меньше. Даже если бы Сантинали умела нормально летать (а левитация никогда не была её коньком) — так много и долго пролететь в её текущем состоянии было бы невозможно. И это ощущение чьего-то взгляда, мешающее сосредоточиться... Сантинали резко повернулась, но в комнате, как и можно было ожидать, никого не было.

— Кто здесь?! — светильник взметнулся под потолок, но сил разжечь его поярче не было. Ощущение чужого присутствия не отпускало, но кто ещё может быть здесь, в этом богами забытом подземелье? Только тени по углам. Сантинали затравленно попятилась вдоль стены не спуская глаз с входа. Отсюда, из более освещённой комнаты коридор теперь казался чёрной дырой, полной опасностей. Она осталась здесь совсем одна, и скоро умрёт. Ужас и отчаяние поднялись в душе огромной волной. Что-то хрустнуло под ногой и королевна не удержав равновесия упала. Тихий смешок, как наждачка, продрал по коже.

— Кто здесь?! — светильник в панике заметался по комнате выхватывая из темноты только мусор. — Не вижу ничего смешного, остряк!

— Ты слышишь меня? — удивлённо вздохнула темнота.

— Слышу! А ну, покажись! — Сантинали очень надеялась, что её голос не дрожит так сильно, как руки, готовые в любой момент пустить в незнакомца молнию.

— *Здесь*, — прошелестела темнота. — *Я здесь*.

Сантинали повернулась на звук голоса, но по-прежнему никого не видела. Перед ней была лишь стена. С огромной чёрной кляксой от пола до потолка и какими-то барельефами, трудно различимыми в темноте.

— Где?

— *Здесь*.

Сантинали недоумённо рассматривала кляксу. Голос, или то, что ей казалось голосом, шло откуда-то отсюда. Но кроме пятна на стене... Вдруг она увидела две маленькие светящиеся алые точки, глядящие на неё в упор, и сердце пропустило удар. Эта клякса — это ведь вовсе не клякса. Как бы она хотела сейчас упасть в обморок. А потом проснуться и понять, что все события последнего месяца ей просто приснились. Что она дома, в своей уютной постели, а что холодно — так это просто простынь упала, а в августе ночи такие непредсказуемые. То холодно, то жарко... Но вместо этого она стояла в подземелье, без шанса выбраться, потерявшая всех своих людей и смотрела на какую-то потустороннюю сущность, распластавшуюся на стене и готовую то ли прыгнуть на неё, то ли ещё что. Наверное, нечасто здесь попадается такая крупная добыча, как она — вон, на полу только обглоданные птичьи кости валяются. Голодная тварь, наверное. Но прошла минута, другая, а клякса не шевелилась, словно выжидая, и только алые глаза еле заметно мерцали, изучая прищелицу.

— Ч-что ты такое? — наконец, не выдержала Сантинали.

— *Я — клякса*, — откликнулась клякса, будто бы могла читать её мысли. — *А ты?*

— Сантинали Рилиэль, королева Ясеновой Рощи, — колдунья поднялась и принялась отряхиваться: на полу сидеть было ещё холоднее, чем стоять, а это жуткое существо, кажется, было не прочь поболтать. — Колдунья школы Ри, воевода Белой Скалы. Неудавшийся.

— *В тебе сильна кровь ша, наверное, поэтому ты меня слышишь*, — словно не услышав её, произнесла клякса. Видимо, её очень удивляло, что она может с кем-то говорить. — *Но как носитель крови ша мог оказаться здесь? Ты в чём-то провинилась, что тебя отправили умирать в подземелья?*

— Меня и моих людей предали, — нехотя буркнула Сантинали, живо представив, как она запирает за собой ту проклятую дверь. Дверь в свой склеп. Но откуда ей было знать, что замок стоит на фундаменте какого-то намного более древнего строения?! Кто знал, что здесь будут ещё километры и километры стылых коридоров, невозможных в обычном сторожевом замке-крепости? И что такое «кровь ша»?

— *Ужасно*, — равнодушно согласилась темнота и тут же вкрадчиво добавила: — *Хочешь отомстить?*

— Как? — безнадёжно спросила Сантинали. Ей не выбраться отсюда.

— *Заключим сделку, О'Сантинали*, — прошептала темнота. Даже самые горячие любовники в самые интимные моменты не шептали так жарко, как эта жуткая клякса сейчас.

— Сделку?

Э, нет. Сантинали слишком хорошо была наслышана о разных сущностях, с которыми незадачливые колдуны заключали сделки, а потом не досчитывались души-другой или чего-

нибудь похуже. Только полный безумец, отчаявшийся сумасшедший пойдёт на сделку с тёмными тварями.

— *Возможно, твоих людей убивают прямо сейчас,* — соблазнительно прошептала темнота, будто предлагая самые извращённые развлечения, какие может представить воображение. Колдунья скрипнула зубами. Эта тварь знает все её слабые места! А может, действительно умеет читать мысли?!

— Ты предлагаешь мне помочь выбраться отсюда и убить моих врагов?

— *Да,* — радостно согласилась клякса.

— И что ты хочешь взамен?

— *Освободи меня.*

Ага. Будто что-то щёлкнуло в голове и встало на свои места. Клякса до сих пор не убила её просто потому, что не может этого сделать. Сангинали направила светляк поближе к стене. И правда, то, что она сначала приняла за барельефы оказалось сложной системой цепей. За прошедшие годы они прочно вросли в стену, а слой грязи скрыл блеск металла.

— Это твои оковы?

— *Да. Они золотые. Если хочешь — можешь забрать себе.*

Ну конечно, заковывали эту тварь на века, а что ещё может продержаться так долго, если не золото? Железо, даже добрая сталь, рассыпались бы ржой уже через пару сотен лет.

— То есть, ты помогаешь мне выбраться отсюда и убить моих врагов, а взамен я тебя освобождаю? — словно не веря своим ушам повторила Сангинали.

Но клякса молчала, выжидая.

— Нет, так не подходит. Вдруг ты убьёшь меня и всех моих соратников, когда мы выполним все части уговора?

— *Я могу пообещать не причинять тебе вреда после того, как всё закончится.*

— Как такой вариант: ты будешь служить верой и правдой мне и моим потомкам, пока мой род не прервётся по естественным причинам? А в обмен я освобожу тебя.

— *Ты думаешь, меня здесь заперли из-за моих наивности и доброты, О'Сангинали?* — прошипела клякса, и колдунья почувствовала, как кожу покалывает от разлившейся в воздухе ненависти. — *Я лучше подожду, пока ты уснёшь, и съем твою душу. Уже недолго осталось.*

— Я уйду из комнаты, тебе меня не достать, — дрогнувшим голосом предупредила колдунья.

— *Я везде тебя достану,* — в голосе кляксы послышалось предвкушение. — *Многочисленные обвалы ослабили пути. Недостаточно, чтобы освободить меня, но достаточно, чтобы дотянуться до любого уголка подземелий и немного дальше. Как ты думаешь, почему стена, отделяющая мир живых от моих владений, стоит именно там, где стоит?*

В комнате воцарилась тишина.

— *У тебя, наверно, очень сладкая душа,* — задумчиво добавила клякса. — *Хотя признаю, жаль, что мы не можем договориться. Уж быстрее обвалы сделают своё дело, чем сюда ещё раз забредёт кто-нибудь, подобный тебе.*

— На это уйдёт много времени.

— *Уж поверь, я умею ждать. Мне не остаётся ничего другого,* — клякса была на удивление болтлива. Возможно, всё это время она развлекала себя разговорами. Как ещё объяснить, что она до сих пор помнила, как говорить? — *Кости моих врагов обернулись прахом, и сами воспоминания о них стёрлись в памяти живых и мёртвых. А я всё ещё здесь.*

Мы, ша, терпеливы.

— Ладно, какие у тебя есть предложения? — вздохнула Сантинали. Было что-то сумасшедшее во всём этом. Разговаривать с древней тварью. Торговаться. Слушать странные сентенции о «ша». Почему эта клякса всё время твердит о какой-то «крови ша»? И себя называет «ша». Может, именно поэтому эти горы называются Наран-Ша? Потому что здесь когда-то жили эти существа? Кажется, на каком-то из старых языков это название переводилось как «хребет лукавого», но не напутала ли чего Сантинали? Её никогда раньше не интересовала история происхождения географических названий и, как оказалось, зря. — Эй?

Но тварь не ответила. Видимо, решила не утруждать себя больше разговором с глупой смертной, хотя на фоне предыдущего взрыва красноречия это выглядело странным. И стороннее присутствие больше не ощущалось. Сантинали провела светляком вдоль стены: нет, горящих огоньков глаз тоже больше не было. Казалось, тварь ушла, просочилась сквозь стену. А может, просто затаилась в камнях. Как бы то ни было, колдунья вновь осталась одна. Она ещё раз посмотрела на долину. Такую близкую и такую недостижимую. Интересно, сколько времени провело здесь это существо? Могло ли оно выглядывать в окна либо прилетавшие сюда иногда птицы были единственной её связью с миром? Смогла бы она выдержать столько и не сойти с ума? Или тварь уже давно свихнулась и живёт только мыслями о мести? Вон как быстро предложила отомстить. Явно у неё то же самое на уме. Ну что, пора отправляться дальше — нужно попробовать найти другой выход. Может, тварь блефовала насчёт того, что сможет достать Сантинали где угодно в подземелье. А может и нет.

— Клякса, ты ещё здесь?

— *Здесь.*

— Что ты собираешься делать, когда получишь свободу?

— *Какая тебе разница.*

— Я спросила, значит, мне есть разница.

В комнате опять повисла тишина. Прошло ещё несколько долгих минут, прежде чем колдунья не выдержала.

— Эй, я всё ещё жду.

— *Не мешай, я думаю.*

— О чём? О том, что ты будешь делать? У тебя была целая вечность для этого.

— *Побольше уважения к старшим, О'Сантинали. А ещё зовёшь себя королевной, —* ворчливо отозвалась темнота. — *Раньше все мои мысли занимала месть. Но все, кого она могла бы настичнуть, мертвы так давно, что даже их потомкам не отомстишь. У меня не осталось ни врагов, ни близких. Поэтому я размышляю. Можно было бы возродить мои владения. Но смысл? Править кем-то — такая скука...*

— Ты не собираешься убивать всё живое просто ради того, чтобы все тоже испытали твою боль? — осторожно уточнила колдунья.

— *Не буду скрывать, и такие мысли у меня были, —* вздохнула темнота. — *Сжечь всё дотла — было бы приятно. Но что дальше?*

— Я не верю своим ушам. Ты звучишь слишком разумно для безумной твари, проведеншей в зато... — но Сантинали не смогла закончить фразу. Словно кто-то с силой хлопнул по ушам. Само пространство в комнате будто свернулось в трубочку и застонало от натуги.

— *ТВАРЬЮ?! ТЫ НАЗВАЛА МЕНЯ БЕЗУМНОЙ ТВАРЬЮ?! Да как твоя непомер!*

гордыня позволила тебе дожить до твоих лет!

С потолка посыпалась пыль и пол заходил ходуном. Колдунья опять не удержала равновесие и упала. Вокруг скакали, мелко дребезжали и шуршали птичьи кости и веточки. Похоже, тварь не блефовала, когда говорила, что за прошедшие годы путы ослабли.

— *Убирайся,* — и опять ощущение чужого присутствия исчезло, словно волна схлынула с берега. Как у неё это получается? Она же всё равно всё время здесь, в стене. Сантинали провела рукой по уху, и почувствовала что-то мокрое. Кровь?

— Прости, я не хотела тебя обидеть. Я ведь не знаю твоего имени. Как мне тебя звать?

Но темнота молчала. Будь оно всё проклято. Неужели и вправду обиделась?

— Эй? Клякса? — колдунья слышала себя с трудом, будто из глубокой бочки. Ещё и голова кружиться начала. Неужели барабанная перепонка лопнула? Всё же нужно как-то договориться с этой тварью. Они нужны друг другу. Сантинали самой не выбраться — она всё чётче понимала это с каждой минутой. У неё не было вечности, чтобы дождаться, пока гора разрушится сама по себе. — Как тебе такой вариант: ты станешь моим колдуном? Я ведь воевода, а у воеводы должен быть свой колдун. А раз я сама колдунья, значит, мой колдун должен быть ещё более колдунистым, чем я, — это была полная чушь, не было такого правила, но чего только не придумаешь, чтобы задобрить свой единственный шанс остаться в живых. — Ты отлично подходишь. Мы выберемся отсюда, зададим всем жару, а потом, когда закончишь службу, решишь что делать дальше.

Темнота молчала.

— Послушай, самый главный колдун в воеводстве — это почётная и уважаемая должность. И будет чем себя занять. Тебе не придётся скучать, когда я тебя освобожу. А если отец позволит мне вернуться в столицу, поедешь со мной. Там весело, тебе понравится. Быть личным колдуном королевны Ясеновой Рощи — да большая часть колдунов удавилась бы от зависти.

Темнота молчала. Сантинали горестно вздохнула. Именно из-за этого отец наказал её. Из-за неумения держать язык за зубами. Если бы она смолчала тогда на приёме, если бы смогла удержаться сейчас... Всё было бы хорошо. А теперь она сидит боги знают где, в каких-то забытых всеми катакомбах и пытается помириться с кляксой на стене, в то время как её воинов сейчас, возможно, режут прямо в постелях. А может, уже зарезали и вывесили во дворе подвешенными за ноги, чтобы сцедить кровь. С таким количеством свежей крови можно такого натворить!

— *Шанаран,* — неожиданно произнесла темнота. — *Моё имя Шанаран. Но ты можешь звать меня просто Шана.*

— То есть ты согласна?!

— *На что?*

— Быть моим колдуном.

— *Зачем?*

— В обмен я освобожу тебя, как ты и хотела.

— *В обмен на то, что я буду служить тебе до конца твоей жизни?* — голос кляксы сочился ядом. — *Спасай тебя, потом служи тебе... Нет уж, как-нибудь без меня.*

— Ладно. Мы можем вернуться к начальному списку условий: я тебя освобожу, а ты поможешь мне выбраться отсюда и победить моих врагов, плюс обещаешь не причинять вреда мне и моим близким даже после того, как основная сделка завершится. Но что ты будешь делать потом? Тебе же будет скучно!

— Придумаю что-нибудь.

Но что-то в голосе твари дрогнуло. Едва заметное. Но достаточное, чтобы теперь королевна замолчала выжидая.

— Ладно, — наконец, буркнула клякса после продолжительного молчания. — Стану я твоим колдуном. Но обещай, что будешь меня уважать и прислушиваться к моим словам.

— Хорошо, — Сантинали была готова пуститься в пляс, но боязнь того, что тварь может передумать заставляла сидеть смирно и даже не улыбаться.

— И я не буду выполнять твои приказы если буду считать их глупыми или они мне не будут нравиться.

— Договорились. А ты не будешь никого убивать или пытаться, или насылать порчу и болезни или что-нибудь ещё в таком духе без моего указания или разрешения.

— Только людей.

— Только людей и их скот.

— И их скот. Ещё что-нибудь?

— Ну, и дома тоже не рушь без веской на то причины.

— Что-то ты добренькая. В чём подвох? Может, вы живёте по пять тысяч лет? — с подозрением поинтересовалась тварь.

— Нет. В любом случае ша живут дольше, чем мы.

И клякса молча с этим согласилась. Прошло ещё несколько минут тишины. Луны уходили за гору и в комнате стало стремительно темнеть.

— Ну, если мы обо всём договорились — начинай, — предложила клякса.

— Что? — Сантинали всё это время пыталась разобраться в хитросплетении цепей. Ведь нужно как-то их отодрать от стены. Хватит ли ей сил?

— Мы должны закрепить сделку, — как маленькой, пояснила темнота. — Чтобы никто не мог нарушить слова.

— Как?

— Что «как»? Ты не знаешь, как закреплять сделки?! С кем я вообще связываюсь? С беспомощным младенцем?

— Прекрати ёрничать и объясни лучше что мне делать?

— Ты ещё спроси меня, как снять цепи!

— Ну...

— О боги, светлые и тёмные. Как хорошо, что вас нет и вы не видите моего позора.

Сантинали обиженно засопела. Она ничего не смыслила в сделках с потусторонними сущностями.

— Повторяй за мной. Только поменяй слова по смыслу. Я, Шанаран, признаю Сантинали Рилиэль своей госпожой, и обещаю служить ей, защищать и оберегать от невзгод и болезней, в обмен на покровительство и защиту пока смерть не прервёт эту сделку.

— Это же обычная вассальная клятва.

— Твоя очередь, маленькая королевна.

— Я, Сантинали Рилиэль, признаю Шанаран своим вассалом и обещаю ей своё покровительство и защиту в обмен на верное служение, пока смерть не прервёт эту сделку. Это всё?

— Нет. Я слышу запах твоей крови. Намажь ею руку и проведи по стене вот здесь, — светляк Сантинали вдруг резко прыгнул к стене и замер. Как раз под местом где перед этим

горели два алых огонька глаз твари. Колдунья провела пальцами по уху ещё раз. Крови было совсем чуть.

— Так достаточно?

— *Да. Теперь скажи «уговор закреплён моей кровью и моим духом», прикоснись к стене губами идохни посильнее.*

— А я не умру после этого?

— *Нет. Кто тогда освободит меня?*

Сантинель скептически поджала губы. Ей категорически не нравилась часть про дух: вот так колдуны и теряют души. Но что ей оставалось делать? Королевна послушно сделала всё, как сказала клякса.

— *Теперь мы связаны. Освобождай меня и пошли отсюда.*

— Я ничего не чувствую, — Сантинель прислушивалась к своим ощущениям, но ничего внутри не изменилось. Может, это была просто выпрєнная клятва с дурацким ритуалом?

— *А что ты ожидала? Что распустятся цветы и запоют птицы?*

— Неплохо бы.

— *Пффф. Давай, не отвлекайся.*

— Что мне делать? Не развалятся же цепи просто потому, что я скажу какое-то волшебное слово?

— *Ты права. Вот эта цепь,* — клякса опять переместила светляк, подсветив один из выступов на стене. — *Она основная. Разбей её, и дальше я справлюсь.*

— Разбить. Хорошо.

Что ж, разрушить одну цепь было не так сложно, как распутывать весь этот золотой барельеф. Сантинали принялась за работу. Самым простым вариантом оказалось расплавить одно из звеньев. На это ушло минут двадцать. Под конец королевна опять была вся мокрая от пота. Она даже не подозревала, что может так чётко управлять огненными заклятиями. Чего только не сделаешь, чтобы добиться такой близкой, такой желанной цели! Наконец, звено растаяло, оплыв золотыми каплями по кладке. Цепи задрожали, как живые, и пятно шевельнулось. Сантинали отошла от стены и теперь завороженно смотрела, как клякса сжимается, словно подбирая щупальца. Наконец, там, где колдунья поцеловала барельеф, появилась выпуклость и тварь довольно быстро начала вытягиваться, сжимаясь всё сильнее и сильнее. Как червь выбирается из земли. Невыносимая жуть разлилась в воздухе. Сантинали сморгнула пот: о, боги, кого она выпустила на волю?! Сердце опять заколотилось, как бешенное. Тварь заболтала её, заставила расслабиться, поверить в её человечность. Хотелось бежать прочь, что было сил, но колдунья не могла даже двинуться с места, поднять руку или пискнуть. Она замерла перед стеной, как кролик перед удавом. Вырост наклонился вперёд и быстро добрался до пола. Ещё несколько секунд, и на стене не осталось черноты — только рядом стоял подрагивающий столб, то ли слепленный из роя мелтешащих чёрных точек, то ли мелко дрожащий. Ещё чуть-чуть, и столб стал похож на высокого человека, плотно завернувшегося в плащ. Там, где у него должно было быть лицо под капюшоном, моргнуло два тускло светящихся алых глаза.

— *Аааааххххх,* — раздался вздох удовлетворения и колдунье на мгновение показалось, что жуткая фигура потянулась, разминая мышцы. В воздухе разлилась могильная сырость и королевне всё мерещились какие-то тихие голоса, словно кто-то шепчется на грани слышимости. Это конец. Сейчас тварь её съест. Жутко захотелось в туалет. — *Пойдём, минья, разделяемся с твоими врагами.*

Силуэт двинулся вперёд. Сантинали зажмурилась, ожидая удара, но тень проплыла мимо лишь задев её краем «плаща».

— *Не отставай, минья, потеряешься.*

Колдунья отругала себя за трусость и бросилась следом за быстро удаляющейся фигурой, Тварь скользила по коридору, как туман стелится по воде, плавно и бесшумно. Было видно, что она хорошо ориентируется в подземельях. Сантинали еле успевала держаться рядом.

— Шана, — задыхаясь от быстрого бега, позвала колдунья. — А что значит «минья»?

— *Девочка. Малышка. Звать тебя госпожой у меня язык не поворачивается.*

Надо же, и тут уела. Но обижаться на бегу было очень тяжело. Впереди показалась та самая проклятая дверь. Шана даже не притормозила: тяжёлая створка распахнулась, как пушинка и захлопнулась за ними едва не ударив Сантинали по пяткам. Лязгнул возвращающийся на место засов. Какая хозяйственная тварь. Интересно, в подземельях есть ещё какие-то опасности, о которых лучше не знать? Двое гвардейцев, дежуривших чуть дальше по коридору, вскочили им на встречу, но даже не успели схватиться за мечи, как Шана смела их с ног, только каски зазвенели кувыряясь по каменным плитам. Сантинали успела только мельком глянуть на рассыпающиеся прахом тела стражников, а тварь уже мчалась дальше, вверх по лестнице, в жилую часть замка. Как она различит кто враг, а кто свой? Колдунья собрала оставшиеся силы и сделала ещё один рывок. В горле саднило, а мочевого пузырь буквально сводил с ума, но призрачная шепчущая фигура маячила где-то впереди, и нельзя было упускать её из вида.

— Куда мы бежим? — задыхаясь, из последних сил прохрипела Сантинали, когда они мчались по очередной лестнице. Неужели она столько пробежала несколькими часами раньше, когда спасалась от убийц? Кажется, этот замок состоит из сплошных лестниц!

— *Спасать твоих воинов,* — тварь не обернулась, но глаза каким-то магическим образом оказались у неё на затылке и теперь смотрели на колдунью. — *Они держат оборону, но не думаю, что им долго осталось.*

— Откуда ты знаешь?!

— *Я хорошо чувствую живых, а там их много. И ещё кровь,* — глаза исчезли, видимо, тварь опять смотрела вперёд. — *Поторопись.*

Наконец, они пробежали мимо трапезной и Сантинали поняла, где они находятся. Ещё один лестничный пролёт и они оказались на этаже, где была её спальня. Теперь и колдунья слышала чьи-то голоса и глухие удары: кажется, кто-то ломал дверь.

— И р-раз! И р-раз! — разносилось по коридору. Бум! Бум! Теперь понятно, где вся стража и почему кроме тех двух незадачливых охранников им больше никто не попался по дороге — пытаются выкурить забаррикадировавшихся Роэля и его людей. Причём, все собрались ровно в том коридоре, откуда Сантинали ещё совсем недавно убегала. Неужели их всех разместили рядом? Нужно было догадаться проверить соседние комнаты, прежде чем отправляться бродить неизвестно куда! Колдунья мысленно застонала: ну почему она в последнее время делает ошибки одну за другой! Причём такие! Ведь найди она Роэля сразу, всё могло сложиться совсем иначе! Она никогда бы не оказалась в подавалах и не связалась с Шаной. Вся её жизнь была бы намного проще. Шанаран врезалась в толпу стражников беззвучно, как туман накрывает деревья. Несколько долгих секунд никто не понимал, что происходит. Часть воинов продолжала выбивать дверь, остальные толпились вокруг них взведёнными арбалетами наготове, только дожидаясь пока прочное дерево наконец

поддастся. А потом кто-то услышал стук доспеха об пол и обернулся, чтобы встретиться взглядом с алыми точками глаз.

— ША!!! — раздался полный ужаса крик. Воины пытались бежать, кто-то пытался сражаться, но тень скользила между ними, сквозь клинки и руки, забирала жизни одну за другой. Сангинали вжалась в стену и крепко зажмурилась: на происходящее невозможно было смотреть. Сейчас она очень жалела, что ещё не умерла. Стоило не просыпаться тогда в постели. Лучше бы её молча зарезали, чем всё это. Лучше бы она умерла обычной смертью, чем столкнуться с этой запредельной жутью. Ей уже не казалось странным, что страж, который увидел тварь, знал, что она такое. В конце концов — этот хребет назывался Наран-Ша. Наверное, здесь много историй о ша. Если она останется живой — обязательно узнает что это за существа. И узнает, что значит «кровь ша». А пока что она вздрагивала от каждого хруста, от каждого стука, будто бы это её режут, её ломают, её рвут на части. Наконец, всё затихло, и Сангинали осмелилась приоткрыть один глаз. В коридоре в разных позах, кто ближе, кто дальше, валялись стражники, в странных изломанных позах, как разбросанные тряпичные куклы. Она лишь мельком взглянула на их серые лица, застывшие глаза, открытые в крике рты. Наверное, они будут преследовать её до последнего дня. И нигде ни капли крови. Ни одной. В самой гуще тел стояла высокая призрачная фигура. Не прозрачная, но и не плотная, она подрагивала, будто огромный рой насекомых. Колдунье опять послышался потусторонний шёпот.

— *Можешь сказать своим людям, что всё кончено,* — довольно мурлыкнула тварь. — *А нам нужно найти прежнего колдуна. Никто из них не обладал и каплей старой крови. Я ведь правильно понимаю, что я не могу стать твоим колдуном, пока прежний колдун воеводы жив?*

— Не совсем, но нам всё равно нужно найти и его, и прежнего воеводу. Мне есть много чего сказать. Роэль! — Сангинали повернулась к двери. — Роэль, это я! Ты жив там?

— Госпожа? Это вы? — донеслось неуверенное из комнаты.

— Да. Можно выходить, всё в порядке. Мы тут всех... победили, — колдунья непроизвольно вздрогнула. — Я нашла себе колдуна. Только не пугайтесь, как увидите её. Она... необычно выглядит. За дверью завозились, видимо, разбирая баррикаду.

— Мы пойдём пока что поищем Каранниэля, у меня к нему есть кое-какие вопросы.

— Вы справитесь вдвоём? — спросили из-за двери. — Может, подождёте нас?

— Не волнуйся, мы справимся, — королевна посмотрела на ша. — Ты знаешь, где он?

Тень утвердительно кивнула.

— Хорошо. Тогда веди.

Сантинали сидела в кресле воеводы и пыталась совладать с собой. Каранниэль, точнее, то, что от него осталось, грудой обтянутых кожей и тряпками костей лежал на полу. Шана отправилась охотиться за колдуном — видимо, тот почувствовал что-то неладное и попытался сбежать раньше, чем они до него добрались. Правда, после того, что королева успела узнать об освобождённой ею сущности, сомнений в том, что минуты её уже бывшего противника сочтены, не оставалось. Итак, что она имеет? Из хорошего: раскрытый преступный заговор против короля, воеводство в полном её распоряжении, ша в роли личного колдуна и ни одного потерянного воина. Четверо были ранены, но никто из них серьёзно. С горничными тоже всё оказалось в порядке — отделались лёгким испугом. Что не очень хорошо: она без понятия кто такие ша и что с ними делать; с Каранниэлем и его людьми тоже не очень красиво получилось, отец обязательно спросит за самовольное убийство почти двух десятков людей без суда. Да и объяснить появление ша... это будет сложный разговор. Может, умолчать о ней? О нём? Клякса ввела Сантинали в заблуждение там, в подземельях, но теперь колдунья не сомневалась, что имеет дело с чем-то иным, совершенно нечеловечным. Возможно, понятие пола к ней вообще не применимо. Просто написать, что нашла подходящего колдуна, без деталей? Сантинали сомневалась, что так поступать правильно, но слишком сильно гневить отца за один раз, да ещё и после прошлых провинностей... пусть Шана пока что останется её маленькой тайной.

Приоткрылась дверь и в кабинет беззвучно вплыла призрачная фигура. На кляксу она больше не походила. Сытая довольная и невообразимо опасная.

— Ну как, обживаешься? — Шана «устроилась» в кресле. Прямо будто настоящий человек из плоти и крови. Сантинали на мгновение закрыла глаза, силясь прогнать наваждение — Шана — иная сущность, и эти маленькие трюки, чтобы выглядеть человечнее больше не подействуют.

— Да. Каранниэль не успел передать мне дела. Завтра придётся заняться бумагами и людьми, понять насколько здесь всё прогнило, что да как. На это уйдёт куча времени, — колдунья вздохнула. — И, похоже, теперь мне придётся отправлять отцу отчёт, а не ему, — она ещё раз посмотрела на тело на полу.

— Ужасно, — хотя было видно, что Шане совершенно всё равно.

— А скажи, как называются горы, где мы находимся? — вдруг спросила Сантинали. Её давно интересовало, почему Шанаран и Наран-Ша — будто одно имя, только слоги слегка переставили. Может, Шана специально взяла имя местности, чтобы не называть своего настоящего имени, и тогда сделка не имеет силы? А может, у неё просто не было вообще никакого имени до того как они встретились?

— Сарандан, значит «гряда золотого солнца», — не задумываясь откликнулось существо. — Почему ты спрашиваешь?

— Просто сейчас она называется не Сарандан, а Наран-Ша, и мне было интересно почему у вас одинаковые име... — Сантинали опять не закончила предложения: Шана смеялась. И на этот раз не в голове у колдуньи, как «говорила» до этого всё время, а на самом деле. Кажется, это был первый звук, который ша издала с момента встречи с королевой. Жуткий, похожий на сход лавины, на бьющиеся камни обвала, на треск льда под ногами. Колдунья просто физически чувствовала, как стремительно седеют её волосы.

— *А до меня всё никак не могло дойти, как у них это получилось. Почему даже спустя столетия люди повторяют и повторяют моё имя...* — наконец, выдохлась ша. — *Твари. Но изобретательные, не буду спорить.*

— Это нужно было, чтобы твоя темница продолжала работать?

— *Именно так. Они хорошо постарались, чтобы обезвредить меня. Чтобы все забыли обо мне, но при этом не дали освободиться. Хорошо постарались...* — Шана затихла, словно задумавшись или вспоминая что-то. А Сантинали костерила себя на все лады: уж если древние враги этого существа сподобились даже переименовать целую местность, чтобы заточить его на веки вечные, уже если они использовали столько золота, чтобы создать надёжные оковы... А она всю эту работу разрушила одним махом. Что теперь будет? Пусть даже не сейчас, пока Шана развлекается игрой в личного колдуна королевы, а потом, после её смерти?

— Госпожа? — в дверь постучали.

— Роэль, заходи, — Сантинали попыталась положить руки на стол, но поняла, что так крепко вцепилась в подлокотники, когда Шана начала хохотать, что теперь не может разжать пальцы. Она бросила кривой взгляд на тварь и на мгновение потеряла дар речи от удивления: ша больше не выглядела, как густая тень с алыми глазами-точками. Теперь это был вполне обычный высокий человек, плотно закутавшийся в плащ. Низко надвинутый капюшон скрывал лицо. — Знакомьтесь, Роэль Танарин, капитан, командир моих воинов. Это Шанаран, мой новый личный колдун.

— Рад знакомству, — Роэль церемонно приложил руку к левой стороне груди. — Вы без приуменьшения спасли нас сегодня.

К изумлению Сантинали фигура в кресле шевельнулась и повторяя движение Роэля из-под плаща показалась худая затянутая в чёрную перчатку рука.

— *Передай ему, что радость взаимна,* — произнесла Шана. — *Он меня не услышит.*

— Радость от знакомства взаимна, — немного смущённо повторила Сантинали. — Шанаран не может разговаривать. Мы общаемся с помощью магии.

Роэль кивнул: ему было не привыкать к чудачествам колдунов.

— Мы убрали тела. Оставшиеся в замке гвардейцы сдались без боя. Я думаю, нам всем стоит сейчас немного отдохнуть — завтра будет тяжёлый день.

— Да, ты прав, пойдём, — Сантинали, наконец, смогла оторвать руки от подлокотников и торопливо поднялась. Сможет ли она заснуть сегодня? Ша тоже встала:

— *Вы ведь спать? Я тоже хочу свою комнату.*

— Хорошо. Думаю, подберём какую-нибудь рядом с моей, там должны быть свободные.

Роэль недоумённо посмотрел на них, но ничего переспрашивать не стал.

Остаток ночи прошёл спокойно, никто больше не крался в ночи, никто не дрался в коридорах, но Сантинали задремала только с рассветом: всё время прислушивалась, пытаясь понять, что делает за стеной Шана — соседние покои оказались свободными, и ша заявила, что хочешь быть поближе к королеве. Но то ли стены были слишком толстыми, то ли новая соседка, как всегда, совершенно бесшумной, то ли вообще отправилась разведать что изменилось в мире за время её отсутствия.

Из беспокойного сна Сантинали вырвал настойчивый стук в дверь. Роэль выглядел бодро и подтянуто. Ну да, не он же полночи бегал по подземельям и торговался с иными сущностями.

— Завтрак готов, — отрапортовал капитан, будто был гувернёром, а не начальником

охраны. — Я подумал вам будет приятно, если я составлю вам компанию.

Конечно, теперь он будет следить за каждым её шагом в надежде загладить прокол прошлой ночи: не уследил за безопасностью госпожи. Если король узнает, три шкуры спустит. Лично. Сантинали молчаливым кивком предложила зайти и подождать, пока она соберётся, благо времени нужно было немного: после всех ночных приключений королева просто побоялась раздеваться, так и спала с кинжалом в обнимку.

— Шанаран уже проснулся? — поинтересовался Роэль дожидаясь, пока колдунья закончит умываться, но та лишь пожала плечами в ответ: она хотела поправить его и сказать «проснулась, а не проснулся», но вовремя прикусила язык — она сама не знала «он» Шана или «она». Ей было удобнее думать о твари, как о «ней», но у Роэля, видимо, были свои причины считать её «им», несмотря на то, что вчера Сантинали говорила о ней, как о «ней».

— Шана, ты спишь? — на всякий случай спросила Сантинали, но призрачный голос в голове не откликнулся. Может, ша должна её видеть, чтобы слышать, а может, действительно спит.

— Он не говорил, где набирался боевого опыта? — капитан рассматривал облака за окном, пока колдунья причёсывалась и завязывала волосы в косу. — Сразу видно, что знаток своего дела, не штаны по семинариям просиживал. Интересно, как он здесь оказался, в такой-то глуши? Да ещё так вовремя.

Сантинали хмыкнула, якобы думая о чём-то своём. Она не знала как ответить ни на один из его вопросов.

— Пойдём, — наконец, она была готова. Переодеваться к завтраку? Нет. Сейчас она в «военном положении», пусть потерпят растрёпанную и пыльную королеву. Может, когда с основными делами разберётся и останутся ещё силы, тогда нормально покупается и сменит запачкавшиеся в подземелье штаны, рубашку и жакет. Она замедлила шаг, когда проходила мимо комнаты ша. Нужно всё же позвать её на завтрак, иначе это будет выглядеть странным: почему колдун не присутствует? Она постучала. Немного подождала и постучала ещё раз:

— Шанаран! Мы идём завтракать!

Дверь распахнулась. Ша выглядела также, как и вчера вечером: как закутанная в чёрный плащ фигура. Она смерила взглядом сначала королеву, потом капитана. Посторонилась:

— *Заходи, минья. Скажи капитану, чтобы подождал в коридоре.*

— Роэль, подожди меня здесь.

Она сделала шаг в комнату, и дверь за ней захлопнулась так быстро, как ни одно живое существо не смогло бы захлопнуть.

— Мы идём завтракать, и я подумала...

— *Стой,* — ша подняла палец в останавливающем жесте. Опять эта тонкая рука в чёрной перчатке. Сантинали завороченно уставилась на кисть: всё-таки ша живое существо или нет? Может, она просто сгущает себя в соответствии с необходимостью выглядеть человеком? Колдунья перевела взгляд: тварь пристально смотрела на неё в ответ. Угольки глаз мерцали под капюшоном, но в свете дня не выглядели так устрашающе. Ша наклонилась и королева испуганно замерла не в силах отодвинуться. Их дыхание смешалось, и... что ж, кроме руки и глаз у твари как минимум были губы, зубы и язык. Тёплые и мягкие, как у живого человека. Солёный привкус во рту... Кровь? Сантинали не успела испугаться, как ша уже отстранилась.

— *Уговор закреплён моей кровью и моим духом. Теперь всё по правилам,* — Шана неторопливо двинулась внутрь комнаты, и Сантинали смогла осмотреться. Все предметы

стояли странно: картины, ковёр, кресла, даже тяжёлый стол под окном — всё было сдвинуто со своих мест, наклонено или неровно положено. Ни одной прямой линии, всё вкривь и вкось, будто кто-то что-то отчаянно искал везде, где только можно, и не поставил вещи на свои места, оставив после себя странный тревожащий бардак. — *Я хочу отдохнуть немного, после столько лет неподвижности для меня слишком много беготни за один раз. Когда займёшься делами — позови, и я приду. Теперь я тебя услышу. Хочу посмотреть как здесь всё теперь устроено.*

— Хорошо. А, Шана. Ещё один вопрос.

Оклик Сангинали застал тварь на пороге спальни. Она замерла, и глаза-угли опять переместились на затылок, выжидательно уставившись на колдунью.

— Ты мужчина или женщина?

— *Это имеет значение?*

— Не знаю, как в языке ша, но у нас упоминается род того, о ком говорят. Это такое правило, которое я не могу нарушить. Мне нужно знать: о тебе говорить как о мужчине или о женщине, когда я буду разговаривать с остальными? Чтобы не путаться.

— *Говори, как о мужчине.*

— Почему как о мужчине?

— *Потому что ты спросила «как о мужчине или о женщине». Мужчина стоял первым. Или ты выбрала уже сама, и мой ответ не совпал с твоим?*

— Ну, я думала о тебе, как о женщине...

— *Ладно, говори, как о женщине.*

— Но ты же сказала, «как о мужчине»!

На это тень ничего не ответила, а просто закрыла за собой дверь.

Тело Каранниэля уже убрали и кабинет теперь не отличался от десятков других, в которых Сангинали приходилось бывать в своих долгих путешествиях и делах. Многие документы нашлись тут же, в шкафах и ящиках. Прежний воевода оказался очень внимательным к деталям и почти всё, чем занимался, записывал. Даже нелегальные дела. Видимо, не ожидал, что сюда, в его святую святых, может нагрязнеть кто-то посторонний и начать копать. И если быть честным — правильно ожидал, без ша в этот кабинет Сангинали просто так попасть не удалось бы ещё долго, даже если бы от Каранниэля она избавилась каким-нибудь другим, менее экзотическим способом: такие защитные барьеры и заклинания она встречала только в королевском казначействе. Похоже, Каранниэль был заядлым параноиком. Что ж, несмотря ни на что, все его предосторожности и ухищрения от смерти не спасли. Сангинали захлопнула заполненную на треть учётную книгу: нужно поговорить с экономом. Понятное дело, что он был заодно с прежним воеводой, но разбираться во всех этих записях у неё просто не было времени, тем более что большая их часть была зашифрована. Возможно это и не шифр вовсе, а записи просто велись на другом языке, но понадобится какое-то время, чтобы разобраться как это читать. А пока что нужно было просто понять в каком состоянии казна, какие есть источники доходов, какие траты, и что делать дальше. А когда через неделю-две она более-менее обживётся и разберётся кто здесь друг, а кто враг, то можно будет заняться записями более тщательно.

Сарди Третьего, слегка одутловатого и обильно потеющего мужчину средних лет, привели быстро — он оказался среди тех, кто всё время живёт в замке, поэтому когда «власть сменилась», сбежать не успел: первым делом Сангинали приказала закрыть ворота и

никого не выпускать. Но довольно быстро колдунья выяснила, что как ни крути, как ни угрожай и ни подлизывайся — из этого прохвоста ничего не вытянуть. Он словно знал наизусть все её манёвры и, как угорь, увиливал от необходимых ответов. Почему Каранниэль занимался разбоем? Куда уходили налоги? Откуда охранные заклинания? Чем они здесь вообще занимались? Даже грозно хмурающийся и держащий руку на мече Роэль не производил должного впечатления. Похоже, всё же придётся будить Шану и звать смотреть «как всё здесь теперь».

— Что ж, я так понимаю, со мной вы не хотите разговаривать, — королева положила руки на стол и сплела пальцы. — Возможно, в таком случае вы предпочтёте поговорить с моим колдуном? Шана, зайди к нам. Я думаю, вы быстро найдёте общий язык, — последняя фраза звучала как неприкрытая угроза: все знали, что колдуны умеют разные «заклятия правды» и другие полезные штуки. Чего Сарди, как не-маг, не мог знать, так это того, что Сантинали сама была колдуньей и все известные ей заклинания уже попробовала, но защита на экономе стояла отменная, по качеству не хуже, чем на кабинете прежнего воеводы. Откуда в такой глуши мог взяться колдун, который мог её создать? Да и откуда у обычного эконома могли взяться деньги её купить? Сарди Третий едва заметно усмехнулся — он был уверен в том, что колдуну его не достать. Вполне возможно, что и на случай физических пыток у него кое-что припасено. Чего он не мог знать, так это того, что Сантинали рассчитывала на другое: против жути, которую умела вызывать Шана, колдунья не знала приёмов.

Долгую минуту ничего не происходило, и королева даже успела почувствовать себя глупо — может, не стоило понимать ша настолько буквально? Может, она имела ввиду что-то другое, например, что если прислать слугу, то она не станет его игнорировать, а выслушает и придёт. Но тут в комнате заметно потемнело, по углам сгустились подозрительные тени и Сантинали ясно различила потусторонние шепотки, прямо как ночью в подземельях. Она не могла видеть или чувствовать появления Шаны, но судя по смертельно побледневшему Сарди и его расширившимся от ужаса глазам, за её правым плечом появилась красноглазая закутавшаяся в чёрный плащ фигура.

— Ш-ша-а-а... — с трудом шевеля трясущимися губами выдавил эконом. В комнате явственно запахло фекалиями.

— *Возможно, мне стоило просто войти через дверь,* — задумчиво произнесла Шана. — *Да и стул теперь придётся выбросить.*

— Это ваш последний шанс, — напомнила о своём существовании королева. — На человеческое отношение.

— Я расскажу всё, что знаю, — Сарди перевёл взгляд на Сантинали. Судя по выражению лица сейчас он бы с радостью упал перед ней на колени, но от страха его, похоже, парализовало. — Это высокоточные амулеты, контрабанда. Здесь находятся схрон и транспортная база. О перевале давно все забыли, самое оно для нелегальных перевозок. Мы занимаемся как пересылкой уже готового продукта, так и материалов. Поставщики и заказчики по всему северо-востоку, у меня есть контакты ключевых людей. Производители на западе, здесь я не знаю деталей, только коды и курьеров: вы же понимаете, колдуны такого уровня не хотят лишнего внимания. Следующая партия должна быть в конце этой недели, Каранниэль всегда встречает их лично.

— *Он говорит правду,* — подтвердила Шана. — *И ещё я знаю несколько схронов, о которых он упоминал. Они находятся как раз в моих ущельях.*

— Вы напишете всё, что знаете, — произнесла колдунья, и экономом часто закивал. — Все детали: имена, расписание, даты... Шана проследит за этим. Лично.

Казалось, побледнеть сильнее невозможно, но Сарди это сделал. Сантинали на мгновение даже стало немного жаль эконома, но стоило вспомнить его недавнюю самодовольную улыбку, и угрызения совести как рукой сняло. И стоило покончить с этим побыстрее, ей казалось, что ещё несколько минут, и её вырвет. Возможно, если бы колдунья была крестьянской дочкой или больше времени проводила в лазаретах, то не так остро реагировала бы на запахи, но каждая секунда, проведённая в одном помещении с обделавшимся экономом, доставляла ей почти физическую боль. Сейчас ей казалось, что даже этой ночью она не так страдала, как сейчас. В подземельях хотя бы не воняло.

Стоило уточнить что ещё знала ша. Может, она сможет позже поведать ещё что-нибудь интересное. Понятно, что с учётом скорости происходящего она не могла рассказать о схронах: в свете всего происходящего они и королевне казались чем-то второстепенным. Сантинали достала бумагу и письменные принадлежности, пододвинула полумёртвому Сарди:

— Пишите. Докажите свою полезность, и я вас пощажу.

Наконец, экономом закончил — к удивлению Сантинали всё, что он знал, уместилось на одной странице мелким почерком.

— Последний вопрос: вы можете прочитать это? — колдунья протянула Сарди одну из учётных книг, открытых на зашифрованной записи.

— Могу, О'Рилиэль. Вам записать перевод прямо сейчас?

— Нет. Приведите себя в порядок. Я хочу, чтобы вы меня научили шифру.

— Всенепременнейше, О'Рилиэль.

— Дайте ему помыться и отдохнуть. И обед. Господин экономом хорошо поработал, — кивнула она стражникам и вновь посмотрела на Сарди. — Ждите у себя. Попытайтесь сбежать — Шана вас из-под земли достанет. Мы поняли друг друга?

— Полностью, господин воевода.

— Как вы его уделали, — уважительно кивнул Шане капитан, когда за экономом и сопровождающими его воинами закрылась дверь, а Сантинали поспешила открыть окно: ей срочно требовался глоток свежего воздуха. — Даже не думал, что можно навести столько страху просто появившись. Как у вас это получилось?

— Я как раз хотела спросить то же самое. Откуда он знает, что ты — ша? И вчера ночью местные гвардейцы тебя опознали. Как так?

— *После оползней пути ослабли,* — напомнило существо. — *Последние несколько столетий у меня была возможность немного поохотиться в ущельях Белой скалы.*

— То есть, ты хочешь сказать, что местные тебя видели?

— *Вроде того.*

— Но почему они не называют тебя как-нибудь ещё? Почему именно «ша»?

— *Совсем вылетело из головы: дети могут меня слышать.*

— Дети???

— *Не достигшие детородного возраста. Совсем маленькие — почти все, чем старше — тем хуже и меньше. Представь моё удивление встретить тебя, такую взрослую, и слышащую меня.*

— Ты на что намекаешь? — почти зашипела Сантинали. Теперь понятно, почему «минья». Размазать бы эту кляксу опять по стене, вместе с её острым языком.

— Ни на что. Просто говорю, что дети могут меня слышать, а взрослые не могут. Но чем сильнее в них кровь ша, тем дольше они могут меня слышать. Например, ты даже в своём возрасте... сколько тебе лет, кстати?

— Не твоё дело!

Шана замолчала, Роэль кашлянул, и колдунья на мгновение забывшая о присутствии капитана, залилась краской: как их диалог выглядел со стороны? Особенно с учётом того, что командир мог слышать только её реплики.

— Что? — она резко повернулась в сторону капитана.

— Я просто хотел уточнить на как долго Шанаран поступил к вам на службу, и можем ли мы использовать его отличительные способности в допросе других пленных, если возникнет такая нужда.

Сангинали вопросительно посмотрела на ша.

— Обожаю благодарных зрителей. Их страх так приятно щекочет нервы.

Что ж, видимо, это можно расценивать, как согласие.

— У нас бессрочный уговор, и да, можете обращаться. Он с радостью поможет.

Капитан кивнул и не прощаясь вышел: пока Сангинали не хотела поговорить с кем-нибудь ещё, он здесь был не нужен. С обычной охраной могли справиться и его подчинённые, сейчас несущие службу за дверьми кабинета. Да и королева, кажется, хотела обсудить что-то наедине с колдуном. Странно, что эконом так его испугался: да, появился Шанаран зрелищно, особенно звуковое сопровождение было жутковатым, но чтобы обделаться... Видимо, Сарди не имел дела со столичными артистами и фокусниками, вот там бывали такие представления, что потом несколько ночей трясёшься от страха. А это... Дешёвая провинциальная показуха. Хотя дерётся он хорошо, судя по прошедшей ночи. Что ж, у каждого свои странности.

— Чего ещё я не знаю? — чуть не набросилась на Шану Сангинали, едва за капитаном закрылась дверь.

— О, я не сомневаюсь, много чего, — Шана кивнула. — Какие аспекты тебя интересуют? Рассказать детали про схроны? Или ты хочешь заняться самообразованием? Может, знаковое колдовство? Если тебе сейчас придётся работать с амулетами, думаю, тебе понадобится глубокое знание предмета. Кстати, что такое «высокоточные» амулеты? Чем они отличается от обычных?

— Давай об этом попозже! Лучше скажи, что о тебе ещё такого я не знаю?

— Ну, здесь проще перечислить, что ты знаешь, а не наоборот, — в примирительном жесте подняла руки Шана. — Спрашивай, минья, и я постараюсь ответить.

Колдунья помолчала успокаиваясь. Что ж, ша пытается сотрудничать. Наверное, понимает, что королева находится в сложной ситуации и пытается помочь в меру своего понимания. А может, ей ещё тяжелее, чем Сангинали, и она пытается приспособиться хоть как-то. А может, она всё же умеет читать мысли! Закутанная в плащ фигура стояла не двигаясь и ждала вопросов.

— За всё время, что мы с тобой знакомы, я ни разу не слышала, чтобы ты сказала о себе в хоть каком-нибудь роде. Ты это специально делаешь?

— Нет. Твой разум сам подбирает понятные тебе слова, я передаю лишь образы.

— Но откуда тогда взялась «минья»?

— Возможно, в твоём языке или твоей шкале знаний нет аналога, поэтому к тебе просочилось «настоящее» слово из моего языка. Если все твои текущие вопросы такого же

направления, можно я пойду ещё посплю, а поговорим вечером?

— Да. Сегодня серьёзных допросов я больше не планирую. Но если что, позову, не переживай.

— *Договорились. И не забудь позвать на ужин. Хочу попробовать современную еду.*

И ша вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Так буднично и обычно, словно не напугала только что человека до невменяемого состояния.

Днём Белая скала выглядела совсем иначе, чем вечером или ночью. Когда ярко светит солнце и за тобой не гонятся враги всё воспринимается по-другому. После нескольких часов продолжительных хождений туда-сюда, многочисленных разговоров, знакомств и обменов любезностями, колдунья остановилась на стене немного передохнуть. Они с Роэлем заканчивали осмотр огневых позиций, вооружения и целостности сооружения. Уж с чем у Каранниэля было хорошо, так это с боевой подготовкой: крепость была готова к многомесячной осаде хоть сейчас. Интересно, к чему такому он готовился? Может, всему виной его удивительная паранойя? Или это был просто побочный эффект от его стремления контролировать контрабандные пути? Конечно, такое хорошее состояние крепости было похвальным, но в этом и заключалась основная забота Каранниэля — содержать Белую Твердыню в порядке и готовности к войне.

До находящихся в долине поселений руки так и не дошли: Сантинали успела только встретиться со старостой ближайшей деревни, решив остальные визиты отложить на следующий день — слишком много дел нужно было успеть сделать, а солнце не собиралось ждать стремительно несясь по небосклону.

В лежащих далеко внизу домиках готовили еду — над долиной тут и там вились тонкие струйки дыма. В целом, очень милое место. Тихое, спокойное, вдали от больших торговых путей, не испорченное спешкой больших городов. Если не считать неожиданной новости о контрабандистах и амулетах невероятно скучное. Королева поёжилась, будто холодный ветер пробрал до костей. От таких невесёлых мыслей становилось зябко.

— *Прекрасный вид,* — рядом с ней и Роэлем остановилась Шана, рассматривая открывающийся пейзаж. Сантинали злобно отметила про себя, что в этот раз капитан вздрогнул: тварь умела подбираться незаметно, а с учётом того, что он не слышал реплики ша, то её появление было и вовсе внезапным. — *Вы уже закончили с делами? Я хочу есть.*

— Да, мы собирались немного перекусить перед следующим рывком. Пойдём, — Сантинали направилась к лестнице. — Кстати, что ты ешь?

— *Всё.*

С другой стороны действительно, разве будет существо, провёвшее столько времени в заключении, придирчиво к еде? Вряд ли.

— Шанаран, каким удивительным ветром удачи вас занесло в это богами забытое место? — поинтересовался Роэль, пока они шли в трапезную. Он, скорее всего, просто пытался поддержать светский разговор, да и любопытство брало своё. — Не может быть, чтобы вы просто проезжали мимо. Может, вы шли по следу контрабандистов?

— *Скажи ему, что я дух горы,* — буркнула Шана. — *Иначе не отвяжется ведь.*

— Он всё это время был здесь, — Сантинали лихорадочно пыталась подобрать слова. Она готовилась к этому разговору с самого утра, но так и не придумала толком, что говорить. Когда-то её учили, что если хочешь, чтобы ложь как можно дольше прожила, ври максимально близко к правде. Что ж, пришло время последовать совету наставников: — В темнице. Когда началась заварушка, я случайно наткнулась на него в подземелье.

— И вы не побоялись освободить его?! — словно забывшись, воскликнул Роэль. Будто бы Шана не шла рядом и не слышала каждое слово.

— У меня не было особого выбора — люди Каранниэля шли за мной по пятам. Но сейчас я ни капли не жалею, встреча с Шаной оказалась большой удачей.

Может, в конце колдунья немного кривила душой, но Роэлю знать об этом нечего: он должен быть уверен в правильности поступков королевы, иначе её авторитет пошатнётся, а это последнее, что нужно было новоявленному воеводе. Да и последнее замечание было лёгким укором Роэлю, что не досмотрел, не предотвратил. Капитан укор уловил и замолчал.

— *Думаешь, он не разберётся что к чему?* — спросила Шана, но Сантинали промолчала. Всё равно, сейчас кроме неё ша никто не слышал.

Ужин проходил немного странно. Сантинали потребовала, чтобы все значимые люди Каранниэля присутствовали, и теперь все местные мелко тряслись наблюдая как сидящая по левую руку от королевы тень неторопливо ест человеческую еду. Запечённый телёнок, перловая каша, какая-то зелень, буханка хлеба и кувшин подогретого вина. Сначала ша наблюдала, что делают Роэль и Сантинали, потому взялась за вилку и нож сама. К радости колдуньи, освоить новые навыки твари не составило труда, и теперь только они втроём наслаждались ужином: у остальных кусок в горло не лез, а руки так тряслись, что только ножи стучали о тарелки не в силах разрезать ни кусочка. К счастью, конфуза, как с Сарди раньше, ни с кем не приключилось, так что вечер можно было считать удавшимся.

Капитан недоумевал, почему все местные так боятся колдуна. С одной стороны это радовало, с другой стороны очень настораживало. Особенно с учётом слов госпожи о том, что она освободила его из темницы, в голову закрадывались неприятные мысли. Может, это один из колдунов, который участвовал в контрабанде, но что-то не поделил с Каранниэлем? Он очень сильный и умеет убивать — щенка никто бояться не стал бы, особенно настолько, да и трупы, которые Роэль видел вчера ночью в коридоре, когда Шанаран их выручил, говорили что таинственный колдун знает за какую сторону держать боевой жезл. Но всё же что стало причиной того, что его посадили под замок? И, самое интересное, хотя и бесполезное: как? И чего опасается сам Шанаран, если даже сейчас за столом сидит не открывая лица и не снимая перчаток? Конечно, у многих колдунов есть свои странности, и чем могущественнее колдун, тем больше странностей он может себе позволить, но чтобы не соблюдать элементарные правила этикета? Интересно, как далеко королева позволит ему зайти?

Наконец, странное представление закончилось и Сантинали позволила всем вернуться в свои комнаты.

— Я иду в кабинет, нужно начать разбирать то, что оставил после себя Каранниэль, — колдунья вздохнула и посмотрела на ша. — Хочешь со мной?

— *Если возьмёшь с собой ещё тех булочек, то не откажусь,* — глаза мигнули под капюшоном. — *Заодно покажу тебе тайный ход, там нашёлся в одной из стен, пока мы с Сарди вспоминали всех подельников. Думаю, тебе будет интересно, тем более, что прошлый воевода о нём не знал, если судить по количеству пыли в коридоре.*

— Да ты времени зря не терял, как я погляжу. Пойдём. Роэль, можешь мою охрану использовать для других дел, пока со мной Шанаран. Только ребят возле спальни оставь.

— Да, моя госпожа, — хотя Роэлю было непонятно, почему королева так доверяет этому колдуну. Он мог поспорить на что угодно, что она тоже ещё ни разу не видела его лица. Какой между ними уговор? Хотя, если быть до конца откровенным, даже пошли он с

ними хоть десяток гвардейцев — вряд ли они смогли бы защитить королеву от такого сильного боевого мага. Разве что внезапно напали бы первыми. Нужно будет выяснить у Ларта, бывшего начальника гвардии Каранниэля, как они взяли его и как умудрились удерживать.

Сантинали разбирала документы. Переписку и последние записи. Она решила начать с того, что лежало на столе или в его верхних ящиках: именно с этими бумагами Каранниэль работал перед смертью, значит, с ними стоило разобраться в первую очередь. Нужно отдать должное мёртвому воеводе, ума он был недюжинного: у королевы уже в голове скрипело от попыток составить полную картину происходящего из обрывочных сведений, что у неё были. По словам Сарди послезавтра в замок должен был прибыть очередной груз: готовые амулеты везут для Золотого Венка. Курьеры придут со стороны Ясеновой Роши, оставят всё в местном схроне и получают от воеводы деньги. Нужно подготовиться. И пусть Сантинали теперь знала все пароли, нервничала она невероятно. Зато теперь понимала, почему в тот злополучный вечер Каранниэль вышел встречать их лично: решил, что они — приехавшие раньше времени курьеры. Человек удивительного самообладания.

Что ещё её волновало: Каранниэль не был центром этой паутины. Где-то на просторах Ясеновой Роши — и не только — днём и ночью трудился преступный разум, пока она перекладывала здесь бумажки.

Шана прогуливалась вдоль книжных шкафов, изучала корешки книг и время от времени колдунья обнаруживала среди своих мыслей мурлыкающие обрывки мелодий. Будто она начинала петь, но дальше первого куплета никак не могла вспомнить. А может, это был какой-то припев? Или она так колдует? Что-нибудь неслетельное, например, прощупывает стены.

— Перестань петь, — наконец, не выдержала королева. — Я не могу сосредоточиться.

— *Ладно*, — она вновь устроилась в кресле и занялась булочками: на тарелке оставалось ещё несколько штук. Как в неё столько помещается? И, главное, куда, если она — потусторонняя сущность?

Колдун оказался очень полезен: после совместного с ним ужина никто из людей Каранниэля не посмел сделать хоть что-нибудь опасное; все сидели смирно по своим покоям и неукоснительно выполняли любые указания. Даже Лигрия, помощница Сарги, занимающаяся счетоводством шахт, вдруг стала сговорчивая и покладистая, хотя Роэль уже начал подумывать, не позвать ли Шанарана на помощь. Они охотно рассказывали всё, что знали и не пытались сбежать. Просто волшебство какое-то. Восхищение капитана длилось ровно до момента, пока он не пришёл к Ларту, своему предшественнику.

— Колдун? В подземельях? — он недоумённо посмотрел на нового командира гвардейцев. — Нет, не было у нас такого.

— Шанаран, который вчера был на ужине вместе с нами.

— Шанаран... Ша, что ли? — Ларт содрогнулся. — Это не колдун. Это вообще не человек. Даже не хочу знать, как госпожа нашла на него управу, и нашла ли вообще. Не хотелось бы оказаться где-нибудь рядом, когда эта тварь перестанет подчиняться.

— Что ты имеешь ввиду?

— У подножья Белой скалы есть пара ущелий, куда местные не ходят даже под страхом

смерти. Мы именно там и устроили свой основной схрон и парочку помельче, потому что безопаснее и безлюднее места просто не найти. По крайней мере мы так думали. Как оказалось, это место безлюдно не просто так. Ребята, кто оставался сторожить товар, буквально сходили с ума. А потом после нескольких смертей шеф запретил оставаться там на ночь. Мы просто запирали склады и уходили все оттуда — всё равно никто не сунется. А всё потому, что там хозяйничала эта тварь. Сам я его раньше видел только однажды, да и то мельком — в сумерках много не разглядишь. Но раньше, насколько я помню, ша никогда не показывалась днём. Да и так разгуливать по замку — такого точно никогда не было. Что-то госпожа сломала.

— Ты хочешь сказать, что госпожа заключила уговор с иной тварью? — Роэль серьёзно размышлял не зарубить ли Ларта на месте, но что-то в его словах было. Капитан сразу почувствовал, что с этим колдуном что-то не так. И если Ларт прав...

— Я ничего не хочу сказать. Ты спросил — я ответил, — бывший начальник стражи отлично понимал, что обвинение в стоворе с иной тварью может аукнуться ему очень серьёзно. Да ещё и обвинение высокородной. Уж лучше пусть его повесят за предательство и контрабанду, чем это.

В посёлок Сантинали взяла с собой только Шанарана и двух гвардейцев: Роэль вынужден был остаться в замке готовиться к встрече с завтрашними контрабандистами, да и оставить твердыню без присмотра она не осмелилась.

— Лошади тебя не боятся? — удивилась колдунья, когда Шана ловко вскочила на осёдланную лошадь.

— *А чего им меня бояться?* — ша тронула животное пятками и направилась к воротам. Ездил она на удивление отменно. Может, это был не первый её раз? Но откуда у твари может быть такое умение? Тогда, может, она и со столовыми приборами раньше умела обращаться, просто проверяла, как это принято делать сейчас? Что же это за тварь такая, что будет пообразованнее иного горожанина?

На главной площади нового воеводу встречала целая толпа, но когда они увидели закутанную в чёрное фигуру колдуна, ряды дрогнули, а самые слабонервные даже бросились бежать. Сантинали сделала вид, что не заметила их испуга, спешила и направилась к старосте, с которым вчера успела познакомиться, — он вместе с несколькими другими старостами ждал её во главе толпы. Сопровождающие королевну воины и колдун последовали её примеру. Шана благоразумно держалась чуть позади: с каждым её шагом в сторону людей толпа напрягалась всё ощутимее и едва заметно пятилась.

— Приветствую, я — Сантинали Рилиэль, ваш новый воевода.

— Приветствуем, О'Рилиэль. Пойдёмте в дом, — Крат, тот самый староста, взял дело в свои руки. Они неторопливо направились к дому совещаний, стоявшему здесь же, на главной площади. Люди глазели на тварь и опасливо перешёптывались.

— *Пожалуй, я подожду тебя снаружи,* — вдруг предложила Шана. — *Уж слишком сильно они меня боятся. Опасности я не чувствую, твои ребята справятся с любыми проблемами, которые могут возникнуть. Если что-то уж совсем ужасное случится — просто позови, я буду рядом.*

Сантинали кивнула, соглашаясь. Не стоило сейчас привлекать внимание посторонних к её способу общения с ша. Потеряв ша из виду многие расслабились и оживились. Приветственное выступление Сантинали прошло успешно. Всеобщие заверения в вечной

любви, служении и защите — тоже прекрасно. Наконец, когда королева познакомилась со всеми старостами и поговорила со всеми желающими, они заторопились обратно в замок: работы ещё был непочатый край. Размышляя о том, что по крайней мере теперь она знает какие настроения у местных и в каком сейчас приблизительно состоянии хозяйство, колдунья вышла на улицу. Возле коновязи сидела ша и жонглировала камешками. Вокруг неё собрались шесть или семь детишек и весело что-то обсуждали. Им нравились трюки, которые проделывала тварь, и каждый новый фокус встречался одобрительными возгласами. К удивлению королевы, никто из местных не бросился спасать детей.

— Ша никогда не трогает детей, — заметив ошарашенный взгляд Сантинали пояснил Крат. Было видно, что он немного удивлён тем, что королева не знает такой простой истины — ведь ша ей служит! — Помню, когда я был мальчишкой, он увёл меня от лавины. Так бы не стоял я сейчас рядом с вами.

— Ты хочешь сказать, ша — добрый? Тогда чего вы его все так боитесь?

Староста засмеялся, как над хорошей шуткой:

— Он только к детям добрый. Когда перестаёшь слышать его голос, больше в его владения ни ногой. Иначе при следующей встрече съест и не подавится. Но увидеть Кляксу днём, да ещё в деревне — такого никогда не ожидал. Я думал, что никогда больше его не встречу — это позволительно только детям. Ведь он вас слушается, госпожа?

— Да, теперь он мой колдун.

— Ваш колдун???

— У каждого воеводы должен быть свой колдун. Мы с Кляксой договорились, что он — будет моим. Поэтому можете больше не переживать, он вас не тронет.

— Это удивительно. Укротить духа горы, поставить его себе на службу, как обычного человека — вы невероятны, моя госпожа. Быть под вашей рукой большая честь для всех нас. Мы вас не подведём, — последние слова были сказаны с такой искренней верой, что сердце Сантинали дрогнуло. Эти простые люди действительно верят, что тварь — дух горы. И раз колдунья «укротила» его, возможно, она — посланник богов? Новый пророк? Ведь у кого ещё хватит способностей на такое?

— Каждый час с тобой удивляет меня всё больше.

Показательный ужин уже свершился, и теперь Сантинали предпочитала трапезничать в одиночестве в кабинете, не отрываясь от дел. Слишком много всего нужно было сделать и успеть. Ожидание встречи с контрабандистами оказалось даже хуже, чем колдунья могла себе представить. Что, если что-то пойдёт не так? Что, если кто-то предупредит их по дороге, что Каранниэль уже не ждёт, а наоборот, в Белой твердыне их поджидает ловушка?

— *Я стараюсь*, — Шана любила находиться рядом с колдуньей; обычно она сидела где-нибудь в кресле или иногда бродила вокруг, рассматривая убранство стен. Часто было легко забыть о её присутствии: беззвучие, помноженное на неподвижность заставляли принимать её за обычную тень или плед, небрежно брошенный в кресле. Это был сарказм? Сантинали затруднялась ответить.

— Как думаешь, получится поймать курьеров?

— *Почему тебя это волнует?*

— Ну... — королева смешалась. — Они будут дополнением к отчёту. Может, отец тогда простит меня.

— *Простит? За что и почему?*

— Ну... Дома случился казус. Во время одного из званных вечеров я не смогла сдержаться и нагрубилась высокопоставленному гостю. Возможному союзнику отца. Был скандал, союзный уговор сорвался...

— *Может, и к лучшему? Если сделке помешал твой острый язык — каким бы отвратительным союзником он мог бы быть, этот гость?*

— Ты думаешь?

— *Обычно так себя ведут те, кто хочет находиться в позиции силы. Твой отец согласился бы подчиниться кому-нибудь?*

— Да ни за что!

— *Ну вот, видишь. Сделка бы сорвалась так или иначе, ты просто была одним из возможных поводов.*

— Если бы мне было от этого легче...

— *А почему отец теперь по твоему мнению должен тебя простить?*

— Я раскрыла преступный заговор. Сейчас пытаюсь накрыть хотя бы часть преступной сети. Знать бы ещё только кто этим заправляет...

— Ты можешь сделать это из Белой твердыни?

— Нет. Скорее всего нужно ехать в столицу. Каранниэль был лишь частью головоломки, и я надеюсь, что информация Сагри Третьего приведёт меня к следующему нужному человеку.

— *Тогда какая разница поймаешь ты курьеров живыми или мёртвыми? Вряд ли они смогут дать тебе достаточно информации, если они просто курьеры.*

Сантинали поймала себя на мысли, что тварь, как обычно, права. Но когда она была права в прошлый раз? У ша созданся неправильный образ. Тварь не должна разбираться в таких делах. Не стоит слушать её. Но слова Шаны почему-то подействовали успокаивающе. Действительно, в любом случае, получится взять курьеров живыми или нет, Сантинали — молодец. Главное — не дать им уйти, чтобы не предупредили остальных. Или даже, может, отпустить их, будто бы Белая твердыня работает как раньше, просто Каранниэль заболел и не смог принять их лично? Хотя нет, отсутствие такого лица, как бывший воевода, не удастся скрыть. Нужно действовать быстро, пока всем не стало понятно, что Наран-Шасский проход теперь закрыт для контрабанды. Или пока не стало понятно, как много стало известно людям О'Рилиэля после захвата замка.

— *Тебе стоит поспать. Завтра тяжёлый день.*

И опять тварь права. Колдунья уже несколько минут не могла сосредоточиться на том, что пыталась читать. Какой-то список ингредиентов, которые необходимо принять. Завтра они разберутся с курьерами, и Сантинали напишет отцу письмо с подробностями.

— Ты права. Пойдём.

Только колдунья встала из-за стола, как раздался стук в дверь:

— Госпожа! Они приехали! — в кабинет заглянула перепуганная Лада. Ну да, сейчас каждый воин на счету, не будет Роэль посылать никого из них за Сантинали. — Роэль и Ларт идут их встречать, капитан велел вас позвать!

— Иду, — на самом деле колдунья уже бежала. Шана тенью следовала за ней:

— *Минья, сосредоточься. Ты должна себя вести так, словно Каранниэль заболел, и ты его заменяешь. В первый раз.*

— Да знаю я!

— *Нет, ты не поняла. Представь это. Почувствуй. Воевода заболел, а ты его*

помощница. Младше, чем Лигрия. И именно тебе нужно встретить курьеров. Опасных и недоверчивых. Воевода с тебя три шкуры спустит, если что-то пойдёт не так. Иначе они развернутся у ворот и уедут, а вам не видать денег от сделки, как своих ушей.

Проклятая тварь! Опять права. Сантинали попробовала представить себе такой образ мыслей. К её удивлению это оказалось не так уж и сложно. Главное, не отвлекаться, на себя «настоящую», не думать о стрелках Роэля, о том, что курьеры могут уехать. Точнее, думать о том, что они могут уехать, но по совсем другой причине!

Во дворе уже всё было готово — все стояли на своих местах и только ждали приказа. Роэль и Ларт, долженствовавший показать, что всё в порядке, ждали у ворот. Бывший начальник гвардии согласился на полное сотрудничество в надежде на ослабление наказания. В целом он был неплохим человеком, по крайней мере так казалось Сантинали. Только вот попал не в то время и не туда. Как назло начал накрапывать мелкий, но от этого не менее противный дождь.

— *Помни. Все отравились. Грибной сезон. Ты и Ларт просто не едите грибы, поэтому именно вы их и встречаете,* — ша тенью распласталась на кладке стены рядом с Сантинали. Протяни руку — и дотронешься, но если не знать куда смотреть — в жизни не заметишь.

Колдунья остановилась у гостеприимно распахнутых ворот. По ту сторону опущенного моста ждали несколько всадников.

— Приветствую поздних путников в Белой твердыне, — как в своё время приветствовал её Каранниэль, произнесла Сантинали.

— Приветствуем хозяев крова, — отозвался глава отряда. Код. Они действительно были курьерами, эти поздние путники. Но почему они приехали на день раньше?

— Пожалуйста, проходите, для вас уже готовят комнаты. Стол будет накрыт через несколько минут, — как положенно, ответила Сантинали. Код на код. Приветственной и этой фразами она как бы говорит, что своя и сообщает, что в замке безопасно.

— Где Каранниэль? — резко спросил главарь. Слишком резко.

— Он не может встать с постели, как и Сагри. И Зижей тоже.

— Да что ты говоришь?

— Повар случайно добавил в жаркое немного поганок вместе с опятами.

— И что же с поваром случилось после такого? — то ли глава маленького отряда совсем потерял голову, то ли он был не просто курьером.

— Он умер. Вы будете заезжать или нет? Дождь идёт.

— *Ты всё делаешь не так,* — зашипела тень, но было уже поздно. Королевна слишком разозлилась.

— Ты ещё будешь мне рассказывать что делать? — главарь дёрнул вожжи и конь слегка попятился назад. Как будто бы проверяет. Или действительно собирается развернуть лошадь. А ну его к тварям.

— Ларт, закрывай ворота, — раздражённо заявила колдунья в ответ. — Эти господа, похоже, хотят остановиться в деревне.

— Но, госпожа...

— Мы ждём гостей только завтра. Если хотите говорить лично с Каранниэлем, придётся подождать, пока лекарь поставит его на ноги. Всего доброго господа.

Бывший начальник стражи дал знак и люди на воротах взяли за створки.

— Постой, — в примирительном жесте ещё мгновение назад бывший дерзким глава отряда поднял руку. — Мы принимаем ваше приглашение и с радостью разделим ваши кров

и пищу.

Сантинали недовольно кивнула, мол, сразу бы так, а у самой отлегло от сердца. Теперь, когда курьеры были во дворе, их можно будет схватить без проблем, и уйти им уже не удастся. Закрываясь глухо стукнул засов на воротах.

— Идёмте, — поворачиваясь к курьерам спиной и уверенная, что они напрявятся следом, предложила колдунья. Но гости медлили. Главварь внимательно смотрел по сторонам выискивая что-то.

— Постой. Ты не сказала, как тебя зовут.

Вопрос был настолько неожиданный, что колдунья не нашлась что ответить, кроме правды:

— Сантинали.

И в это же мгновение спрашивавший поднял руку и выстрелил. С такого малого расстояния не промажешь, и на помощь никто не успеет прийти. Короткая металлическая стрелка свистнула вспарывая воздух. Ни заклинание бросить, ни щит поставить. Королевна понимала, что даже удивиться не успеет, когда острое пробьёт шею, но прямо перед её лицом взметнулся чёрный плащ. Что-то гроыхнуло: тварь произнесла *слово*, и приехавшие замерли не в силах пошевелиться. Всё происходило так медленно, что Сантинали показалось на мгновение, что время остановилось: она видела замершие капли воды в воздухе, удивлённо смотрящих со стен на курьеров лучников, что-то кричащего Роэля, замершего в середине движения. Шана метнулась вперёд и схватила главваря за лицо. И мир вернулся в себя. Гвардейцы бежали к ним с мечами, курьеры тоже обнажили оружие. Тварь зашипела и пойманный ею человек взвыл и начал извиваться, как уж на сковороде. От его головы пошёл чёрный дым и завоняло мертвечиной. Опять это невероятное ощущение жути... Лошади истошно ржали, вставали на дыбы, били копытами по всем, кто случайно попадался им на пути. Люди бросились врассыпную. Жертва твари с подвываниями медленно оседала на землю. Наконец, ша отпустила его, и курьер бесформенным кулем повалился на бок.

— *Ничего интересного*, — разочарованно произнесла она, подошла к Сантинали и прикоснулась кончиками пальцев к её виску. Колдунья вздрогнула (той же рукой тварь пыталась человека или не той?), но не смогла сдвинуться с места, словно корни пустила в брусчатку двора. Перед её внутренним взором вереницей понеслись какие-то лица, имена, голоса, места... В голове мгновенно образовалась каша.

— *Это его воспоминания, относящиеся к делу. Остальное, думаю, тебя не интересует*, — и тварь больше ни на секунду не задерживаясь, скрылась в замке.

Сантинали в задумчивости крутила стрелку в руках. Перед ней на столе лежало ещё две таких же. И одной не хватало. Той, которой Радш выстрелил в неё вечером. Да, теперь она знала, как зовут незадачливого начальника отряда курьеров. Как зовут всех в его отряде. И как зовут ещё многих людей в подпольной сети. Радш оказался не очень знатной шишкой, но знал и общался со многими. Он не принимал больших решений, но именно на таких незаметных людях держится вся система.

Стрелка была пропитана адоналом, специальным составом, обезвреживающим магию. Стоил баснословных денег, но был самым надёжным способом победить колдуна: малейшей царапины было достаточно, чтобы грозного противника превратить в беззащитную овцу.

Радш знал последние новости о королевне Сантинали О'Рилиэль, но не был уверен, куда именно её сослали. Он почти поверил колдунье, но когда она назвала своё настоящее имя... Именно поэтому он решил потратить на неё один из своих бесценных стрелок: Сантинали была сильной колдуньей и даже имела хороший боевой опыт от стычек на юго-востоке. Не стоило рисковать и позволять ей пользоваться своей силой.

Ша и здесь успела.

Сантинали ясно помнила (и по своим воспоминаниям, и по тому, что ей досталось от Радша), что глава курьеров не промазал. Но тогда в кого он попал? В ша? Она унесла стрелку в себе? Но то, что тварь сделала дальше, никак не походило на потерю магических способностей. И как обезвреживающий магию состав мог подействовать на в целом магическую сущность? Ведь если из Шаны убрать колдовскую составляющую — что от неё останется? Насколько Сантинали знала, убивающие магию вещества были хорошим средством от иных.

В дверь постучали.

— Войдите, — откликнулась колдунья.

Роэль открыл дверь, оглядел кабинет, словно проверял есть здесь ша или нет, и только после этого направился к стоящему перед столом гостевому креслу.

— Колдун не приходил?

— Нет, сказал его больше не беспокоить сегодня. Забрал ужин в комнату. Хорошо, что ты не можешь его слышать. Давно на меня так не орали.

Роэль кивнул, и Сантинали видела, что он кивает не соглашаясь с тем, что не может слышать колдуна, а одобряя то, что он её отчитал. Да, капитан не мог себе позволить такого, но это не мешало ему считать, что королевне стоит устроить хорошую взбучку в воспитательных целях. Конечно, в итоге всё закончилось хорошо: курьеров взяли, никто не сбежал, а странные методы дознания ша оказались намного лучше всех пыточных вместе взятых. Сейчас, на исходе вечера, колдунья уже почти ничего не помнила из того, что ей досталось от Радша — чужие воспоминания быстро выветривались, как плохо запоминающийся сон, но того, что она успела записать, было достаточно, чтобы начать серьёзное расследование. Сейчас колдунья как раз отдыхала от длинного отчёта, что составляла для отца. Может, он всё же вернёт её в столицу, чтобы позволить продолжить это дело?

— Я вот чего не пойму, — после непродолжительного молчания добавил Роэль. — Почему Шанаран закрыл вас собственным телом? В чём заключался ваш уговор, что он

рискнул своей жизнью?

— Ты к чему? — напряглась колдунья.

— Я узнал у Ларта про заключённых, — не стал юлить капитан, а сразу перешёл к сути. — У них не было никого, похожего на Шанарана. Зато местные с радостью рассказали мне, что дух горы, Клякса, покровитель детей и хранитель местных древних сокровищ, склонил перед вами голову и согласился служить вашим колдуном.

— На что ты намекаешь?

— Ни на что. Тем более, будь Шанаран действительно иной сущностью, он не стал бы спасать вам жизнь: с вашей смертью он получил бы свободу и то, что вы договорились отдать по уговору.

— А если бы мы договорились как раз на то, чтобы он охранял меня? — нехорошо прищурилась колдунья.

— В своё время по долгу службы мне пришлось изучать особенности сделок с тварями, — вздохнул капитан. — Такую сделку с ними заключить невозможно.

Сантинали вздохнула. Ну да, отец подсунул ей не просто капитана гвардии, а бывшего дознавателя, как она могла об этом забыть. Уж он-то в уговорах с тварями разбирался значительно лучше неё.

— Буду честен: поначалу я заподозрил неладное, уж слишком хорош оказался колдун, и уж слишком вовремя. Но теперь я в некоторой растерянности.

— Тогда я тоже буду честна: я без понятия, кто он такой на самом деле, — вздохнула королевна и отложила стрелку, которую всё это время бессознательно вертела в руках. — Я даже не знаю «он» это или «она».

— Я так и думал, — кивнул капитан. — Но хоть что-нибудь кроме имени он рассказал о себе? Вы, кстати, не задумывались, почему его имя так похоже на название этой местности? Может, это псевдоним?

— Я спрашивала, меня это тоже смутило. Шана говорит, что раньше эти горы и этот перевал назывался иначе, и только потом их переименовали. Заклинание, которое его удерживало все эти годы, утратило бы силу, если бы его не звали по имени. Так что Наран-Ша — его действительно так зовут. Причём «ша» — это название то ли семьи, то ли народа. Потому что от него часто можно услышать что-нибудь вроде «мы, ша» или «кровь ша» или ещё что-нибудь такое.

— Хм... Даже удивительнее, чем я предполагал.

— При этом он не сознался, за что с ним так поступили. По его уклончивым фразам я поняла, что его вроде бы предали, но всё это очень странно. Что могло случиться, что такого могучего колдуна заточили в подземельях на веки вечные?

— Может, его просто убить не смогли? То хотя бы так... Для тех, кто его упрятал, он был словно мёртв — не мешал.

— Тоже верно. Кстати, он был кем-то вроде князя здесь. Или воеводы. Он не рассказывал деталей.

— То есть, не мелкая сошка.

— Отнюдь.

Они опять помолчали.

— Что меня раздражает и восхищает одновременно: я не знаю, сколько моих людей он положит прежде чем я смог бы добраться до него, возникни такая нужда. Так что можно сказать, что я даже рад, что он на нашей стороне. Но было бы намного спокойнее, если бы

могли справиться без него.

— Роэль, ты только что озвучил мои мысли.

— Если у вас нет других поручений, то я, пожалуй, пойду, — усмехнулся капитан. Когда он только начинал службу у Сантинали, то сильно переживал: королевна была известна своим острым языком и скверным характером. Да и назначение отправиться на край света... Пусть и начальником гвардейцев целого воеводства, но зато в такой глуши, что далеко не все смогли бы показать на карте где это. В итоге всё обернулось в что-то невероятное. Если это расследование сдвинется с места, если удастся в нём удержаться... После такого громкого дела скачок по карьерной лестнице ему был обеспечен. Да и сама королевна оказалась не так ужасна, как он ожидал.

— Иди. И спокойной ночи.

— Сладких снов, госпожа.

Утро выдалось просто восхитительное. Небо расчистилось, и солнце теперь сияло, как натёртая монета. Ночной дождь прибил пыль и смыл грязь, и воздух, казалось, звенел. Да и то, что больше не было необходимости волноваться о курьерах... Сантинали распахнула окно и вдохнула полной грудью. И отчёт уже почти закончен. Прекрасно. Просто прекрасно. У колдуньи с самого утра было отличное настроение. Впервые за последние несколько месяцев. Осталось только разобраться с Шаной, и её жизнь вновь станет нормальной. Кстати, пора завтракать. Королевна вышла в коридор и постучала в соседнюю дверь:

— Шана! Я иду завтракать! — но против обыкновения ей никто не ответил. Не распахнулась стремительно дверь, и алые угольки глаз не уставились ей в самую душу. — Шана?

Сантинали постучала ещё раз. Может, стрелка всё же достала её? Если это странное существо помрёт, колдунья ни капли не расстроится. Вот ни капельки. Но странное беспокойство кольнуло сердце. Всё же нельзя быть такой неблагодарной: тварь дважды спасла ей жизнь, и практически ничего не потребовала взамен. Да и вчера она ругалась на глупость одной конкретно взятой королевны вполне искренне. Колдунья нажала на ручку и дверь к её удивлению поддалась.

— Шана? — королевна заглянула в комнату. Её встретил уже знакомый «беспорядочный» порядок: сдвинутые ковры и гобелены, стоящие вкось комод, стол, стулья и кресла... На полу лежало что-то чёрное. Самый край плаща выглядывал из спальни. Словно тварь сбросила шкуру по дороге, да так и оставила. Сантинали осторожно зашла в гостиную и вытянула шею пытаясь рассмотреть, что происходит в спальне. Может, ша лежит прямо за дверью на полу? Кроме неё ведь никто не носит в замке такие чёрные плащи. Да и кому ещё быть здесь кроме неё? Идти вперёд было боязно: всё же ша не приглашала её войти. Кто знает, как тварь отреагирует, если увидит её на своей территории? С другой стороны — она ведь оставила дверь открытой. Да и служанки убирали здесь каждый день, когда тварь уходила. Крадучись, колдунья подошла к дверям спальни. Тишина. Она заглянула в комнату готовая отскочить в любой момент, но нет, никто не караулил её за косяком. На полу, как Сантинали и ожидала, лежал огромной чёрной кляксой плащ. Остальное было сложно рассмотреть — гардины были плотно запахнуты, и в комнате царил полумрак. Может, тварь умерла и растаяла, оставив после себя только лоскут ткани. Но, кажется, в кровати кто-то лежит? Но кто, если плащ — вот он? За балдахином не разобрать, только видно гору одеял. Стараясь не наткаться на хаотично расставленные пуфики, колдунья всё

так же подкралась к кровати.

Тихий вздох. Определённо кто-то спит.

Сангинали наклонилась к подушкам. Закутавшись по самую макушку, так, что только нос торчал наружу, среди перин лежала... лежал... человек? Тонкие черты лица, бледная кожа, запавшие щёки, острый подбородок. Золотые брови, слишком густые, чтобы считаться красивыми по текущей моде, густые золотые же ресницы. Если их накрасить тушью, наверное, будут длинные-длинные. Немного опущенные уголки тонкого рта. Всё же скорее это был мужчина, чем женщина. Хотя рано утром — и без щетины? Сангинали наклонилась ниже, чтобы лучше всмотреться: балдахин добавлял тени, и такие подробности разобрать было сложно. Может, и есть щетина, просто её не видно. Если она такая же светлая, как ресницы и брови, то её может быть не видно и несколько дней, наверное. Тут невольно колдунья вспомнила их поцелуй. «Уговор скреплён моими кровью и духом». Кажется, это было уже сто лет назад. Но если не считать этого поцелуя (который, наверное, и поцелуем-то считать нельзя — он ведь был чем-то вроде печати на сделке, ведь так?) — когда в последний раз королева с кем-нибудь встречалась? С тех пор, как Сангинали разорвала помолвку с Наргвейном как-то времени на дела любовные не хватало. Да и обида была слишком велика. Изменить ей, королевне, с какой-то баронессой? Назвать её после этого бесчувственной змеей вместо того, чтобы пытаться загладить вину и помириться? Может, не случись этого, Сангинали не была бы такой нервной последние полгода. Может, она и не вела бы себя так ужасно в тот вечер. И отец не сослал бы её одни твари знают куда. Несколько прядей выбились из-под одеяла и закрывали лоб незнакомца. Или это — и есть Шана? С одной стороны Сангинали понимала, что так и есть, но с другой стороны — поверить, что этот уставший, незащитный, наверняка мягкий и нежный человек — тварь, от одного голоса которой замирает время? Нет, решительно невозможно. Сангинали протянула руку поправить его волосы и, видимо, слишком близкое движение разбудило незнакомца. Он резко открыл глаза, словно и не спал беспробудно несколько мгновений назад. Колдунья не вскрикнула только потому, что от испуга отнялся голос. Всё в порядке, это действительно Шана. От одного взгляда этого существа тело переставало слушаться от ужаса. И кого она всего несколько мгновений назад считала незащитным и мягким?

— *Минья? Ты что делаешь?*

Было так странно смотреть на человека, видеть, что его рот не двигается, и при этом слышать его «голос».

— Я-я пришла позвать тебя на завтрак. А ты не откликнулся.

— *А...*

Шанаран завозился и с трудом сел. Поморщился, как от боли. Сангинали замерла не в силах оторвать взгляда от его тела — болезненно худого, с выпирающими костями и суставами. Казалось, можно посчитать все рёбра. Левое плечо было небрежно замотано каким-то куском ткани, возможно, когда-то это была часть простыни. Нитки торчали в разные стороны, а по самой повязке расплылось несколько бордовых пятен.

— Что у тебя с рукой? Это стрелка зацепила?

Шанаран удивлённо посмотрел на повязку, будто видел её впервые.

— *Да, что-то вроде...*

Нахмурился. Перевёл взгляд на ладонь, лежащую поверх одеяла. Пошевелил пальцами. Подозрительно покосился на Сангинали и укутавшись одеялами под подбородок о чём-то задумался.

— Так ты пойдёшь завтракать? — наконец, решилась спросить колдунья.

— *Подожди меня в коридоре,* — словно только вспомнив о существовании королевны Шанаран бросил на неё такой взгляд, что если бы она могла, то немедля провалилась бы сквозь пол.

— Ладно.

Сантинали поспешно выбежала из комнаты. Те несколько минут, что она ждала, пока уже привычная закутанная в чёрное фигура появится на пороге, такое невероятное количество разных мыслей пронеслось в её голове, что впору впасть в панику. И самое ужасное: она до сих пор не знала умеет Шана читать мысли или нет. Что, если ша услышит хотя бы сотую часть тех глупостей, что Сантинали успела передумать?!

День шёл своим чередом: завтрак, работа над документами совместно с Сагри Третьим, разъясняющим шифр, обед, разбор записей о хозяйстве, приём местных с разными каждодневными вопросами, второй обед, опять работа над документами и окончание отчёта для отца, ужин. Ша бесшумной тенью всюду следовала за королевной, как и во все предыдущие дни. Не жаловалась, не ходила в туалет, не спала. Вела себя, будто бы она и не человек вовсе. А может, она всё же не человек? Сантинали перебрала всё, что знала о тварях. Иногда они принимают человеческий вид, при этом не становясь людьми. Говорят, даже если их ранить, пойдёт кровь, так что от человека и не отличить. Но эта болезненная худоба... Как ша восстанавливается после своего заключения? Может, она всё же «она», а не «он» — при таком истощении грудь должна бы пропасть совсем.

— Шана.

Сантинали надеялась, что её голос звучит уверенно.

— *Я слушаю, минья.*

На улице уже стояла поздняя ночь, но тварь вроде бы не торопилась уходить. Она по своему обыкновению устроилась в кресле, и пока колдунья не позвала её, даже угольков глаз не было видно из-под низко надвинутого капюшона. Лампа на столе, звёзды в небе, ноги завёрнуты в тёплый плед, чтобы не так сильно тянуло от каменного пола. Казалось бы, что ещё нужно для полного удовлетворения?

— Оказывается, ты можешь принимать человеческий облик. Я хочу, чтобы с завтрашнего дня ты появлялась на людях именно как человек, а не моя ожившая тень.

— *Мы договорились ведь, что я могу не выполнять твоих приказов, если посчитаю их глупыми,* — фыркнула ша. От насмешки в её голосе хотелось чихнуть.

— Это не глупый приказ. Когда ты выглядишь так, как выглядишь сейчас, все вокруг начинают нервничать и напрягаться. Особенно эти твои волны жути... А если ты будешь выглядеть, как человек, никто не будет ожидать от тебя подвоха. Считай, что это хорошая маскировка, чтобы подобраться к противнику.

— *Если я буду выглядеть так, как сейчас, большинство противников десять раз подумают, прежде чем решатся напасть. А если я буду выглядеть, как обычный человек — каждый встречный будет норовить меня обидеть.*

— Почему сразу «каждый встречный»?

— *Ладно, каждый второй.*

— Это работает пока мы здесь. Когда мы поедem в столицу, ты будешь удивлена количеством людей, которые попытаются развеять тебя считая, что ты — тварь.

Шана ненадолго задумалась.

— *Ладно, признаю, разумное зерно в твоих словах есть,* — наконец, согласилась она. —

Но у меня нет одежды.

— Это как раз не проблема. Скажи мне только свой рост и размер ноги.

— *Чуть выше Роэля. Размер ноги не знаю. Найди что-нибудь без пятки.*

— Договорились.

Утром Шану ждал свёрток новой одежды: исподнее, несколько рубашек, несколько штанов, жилеты, юбки и мягкие тапки. Колдунье было забавно видеть как ша перебирает вещи, держа их в вытянутых руках словно тряпье может броситься в любой момент.

— *Всё же странные вещи вы носите,* — наконец, вынесла вердикт тварь.

— Когда ты видела их на живых людях, вопросов у тебя почему-то не возникало, — не удержалась Сантинали.

— *Это на других. Никогда и мысли не было, что мне тоже придётся такое носить,* — Шана вздохнула. — *Ладно. Жди меня здесь.*

И удалилась в спальню переодеваться.

Хоть колдунья и старалась максимально угадать с размером, всё равно все вещи висели на Шане, как на вешалке. Ша не захотела надевать ни юбок, ни жилетов, отдав предпочтение просторной рубашке и широким льняным штанам, какие обычно носят во внутренних покоях. В сочетании с тапками такой наряд выглядел очень по-домашнему, словно этот худой истощённый человек собрался просто посидеть за книгой на заднем дворе своего дома, а не отправиться по важным официальным делам воеводства.

— *Почему ты улыбаешься?* — нахмурилась Шана.

— Просто ты выглядишь очень... уютно. Не вяжется с твоей ужасной репутацией.

— *Дурацкая затея,* — ша передёрнула плечами. — *Пойду лучше переоденусь обратно.*

— Нет-нет, что ты. Наоборот. Мне очень нравится. Пожалуйста, оставь так.

Лада озадаченно посмотрела на госпожу, когда незнакомый худой человек сел на место колдуна и принялся вертеть вилку в ожидании, когда принесут еду. Сантинали только улыбнулась в ответ. Она хотела представить ша в новом образе всем одновременно и сполна насладиться эффектом. Единственная проблема: даже сейчас, когда Шана выглядела, как человек, колдунья всё никак не могла решить мужчина она или женщина — уж слишком исхудавшей оказалась последняя, а по такой угловатой фигуре, да ещё при таком росте сложно что-нибудь сказать.

При нормальном освещении выяснилось, что у ша глаза удивительного тёмно-вишнёвого цвета, как медленная кровь. Сантинали никогда не видела таких глаз раньше. В сочетании с густыми золотыми волосами и бровями эффект получался неожиданным. Даже человеком Шана умудрялась выглядеть очень необычно. Произведёт невероятный фурор если (когда) появится в Роще, к гадалке не ходи.

— Доброе утро, — на пороге трапезной появился подтянутый, как всегда одетый с иголки, Роэль. И тоже недоумённо посмотрел на Шану.

— Доброе утро, Роэль. Думаю, вас стоит заново представить. Это — Шанаран. Теперь он будет выглядеть так.

— Ахм... Очень... Очень приятно, — почти сразу взял себя в руки Роэль. — Я рад, что вы решили перестать прятать лицо.

Шана бросила на капитана хмурый взгляд и опять вернулась к вилке по своему обыкновению ничего не сказав.

— А он действительно выглядит, как только что перенёсший долгое заключение, — не

применул сообщить капитан Сантинали, когда думал, что ша их не слышит во время дороги к посёлку в дальнем конце долины, где находилась небольшая выработка сапфиров. — Сплошные кожа да кости.

— Как будто бы я могу лгать о таких вещах, — хмыкнула королева в ответ. — Так и быть, не буду вызывать тебя на дуэль за оскорбление, но впредь думай, что говоришь.

— Прошу прощения, моя госпожа, — склонил голову Роэль. Едущая впереди ша вдруг остановила лошадь и спешила. Что-то привлекло её внимание в густых зарослях на склоне. Отряд постепенно замедлился и остановился: все ждали разглядывающую кусты ша, но никто не смел торопить её — все воины помнили трупы в коридоре в их первую ночь в Белой Твердыне, да и истории местных о Кляксе заставляли держаться почтительно.

— *Ждите меня здесь*, — не поворачиваясь бросила Шана и направилась к холму.

— Шана, мы едем на встречу! — крикнула ей вслед Сантинали, но ша даже не обернулась — она уже карабкалась вверх по склону, цепляясь за кусты и траву. Похоже, раненная рука не доставляла ей никаких неудобств. Наконец, остановилась возле выходящей на поверхность скальной породы и принялась ходить вдоль неё туда-сюда, словно изучая. Прикладывала ладони и будто бы к чему-то прислушивалась.

— Что он делает? — всё так же шёпотом спросил капитан.

— Без понятия, — пожалала плечами Сантинали. Ей самой было невероятно интересно узнать, что делает её колдун. Наконец, ша удовлетворилась увиденным и залезла ещё выше. Развернулась, осматривая окрестности; посмотрела на оставшийся внизу отряд.

— *Отъедьте немного назад*.

— В смысле «отъедьте»? — начала злиться колдунья. — Нам нужно на встречу в шахтёрский посёлок!

— *Отъедьте, может камнями зацепить, если получится*, — помахала рукой ша указывая в сторону, откуда они только что приехали.

— Что получится? — Сантинали чувствовала себя глупо, но не могла понять, нужно кричать или нет, чтобы Шана её услышала: сама она голос твари слышала отлично, но ша была сейчас довольно далеко на вершине холма. Нормально ли она её слышит?

— Чего он от нас хочет? — капитан настороженно следил за колдуном.

— Чтобы мы немного отъехали назад.

— Отъехали? Зачем?

Но Шана больше не ждала: она закрыла глаза, сосредотачиваясь. Вытянула вперёд руку, словно пытаясь нащупать что-то невидимое и... заговорила. Сантинали не могла понять ни слова — она не знала этого языка, но такой голос не мог принадлежать женщине. Точнее, он вообще не мог принадлежать человеческому существу. Низкий, глубокий, как рокот горной реки в ущелье, всё обволакивающий, оглушающий, растворяющий.

Наверное, он говорил минуту, а может, даже две. Лошадей удавалось удерживать лишь чудом. Наконец, последнее эхо громоподобного голоса затихло. Ещё долгую минуту царила невероятная тишина, не нарушаемая ни птичьим пением, и человеческими голосами, только лошади тревожно всхрапывали и переминались с ноги на ногу. До слуха Сантинали донёсся странный звук. Будто бы сыпется песок. Или стучат мелкие камешки? Оползень?! Она встревоженно осмотрелась, но вроде бы склоны стояли, и деревья не дрожали под ударами валунов.

— Смотрите, холм!.. — вдруг воскликнул один из воинов, указывая на колдуна. И правда, земля под ногами Шанарана заволновалась. Холм вздрогнул и земля огромными

пластами начала медленно сползать вниз. Камни ходили ходуном, но... не так, как если бы они просто катились вниз. Они двигались в каком-то странном порядке, то вниз, то вверх, обнажаясь, выбираясь из земли, словно... Словно из долгой и глубокой спячки вставал гигантский человек. Колдун всё это время не пытался сбежать, выжидал на вершине холма. Вот он оказался на хребте неведомого существа и побежал вперёд, чтобы в следующее мгновение прыгнуть и оказаться на голове просыпающегося исполина.

— Каменный великан, — не веря своим глазам пробормотала Сантинали. — Я думала их не осталось.

Великан тем временем стряхнул с себя остатки земли и кустов — хотя кое-где в суставах остались торчать пучки травы — и осторожно поднял руку к голове. Шанаран, похожий на мышь, повинующуюся дрессировщику, перепрыгнул в огромную ладонь. Великан осторожно встал на одно колено и опустил руку к земле. Довольная ша спрыгнула на дорогу и сияя почище новой монеты направилась к отряду. Великан встал, ещё раз встряхнулся, грохоча многотонными глыбами, и замер, похожий на истукана.

— *Можем ехать*, — кивнул колдун Сантинали, хотя его улыбка и перепачканные в земле руки, казалось, так и говорили: «Ну же! Спроси меня!».

— Это каменный великан? — осторожно уточнила королева.

— *Он самый.*

— А... зачем ты его разбудил?

— *Разве тебе не захотелось бы проверить, работает ли он до сих пор? Сколько лет уж прошло!* — ша оглянулась на замершего у дороги гиганта. — *И ты посмотри, как новый. Мне казалось их всех давно уже уничтожили. Нужно будет ещё в долине поискать, может, ещё парочка осталась.*

— Хм... Ладно. А мы сможем с собой такого взять одного?

— *Вряд ли. Они медленно ходят. Обычно их создавали прямо там, где собирались использовать — так дешевле и надёжнее.*

— Понятно... А ты сам умеешь таких делать?

В этот раз ша действительно задумалась. Даже взялась грязной рукой за подбородок, размышляя.

— *Не знаю. Нужно будет попробовать. Много чего забылось. Но может и выйдет что.*

— То есть, ты его здесь сейчас так и оставишь?

— *Ну да, а что ему станется?*

— А местных пугать он не будет? Никто же не посмеет мимо него проехать.

— *Хм...* — ша нахмурилась и опять повернулась к великану, оценивая его осматривая. — *Да, ты права.*

Колдун махнул рукой и великан медленно и неторопливо развернулся и двинулся куда-то вверх по склону. Каждое его движение сопровождалось грохотом и скрежетом, будто горы пытаются провалиться внутрь себя. Исполин остановился чуть дальше от дороги и всё так же медленно опустился на землю. Теперь он походил на обычную гору камней. Если не знать, что это такое на самом деле — проедешь мимо и даже не заметишь.

— *Теперь можно ехать.*

Всю дорогу к выработкам, всё время переговоров со старостой и начальниками производства и всю дорогу обратно Сантинали никак не могла отделаться от мыслей о

каменном великане. Существо из древних легенд, магический конструкт повинующийся воле колдунов. И здесь? В этой глуши? И, по словам Шаны, возможно, их несколько? Ей почему-то казалось, что даже во времена своего активного использования такие великаны должны были быть редкостью — всё же сколько тонн хорошего камня необходимо для их создания. А сколько сил нужно потратить, чтобы собрать их воедино и заставить двигаться? Они ведь не из пуха сделаны, а из многотонных глыб! Отряд поравнялся с холмом-великаном.

— Шана?

— *Я слушаю, минья.*

— А откуда здесь взялись каменные великаны?

— *В смысле? Тебя интересует где добывался камень?*

— Нет, меня интересует, почему они оказались именно здесь. Или это совпадение и они просто сохранились до наших дней только в этой глуши, а в остальных местах их уничтожили?

Колдун улыбнулся. Было странно видеть, что его лицо может принимать обычные человеческие выражения.

— *Это сейчас оно «глушь», а во времена моей первой жизни здесь был многолюдный тракт. Чуть дальше на юг находилась главная твердыня ша, а здесь проходила по хребту граница наших земель. На севере жили могущественные враги, и хранить перевал отправляли только самых лучших. Видишь вон те белые скалы? — ша махнула в сторону дальнего склона. — Торчат между деревьев. Раньше там был город, а сейчас остались только кости домов.*

— Город? Здесь?

— *Странно видеть эти места настолько изменившимися... — Сантинали на мгновение показалось, что голос ша дрогнул. — Долину охраняли шестнадцать каменных великанов. Как минимум один остался. Может, и остальные где-то спят.*

— А что ещё здесь было? Ну, из защитных штук.

— *Драконы, два серебряных и один теней, ещё всевидящие ока, штук сто, ущельницы несколько сотен... Но они слишком хрупкие, не думаю, что хотя бы пыль от них осталась. Разве что если драконов кто-то отправил в глубокий сон. Но в подземельях их нет, так что даже не представляю где их искать. Скорее всего погибли во время одном из множества сражений.*

— А ущельницы — что это?

— *Такие ловушки. Против пехоты. Идешь, идешь, а она тебя «хам», — шана сделала жест руками, как росянка закрывается поймав муху. — Особенно крупные могли и лошадь поймать.*

— Ого, сейчас таких нет, — колдунья вспомнила взрывные шары, использовавшиеся в последнюю войну и множество покалеченных воинов, с которыми ей к счастью не пришлось работать. Если бы сейчас на вооружении были ещё и ущельницы...

— *Это хорошо, что нет. В то время существовало много штук, которым быть не стоило.*

Ответа от отца всё не было, и Сантинали переживала всё сильнее. Им удалось поймать ещё один отряд курьеров пока весть о том, что Наран-Шасский перевал теперь закрыт для контрабанды, не дошла куда нужно. Опечатанные и инвентаризированные схроны ждали своего часа, почти полностью расшифрованные книги тоже. Осень в горах наступала

намного быстрее, чем в Роще: там, скорее всего, ещё стояли тёплые ночи и листва даже не начала желтеть, а здесь бывали и такие ночи, что по утрам лужи сковывал тонкий лёд.

Может, курьер с письмом не доехал? Может, его перехватили? А если доехал, может, отец недоволен как мало ей удалось выяснить? Или он решил помучать дочь подольше и отдал дело кому-то другому?! Сколько неопределённости. И эта неопределённость невероятно раздражала. Ещё и Шана после находки каменного великана совершенно изменилась. Теперь она не таскалась за колдуньей незаметной тенью, а целыми днями пропадала в долине и на склонах в поисках старых артефактов, сохранившихся с «времен её первой жизни». Детвора в этом активно помогала со свистом и гогогом носясь по ущельям и скалам. К моменту, когда все северные склоны уже оголились, и только на южных деревья оставались укрытые золотым, красным и рыжим, да хвойные стояли насупившимися тёмнозелёными тенями, ша нашла трёх действующих великанов и горстку мелких камней, похожих на речную гальку. По её словам камни были мощными боевыми артефактами, но Сантинали, как ни старалась, так и не смогла почувствовать в них магии. Наверное, это было какое-то особенно колдовство ша.

В руках королевы воеводство жило не очень: от старого воеводы хозяйство досталось в довольно скверном состоянии, дороги давно не чинены, деньги утекли неизвестно (точнее, известно) куда, местное население запуганно и зашуганно... За месяц, да даже за два, много не изменишь. Нужно несколько лет, а то и десятилетий, чтобы всё исправить. Скорее всего, Каранниэль был не первым воеводой, кто распорядился местными ресурсами по своему усмотрению, постепенно приводя всё в упадок. При всех стараниях и желаниях даже с помощью волшебного «духа горы» королева не могла всё исправить, да ещё и в такой короткий срок.

Вечером по своему обыкновению Сантинали заперлась в кабинете: здесь был хороший камин, а книги и гобелены скрадывали холод, идущий от стен. Шана, как всегда, устроилась в своём излюбленном кресле пододвинув его к самому огню и, кажется, дремала. В человеческом облике она всё больше походила на мужчину, хотя Сантинали всё никак не могла поймать момента, когда она брилась, если это ей было необходимо, и когда ходила в туалет. Всё же ша человек или нет? По крайней мере когда-то они точно могли скрещиваться с людьми, иначе откуда взяться в самой Сантинали той самой «крови ша»? Видимо, кто-то из её бабок или дедов был вот таким же странным существом. Узнать бы ещё когда было то самое «время первой жизни» Шаны. Сама ша никак не комментировала этот момент, местные кроме как о «духе горы» больше ни о чём не знали. Никаких легенд, преданий или на худой конец страшилок на ночь о каменных великанах, ущельницах или чём-нибудь ещё. Никаких историй о древней расе, жившей здесь раньше. И о белом городе на склоне уж точно никто ничего не знал. Выходит, что ша были здесь намного раньше, чем пришли простые люди. Но насколько? Сама Сантинали слышала разве что о каменных великанах. О них упоминали вскользь на курсе истории, как об одной из устаревших технологий: мол, когда-то использовали, для ближнего боя, но затраты на создание оказались слишком велики в сравнении с тем, как легко их можно было уничтожить. И что последние каменные великаны вышли из использования приблизительно четыреста лет назад. Но сейчас, увидев одного такого исполина не на картинке в книге, а живьём, колдунья засомневалась в правдивости того, что знала. Один такой гигант мог многое решить на поле боя: огромный, намного быстрее и точнее, чем можно было бы предположить исходя из его размеров, укрытый защитными заклятиями и щитами, как луковица или качан капусты.

Скорее всего причина, почему искусство создания каменных великанов забыто, была другой. Но какой? И если верить тому, что ими окончательно перестали пользоваться около четырёхсот лет назад... Выходит, Шанаран провела в подземельях не меньше четырёхсот лет. Даже больше — ведь великан для неё не был чем-то необычным или странным. Да и то, что она скорее всего сама может сделать такого же... Сколько же ей лет? Пятьсот? Шестьсот? Тысяча?! А как же прогресс? Ведь всем хорошо известно, что каждое следующее поколение обладает более тонкими, более точными знаниями, чем предыдущие. Колдуны современности ещё двести лет назад выглядели бы сверхлюдьми со своими знаниями и умениями. Почему же Шана кажется чем-то невероятным, хотя она древнее, чем замок, в котором они сейчас живут? Она ведь должна быть примитивным первобытным существом. Что ещё в себе скрывает этот удивительный представитель таинственной утерянной цивилизации?

— *Ты дырку во мне просверлишь, минья,* — вдруг раздалось в голове Сантинали. — *Смотри лучше на огонь.*

— Прости, — колдунья поспешно уткнулась в бумаги. Она не думала, что Шана заметит её взгляд.

— *О чём ты думаешь, минья?*

Было так странно: ша не шевелилась, всё так же сидела перед камином с закрытыми глазами, будто спала. И в то же время разговаривала.

— Да так, ни о чём. Об отчёте...

Опять это странное чувство, от которого хочется чихнуть. Если бы можно было смеяться в мыслях, то Сантинали сказала бы, что Шана именно это сейчас и делает.

— *Из тебя плохой лгунишка, минья.*

— Я пыталась посчитать сколько тебе лет.

— *И?..*

— Выходит, не меньше пятисот.

— *Хорошо выгляжу для своего возраста,* — в этот раз Шана еле заметно улыбнулась.

— Не то слово. Но сколько тебе лет на самом деле?

— *Я пока что не в настроении это выяснять.*

— В смысле?

— *Придётся ворошить прошлое. И я узнаю, что случилось после моего заточения. Мне пока что нравится моё неведение.*

— Ты не хочешь узнать что случилось с твоими врагами?

— *Нет. Они мертвы, и этого достаточно.*

— А что, если они живы? Как и ты?

— *Во-первых, даже если это и так, из доступных нам сейчас источников вряд ли это можно узнать. Могу поспорить, про меня там тоже ничего не написано.*

«Пока что», - хотела буркнуть Сантинали, но промолчала. Шана тем временем продолжала:

— *А во-вторых, не думаешь же ты, что все, кто жил тогда, такие могущественные. Я — Хранитель Севера. Колдунов моего уровня всегда было немного.*

— Хранитель Севера? — Сантинали вся подобралась, но Шана замолчала. Видимо, уже успела выругать себя за излишнюю болтливость. — Шана, ну расскажи о себе ещё немного. Из тебя всё по каплям приходится вытягивать.

— *Что было — всё прошло. Зачем ворошить прошлое? Лучше заканчивай со своими*

бумагами и пойдём спать.

— Я всё равно уже не буду ничего делать сегодня. Шана, ну расскажи. Про Хранителей, например. Ну, пожалуйста.

— *Вот приставучая,* — буркнула ша, но всё же открыла глаза и посмотрела на колдунью. Странно, но в этот раз её взгляд не вызвал уже ставшего привычным оцепенения. — *Ладно. В целях общего образования. Странно, что ты не знаешь таких простых вещей. Ша — небольшая община, и воинов — чтобы охранять границы от внешних врагов — у нас всегда было немного. Кровь ша — достаточно редкая штука. А кровь ша достаточной силы — ещё более редкая. В большинстве своём ша не могут быть боевыми магами, как ты их знаешь — наша магия слишком медленная. Зато разные артефакты у нас выходят очень хорошо. Каменные великаны и драконы — лишь малая часть того, что может сделать хорошо обученный ша, но ты и так это знаешь. Наверное, до сих пор во всех городах противоснежные амулеты у вас сделаны ша. Хранителей, как можно догадаться из названия, всегда четверо. Севера, Юга, Запада и...*

— Шана, ша больше нет, — вдруг озарённая неожиданной догадкой произнесла Сантинали. Ша осеклась на середине предложения и вопросительно посмотрела на королеву. — Вообще нет, — уточнила колдунья, словно с первого раза было непонятно. — Ты — единственная. Последняя.

Как она сразу не догадалась сказать об этом? Возможно, всё недопонимание было как раз из-за этого. Шана считала, что Сантинали понимает, с кем имеет дело, но на самом деле это было не так — в современном мире ша не осталось, и кто они такие и как с ними себя вести тоже непонятно. Но ша тоже ведь не спрашивала! Хотя могла бы. Правда, сама колдунья тоже не бросилась бы первым делом выяснять, остались ли представители школы Ри, проснись она однажды через тысячу лет. Школы... Что-то щёлкнуло в голове. Что, если ша — это название вида колдовства?! Вот она — ри. А Шана — ша. Это многое бы объяснило!

— *Неудивительно, что ты приняла меня за тварь, если это действительно так,* — задумчиво произнесла ша после продолжительной паузы. Немного другой реакции ожидала Сантинали на такое известие. — *И теперь понятно, почему тебя так удивил каменный великан. Их ведь тоже не осталось?*

— Тоже. Я их только на картинках видела.

Колдунья всё ждала когда ша начнёт рыдать, метаться, заламывать руки, но вместо этого Шана смотрела в огонь и, казалось, производила в уме какие-то сложнейшие вычисления.

— *А иные? Что с ними? Ты знакома с тварями, значит, они всё ещё есть в этом мире.*

— С ними сражаются по мере сил, но это нелегко. За призыв твари или заключение уговора с ней — смертная казнь.

— *То есть, ты согласилась на уговор со мной считая, что тебя за это казнят, если кто-нибудь узнает?* — Шана бросила ещё один взгляд на колдунью, и что-то было в нём такое... Удивление? Уважение? Сантинали затруднялась сказать наверняка. — *Ты смелее, чем выглядишь, минья. Или глупее. Но в любом случае ты права. Раз ша больше не осталось, мне нужно узнать, что произошло. Возможно, угроза существует до сих пор. Ты можешь мне рассказать вкратце?*

— К сожалению, нет, — Сантинали отрицательно покачала головой. — Я никогда не слышала о таких, как ты, хотя закончила Академию с отличием. Либо вы жили слишком

давно, либо упоминаетесь в книгах под каким-то другим именем, но вот так сходу я не могу припомнить описаний, которые бы тебе подходили. Ни хранителей, ни касты артефакторов.

— *Жаль. Выходит, нет никакой возможности узнать о прошлом?*

— Здесь — нет. Я уже изучила библиотеку Твердыни: тут нет развёрнутых трудов по истории. Я могу рассказать тебе общие факты, о которых знаю, но вряд ли это поможет. Нужно возвращаться в столицу — там есть Академия, магические школы. Мой учитель всегда увлекался историей колдовства, это его маленькое хобби. Может, он сможет помочь.

— *Тогда решено. Когда мы выезжаем?*

— Шана, ты забыла: я теперь воевода Белой Твердыни, — Сантинали грустно усмехнулась. — Я не могу отсюда уехать, пока король не решит, что пришла пора сменить меня.

— *Выходит ты здесь что, в ссылке?*

— Я тебе об этом с самого начала твержу!

— *Теперь я понимаю почему этот отчёт так важен для тебя. Прости, что сразу он мне показался ерундой,* — ша встала, стряхнув плед, и потянулась. Сейчас она казалась ещё длиннее, чем обычно. — *Мне нужно выучить ваш язык, прежде чем мы отсюда уедем. Хочу понимать, о чём говорят окружающие. Раз ша не осталось, вряд ли я встречу много людей, которые могут со мной говорить. Не с детьми же проводить всё время.*

— Постой, ты что, не понимаешь о чём говорят остальные?

— *Понимаю только когда ты рядом. Или дети.*

Только теперь королевна поняла, почему ша всё время ходила следом за ней. И почему если она отпраивалась куда-нибудь по своим делам, то всегда старалась прихватить с собой стайку детей. Но прожить вместе почти несколько месяцев и никак не выдать этого своего недостатка! Вот это да. То ли королевна слишком ненаблюдательна... или несообразительна. То ли самообладание ша находится где-то за пределами человеческого понимания. Как и её голос.

— Почему же ты раньше не сказала?

— *Мне казалось, ты знаешь,* — покаянно вздохнула Шана. — *Хотя теперь я понимаю, что знать ты этого не могла. Прости.*

Шана извинилась второй раз за вечер?! Что-то невероятное.

— Хорошо. Значит, с завтрашнего дня мы будем заниматься каждый вечер.

— Договорились. А теперь спать. Слишком много информации за сегодня, мне нужно всё обдумать. Ты доберёшься сама до своих комнат?

— Да, не беспокойся.

— *Тогда спокойной ночи,* — ша наклонилась, и Сантинали на мгновение показалось, что та собирается подобрать брошенный ранее плед, но вместо этого Шана подняла с пола тень и закуталась в неё, как в плащ. Несколько мгновений колдунья смотрела на уже немного забывшуюся чёрную фигуру с алыми угольками глаз, а потом исчезла и она. Так вот как она это делает. Ходит по дороге теней.

Сантинали стояла на Изумрудной башне и смотрела на город. Ясенева Роща выглядела странно: не горели огни, не было слышно обычных уличных звуков. Зато по дороге медленно брели странные полупрозрачные тени. У них не было ни глаз, ни ртов, но жуткий едва слышимый многоголосый шёпот забирался под кожу и заставлял волосы на голове вставать дыбом. Однажды она видела такое. Не в подземельях Твердыни, нет. Намного раньше. На юге. Леборойская порча выкосила почти целое воеводство. Особо опасная, неконтролируемая, спонтанно возникающая там, где колдовали слишком много. Бывали отдельные случаи заражения, отдельные вспышки, но такого массового поражения как в тот раз на юге... Именно порча положила конец войне, а не дипломатические умения послов. И теперь то же самое в Роще. Но что могло случиться, чтобы порча пришла сюда? Колдунья почувствовала чьё-то присутствие у себя за спиной. Не дружелюбное, но и не врага. Что-то потустороннее, опасное, но не угрожающее. Она резко обернулась. Рядом, на расстоянии вытянутой руки стояла Шана и тоже смотрела на город. На шепчущие тени, на дома без огней.

— Шана, ты можешь остановить это?

Что-то вспыхнуло и погасло в вишнёвых глазах ша:

— Могу.

— Тогда действуй.

— Нет. Этого ещё не произошло.

— Чего не произошло?

— Этого, — Шана кивнула на город. — *И будет проще, если ты просто это не допустишь, чем потом останавливать. Такое в твоих силах.*

— Но что я должна делать?

— *Твоё время — тебе лучше знать,* — ша протянула руку и коснулась плеча королевы.

Сантинали резко открыла глаза. Она лежала в своей кровати в Белой Твердыне. Рядом сидела Шана. Колдунья успела заметить, как она убирает руку от её плеча. То есть, прикосновение было в реальности? Не во сне? Но как такое может быть, что сон так точно наложился на реальность?

— Шана?

— *Доброе утро, минья.*

— Ты видела мой сон?

— *Немного.*

— Что это было?

— *Не знаю,* — Шана пожала плечами. — *Может, в тебе говорит кровь ша. Иногда к нам приходят видения будущего. А иногда сон — это просто сон.*

— Но ты знаешь, что я видела? Ты сталкивалась раньше с Леборойской порчей?

— *Только однажды.*

— И ты правда знаешь как её остановить?

— *Нет. Только как не допустить.*

— Но во сне ты...

— *Нельзя пугать спящего человека.*

Сантинали откинулась на подушки. Шана только сильнее всё запутала. Был ли это

действительно провидческий сон? Раньше ей никогда не снилось будущее. Стоит ли на самом деле беспокоиться о столице?

— На самом деле я здесь по другой причине, чем будить тебя на завтрак, — тактично напомнила о своём присутствии Шана. Сейчас, когда она постоянно выглядела, как человек, о ней уже сложно было думать, как о твари. — Сюда едет отряд. Двадцать человек. Кажется, твой отец прислал тебе смену.

— Они уже здесь?! — Сангинали вскочила, как ужаленная и поспешно начала переодеваться.

— Нет, будут где-то через полтора часа, — Шана насмешливо наблюдала за метаниями королевны. — Мы с детьми встретили их в дальнем конце долины.

— В дальнем конце? Что вы там делали?

— Как обычно, искали. — Ша пожала плечами и поднялась собираясь уходить. — Я — старые кости. Дети — приключения. Скоро снег уже пойдёт, тогда будет не до поисков. А, и ещё, минья. Если это действительно твоя смена — советую контрабанду всю в замок перенести до того, как мы уедем.

— Зачем? Всё же и на складах вроде бы неплохо лежит.

— Оно там лежит пока я — дух горы — их якобы охраняю. А если я уеду вместе с тобой, как думаешь, что со всем добром случится на следующий же день?

— Ты права. Ладно. Скажу Роэлю чтобы перенесли в оружейную всё, что мы с собой не увезём.

Шана кивнула и тихо прикрыла за собой дверь.

Когда всадники подъехали к воротам, все в замке уже были готовы к встрече. Слегка тучный мужчина возглавлявший отряд удивлённо изогнул брови, когда увидел Шану, спускающуюся вслед за Сангинали во двор. После церемонных расшаркиваний и представлений, он не применул спросить:

— А у вашего колдуна есть близнец?

— Близнец? Нет. Почему вы спрашиваете? — но к моменту, как Сангинали закончила фразу, она уже знала ответ. Ведь новоприбывший Тартаи не знал кто такая ша и что умеет делать.

— Просто мы возле входа в долину видели очень похожую женщину с детьми... — мужчина хмурился ещё несколько мгновений, рассматривая колдуна. — Но это ведь невозможно: оказаться здесь раньше нас, — он засмеялся. Только твари могли передвигаться быстрее лошадей, но никто не сказал этого вслух.

— Пойдёмте. Наверное, вы устали и проголодались с дороги.

Всё происходящее живо напомнило Сангинали её совсем ещё недавний приезд в Белую Твердыню, только теперь на месте Каранниэля была она, а на месте королевны — баронет Тартаи Зайтани. Раскланивания, торжественный обед, пространные обсуждения свежайших сплетен столицы, откуда прибыл гость. Потом королевна точно так же чуть ли не на зуб проверяла все документы и печати. Тогда ей такое поведение воеводы казалось смешным, но сейчас — единственно верным. Что, если она оставляет воеводство какому-то проходимцу?! Конечно, Каранниэль в своё время руководствовался совсем другими причинами, чем она сейчас, но всё же...

Сангинали уже минут пятнадцать гипнотизировала увесистый конверт, переданный новым воеводой «лично в руки». Отец не поленился и написал на конверте «Сангинали

Рилиэль» собственноручно. Возможно, там настолько важная информация, что он не доверил её даже Низару, своему секретарю. Но скорее не так «важная», как «личная». Ведь личный секретарь Его Величества — персона настолько доверенная, что охрана у него почти как у самого короля. Слишком много знает.

— *Чего ты ждёшь, минья?*

Сантинали вздрогнула: она совсем забыла, что ша сидит возле камина. Наверное, стоило уйти с конвертом в личные апартаменты, а не кабинет. Тогда Шана не стала бы свидетелем её позора.

— Ничего. Просто задумалась, — королевна надорвала конверт. Листы с записями о продолжении расследования. Новые сведения, даты, имена. Будет с чем ознакомиться, чтобы по возвращении в столицу быть более или менее в курсе происходящего. Низар времени зря не терял. И в самом верху лист простой бумаги:

«В этот раз постарайся быть сдержаннее.»

Ни подписи, ничего. Но эта характерная «р». Ни с каким другим почерком не спутаешь.

Передача дел и сборы заняли не так уж много времени, как Сантинали опасалась. Вот только улики с собой пришлось брать несколько телег. Контрабанда, документы, да ещё и арестованные — почти половина прошлого управляющего состава Твердыни, одними Лартом и Сагри дело не ограничилось.

Было интересно наблюдать за Шаной — всю дорогу она вертела головой во все стороны, как ребёнок, которого впервые взяли с собой на ярмарку. Каждый новый посёлок, городок, да даже просто станица, вызывали у неё нездоровый интерес и блеск в глазах. Она прислушивалась о чём говорят люди и Сантинали часто замечала, как та беззвучно шевелит губами, видимо, повторяя услышанное. Ещё до отъезда ша обзавелась нормальной одеждой и обувью. Целый гардероб нарядов тёмных тонов, и Сантинали была уверена, что, буде её воля, даже исподнее было бы у ша чёрное. Единственное, что теперь немного печалило колдунью: Шана в обычной человеческой одежде выглядела, как мужчина. Держалась в седле, как мужчина, и даже положила руку на пояс, где по идее должен быть меч, чисто мужским движением. Но вместо ножен ша носила маленький мешочек с речной галькой, а на предложение подобрать клинок сказала, что лучше сделает это в столице, где выбор получше. Мол, де, ничего из увиденного ей пока что совершенно не понравилось. Тяжёлый зимний плащ отороченный мехом скрывал болезненную худобу ша и делал её ещё более похожей на сурового воина, и только лицо не вязалось с этим образом — со слишком мягким выражением, никогда не ведавшее лезвия бритвы, с огромными вишнёвыми глазами. Будто бы голову приделали не к тому телу. Главное — не встречаться с ней взглядом, а то и не заметишь, как поседеешь. И ещё эти удивительные золотые волосы... Да большая часть красавиц столицы удавилось бы за такую косу. Сантинали вздохнула. Её колдун был одной сплошной загадкой. Когда они доберутся до Роши, первым делом она отведёт его к учителю Тео. Пусть посморит, поговорит. Может, сможет понять кто и что ша такое. А может, действительно где-то в старых трактатах сохранились записи о ша.

Всё шло хорошо, пока они не въехали в столицу. Только их небольшой отряд пересёк черту города, как ша начала дрожать, бледнеть и зеленеть. Она прятала глаза, не смея поднять взгляда и втягивала голову в плечи, словно пытаясь стать меньше и незаметнее. Для путешествия верхом её хватило буквально на несколько кварталов. В конце концов Роэль спешился и постучал в дверцу кареты:

— Моя госпожа, не будете ли вы против взять Шанарана к себе? Мне кажется он не может больше ехать верхом.

— Что случилось? — Сантинали отодвинула шторку с окна.

— Колдуну плохо.

И действительно, ша сидела на коне, словно больной промокший воробей: нахохлившаяся и крепко зажмурившаяся. Сжавшаяся и жалкая.

— Плохо?! Шана?! Что случилось? — колдунья уже была рядом с лошадьёю помогая ша спуститься на землю, но то даже глаз не открыла. Всё так же жмурясь, она наощупь добралась до кареты: за одну руку её держал капитан, за другую королева. Оказавшись внутри она тут же вжалась в угол и просидела молча остаток пути до самого дома. Сантинали видела мелкие бисеринки пота, выступающие на лбу ша, беззвучно шевелящиеся губы и пальцы, судорожно сжимающие один из речных камешков. Глаза беспокойно двигались за крепко закрытыми веками, словно ша видит какой-то жуткий сон. Но что произошло? Она отравилась за завтраком? Или столицу окружает какая-то защитная магия так сильно подействовавшая на Шану? В доме ей не стало легче. Вместо того, чтобы походить вокруг, познакомиться со всеми, хотя бы лечь отдохнуть, ша забила в самый дальний угол в отведённых ей комнатах и так там и просидела до самой ночи закутавшись в плащ по самый нос. Вечером вернулся из дворца слуга:

— Аудиенция назначена на послезавтра, одиннадцать утра.

Королева кивнула, отпуская его. Что ж. У неё есть один день, чтобы привести колдуна в чувство перед встречей с королём. Но как? Что она может сделать, если он даже разговаривать с ней не хочет?

Утром стало немного полегче: Шана спустилась в столовую к завтраку, но выглядела при этом ужасно. Шарахалась от каждого шороха, а тёмные круги под глазами явно указывали на то, что ночью она совсем не спала. Уж не боится ли она?! Но чего? Или кого? Вряд ли за прошедшие столетия хоть кто-то из её врагов выжил. Но тогда в чём дело? Похоже, назначать встречу с учителем Тео времени нет — они поедут в школу сегодня же. Может, удастся пересечься с ним просто так? Хотя заявиться без предупреждения... Но учитель был буквально последней надеждой Сантинали. Уж он наверняка должен что-нибудь придумать.

Дорога к школе походила на пытку: Шана согласилась выйти из дома и сесть в карету. На этом её добрая воля закончилась: она вновь забила в угол и сидела крепко зажмурившись. Ни попытки Сантинали показать достопримечательности, мимо которых они проезжали, ни рассказать о смешных историях, что приключились с ней здесь или там — ничто не находило отклика у ша. Даже когда они въехали на бульварное кольцо, одно из самых красивых мест, которое по мнению колдуньи можно было увидеть из кареты — ша отказалась хотя бы открыть глаза. И прекрасный подъезд к школе, замечательный вид на прекрасно отреставрированное старинное здание сарейского стиля — всё было проигнорировано. Колдунья вздохнула сквозь сжатые зубы: это была уже третья сторона ша, которую ей довелось наблюдать за короткое время их знакомства. Первая — потусторонняя, жуткая, смертельно опасная сущность, за пару минут разметавшая два десятка вооружённых и хорошо тренированных воинов. Вторая — почти обычный человек, тонко чувствующий и хорошо ладящий с детьми. Третья — ... Сантинали пока была в недоумении. Дрожащий лист, боящийся выглянуть в окно. И если первая и вторая стороны колдунье были ещё понятны, то вот с третьей... Как жаль, что Роэль не смог составить им компанию: его

помощь во втаскивании ша по ступенькам к входу была бы неоценима. Но стоило им переступить порог, и эху их шагов вплестись в тихий гул под сводами парадного входа, и Сантинали почувствовала как Шана в её руках расслабляется.

— Как же тут тихо, — произнесла ша удивлённо оглядываясь по сторонам.

Тихо? Ну да, конечно, значительно тише, чем в каком-нибудь кабаке во время гулянки, но чтобы «тихо»? Особенно после ночи проведённой в полупустом особняке? Они стояли в холле центрального входа школы Ри, и тихим это место никак нельзя было назвать: десятки людей спешащих куда-то по своим делам, разговаривающих, шелестящих записями, шуршащих одеждой и стучащих каблуками об пол. Все звуки многократно усиливались эхом, словно они стояли в огромной пещере. Хотя в целом так и было: холл был высоким, не меньше пяти человеческих ростов, и широким, весь облицованный камнем, без ковров, гобеленов или деревянных панелей, способных хоть сколько-нибудь поглотить шум. Влево и вправо тянулись не менее высокие коридоры учебного корпуса.

— Пойдём, нам туда, — Сантинали потянула Шану в правый коридор. — Это правое крыло первого корпуса. Нам нужно в четвёртый. Пойдём по крытой галерее — так быстрее.

Не прошли они и нескольких дверей, как Сантинали опять тянула Шану в новый коридор. Ещё один поворот и они оказались в крытой галерее, тянувшейся по саду, разбитому за центральным корпусом. Сейчас здесь было не очень красочно: все деревья облетели, а земля оголилась, но летом здесь должно было быть восхитительно и уютно, особенно возле главного фонтана. Ша приходилось время от времени тянуть с собой за руку: иногда она останавливалась возле какой-нибудь колонны или утыкалась взглядом в потолок и переставала обращать внимание на происходящее вокруг. Похоже, её странное состояние ухудшилось по сравнению со вчерашним вечером. Спешащие по своим делам учащиеся бросали на них косые взгляды: двое взрослых не в форме академии вызвали любопытство, но подойти и заговорить с ними никто пока что не решался. Ведь если они здесь, значит, охрана их пропустила. Значит, у них есть достаточно веские причины здесь находиться. Сантинали всматривалась в идущих мимо людей, но не видела ни одного знакомого лица: слишком давно она оставила *alma mater*, чтобы среди студентов всё ещё числились хотя бы те, кто учился здесь на первом курсе, когда она выпускалась.

Четвёртый корпус был намного уютнее, чем первый: потолки намного ниже, а стены, обшитые деревом, скрадывали большинство звуков. Конечно, здесь тоже были красивые резные мраморные колонны, и широкие каменные вставки между кабинетами, но ощущения, что ты в гроте, они не вызывали.

А вот и цель визита: учитель Тео стоял рядом со своим кабинетом и что-то живо обсуждал с тремя студентами, судя по нашивкам на рукавах — третьекурсниками. Королевна запоздало вспомнила, что совсем скоро зимние каникулы, и весь преподавательский состав сейчас выше крыши занят общением со своими подопечными: никогда ведь не было такого, чтобы весь курс всё сдал вовремя. Обязательно находились владельцы внушительной коллекции «хвостов».

— Учитель! — Сантинали неуверенно остановилась в метре от них. Наверное, всё же стоило попробовать назначить встречу: вряд ли у него сейчас будет хотя бы пять минут для них. А Карт — помощник учителя — обязательно выкроил бы для неё и Шаны время пораньше и поудобнее. Учитель повернулся на оклик и радостно заулыбался. Похоже, он был рад сейчас любому поводу, чтобы отвлечься хотя бы на пять минут от своих подопечных и передохнуть:

— Санти! Какая приятная встреча! Давно ты к нам не заглядывала. Сколько лет уже прошло? Два? Три?

Студенты недовольно хмурились, но отвлекать преподавателя от разговора не осмеливались, хотя было видно, что в данный момент королева возглавляет их список недругов: какая-то незваная гостья пришла и перебивает!

— Два с половиной. С тех пор как уехала на юг. А потом как-то столько всего случилось... — да, они пересекались однажды после её возвращения, это было как раз во время следствия по Леборойской порче, но они тогда буквально столкнулись в коридоре и почти сразу разбежались, так что и встречей это назвать было сложно. — Вы ведь не слишком сильно расстроитесь, если я скажу, что и в этот раз зашла по делу?

— Такова судьба всех кураторов, — засмеялся учитель. — Мы бывшими не бываем. Чем я могу помочь?

— Я бы хотела вас познакомить кое с кем... — Сантинали обернулась собираясь представить Шану, но той рядом не оказалось — она опять застряла возле очередной резьбы в нескольких метрах дальше по коридору. — Шана!

Ша с сожалением вздохнула и посмотрела в сторону королевы и учителя. Королева хотела извиниться, что Шана опять отстала, что она в последнее время сама не своя, и что было бы хорошо, наверное, встретиться вечером, когда у учителя будет время.

— Не может быть, — прошептал поражённый учитель Тео. Листы, что он держал, разлетелись по всему коридору. — Надеюсь, это не шутка?

От изумления его лицо вытянулось, а челюсть отвисла. Сантинали увидела, что его руки немного дрожат — всё ещё вытянутые так, будто он по-прежнему держит студенческие работы. Королева ещё никогда не видела его настолько удивлённым и настолько не контролирующим себя. Выходит, он что-то знал о ша, раз смог увидеть в Шане неладное с первого взгляда? Ша сделала несколько шагов и оказалась рядом с ними.

— Вы ведь прошли все круги посвящения, я вижу это по вашим глазам! Но как?! — не спуская с Шаны глаз воскликнул учитель и тут же зажал себе рот рукой, будто случайно выболтал государственную тайну, и тут же перешёл на громкий шёпот: — До наших дней не дошло ни одного полного описания, всё, что реконструкторам удалось восстановить — это первые два круга и частично третий. Кто вы?

Шана удивлённо посмотрела на Сантинали, чтобы встретить такой же недоумённый взгляд.

— *Шанаран*, — ответила ша, видимо понадеявшись, что учитель Тео тоже сможет её услышать, и судя по тому, как он вздрогнул — понадеялась правильно.

— Нет-нет-нет. Так не бывает. Вы мне снитесь. Санти, — учитель обратился к королеве и столько убеждённости было в его голосе. — Скажи мне, что вы мне снитесь.

— Знакомьтесь. Это Шанаран, мой колдун. Это Аластар Теодор, мой учитель.

— *Учитель Теодор*, — Шана приложила руку к левой стороне груди в знак того, что рада знакомству.

— О, нет-нет-нет, — учитель протянул руку, словно собираясь прикоснуться к ша, убедиться в её материальности, но тут же отдёргнул. — Вы позволите?

Шана кивнула и тот осторожно провёл пальцами по её щеке.

— Настоящий, — потрясённо прошептал он. — Не может быть. Боги услышали мои молитвы.

С минуту они стояли молча, пока учитель благоговейно рассматривал ша.

— Я сегодня больше не принимаю, — вдруг приходя в себя он повернулся к студентам. А Сантинали уж было решила, что он напрочь забыл о них. — Сделайте все исправления, покажите работы Карту. Я постараюсь вернуться завтра после обеда, но ничего не обещаю. Идите за мной, — последняя фраза была брошена королевне и её колдуну.

— Последним упоминаниям таких, как вы, шестьсот лет, — рассказывал учитель Тео, пока они втроём торопливо шагали по извилистым дорожкам. Территория школы была огромна — эдакий оазис среди города; и кроме учебных корпусов, тренировочных площадок, лабораторий, складов и общежитий здесь были и дома для преподавателей — целый маленький городок внутри другого города. Аластар Теодор жил на территории школы вместе со своей семьёй, и в их распоряжении был небольшой домик на Радужной улице — одной из четырёх коротких улиц, где имели привилегию жить преподаватели и аспиранты. — Но то, что больше не существует стройной системы обучения людей с такими способностями, не значит, что исчез сам феномен. Да, вас очень мало, но это не значит, что нет совсем! Когда я занялся этим вопросом, реконструкторы бились ещё только над первым кругом посвящения. Но даже этих обрывочных знаний хватило, чтобы Клайвин дожил до семнадцати. Сейчас мы шагнули далеко вперёд, но у меня совсем нет времени. Мирту ещё только пятнадцать, но он сгорает намного быстрее, чем его брат.

— *Вы ведь понимаете, что я не учитель?* — для Шаны заданный Аластаром темп, казалось, не представлял проблемы, но Сантинали чувствовала, что начинает задыхаться. Да ещё и разговор, прыгающий с одного на другое. Эти двое явно понимали о чём говорят и колдунья чувствовала себя деревенским дурачком. — *Пусть я и посвящённый, я не смогу обучить кого-нибудь ещё в полной мере.*

— Но у вас же сохранились материалы, по которым вы учились. В конце концов — вас же самого тоже кто-то учил! Скажите только что нужно вашему учителю, чтобы он взялся за моего сына. Я всё сделаю!

— *С этим, боюсь, есть некоторые проблемы,* — ша покосилась на Сантинали. — *Неразрешимого характера.*

— Мы на месте, — они на мгновение притормозили, пока учитель Тео отпирал калитку. Маленький уютный домик увитый вечно-зелёным плющом так, что наружу видны были только окна, балкон и маленькое крыльцо с тремя ступеньками. Над крышей красной черепицы вился дымок — топили обе печи. — Заходите.

Он настолько торопился, что дал своим гостям только снять обувь — так и погнал наверх в уличных зимних плащах.

— Сюда, пожалуйста, — Аластар распахнул дверь в одну их комнат — детскую — на втором этаже. — Знакомьтесь, это Мирт.

Шана зашла первая, за ней — Сантинали. И только потом — учитель. Мальчик полулежал на тахте возле окна и читал книгу. Он был укутан пледом и в его распоряжении было не меньше трёх подушек, но ничто не могло скрыть странной болезненной худобы. «Почти как Шана», — изумлённо отметила про себя колдунья. Когда в комнату вошли гости, он оторвался от чтения. Ни слова приветствия, только бесконечно усталый взгляд. Такие взрослые глаза на таком детском лице (и не поверишь, что ему уже пятнадцать!) выглядели настолько неуместно, что Сантинали поёжилась. Жуткое зрелище.

— Мирт, это Шанаран и Сантинали, — Аластар замялся, неуверенный как представити их дальше. — Они работают со мной. Ты позволишь Шанарану осмотреть тебя?

Мальчик кивнул — ему было не привыкать к многочисленным осмотрам как врачей, так и магов — и Шана подошла к тахте. Несколько секунд медлила размышляя, потом села у Мирта в ногах. Закрыла глаза, словно прислушиваясь.

— *Где второй ребёнок?* — не открывая глаз спросила она. Мирт вздрогнул: он видел, что его странный гость не открывал рта, но голос он, похоже, хорошо слышал.

— Он умер два года назад.

Шана кивнула и опять замерла. Ни «мои соболезнования», ни «мне очень жаль». Мирт проникшись моментом тоже не шевелился во все глаза рассматривая своего странного гостя.

— Учитель, я... я очень сожалею, что меня не было рядом. — Сантинали хорошо помнила Клайвина, озорного мальчишку, любившего прибегать в учебные корпуса во время занятий. Как он выступал с кафедры, когда отец отлучался из аудитории, как он заморожено следил за практическими занятиями... Последний раз она видела его перед выпуском, шесть лет назад. А теперь его нет.

— Спасибо, Санти. Я всё понимаю.

— *Запущенный случай,* — наконец, произнесла ша открывая глаза. — *У него прекрасные способности, но момент, когда нужно было браться за обучение, безвозвратно упущен. Я могу научить его разговаривать, лучше контролировать силу. Какие-то простые вещи. Но великим колдуном ему вряд ли удастся стать — слишком много времени упущено. Я вижу, что вы прошли с ним первые круги, но более глубокое обучение нужно начинать лет в девять-десять. Браться за такое в пятнадцать...*

— Мне не нужно, чтобы он стал великим колдуном. Мне нужно, чтобы он жил долго и счастливо, а не сгорал под гнётом своего дара.

— *Про «счастливо» не могу ничего сказать, но с «долго» проблем быть не должно,* — ша повернулась к мальчику. — *Ты хочешь стать моим учеником?*

— Я м... — удивлённо начал Мирт, но ша приложила палец к его губам и осуждающе покачала головой.

— *Тебе нельзя говорить. Даже в самых тяжёлых ситуациях. Через слова из тебя вытекает сила, ты слабеешь, и в конце концов умрёшь, если будешь так разбрасываться. Думаю, отец неоднократно говорил тебе об этом. Ведь так?*

Мирт огорчённо кивнул.

— *И даже если ты говоришь, ты должен быть очень осторожен в своих желаниях. Всё, что ты скажешь — воплотится в этом мире. У обычных колдунов силой обладают только заклинания. У словоплёта любое произнесённое слово — заклинание. Случайно оброненное слово может выпить из тебя всю жизнь, поэтому ты должен быть очень осторожен. Я ясно изъясняюсь?*

Мирт замороженно смотрел на колдуна, сидящего у него в ногах.

— *Тебе придётся много трудиться, чтобы добиться успехов. Тем более, что я никогда не был чьим-либо наставником, но, похоже, у тебя нет особого выбора в учителях,* — Шана криво улыбнулась. — *Итак, хочешь ли ты стать моим учеником?*

Мальчишка остервенело закивал.

— *Хорошо. Тогда урок первый и самый главный: никогда не говори, если не собираешься колдовать. Ты можешь говорить только когда колдуешь. Ты понял?*

Мирт опять кивнул.

— *Молодец. Сейчас я не могу взять тебя с собой — здесь безопасно, и тварям не подобраться к тебе. Когда я закончу с защитой в моём новом доме...* — ша опомнившись

посмотрела на Сантинали: — *О'Сантинали, я могу взять его в твой дом?*

— Конечно. Если это поможет, я только за, — королева немного удивилась, когда услышала своё имя от ша — в последний раз та обращалась к ней по имени в подземельях, когда они только познакомились.

— *Мы заедем на днях, я посмотрю на твои успехи. Запомни: не разговаривать. Не произносить ни слова, не издавать ни звука. Я хочу увидеть сколько силы ты можешь удержать не расплёскивая. Мы договорились?*

Мирт ещё раз кивнул.

— *И последнее, если у тебя есть какие-то вопросы, на которые ты хочешь получить ответ в первую очередь — напиши письмо, твой отец его мне передаст. Я помню слишком мало теории, чтобы рассказывать что-либо без подготовки.*

Мальчишка застенчиво улыбнулся. Кажется, впервые в его жизни появилась надежда.

— *До встречи.*

Они помахали друг другу рукой и ша встала готовая уходить. Вопросительно посмотрела на Аластара и тот засуетился, словно очнувшись.

— Пойдёмте. Мирт, я скоро вернусь.

Учитель быстро отвернулся, но колдунья успела заметить одинокую слезу на его щеке.

Вопреки ожиданиям Сантинали они не ушли из дома, а просто перебрались в кабинет учителя.

— Ну как? — Аластар переживал так, будто стоял перед приёмной комиссией и не знал ответа на элементарный вопрос.

— *Повторю ещё раз: всё в порядке. Вам не о чём беспокоиться, — Шана не торопилась садиться. Видимо она тоже не ожидала оказаться в кабинете. — Ваша школа построена на совесть, ни одна тварь не прорвётся сквозь такую защиту. Здесь можно выдержать многодневную осаду. Признаюсь, было приятно увидеть этот оплот спокойствия и безопасности в хаосе, который вы называете столицей. Главное — не выпускайте мальчика пока что за пределы школы. Если хоть кто-нибудь услышит его в незащищённом месте — ему не сдобровать. Вы очень мудро поступили приняв решение поселиться здесь.*

— *Защите? Твари? При чём здесь твари?* — Аластар даже замер от неожиданного упоминания иных. Шана удивлённо посмотрела на него в ответ.

— *Ладно, оставим. Расскажите лучше, что вы знаете, чтобы понять с чего мне нужно начинать с Миртом.*

Аластар поспешно полез в книжный шкаф:

— Когда мы с Рондой поняли, что с Клайвином что-то не так, я перевернул всю библиотеку, все доступные мне медицинские пособия в поисках описания этой болезни и возможных способов лечения, — на свет появились пять толстых тетрадей с кучей каких-то дополнительных вкладок и вклеек, от которых они выглядели ещё толще. — Каково же было моё удивление, когда я узнал, что такое состояние вовсе не считается болезнью, хотя мало кто из таких детей доживал хотя бы до двадцати лет. Его называли «избыточным проявлением магических способностей». В архивах школы хранились скудные описания обучающих практик, но по ним невозможно было заниматься без знающего преподавателя. Тогда я впервые и узнал о шанаша, колдунах времён Старого Царства.

Сантинали кивнула собственным догадкам: конечно, Старое Царство они проходили, но это же такая древность! После Старого Царства было Новое Царство, потом время Смуты, и

только потом появились современные королевства. Она так и знала, что ша попадались ей на уроках истории. Но почему учитель упорно говорит «шанаши»? Что это значит? И «Шана» — это ведь часть имени, сокращение от «Шанаран»? Или нет?

— Шанаши — особые маги, как вы уже сказали, каждое произнесённое ими слово является заклинанием. Я не был уверен, что правильно произношу название, но Санти вроде бы назвала вас так же... — продолжал тем временем тараторить учитель. — Да ещё и цвет глаз — я находил упоминания, что он меняется по мере обучения, но так и не понял до конца причину...

— *Стойте, стойте,* — ша подняла руку останавливая его. — *Пока что скажите мне вот что: вы говорили раньше, что последним упоминаниям о шанаши шестьсот лет. Так?*

Аластар согласно кивнул.

— *И с тех пор что, никто не сражался с тварями?*

— Да при чём здесь они?!

Но Шана только выжидательно смотрела в ответ.

— У нас есть строгие законы в отношении вызова иных. Специальные магические практики, позволяющие обнаруживать и изгонять тварей... И ещё я слышал о специальном подразделении сыска, который занимается как раз такими делами.

— *А какие-то специальные магические школы? Ордены?*

— М-м-м... Нет, — Аластар в задумчивости покачал головой. — Я могу поспрашивать конечно, но никогда ни о чём подобном не слышал. Твари — довольно редкое явление, насколько я знаю. Обычно боевых магов короля достаточно, чтобы справиться с любыми проявлениями иного.

— *Понятно,* — ша посмотрела на стопку тетрадей. — *Вы позволите О'Сантинали взять вашу работу с собой?*

— Да, но... куда вы?

— *Домой. У меня появилось неожиданно много дел,* — Шана уже стояла в дверях.

— Санти, ты хотела спросить меня о чём-то, — вдруг словно опомнился учитель.

— Как раз об этом, — колдунья указала на стопку тетрадей на столе Аластара. Конечно, интереснее было бы послушать живое объяснение, а не продираяться через сделанные неразборчивым почерком записи и запутанные диаграммы, но ша почему-то очень торопилась. Сантинали окончательно отказалась хотя бы попытаться что-либо понять в перепадах настроения своего колдуна. От чего они зависят? Что за ними стоит? И то, что он избегал называть её при учителе миньей... Интересно, это проявление уважения или что-то другое? Ведь при Роэле он совершенно не стеснялся, хотя тот и не мог его слышать. Учитель со вздохом протянул ей свои записи.

— Тут много шелухи, не относящейся к делу: и про устройство государства, и про традиции... Но, думаю, ты разберёшься. Про собственно шанаши начинается с самого начала, но потом я немного увлёкся... Странно, что о столь высокоразвитом магическом обществе до наших дней не дошло почти никаких сведений. Словно кто-то преднамеренно уничтожал все упоминания в общедоступных источниках.

— *Такое возможно. У ша были могущественные враги,* — кивнула Шана.

— Но кто? Каких-то особых упоминаний кого-либо я тоже не встречал.

— *О себе они позаботились ещё лучше,* — ша прикрыла глаза словно вспоминая что-то. — *Пойдём, О'Сантинали. Нам нужно сегодня многое успеть, чтобы Мирт смог переехать к тебе. Или мне придётся ездить сюда каждый день.*

— И что ты собираешься делать? — Сантинали с интересом наблюдала как ша бродит вокруг дома, внимательно рассматривает, щупает и простукивает стены, проверяет прочность кладки. От испуганной, боящейся поднять глаза ша не осталось и следа, хотя когда они вышли из школы, Шана опять вперилась взглядом в камни под ногами и не смотрела по сторонам, пока они не сели в карету.

— *Строить стену.*

— Стену? В смысле?

— *Защитную. Таковую же, как вокруг твоей школы, — теперь ша «обнюхивала» дверной проём. — Для начала я сделаю защиту только вокруг дома, а позже, когда у нас уже будет безопасный уголок, то по всему периметру владений. Признаюсь, столица несколько выбила меня из колеи. Поездка к твоему учителю привела меня в чувство и помогла понять что делать дальше. — Кажется, ша осталась удовлетворена осмотром и размяла пальцы, как арфист перед выступлением. — Это очень сложное заклинание, которое ни в коем случае нельзя прерывать, иначе весь труд пойдёт на смарку. Не перебивай и проследи, чтобы никто не отвлекал.*

Колдунья понятливо кивнула. Шана подошла к двери, встала ровно напротив центра арки и запела. Это было настолько неожиданно, что Сантинали несколько долгих мгновений не могла пошевелиться, зачарованная моментом. Сейчас голос ша не походил ни на лавину, ни на грохот горного обвала. Глубокий, сильный, чем-то похожий на тот голос, который колдунья слышала когда Шана поднимала ото сна каменного великана, но в то же время намного более мягкий. Тем временем ша повернулась налево и медленно двинулась вдоль стены дома. Только сейчас королева заметила что ровно напротив поющего колдуна на кладке на мгновение расцветают серебристым светом и тут же прячутся, словно живые, куда-то вглубь камня сложные узоры. То ли запутанные линии, то ли очень стилизованные растения. Вроде бы здесь проскочил листик, а вон там усики и гроздь ягод, но уверенности не было — узор появлялся и исчезал слишком быстро, чтобы можно было нормально рассмотреть детали. Хотя к моменту, когда они обошли половину дома, Сантинали уже была уверена: она раньше видела эти рисунки. Пыталась разгадать причудливую фантазию автора чуть ли не каждый день: все каменные поверхности школы Ри были увиты точно такими же узорами. Они встречали спешащих на занятия учащихся на центральной арке ворот, ими были увиты все столбы ограды, каждая колонна, поддерживающая свод первого корпуса ли, четырнадцатого — всё было покрыто ими. Даже на некоторых камнях мостовой, взятых из кладки старых разобранных зданий, попадались эти узоры. Всегда выполненные в едином стиле, использующие довольно ограниченный набор изображений, при этом каждый раз они сплетались по-новому: диковинные звери, странные птицы, растения. Не один искусствовед и историк ломали голову о том зачем было тратить столько сил на эти узоры и какой в них смысл. В конце концов так и не разгадав их предназначения, узоры решили считать простым украшательством, сделали достоянием короны и поддерживали в хорошем состоянии по мере возможности — в Ясеновой Роще к историческому наследию относились с любовью.

Сейчас перед Сантинали шёл колдун, знающий зачем эти рисунки были созданы и почему. Да что там — он сам их творил прямо на глазах у поражённой королевы. Правда, не совсем такие, как уже знакомые колдунье, но она каким-то седьмым чувством ощущала, что пусть невидимые, они остаются здесь, намертво вплётшиеся в стены дома. Но «защита»?

От кого они могут защищать? Мысли вертелись, как бешенные, пока она шла за Шаной шаг за шагом, зачарованная странной мелодией. Когда они въехали в город, ша выглядела потрясённой. Напуганной. И оставалась такой, пока они не приехали в школу. Что первое она произнесла, когда они оказались в центральном холле? «Как же здесь тихо». Да, ведь главный вход был сразу на улице. Не нужно было сначала попадать на территорию школы, чтобы оказаться в первом корпусе, ведь его фронтальная стена была частью ограды. И потом, когда они разговаривали с учителем Тео: «ни одна тварь не прорвётся сквозь такую защиту». И потом она ведь всё время выпрашивала об иных: кто с ними борется, какие законы существуют относительно них... И как она разгневалась, когда Сантинали в первую их встречу назвала Шану «безумной тварью». Но иные? Как-то не тянули они в представлении колдуньи на мировое зло. Или хотя бы заклятых врагов ша. Непонятный и редкий феномен, мало кому интересный, если ты не ментальный маг (и то, редкий ментальный ментальный маг; большинство, как и учитель Тео, вообще этот вопрос не изучали) или дознаватель сыска. Связываться опасно, ставки высоки, предсказуемости мало. Заключать уговор с тварью решится только кто-то, настолько загнанный в угол, что никаких других вариантов просто не остаётся. Как тогда в подземельях Белой Твердыни у самой Сантинали. Столько вопросов! Но нужно дождаться пока Шана закончит плести заклинание. Вот, последний поворот и через несколько минут они вновь стояли перед парадным входом. На круг вокруг дома Сантинали, который обычным шагом занял бы от силы несколько минут, у них ушло больше получаса. Колдунья успела передумать тысячу мыслей. Сотня незадачных вопросов вертелась на языке. Пусть только Шана перестанет петь! Пусть только закончит заклинание, и уж в этот раз Сантинали вытрясёт из неё всю подноготную. Завтра утром встреча с отцом, а до этого времени она совершенно свободна: никаких больше ночных бдений над нерасшифрованными записями, никаких ночных визитов контрабандистов. Никаких бесконечных проблем с кучей людей, о которых обязан заботиться воевода. Отчёт написан и отправлен, встречное письмо с деталями столичного расследования уже изучено вдоль и поперёк. С учителем Тео они поговорили, и только пять тетрадей с записями ждут своего часа. Но сначала колдунья всё узнает у Шаны, а потом уж сядет читать их. И никак иначе.

Последнее созвучие, и ша умолкла. Замерла рассматривая своё творенье.

— *Минья*, — Шана повернула голову к Сантинали, и от этого простого движения её повело в сторону так, что если бы не королева, ша точно бы упала на плиты дорожки. — *Помоги зайти в дом. Мне нужно отдохнуть.*

Только они переступили порог, как ша всем телом опёрлась на колдунью. Ещё несколько шагов и она безвольно осела на пол не в силах даже дойти до лестницы на второй этаж. Кажется, вопросам придётся подождать. Колдунья освободила ша от плаща. С помощью Рудо, дворецкого, её всё же удалось втащить в спальню и уложить на кровать. Несмотря на довольно грубое обращение, ша крепко спала. Сантинали замерла размышляя, что делать дальше: вот он шанс узнать настоящий пол Шаны! Ведь что может быть естественнее, чем раздеть уставшего колдуна, чтобы ему было удобнее отдохнуть!

— Пойдёмте, госпожа, — Рудо сделал шаг в сторону двери.

— Но... его стоит раздеть, я думаю.

Дворецкий кивнул:

— Да, вы правы, я не подумал об этом. Идите, дальше я справлюсь сам.

— Но... — Сантинали прикусила язык под укоризненным взглядом слуги. Ну, конечно.

Она ведь единственная, кто сомневается «он» Шана или «она». Все вокруг давно всё для себя решили. И так не очень прилично, что мужчина остановился в её доме без должного сопровождения — пока что единственной её защитой от общественного порицания было то, что он её «личный колдун». Ведь никто не смотрит на неё косо за то, что в её доме живут дворецкий, повар, садовник и конюх. Но если она сейчас бросится раздевать своего личного колдуна при Рудо... — Я буду у себя в кабинете.

Ведь был ещё один способ узнать какого пола Шана — прочитать об этом в записях учителя Тео. Возможно, там есть сведения и о нём, и о его семье? Интересно, каково это — жить зная, что не только враги, но и все твои родные, друзья давно превратились в пыль?

Сантинали вздрогнула и проснулась. Какой-то чужеродный звук прервал её сон. Но что? Она осмотрелась, но ничего подозрительного не увидела: на улице стояла глубокая ночь, и только настольная лампа разгоняла темноту кабинета. Кто-то заботливо укрыл её пледом, поэтому холод не заставил её проснуться раньше. Королевна потёрла глаза: нужно было идти к себе: утром рано вставать, да и день обещал быть напряжённым. Кто знает, что сулит встреча с отцом. Да и Роэль там тоже будет. Угораздило же ей сказать Шане о том, что капитан Танарин — бывший дознаватель и вроде бы много знает о тварях. Похоже, придётся поработать переводчиком.

Сантинали посмотрела на открытую тетрадь — вторую из пяти, что дал ей учитель. Пока что в основном здесь было про «круги посвящения», их сакральный смысл и внешние атрибуты. Первые два были даже описаны в деталях — что нужно делать, чтобы их пройти. Для самого Аластара, как сильного ментального мага, они не должны были представлять малейших проблем, ведь даже Сантинали, колдунья несколько иного профиля, пусть и из той же школы, легко и быстро разобралась в том, что от неё требовалось бы, будь она учащейся. Возможно, имеет смысл позже попробовать их пройти. Пока что никакой «шелухи» в описаниях не было, как и упоминаний реальных исторических личностей. Возможно, это будет позже? Или чтобы почитать о Хранителях нужно будет добывать другие тетради? Королевна встала и потянулась. Завтра после возвращения из дворца она вернётся к чтению, а сейчас — спать. Кем бы ни был тот, кто укрыл её пледом, был, конечно, молодец, но ему стоило её разбудить. Из-за неудобной позы всё тело затекло. Королевна с трудом выбралась из-за стола и направилась было к дверям, но замерла возле окна: на подъездной дорожке кто-то стоял. У королевны был совсем небольшой садик, и её дом неплохо просматривался с улицы. Если кто-то захотел последить за ней, то зачем было лезть через забор? Ведь наоборот, в этом случае намного выше шансы привлечь ненужное внимание. Фигура шевельнулась, словно почувствовав её взгляд. Помедлила несколько секунд и вдруг метнулась куда-то вправо, в кусты. С такой невероятной скоростью и так странно двигаясь, что сразу же стало понятно — это не человек. Сантинали почувствовала, как всё внутри холодеет. Это была тварь? Настоящая? Перед её домом? Но не успела колдунья выдохнуть, как существо опять вернулось — оно оббежало вокруг дома и выскочило на дорожку в том же месте. И тут колдунья услышала звук: громкий вскрик, больше похожий на скрип несмазанных петель. Видимо, именно он её разбудил минутой раньше. Тварь ещё какое-то время стояла на дорожке, то покачиваясь из стороны в сторону, то вскрикивая, то полностью замирая, будто бы она и не была живым существом вовсе. Наконец, в какой-то момент она всё так же неуловимо быстро убежала к воротам и перепрыгнув кованые створки исчезла на улице. Только сейчас Сантинали позволила себе

шемельнуться. Почему-то колдунья была уверена, что тварь её не видела. Ведь если бы увидела — так просто она бы не ушла. Но что иная сущность здесь делала? Что она искала? Что вынюхивала? Ещё королева с удивлением отметила про себя, что Шана — совсем не такая. Да, она пугающа, и то ощущение жути и могильного холода, которая колдунья так хорошо помнила — они тоже были не от мира сего. Но спутать её с тварью... Теперь, увидев настоящую иную сущность во дворе своего дома, Сантинали никогда не допустит такой ошибки.

Колдунья ещё раз выглянула в коридор. Странно, но кармединеры не спешили пускать высокородных гостей: перед королевной ждали аудиенции ещё двое. Гости разместили в комнате ожидания, но лёгкое напряжение, витавшее в воздухе, не способствовало разговорам. Ша по своему обыкновению сидела с закрытыми глазами. Она уже не выглядела ни напуганной, ни жалкой. Просто как человек, который оказался в то ли слишком шумной, то ли слишком пропахшей комнате.

— *Ничего удивительного,* — сказала она за завтраком на упоминание королевной твари в своём саду. — *Она пришла понять что изменилось. Возможно, у неё было какое-то дело в твоём доме, а теперь она не может его найти.*

— Что значит «не может найти»?

— *После наложенного мной заклинания для иных сущностей твоего дома больше не существует. Они могут испытывать лёгкое беспокойство рядом с ним, если достаточно сильны, но и только. Попасть внутрь они тоже не могут. Их может немного взволновать изменение привычного пейзажа, но далеко не все поймут что именно не так. Что дома, где он должен быть, теперь нет, и что его никто не сносил. Большинство просто забудет о его существовании.*

— Удобно. Но расскажи, какие у тебя счёты с тварями? Какое отношение они к тебе имеют? Или ты к ним. Это ведь не из-за того, что в самом начале я тебя приняла за одну из них?

— *Нет. Просто я — Хранитель. Я защищаю. И от них тоже.*

— Вот так просто?

Но Шана ничего больше не ответила.

Наконец, одного из посетителей пригласили на приём. Барон Дейнлиг. Конечно, очереди и раньше случались, но это было скорее исключение, чем правило — секретари и камердинеры всегда очень тщательно составляли расписание встреч и места ожидания, и обычно нескольким посетителям не приходилось сидеть в одном кабинете. Что же случилось, что столь налаженный механизм дал сбой?

— Почему ты всегда прячешь глаза, когда мы выходим на улицу? — спросила Сантинали, когда они остались в кабинете одни, и её странный разговор с молчащим собеседником не показался бы странным. Колдунью уже продолжительное время интересовал этот вопрос, но как-то всё не было подходящего момента спросить.

— *Меня можно узнать по взгляду,* — нехотя откликнулась Шана. — *Твой учитель говорил, что по мере обучения цвет глаз меняется. И это действительно так. Не хочу, чтобы меня раскрыли только из-за того, что я буду пялиться по сторонам.*

— Но кто тебя может раскрыть, если об этой особенности знают единицы, вроде того же учителя Тео? Может, ещё с десятков реконструкторов, любящих порыться в архивах, — пожала плечами королевна. Ша пристально посмотрела на неё в ответ. Уже начавшее стираться из воспоминаний ощущение жути вернулось. Ну да, конечно. Как она могла забыть. Но ведь Шана уже давно не использовала эту свою странную особенность! Почему она вспомнила о ней сейчас? Выходит, что она этим «жутким взглядом» может как-то управлять? Почему же предпочитает смотреть в пол?

— Королевна О'Рилиэль и колдун Шанаран, — заглянул в кабинет камердинер. —

Прошу следовать за мной. Его Величество ждёт вас.

Вопреки ожиданиям Сантинали их провели не в рабочий кабинет, а дальше по коридору в личные покои. Ещё два длинных коридора и они остановились перед спальней. Два воина из личной гвардии короля дежурили у дверей. Камердинер постучал, вошёл, объявил о Сантинали и Шанаране и приглашающе открыл перед ними дверь.

Отец полулежал в кровати и выглядел не лучшим образом. Рядом с кроватью сидела мать, чуть дальше, в тени балдахина пристроился с переносным секретером Низар, личный секретарь отца. Горничная как раз закончила взбивать подушки, когда они вошли, и теперь копошилась возле столика с чайным сервизом. Сантинали присела в глубоком реверансе (штаны придворного этикета не отменяли), а Шана низко поклонилась, предварительно наученная королевной. Выглядит как мужчина — пусть ведёт себя, как мужчина. Повинуясь еле заметному движению пальцев короля, они присели на предусмотрительно придвинутые к ложу кресла. Кажется, теперь понятно, почему капитана Танарина не пригласили. Странно, что отец по-прежнему пытается вести дела, пусть даже в таком состоянии.

— Дочь моя, — он улыбнулся, но Сантинали не могла обмануть эта улыбка: круги под глазами и запавшие щёки говорили лучше любых слов. — Рад, что ты вернулась в добром здравии.

— Спасибо, папа. Что с тобой случилось?

— Немочь, — отец с трудом пожал плечами и вымучено улыбнулся. — Даже старик Корсун не может пока что найти и известить причину.

«Старик Корсун» был главным королевским лекарем. Совсем не стариком, а статным брюнетом в самом расцвете сил. Но если даже он не знал пока что как совладать с отцовым недугом... это пугало.

— Давно тебе стало плохо?

— Настолько, что не встать — уже две недели, и боюсь, что скоро твоему брату придётся занять моё место. Слишком быстро это таинственная немочь ест меня. Но я вызвал тебя не по этому поводу. Нужно обсудить несколько дел, включая твоих восхитительных контрабандистов. Хочу, чтобы ты знала, что я горжусь тобой.

Так вот почему он так быстро и легко её простил! Возможно, если бы он хорошо себя чувствовал, то ещё год или два держал бы в Белой Твердыне. Но сейчас, когда каждый час на счету... Похоже, он раздаёт последние указания, готовясь к самому худшему. И прощается. Отец что-то говорил, но Сантинали не очень понимала смысл слов, настигнутая осознанием того, что скорее всего очень скоро этого огромного сильного человека не станет. Горничная поклонилась и вышла с чайником — видимо, налить горячей воды.

— *Минья, ты хочешь, чтобы твой отец жил?*

Королева, сидевшая у кровати, вздрогнула, но Шане пришлось ещё раз повторить вопрос, прежде чем Сантинали поняла, что её вообще о чём-то спрашивают. Отец продолжал говорить. Похоже, он голоса ша не слышал, в отличие от матери. Всё казалось отстранённым, словно колдунья повисла в каком-то огромном пузыре, заглушающим цвета и звуки.

— Хочу.

— Что ты сказала, милая? — прервался король.

— Нет-нет, папа, ничего. Продолжай, пожалуйста.

Ша едва заметно кивнула и незаметным движением выудила из своего кошелька камешек речной гальки. Что она собралась делать? Низар зашуршал какими-то документами,

видимо относящимися к тому, о чём отец говорил перед этим. Вернулась горничная с чайником, наполнила чашки. Осторожно поднесла одну королю, потом королеве. Секретарь тем временем подал бумаги Сантинали. На самом верху лежал пакт о передаче южных земель во владение младшей королевны О'Рилиэль.

— ...нужно поднимать, — пробился сквозь туман до колдуньи голос отца. — Ты — самый сильный и опытный колдун из тех, кому я могу доверять до такой степени.

Её что, опять отправляют из столицы? В этот раз на юг? В Стрейху? Воеводство, уничтоженное Леборойской порчей? Точнее, судя по бумагам, даже не отправляют в роли воеводы, а даруют эти земли в безраздельное владение. Отец решил разделить своё королевство между детьми? Но зачем?! Причём Стрейха без помощи метрополии точно сейчас не выживет. В этот момент горничная подала чашку Шане. И тут случилось неожиданное: ша подняла взгляд от пола и пристально посмотрела горничной в глаза. Дальнейшие события были настолько быстры, что до Сантинали осознание происходящего доходило со значительным запозданием. Горничная не лишилась чувств, не поседела и не выбежала с воплями ужаса из комнаты. Вместо этого она вдруг издала странный визжаще-шипящий звук, которого колдунья никогда не слышала раньше, но точно не предвещающий ничего хорошего. Черты горничной вдруг изменились — рот открылся от уха до уха, полный мелких острых зубов, глаза стали узкими треугольниками, такими высокими, что странным образом заканчивались выше головы, а лоб пропал вовсе. Её тело перестало быть человеческим, странное, ломанное, гротескное, серого цвета, будто сплетённое из тумана и грязи, но при этом всё ещё одетое, как положено горничной.

И одновременно с этим Шана произнесла *слово*.

И время остановилось. Точно так же, как тогда в замке, когда они ловили своих первых контрабандистов. Тогда Сантинали решила, что ей всё же показалось. Но замешкавшийся в странной позе Низар, замерший на подушках отец... только тварь не стояла на месте. Со всё тем же странным звуком она метнулась к королю, но неуловимое движение ша, и её отбросило к чайному столику. Тварь прыгнула ещё раз, но завизжала на грани слышимости, пришипленная к стене копьём: клубящимся, с искорками вспыхивающих молний, без наконечника и древка — словно кто-то взял грозовую тучу и превратил в оружие. Там, где копьё пронзало тварь, во все стороны били маленькие серебристые молнии ровно такого же цвета как узоры, которые ша плела вокруг дома Сантинали всего лишь вчера. Горничная начала оплывать, визг сменился хрипом и бульканьем. Ещё несколько мгновений, и на пол упала только пустая одежда. Шана выдергнула чудесное копьё из стены — к удивлению Сантинали на драпировке не осталось и следа. Оружие беззвучно растворилось вновь превратившись в маленький гладкий камешек в руке колдуна. Да, с такой галькой меч действительно не нужен. Ша брезгливо толкнула тряпки ногой словно размышляя, что с ними делать. Но последнее, что ожидала услышать Сантинали в этом замершем царстве тишины, так это голос матери:

— Кто твой колдун, Санти?

— *Шанаран*, — вместо Сантинали отозвалась ша.

— Вот так? Просто Шанаран? — выдержке королевы могли позавидовать горы.

— *Да, просто Шанаран. Приятно познакомиться, Ваше Величество.*

— Взаимно. Спасибо, что спас моего мужа.

— *Не за что.*

Но ша всё не отпускала время. Это было странно. В прошлый раз ведь она

останавливала его всего на мгновения, а сейчас...

— Шана, что тебя смущает? — Сантинали помнила её слова о том, что заклинания могут выпить словоплёта до дна.

— Думаю куда деть одежду.

Всего-то?! Но зачем тогда держать время из-за такой ерунды?

— Под кровать, — неожиданно пришла на выручку королева. — Прячьте под кровать. Я избавлюсь от неё позже.

Никаких лишних вопросов. Никаких угроз. Королева говорила только по делу. Шана быстро сгребла в охапку тряпки и спрятала с глаз долой. Потом вернулась на своё место, взяла зависшие в воздухе чашку и блюдце и...

...вернувшиеся звуки на мгновение оглушили Сантинали. Низар протянул ещё одну пачку бумаг.

— Это новые детали о Вашем расследовании, думаю, Вы будете рады слышать, что капитан Танарин теперь руковод этим делом.

— Благодарю, Низар, вы очень любезны.

— Кстати, куда пропала Рина? — нахмурился отец.

Сантинали открыла рот в панической попытке хоть что-то сказать. Похоже, ни он, ни секретарь не видели ничего из того, что произошло.

— Я её отослала, — королева непринуждённо улыбнулась. — Она опять забыла про песочное печенье.

— А... — король ещё мгновение размышлял, видимо, пытаясь понять стало ли ему хуже, раз он не помнит ухода горничной, но уже через секунду выбросил её из головы. Остаток встречи прошёл странно: Сантинали слишком переживала из-за происшедшего. Нужно было вести себя будто бы ничего не случилось, как это делали мама и Шана, но колдунье всё казалось, что она слишком дёргается. Хорошим было то, что через какие-то полчаса после уничтожения существа отец выглядел значительно лучше. Когда они уходили даже Низар, полностью поглощённый бумагами, заметил это и сказал, что сейчас позвёт лекаря.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наконец, королевна и ша добрались до кареты. Сантинали устало откинулась на спинку дивана. Слишком много новостей, слишком много событий. Казалось бы, прошло меньше часа с тех пор, как они встретились с королём, а столько всего произошло. Впервые в жизни колдунья видела тварь так близко. Точнее, впервые в жизни она вообще видела тварь и точно знала, что это именно она. Не какая-то призрачная тень в ночном саду, не два кроваво-красных глаза, мерцающих на стене. Настоящая тварь. И Шана, пронзающая её грозovým копьём.

— Кстати, ты ведь останавливала время и тогда, в Белой Твердыне, ведь так? — Сантинали в задумчивости посмотрела на ша, по своему обыкновению закрывшей глаза на время дороги. Что ж, если от одного её взгляда иные сущности приобретают свой истинный облик и начинают бросаться, то это не лишняя предосторожность. Шана вместо ответа кивнула.

— Но почему твоя магия подействовала тогда на всех, кроме меня? И сейчас на всех, кроме меня и мамы? Ну, и твари.

— Потому что в вас сильна кровь ша. А твари на то и «иные», что на них не действует магия.

— То есть, если во мне есть кровь ша, то на меня тоже не действует магия ты хочешь сказать? — как-то это отличалось от всего предыдущего опыта Сантинали. Целительская магия на неё действовала отлично, проверено. Ментальная магия, огненная магия, воздушная магия... Не самые приятные моменты жизни встали перед её глазами. Забыть. Не думать.

— *Нет. Вообще не действует магия только на иных. У ша — иначе. Магия ша почти не действует на ша. Чем сильнее ша, тем тяжелее другим ша колдовать против и наоборот. Шанаши в первую очередь мастера именно магии ша. На другие виды колдовства это правило, насколько мне известно, не распространяется. По крайней мере так было в мои времена.*

— То есть, один ша почти не может заколдовать другого ша?

— *Да. Ты и твоя мать очень сильны. Если бы вы обучались с самого начала по правилам, то...* — Шана оборвала себя. — *Но этого не произошло, как и в случае с Миртом.*

— Понятно.

Они опять замолчали. Кажется, это был первый раз, когда Шана не боялась «разговаривать» на улице, но колдунья отметила это лишь краем сознания. Сейчас было и так слишком много вещей, о которых нужно было подумать в первую очередь.

— Спасибо, что спасла моего отца.

— *Не стоит благодарности. Пусть угрозу удалось отвести в этот раз, он по-прежнему в опасности.*

— Что ты имеешь ввиду?

— *Мне не удалось допросить тварь — она слишком быстро атаковала, и у меня не было другого выхода, как уничтожить её. Кто на самом деле желал твоему отцу смерти мы так и не узнали. И не думаю, что он остановится после первой неудавшейся попытки.*

— Ты хочешь сказать, что она действовала по чьему-то указанию?

— *Ну не думаешь же ты, что твари творят зло просто так, по своей природе? Тем более, что заставило её действовать именно сейчас? Могу поспорить — она служила во дворце не один год — там всюду её следы. Да и не позволит ведь распорядитель новенькой горничной прислуживать Его Величеству при государственно важной встрече? Тем более не забывай — твой отец знал её по имени. Ты всех своих слуг знаешь по имени?*

— У меня их меньше десятка, и все служат ещё со времён, когда я была ученицей, так что да.

— *А у твоего отца?*

Королевна скривилась: и всё это Шана успела продумать и понять за те короткие минуты, что у неё были в начале встречи. Её способность к обучению и пониманию поражала. Ведь при её жизни скорее всего всё было иначе. Разве что люди ходили на двух ногах, как и в небе было две луны.

— Я поняла ход твоих мыслей. И что же теперь делать?

— *Затаиться и ждать. Думаю, много терпения нам не понадобится. И тебе стоит обсудить всё это с Её Величеством. Думаю, после всего увиденного с ней будет легко найти общий язык.*

«Словоплёты способны творить невероятную магию исчерпывая себя почти полностью, а потом целиком восстанавливаться. Это — ещё одна их удивительная особенность. В то время как обычный колдун слишком напрягшись «лишь» потеряет свой дар, словоплёт в таком случае платит жизнью. Для него потеря дара — смерть. Другой вопрос заключается в

том, как словоплёты древности умудрялись не переступить эту незримую черту, после какого круга посвящения у них появлялось осознание своих пределов.

Если словоплёт тратил слишком много сил, то в таких случаях он мог впасть в некое подобие летаргического сна. В такие моменты они бывали особенно уязвимы, так как становились полностью беззащитны. Выходило, что зачастую словоплёт использовал столько силы, насколько доверял своему окружению. Поучительным является случай, с которого началась Сорокалетняя война: тарденцы давно планировали переворот, строя заговор против тогдашнего тандема королей, и их первой целью было уничтожение Хранителей, как основы власти царствующей семьи. Первый павший Хранитель, Хранитель Севера, как раз был убит предателями в момент такого сна. Остальные Хранители, будучи предупреждены о характере гибели соратника, обезопасили свой отдых, но тоже были уничтожены разными способами. К примеру, Хранитель Востока отравлен со всем гарнизоном, Хранителя Запада зарезала любовница, а Хранителя Юга заставили сдать захватив его семью. Все четыре смерти произошли меньше, чем за две недели, и имели сокрушительный эффект для правящей семьи. Начавшаяся следом междоусобная война положила конец когда-то цветущему и могущественному королевству.

Особенно варварским в свете общей культуры и уровня развития шанаша является способ, которым, по их мнению, нужно было убивать сильных колдунов, коими словоплёты, а в особенности Хранители, являлись: даже если маг был мёртв, его необходимо было расчленив в строгой последовательности: сначала отрубали ноги (каждая потом на три части), руки (тоже), потом голову, и в конце тело обязательно разделявали на четыре части. После этого останки необходимо было сжечь, а пепел развеять над бегущей водой. Иначе колдун мог вернуться (даже нематериально, в виде духа) и отомстить своим убийцам.»

Сантинали в задумчивости провела пальцами по странице. «Иначе колдун мог вернуться и отомстить своим убийцам». Видимо, что-то в ритуале они сделали не так, раз Шанаран спит сейчас в её доме.

Королевна так хотела узнать что-то о прошлом своего колдуна, но теперь была не рада, что ей это удалось. Шанарана предательски убили во сне, потом порезали на мелкие кусочки и сожгли. Правда, вместо того, чтобы развеять над водой зачем-то замуровали в стене, обвив золотыми цепями. И он, несмотря ни на что, смог вернуться, пусть через столетия. Какой силой нужно обладать, чтобы сквозь такое пройти? Как вообще королевство, обладающее такими могущественными колдунами, могло пасть? Откуда вообще в прошлом могли взяться такие маги? Куда они исчезли потом? Ведь всем хорошо известно, что маги каждого следующего поколения сильнее (пусть и не на много), чем прошлого, как в вопросе чистой силы, так и в вопросе тонких знаний. Возможно, эта самая Сорокалетняя война таит в себе нечто большее, чем просто разборки в маленьком горном королевстве? Сантинали в задумчивости перевернула страницу.

«Места, где раньше находились ставки Хранителей, позже были переименованы в их честь, и эти топонимы, пусть и искажившиеся со временем, сохранились до сих пор. Это позволило с достаточной точностью узнать их местоположение. Поездка реконструкторов для более подробного изучения исторической местности и сбора народных преданий, которые, возможно, хранят какие-то неизвестные ранее подробности о шанаша, запланирована на летний практикум. Первой целью будет ставка Хранителя Юга, находившаяся в истоках Саны, как самая близкая к Ясеновой Роце. В зависимости от результатов этой поездки будет решаться вопрос о том как скоро мы сможем посетить

остальные ставки.»

До Сантинали не сразу дошёл смысл прочитанного. Точнее, пришлось перечитать абзац дважды, прежде чем её осенило — слишком ярко стояла перед её мысленным взглядом сцена четвертования мёртвой Шаны. Ведь если местность была переименована не только в честь её колдуна, но и в честь остальных Хранителей... Значит ли это... Она поспешно развернула вклеенную тут же карту. Четыре красных кружочка образовывали вершины неровного ромба поверх горной гряды. Каждый был аккуратно подписан учителем: «Шанаран», «Шанасаннан», «Шанамийс», «Шанаданна». Невероятно. Сантинали вскочила чтобы срочно бежать к Шане и показать неожиданную находку, но тут же села обратно. «Шана» в начале каждого имени выглядела странно. «Кровь ша», «шанаши»... может, «шана» — это всего лишь титул? Королева почувствовала себя донельзя глупо. Похоже, она всё время своего колдуна звала не по имени, а не пойми как. Хотя и Шана всё время величала её «миньей». Причём, она же сама сказала тогда «можешь звать меня Шаной»! Но что тогда её имя? «Ран»?

— Ран, — на пробу позвала колдунья.

— *Я слушаю, минья,* — тут же отозвался призрачный голос в её голове, словно и не стояла на улице глубокая ночь, а ша только и ждала, что её позовут.

— Зайди в кабинет. Хочу кое-что показать.

Прошло несколько минут и всё больше нервничающая Сантинали уже собиралась позвать её ещё раз, но, наконец, неслышно отворилась дверь, и на пороге возникла ша. Полностью одетая, с неизменной мешочком речной гальки на поясе. Только плаща не хватает, чтобы отправиться в дорогу.

— *Доброй ночи, минья.*

Королева только кивнула в ответ и поманила её к себе, поторапливая.

— Я читала записи учителя Тео и смотри, что я нашла. — Она развернула к Шане карту. Та несколько мгновений смотрела на красные кружки, но потом вопросительно подняла взгляд на королеву. Ну да, с чтением у неё ещё были некоторые проблемы. — Смотри, они все подписаны: Шанаран, Шанаданна, Шанасаннан, Шанамийс. Учитель пишет, что места где находились ваши ставки — все — были переименованы в вашу честь, и эти названия сохранились до наших дней. Как думаешь, могли ли остальные... — королева умолкла под взглядом ша.

— *Эта мысль заслуживает пристального внимания,* — наконец, медленно ответила та. Казалось, каждое слово тяжелой глыбой падает на сознание Сантинали. Шана вообще сейчас больше походила на каменное изваяние, чем живое существо. Все эмоции схлынули с её лица и даже взгляд стал каким-то отстранённым, пустым. — *Как думаешь, когда мы могли бы...* — ша ещё раз посмотрела на карту и ткнула в самый ближний к Роце кружок, подписанный «Шанасаннан». — *Съездить, например, сюда?*

— Вообще мой скорый отъезд из столицы, конечно, покажется странным, особенно с учётом состояния отца и моего недавнего возвращения, — королева нахмурилась. — Но в целом уже на следующей неделе мы могли бы отправиться. Сана-сана — популярный курорт, там целая долина с горячими источниками. Никто не удивился бы, узнай, что я решила зимой поехать погреть косточки. С Данашем и Намией проблем может возникнуть больше: Данаш известен своими королевскими шахтами, там добывают много драгоценных камней, но формально мне там делать нечего. Разве что можно придумать, что я решила более глубоко заняться артефакторикой и хочу присмотреть себе камней для практики. А

про Намийю я вообще раньше не слышала. Наран-шасский перевал мы хотя бы по географии проходили, а тут — вообще пустота.

— *Понятно,* — Шана тяжело опустилась в кресло и о чём-то крепко задумалась. Покосилась на тетрадь, лежащую на столе, словно та была живой и могла броситься в любой миг. — *А там написано, что произошло после... моей смерти?*

— Я пока что только начало прочитала, — призналась колдунья. — Я не уверена, что там будет много дальше про историю. Это — первое упоминание событий. До этого там было в основном про ритуалы и управление силой словоплётов, — она перечитала отрывок из тетради про Сорокалетнюю войну и про гибель Хранителей.

— *Всё же тарденцы, значит,* — едва различимо произнесла Шана и опять ушла в свои мысли.

— Что ты думаешь делать теперь? — после нескольких минут молчания не выдержала Сантинали. — После моего отъезда в Страйху попасть туда будет намного сложнее.

— *Когда ты должна ехать?*

— Ещё не скоро. Хорошо бы побыть здесь до весны. Именно поэтому если мы поедem сейчас в Сану — это будет выглядеть странно.

— *То есть, нужно ждать весны...* — Шана помолчала ещё немного. — *А когда должен начаться летний практикум, о котором писал Аластар?*

— В июле. Это через полгода. Если они туда ещё не ездили, конечно, — поправила себя Сантинали. — Я не знаю в каком году учитель Тео писал эту тетрадь.

— *Я правильно понимаю, что если мы поедem с ними, это не будет выглядеть «странно»?*

— Нет, не будет. Но Страйха...

— *Если твой отец выздоровеет, тебе не придётся уезжать. По крайней мере у меня такое чувство, что ты сможешь его легко в этом убедить,* — Шана криво улыбнулась и встала. — *Пожалуйста, дочитывай быстрее записи учителя Тео. Похоже, мне всё же стоит узнать о своём прошлом, чтобы понять, что делать теперь.*

— Ты не хочешь поехать сейчас?

— *Что значит полгода в сравнении с прошедшим временем? Тем более, если Шанасаннан действительно там... Я подожду, пока ты сможешь поехать вместе со мной. Не смею тебя больше отвлекать от чтения.*

— Постой! — ша замерла у двери, остановленная возгласом королевны. — А тарденцы? Кто это? Это те враги, о которых ты говорила? Они всё же выжили?

— *Еретики. Утром я расскажу больше,* — Шана закрыла за собой дверь. Почему не сейчас?! Почему нужно ждать утра?!

За завтраком Сантинали всё норвила упереться носом в тарелку: всю ночь она читала дневники учителя Тео, пока в глазах буквы не начали сливаться в вереницы точек.

— Госпожа, капитан Танарин ждёт в холле, — наклонилась к уху королевны Стилиэ, горничная.

Капитан Танарин? Сантинали понадобилась почти минута, чтобы вспомнить: она же после разговора с учителем Тео послала ему приглашение! Ведь Шана так хотела узнать что-нибудь о тварях, а кто, как не бывший дознаватель может поведать о них? Наверняка ему приходилось сталкиваться с ними. Да и он сам раньше тоже говорил о чём-то в таком духе... По крайней мере теории о них он знает точно больше.

— Пригласи его.

Теперь расспросы Шаны откладывались ещё дальше, но Сантинали была вынуждена признать, что сейчас она всё равно была не в состоянии нормально слушать: даже когда ей пришлось передавать вопросы колдуна Роэлю, это оказалось не так-то просто. Время от времени она вообще забывала, что нужно что-то повторять вслух и сидела рассматривая кружащиеся за окном снежинки.

— Большой частью это тайная информация, — помявшись, начал капитан. — В основном для того, чтобы люди не могли подделать признаки уговора. Мы должны точно знать, что тот, кого мы собираемся обвинить — замешан. Вы же знаете строгость наших законов. Поэтому я вряд ли смогу многое рассказать.

— Хотя бы то, что можно.

— Ну... Я постараюсь помочь, чем смогу. Спрашивайте.

— О скольких уговорах вам известно?

— В смысле текущих?

— Нет, вообще. Как часто люди заключают их? Единицы в год? Десятки? Сотни?

— Когда я работал в этом направлении... — Роэль опять замялся, — Речь шла о десятках в год. Плюс ещё было отдельное направление: преступления, совершённые тварями. Вы ведь понимаете — попав в наш мир и освободившись от контракта они никуда не деваются. Я подозреваю, что сейчас под лунами бродят сотни, а то и тысячи тварей, пробравшихся сюда с тех пор, как люди научились их призывать.

— И много таких преступлений?

— Довольно много. Я бы говорил о сотнях в год, и это только в столице. Но тут следует быть осторожным: довольно много всяков или особо зверских убийств списывают на тварей, хотя когда я просматривал эти дела, многие мне не показались хоть как-то связанными с иным.

— А как вы боретесь с ними?

— С тварями? Ну... — Роэль замолчал задумавшись. — Это самая сложная часть. Инук сущность очень тяжело убить. Это можно найти в открытых источниках, так что я не буду скрывать, хотя об этом стараются не говорить открыто: магия на иных почти не действует. Есть только ограниченный набор заклинаний, которые с ними срабатывают, и то с оговорками. Есть специальные отряды боевых магов, которые были сформированы для борьбы с тварями. Их сейчас только два, в каждом по двенадцать. Все они — хорошие профессионалы далеко не последних рангов, и скажу честно, даже им сложно уничтожить тварь.

В этот момент Сантинали даже проснулась. Она никогда не думала, что на самом деле законы так строги не из-за беспокойства о душах незадачливых волшебников, а из-за того, что тварь потом не убьёшь никак. Такая сила — и без присмотра. Выходила жуткая картина. Правда, уничтожение твари у её отца тоже выглядело по-новому: Шанаран знает какой-то секрет, раз сама смогла убить иную, без помощи двенадцати боевых магов?

— Звучит не очень обнадеживающе.

— Это правда. Чем вызван твой интерес?

— Это личное.

— Семья пострадала от иных? — понимающе кивнул Роэль.

— Не только, — Шана потёрла шею. И Сантинали почему-то подумала, что именно твари отрубили ей голову в своё время, а не таинственные тарденцы. — Спасибо, Роэль. Ты

экономил мне кучу времени.

— Это всё, что ты хотел узнать? — удивился капитан.

— Ещё мне нужна карта города и пригородов. Очень подробная.

Остаток завтрака прошёл за светскими разговорами и обсуждением новостей: Роэль мог много рассказать о том, как продвигается расследование. Контрабандная сеть оказалась намного шире, чем казалось из Белой Твердыни, уходя своими корнями куда-то на юг. Похоже, если Сангинали всё же отправится в Страйху, то «развлечений» у неё там будет более чем достаточно. Удалось накрыть довольно многих: курьеров, часть цехов и складов, но верхушка, те, кто организовывал всё это и управлял — им удалось сбежать.

Наконец, завтрак закончился и капитан сославшись на дела откланялся.

— *Что-нибудь интересное было ещё в дневниках Аластара?* — Спросила Шана как только они переместились в кабинет. День у Сангинали был практически весь свободен, и она надеялась немного передохнуть после бессонной ночи.

— Только после того, как ты мне расскажешь про тарденцев. И почему «еретики»?

— *Хорошо,* — помолчав согласилась Шана. — *Это будет сложно объяснить, ведь многое изменилось, но я постараюсь. В Сарандане много камней, металла, древесины, но с едой были проблемы — мы жили в основном за счёт торговли с соседними странами, и очень многие вещи в жизни ша были строго определены ещё задолго до нашего рождения. Охранять торговые пути. Охранять шахты. Охранять границы. Беречь еду, беречь воду. Беречь тех, кто может работать и приносить пользу. В нашем мире нельзя было быть самому по себе. И самым страшным бичом были твари. Они приходили и сжирали всех овец на пастбище. Или приходили и вырезали всех жителей хутора — им ведь без разницы кого есть. Не знаю как у соседей, но в Сарандане развернулась настоящая битва за пропитание. Для нас поначалу твари были чем-то вроде горных хищников. Они жрали нас, мы отбивались. Постепенно придумывали разные трюки, новые уловки, но и твари становились хитрее. Они оказались не просто волками или медведями, но кое-чем похуже. Из поколения в поколение знания накапливались, методы оттачивались. В конце концов чтобы постигнуть весь набор умений, всю глубину учения, сил простых обывателей перестало хватать, выделились особые умельцы, которые занимались только битвами. Так появились не просто ша, но ши. Шанаши. Охотники. Маги-воины, чьей задачей было охранять, защищать. Уничтожать тварей, хранить границы, преследовать разбойников. Ты мог быть сильным ша, но при этом никогда не стать шанаши. Наша магия росла, но у неё было много применений. Причём магия ша — ужасно медлительная штука, а на поле боя единственный миг может быть тем, что отделяет тебя от смерти. Чаще всего словоплёты становились воинами — они были самыми быстрыми магами ша, — наконец, продолжила она. — Если ты родился словоплётом, то все ждали, что ты станешь шанаши. Не было даже возможности заняться чем-то другим.*

Шана замолчала, размышляя. То ли за прошедшие годы она успела подзабыть подробности, то ли ей просто было тяжело рассказывать о своём прошлом.

— А откуда взялись тарденцы? — Не выдержала Сангинали, когда молчание уж слишком затянулось.

— *Из Тардена,* — улыбнулась Шана. — *Такой город в одной из южных долин. Тарденцев так называли, потому что их движение стало достаточно сильным и известным именно там. Умники, считающие, что с тварями можно договориться. К этому времени система развития магических способностей, методы борьбы с иными, техники словоплётов для*

самоконтроля — всё это сформировалось в стройную систему, которую в целом можно было бы назвать религией. Разные ритуалы, храмы, учителя, праздники... Полный набор. И заявление, что многовековая борьба с тварями — бессмысленна, было для этой религии ересью. Ведь защита от тварей была одним из ключевых постулатов этой веры. Иные тоже бывают разные. Есть тупые, есть поумнее. Чем больше лет тварь живёт в этом мире, чем больше у неё сил, опыта — тем она разумнее. Я думаю, что некоторые из них ещё в те времена сговорились с тарденцами, подбили на этот безумный план. В общем, еретики считали, что всё зло от шанаши. Мол, шанаши провоцируют тварей. И если бы не было охотников, то иные бы тоже не нападали. Такое якобы равновесие.

— То есть, ты хочешь сказать, что тарденцы хотели убрать шанаши? Но это же глупо!

— Когда я тебе сейчас всё рассказываю — это действительно звучит глупо. А тогда доводы тарденцев звучали разумно. Ни один горожанин в большинстве своём никогда не сталкивался с тварью или тем, что осталось после её нападения. Даже не всякие селяне часто встречались с иными. А вот шанаши были всюду. Они проедали казну, выбивали налоги, устраивали пьяные драки в тавернах. И ко всему этому ты не мог стать шанаши просто так, по желанию — кровь ша должна была быть в тебе достаточно сильна для этого, а коренных саранданцев в городах было не так уж и много. Недовольство постепенно росло, потом случилось несколько неурожайных годов подряд, плюс не самая популярная политика королевы-матери... Много факторов сложилось. Мы на границе слушали вести из метрополии и всё думали, что это ерунда. Так, какие-то слабые брожения среди вольнодумцев. Гвардия королевы могла разметать их всех за один день. Когда меня настигла смерть Сарандан был сильной страной. Кто знал чем всё это обернётся?

— Жуткая история, — вздохнула Сантинали. В тетрадах эти события описывались ещё более скупо, чем сейчас рассказывала Шана. Вся сорокалетняя война буквально на паре страниц. — А что же было потом?

— Потом меня убили. А когда разум вернулся, Белая Твердыня уже превратилась в то молчаливое место, каким ты её застала.

— То есть, ты не всё время была в уме и трезвой памяти? — Это для колдуньи стало неожиданностью.

— Большую часть времени нет, мне кажется, — Шана жутковато улыбнулась. — Время для меня вообще тогда было чем-то непонятным, будем честны. Меня по очереди навещали забытьё, безумие, ненависть... Когда сотни полторы лет назад землетрясение частично разрушило оковы — ты даже не представляешь всей глубины моего счастья. У меня появилась возможность вновь нормально видеть. Выходить из подземелья, пусть и недалеко. Считать ночи, в конце концов.

— Я бы так не смогла... — вздохнула королева. Ожить только ради того, чтобы висеть веками прикованной к стене — она бы давно сошла с ума.

— Ты знаешь, мне часто кажется, что я тоже не смогла. И ты, и всё окружающее — вы мне только видите. Предсмертные видения.

— Ну уж нет. Я — точно настоящая, — Сантинали хлопнула по столешнице, в ладони закололо. Было жутковато представить себя лишь плодом чьего-то воспалённого воображения.

— Не буду спорить, — Шана в примирительном жесте подняла руки, правда, вид у неё при этом был очень печальный. — Так что там в дневниках Аластара? Есть что-нибудь

интересное?

— По крайней мере про тварей — ни слова, — теперь Сантинали понимала, почему Шану так интересуется всё, что связано с иными — они, пусть и косвенно, стали причиной её смерти. — Большую часть записей занимают описания ритуалов по обретению контроля над силой, думаю, ты можешь рассказать об этом намного больше. И судя по тому, где заканчиваются записи — в Сану-Сану они ещё не ездили.

— *Это хорошие новости,* — кивнула Шана. Посидела ещё несколько мгновений и добавила: — *Если ты не против, я пойду. Хочу закончить с защитой усадьбы, чтобы Мирт мог побыстрее сюда перебраться. Если дела обстоят именно так, как говорит Роэль, то всё очень плохо. Нужно хорошее убежище от иных.*

— Хорошо.

Королевна осталась одна.

Довольно долго она не могла уснуть наблюдая как ша бродит по парку, время от времени останавливаясь у деревьев, скамеек, раз за разом проходит по дорожкам. Больше всего она проводила времени возле каменных столбов ограды. Из кабинета не было слышно песни, но Сантинали знала о том, что ша колдует, по мягким голубым сполохам, время от времени окутывающим то саму Шану, то предметы перед ней. Наконец, книга выпала из её рук, и королевна задремала.

Опять Ясенева Роща виделась ей с какой-то высоты. Сантинали не сразу поняла, что теперь она — птица. По улицам, как и в прошлый раз бродили тени. Грусть и тоска завладели ею безраздельно. Ужаса или страха, как тогда, больше не было. Только сожаление о том, что невозможно было предотвратить. Мёртвый город среди мёртвых рощ и полей. Всё княжество обратилось в прах. Страйха в сравнении с этим видением казалась курортом.

Сантинали заплакала от горя.

В кабинете было темно: зимой ночь наступала быстро. Колдунья сладко потянулась. Конечно, кушетка в кабинете не была самым удобным местом для сна, но что-то в ней было уютное: завернуться в шерстяное одеяло и поваляться среди полок с книгами. Протяни руку и выбери любую. Страшный сон остался где-то в прошлом, сейчас в мире Сантинали были только тихо потрескивающий камин и серое зимнее небо, заглядывающее в кабинет сквозь незашторенное окно. Интересно, уже наступило время ужина? Или она всё проспала? Так не хотелось вылезать из-под одеяла. На мгновение Сантинали показалось, что она перенеслась куда-то в прошлое, когда ещё была студенткой: до помолвки, до войны, до Белой Твердыни. Когда жизнь была простой, а будущее ясным.

Дверь приоткрылась и в кабинет заглянула Стилиэ:

— Госпожа, вам поднять ужин сюда или вы спуститесь в столовую?

— Я спущусь. Буду через пятнадцать минут.

— Да, госпожа, — служанка едва заметно поклонилась и исчезла.

Теперь уж точно пора вставать.

— *Ты такая беззащитная во сне, минья,* — произнесла темнота настолько неожиданно, что Сантинали вздрогнула.

«На себя бы посмотрела», - чуть не ляпнула она в ответ от испуга, но вовремя прикусила язык.

— Шана? Что ты здесь делаешь?

— *Охраняю твой отдых,* — одна из теней у окна шевельнулась и приблизилась к камину. На мгновение Сантинали показалось, что Шана в чёрном плаще, но нет, это была

всего лишь тьма, укутывавшая её фигуру, и с тихими потусторонними шёпотами растаявшая, когда ша остановилась у тлеющих углей.

— Давно хочу тебя спросить...

— *Я слушаю, минья.*

— Что значит «Ран»?

— *Клякса.*

Оказывается, в их первую встречу Шанаран сказала «Я — Ран», но из-за того, что Сантинали, где это возможно, понимала смысл, получилось так странно, будто бы Шана шутила, притворяясь кляксой.

— А «Шана»?

— *Шана.*

— Я слышала только «шана».

— Клякса из рода сильных, — вдруг произнесла ша. Не в мыслях, но вслух, обычным голосом. Слова у неё получались мягкими и немного певучими. Странный акцент, Сантинали никогда такого не слышала.

— *Это самое близкое, что я могу подобрать в твоём родном языке по смыслу,* — тут же добавила она привычным способом.

— То есть, «на» — это что-то вроде приставки принадлежности, а «ша» — это как бы «сильный»?

— Не совсем «сильный». Здесь имеется ввиду сила мира. Магия ша.

— Ты хочешь сказать, что все ша были колдунами?

— *В какой-то мере. Пойдём есть?*

— Да.

— *Кстати, я закончила с защитой. Можно сообщить Аластару, чтобы собирал мальчика — с моей стороны всё готово.*

Сантинали сидела в кабинете и пыталась сосредоточиться. Выходило неважно. С тех пор, как неделю назад к ней перебрался жить Мирт, Ран (теперь Санти не могла заставить себя называть её Шаной) изменилась, а вместе с ней и всё окружение королевы. Конечно, королева была не против, даже рада тому, что у ша появилась новая цель. И пусть теперь нужно было молчать в часы тишины, когда словоплёты тренировали мысленную речь, есть строго по расписанию, а любые визиты гостей согласовывать с колдуном, то, с каким наслаждением он вечером вытягивал ноги, развалившись в кресле в её кабинете, стоило и больших жертв. Но приезд Мирта побудил ша к ещё одной вещи, которую Сантинали раньше пыталась её заставить сделать, но всё никак не могла найти подход: делиться прошлым. Каждый вечер, когда мальчишка засыпал мёртвым сном после всех дневных трудов, они запирались в кабинете и колдунья писала, писала, писала. Ша рассказывала всё подряд: от того, как правильно готовить микстуру от кашля (ведь голос — главное оружие словоплётов, что будет если в экстренный момент невозможно будет колдовать?!) до того, как выглядит испытание, подтверждающее твоё право называться Хранителем. Конечно, вперемешку попадались и «просто» истории из жизни — иногда ша рассказывала и о себе. Нехотя, как казалось королеве, с сожалением, но постепенно Клякса поднимала завесу тайны, которой себя окружила.

— А почему «Клякса»? — Сантинали решила, что раз не выходит сосредоточиться на том, что она пишет, то лучше немного отдохнуть. Потом ведь будет стыдно перечитывать и находить кучу ошибок! — Мне кажется, это довольно странное имя.

Ран замолчала, прервавшись на полуслове. Перед этим она пыталась вспомнить весь ритуал прохождения пятого круга и всё время путалась в деталях. Похоже, вопрос королевы сбил её с мысли окончательно.

— *Я не была желанным ребёнком. Родители отдали меня на воспитание даже не дав имя, а воспитатели не придумали ничего лучше.*

Сантинали растерялась. Почему-то ей казалось, что в прошлом таких историй быть не должно. По крайней мере с ша такого просто не могло случиться. Один из величайших колдунов своего времени (ведь Хранителями другие не становятся) — и подкидьш?

— Но... почему?

— *Если бы я была девочкой, то всё сложилось бы иначе, но первенец-мальчик в те времена считался плохим знаменем. Не всегда, но довольно часто от таких детей избавлялись, и не всем везло очутиться в приюте.*

— То есть... то есть, ты всё-таки мужчина? — Медленно, словно опасаясь спугнуть, спросила королева.

— *Меня поражает твоя заикленность на поле. Я — потусторонняя сущность. Меня даже человеком в полном смысле этого слова нельзя назвать. А тебя всё волнует мальчик я или девочка,* — совсем по-человечески насупилась... насупился Ран.

— Неужели было так сложно было сказать с самого начала? Я бы даже не задумывалась об этом больше! Но нет, нужно было развести интригу! — Сантинали тоже решила обидеться. — Неужели тебя так тешило то, что я считаю тебя женщиной?

Ран удивлённо посмотрел на колдунью:

— *Мне без разницы кем ты меня считаешь.*

— Но тогда почему?

— *Я не люблю своё прошлое. Когда я думаю о нём, то становлюсь мертвее, — ша закрыл глаза. — Если бы не твари, я бы предпочёл вовсе не вспоминать о Сарандане, но сейчас у меня нет такой возможности: старые знания утеряны, и если со мной что-нибудь случится, всё, что останется — это твои неоконченные записи, — он кивнул на открытую тетрадь, лежащую перед кодлуньей, — и обрывочные сведенья, которые удалось собрать Аластару. Я считаю, что эта забывчивость — не просто результат времени. Мне кажется, что кто-то приложил к этому руку, настойчиво уничтожал традиции и воспоминания на протяжении веков. И я хочу помешать этому «кому-то». Если бы не это, вряд ли бы мы вообще здесь сейчас сидели.*

Что ж, по крайней мере теперь Сантинали понимала немного больше в поведении своего колдуна. Пусть ша и хорохорился заявляя, что ему многие вещи безразличны, королевне казалось, что даже по прошествии шестисот лет колдуна всё ещё задевает его прошлое.

— *Кстати, с завтрашнего дня я собираюсь начать выходить в город.*

— Город? Зачем?

— *Хочу расширить защитные заклинания, — ша помолчал словно размышляя стоит посвящать Сантинали в детали плана или нет. — Это только вопрос времени как скоро я столкнусь с кем-нибудь из древних иных. Хочу быть готовым к такой встрече. Я изучил план города, и у меня теперь есть кое-какие мысли где поставить несущие печати.*

Сантинали представила ша, разгуливающим по снежной Ясеновой Роще и поющим на улицах. Зрелище представлялось странным.

— А как же Мирт?

— *Я уже могу давать ему небольшие задания не опасаясь, что он убьёт себя или разнесёт половину особняка. Он учится удивительно быстро, это радует, — Ран выбрался из кресла и подошёл к окну посмотреть на ночной заснеженный парк. — Думаю, мы могли бы взять его с собой в Сану-Сану, когда придёт время.*

— Ладно. А когда ты планируешь выходить?

— *Где-нибудь перед обедом. Пока что вряд ли у меня будет больше часа в день. А когда я закончу с соседними улицами, думаю, времени у меня появится больше.*

Следующую неделю ша каждое утро после завтрака отправлялся на прогулку: Мирт корпел над чем-нибудь в лаборатории Сантинали, специально переоборудованной для его нужд, а колдунья оставалась предоставлена сама себе. Оказалось, что теперь у неё куча свободного времени, которое некуда потратить: к активному расследованию истории с контрабандой её не подпустили, а большая часть старых знакомцев не спешила восстанавливать общение — после жуткого скандала, предшествовавшего её изгнанию в Белую Скалу её ещё долго будут обходить, как чумную. Оставалось только разбираться в записях, которые она каждый вечер делала под диктовку Рана или иногда отправляться на прогулку вместе с ним. Путешествия эти разнообразием не отличались: ша бродил по улицам и иногда останавливался то у одного дома, то у другого. Накладывание печатей в его исполнении получалось совсем незаметным: почти никаких звуков, и уж точно никаких волшебных сплехов, будто бы он специально выбирает самые незаметные способы для колдовства, какие ему только известны. Но, похоже, чем незаметнее было колдовство, тем больше уставал колдун после него: на занятия с Миртом его ещё хватало, но после обеда он теперь обязательно брал перерыв на полчаса — вздремнуть, и вечерние посиделки с

каждым разом становились всё короче. В один из последних раз Ран заснул прямо в своём любимом кресле, когда Сантинали попросила сделать небольшую паузу, чтобы достать новую тетрадь.

Сантинали отрешённо изучала чистый разворот бумаги перед собой. С тех пор как она узнала, что Ран — точно мужа, у неё больше не выходило думать о нём как о «ней», и даже стиль речи, звучавший в её голове, изменился от этого. Будто бы теперь говорил другой человек. До чего же странная штука, эта «мыслеречь»! В зависимости от того, как воспринимает говорящего слушатель, она так меняется. Колдунья вздохнула: интересно, что из всего, что рассказывает Ран, является именно тем, что он имеет в виду, а что — лишь плод её воображения, искажение, созданное её разумом?

В дверь постучали:

— Госпожа, письмо от Её Величества, — Рудо держал конверт на подносе. — Ответа не требуется.

«Хочу поговорить о твоём прелюбопытнейшем колдуне. Жду завтра в 11 утра. Будет хорошо, если ты оставишь его дома. Целую.

P.S. Отец почти полностью оправился, ожидай приглашения на официальный приём по поводу в ближайшем будущем.»

Сантинали положила бумагу на стол и глубоко задумалась. Чего ждать от этой встречи? Что именно хочет обсудить мама? Чего именно опасаться? Вдруг её сошлют куда-нибудь ещё? Например, велят отправиться в Страйху сей же день. Вроде бы ничего не предвещает беды, но вдруг? И что ждёт Рана? Удастся ли ему пережить любопытство королевы? Наверное, не стоит ему пока что говорить ни о чём: всё равно поделаться он ничего не сможет (точнее, кое-что он точно хорошо умеет, но Сантинали вовсе не хотела, чтобы он устроил бойню во дворце), лучше пусть не нервничает лишний раз, а сосредоточится на занятиях с Миртом.

Сантинали ждала приёма в жёлтой гостиной и не находила себе места от беспокойства. Конечно, внешне это никак не проявлялось, но в душе у королевны бушевала буря. Наконец, когда пришёл мажордом и представил королеву, Сантинали уже была готова сама идти сдаваться в темницу.

— Чаю?

Дождавшись, когда вся прислуга оставит их одних, королева отставила чашку и внимательно посмотрела на свою дочь.

— Задавшись целью о твоём колдуне можно выяснить кое-какие удивительные вещи, — королева сделала паузу. — О том, что появился он в Белой Скале ниоткуда. Или о «духе горы» Кляксе, который благоволит маленьким детям. Но при этом чего-то стоящего о нём не узнаешь. Ни одна из магических школ, академий и уж тем более Университет не имеют среди своих выпускников никого с именем или фамилией «Шанаран», по крайней мере за последние шестьдесят лет. И никто из опрошенных по моей просьбе магов никогда не имел дела с туманными копьями. Я не понаслышке знаю как сложно обнаружить и уничтожить иную сущность, а тут пришёл никто из ниоткуда и сделал это походя, за несколько минут.

Королева замолчала словно собираясь с мыслями, но Сантинали казалось, что она молчит, чтобы нагнать побольше напряжения: королевна уже вся взмокла, хоть одежду отжимай. К чему мама клонит?

— Капитан Танарин тоже ничего внятного сказать не смог, чем разжёт моё

любопытство ещё больше, — продолжила тем временем королева. — Надеюсь, хотя бы ты можешь развеять тайну, окутывающую нашего замечательного спасителя?

«Врать бесполезно», - словно кто-то прошептал Сантинали над самым ухом.

— Обещай, что не будешь смеяться и не отправишь меня к лекарям, — колдунья решила, что стоит сказать правду: во-первых кто, как не мама легко уличит её во лжи (уж слишком хорошо знала она свою дочь, да и нельзя долго быть королевой не разбираясь в людях), во-вторых, королева уже успела навести справки и результат её явно озадачил. Это шанс получить действительно могущественного союзника. Или оказаться в лечебнице для буйных. Что произойдёт в этом случае Сантинали старалась не думать: ведь Шанаран скорее всего отправится её спасать, а в его исполнении это могло закончиться как «обратить в прах всех» или «нарезать всех на кожаные шнуры», по выбору — миролюбивого разрешения конфликта с участием ша королевна ещё ни разу не видела. — Если бы эта история приключилась не со мной, я бы в жизни не поверила. Да я до сих пор всё никак не поверю, если честно, хотя уже нашла много документальных свидетельств в пользу того, что это — действительно правда.

— Это очень интересно, — сдержанно кивнула мама. По её виду было не понять, что именно у неё на уме.

— Скорее всего всё началось ещё раньше, но я начну с непосредственных событий, которые привели к тому... — Сантинали запнулась. Было проще рассказывать чашке чая в руках королевы, чем самой королеве. По крайней мере королевна в этом случае не чувствовала себя уж совсем глупо. — К чему привели. Итак. Шестьсот лет назад в Скерах было княжество, называлось «Сарандан». Или горы, где находилось это княжество так назывались... Наран-Шасский перевал был самой северной его точкой. У них была своя магическая школа и много другого интересного. Например, так называемые хранители границы. В каждый момент времени их было четверо, по сторонам света, и подчинялись они только королевской семье. Титул хранителя был переходящий, и ими становились только самые сильные маги своего времени. Но в какой-то момент случился переворот, хранителей всех перебили, началась затяжная война и княжество вскоре исчезло с карт. Самого последнего Хранителя Севера, ставка которого как раз находилась в Белой Твердыне (тогда она называлась как-то иначе), звали Шанараном, — колдунья перевела дух и мельком посмотрела в лицо матери. По крайней мере стражу она вызывать не торопилась. — Спустя шестьсот лет отец сослал меня в те глухие края, и местный воевода решил убить меня и всех моих людей. Когда я убегала от стражи, то попала на нижние уровни подземелий, в древнюю часть замка, о которой и местные, я подозреваю, немного знают. И нашла там место захоронения последнего Хранителя Севера, — Сантинали помедлила тщательно подбирая слова. Никому не стоит знать о том, что колдунья считала в тот момент Шанарана тварью. Даже если это твоя родная мать. Есть вещи, которые лучше забрать с собой в могилу. — В общем, мы заключили с ним договор. Результат ты видишь.

— С мертвецом?

Сантинали лишь кивнула в ответ. Нет, если бы ей самой такое рассказали — велела бы всыпать солёных розг для прочистки мозгов.

— И что ты должна ему отдать за всю ту помощь, что он тебе оказывает? — С подозрением в голосе поинтересовалась королева.

— Я поклялась защищать его.

— Защищать?

— Как сюзерен. Он принёс мне вассальную клятву. Хотя я подозреваю, что в большей степени им двигала скука, чем что-либо ещё: всё равно все, кто убил его, умерли давным-давно, а торчать внутри горы больше половины тысячелетия — кому угодно надоест.

— То есть... он твой вассал? Древний могущественный колдун принёс тебе клятву от скуки? Ты не находишь это странным?

— В тот момент это казалось наименее странным из всего, что он делал.

Они замолчали. Что же, по крайней мере мама выглядела так, будто ожидала чего-то подобного. Маги жили дольше обычных людей, но пределом были сто, сто пядьдесят лет. Шестьсот лет были больше похожи на какую-то сказку. Тем более, что колдун был мёртв — истории о живых мертвецах и упырях по-прежнему оставались лишь народными преданиями, несмотря на всё искусство магов. Единственное исключение составляли лишь жертвы Леборойской порчи, и то было непонятно, во что же они превращались.

— И какие планы у него теперь? — После продолжительного раздумья поинтересовалась королева. — Что-то мне подсказывает, что ознакомившись с нынешним положением дел у него появились новые идеи, как провести время с огоньком.

— Он хочет восстановить утерянные магические практики, и ещё мне кажется у него есть зуб на иных. Я так понимаю они имели какое-то отношение к его смерти и теперь остались единственными, которым он мог бы хоть как-то насолить за свою кончину.

— Звучит безобидно, — согласно кивнула королева. — А что за практики?

— Оригинальное учение школы Ри, — не моргнув глазом нашлась Сантинали. И это даже было правдой! — За прошедшие столетия многое потерялось, особенно то, что касалось борьбы с иными. Шанаран считает, что это неспроста. Конечно, современные маги намного сильнее магов его времени, но, как видишь, некоторые умения как-то от нас ускользнули.

— А этот его голос потусторонний, которого никто не слышит?

— Ты когда-нибудь слышала про словоплётов?

Сантинали вернулась домой ближе к ужину: они проговорили с королевой много часов подряд. К удивлению и несказанной радости королевны никто её не встречал: только Рудо поинтересовался когда и куда подать ужин. По его словам Шанаран и Мирт почти всё время проторчали в лаборатории. Последние несколько дней в дополнение к умению концентрироваться ша учил мальчишку петь, но тот всё время ужасно фальшивил.

— *Для словоплёта важны не только содержание слов, но и форма!* — Возмущался колдун. — *Без хорошо поставленного голоса ты не сможешь нормально колдовать! Кто вообще занимался твоим образованием!*

Мирт в ответ лишь печально вздыхал — он пока что не умел использовать мысленную речь, а вслух произносить хоть что-нибудь опасался: ша начинал ругаться ещё сильнее за каждое оброненное слово.

Сантинали тихонько пробралась к себе в кабинет и устроилась за столом: нужно было упорядочить мысли после разговора с королевой, обдумать новые идеи и решить что делать дальше. Мама заявила, что пробуждение остальных хранителей — очень любопытный эксперимент. Она сама предложила оплатить поездку и выразила надежду, что результатом станет значительное уменьшение тварей. По её словам засилье иных существей в столице имело просто катастрофические масштабы. В ответ королевна должна была держать её в курсе происходящего: если один хранитель вряд ли мог повернуть положение дел в лучшую

сторону, то четыре — вполне. Оставался только вопрос контроля: Шанаран подчинился Сантинали по доброй воле, но примут ли главенство королевы и остальные? И что будет потом? Колдунья ведь не была вечной. По крайней мере прожить ещё шестьсот лет ей не светило.

— *Ну как всё прошло?*

Сантинали подпрыгнула от неожиданности. В своём излюбленном кресле сидел Ран и с наигранным безразличием наблюдал за королевой.

— Лучше, чем я опасалась, — Сантинали не знала что знает ша и о чём именно спрашивает, но решила, что будет так же отвечать обтекаемыми фразами, как и он спрашивает. Из принципа.

— *Это хорошо,* — Ран опять затих, сливаясь с обстановкой кабинета.

— А у тебя как? Идёт прогресс?

— *У Мирта совершенно нет слуха,* — ша вздохнул. — *Даже не знаю что с этим делать. Понимаю, что времени пока что совсем чуть-чуть прошло, но ни один из способов как учили в своё время меня, с ним пока что не работает.*

Сантинали вспомнила восхитительные песни-заклинания ша и тоже вздохнула. Что на Белой Скале, когда он поднимал каменного великана, что сейчас, когда он зачаровывал дом против тварей. Такие разные, но поражающие своей внутренней гармонией, силой. Как бы ей хотелось ещё раз услышать этот голос.

— Сегодня будем писать?

— *Нет, я устал. На следующей неделе уже. Сегодня даже поход в город пропустил. Нужно отдохнуть немного.*

— Хорошо, — ну и ладно. Сантинали тоже хотелось немного отдохнуть. Да и дел много: нужно встретиться с учителем и обсудить дальнейшие планы, как про Мирта, так и про поездку в Сану-Сану, прочитать все выданные Низаром документы о состоянии дел в Страйхе, подготовиться к вечеру в честь выздоровления отца, в конце концов: последнее новое платье королева шила больше полугода назад, ещё до своего позорного отъезда из столицы.

— *Кто такой Наргвейн?* — Вдруг спросил Шанаран.

Сантинали замерла за своим столом. Откуда он знает это имя? Что случилось такого, что ша спрашивает теперь о нём?

— *Какой-то давний враг, судя по твоей реакции,* — сделал вывод ша, а королева подумала, что нужно научиться лучше контролировать выражение лица.

— Да нет, не враг. Бывший жених, — она принялась перебирать письма и бумаги, скопившиеся на столе. Нужно было куда-то деть глаза и чем-нибудь занять руки. — А откуда тебе известно его имя?

— *Приезжал сегодня, вынюхивал что-то, пока тебя не было,* — пожал плечами ша. — *Сигурд прогнал его.*

— Вот как? — королева в задумчивости погладила тетрадь, которую как раз в этот момент взяла, чтобы переложить в ящик стола. Интересно, какой он сейчас? Как у него дела? Да, она сама запретила себе наводить справки об этом человеке, и слугам приказала прогонять и его, и его слуг, буде таковые появятся у её дома, и ни в коем случае не сообщать ей об этом. Она вообще не хотела вспоминать его или думать о нём. Но Шанаран не был её слугой. И даже если бы был — она ведь не предупреждала, что при ней нельзя Наргвейна даже упоминать. И сейчас в её душе опять всколыхнулось старое болото. Да, она ненавидела

его за предательство, но сколько прекрасных лет они провели вместе! Если бы только она не уехала тогда на юг... — Ты его видел?

— Да.

— И как он?

— *Очень хотел с тобой встретиться. Утверждал, что вам нужно обязательно поговорить.*

— А ты?

— *Что я?*

— Ну... Говорил с ним? — Интересно, как Наргвейн отреагировал на появление нового мужчины в её доме? Сантинали в очередной раз удивилась сама себе почему так долго она принимала ша за женщину. Сейчас, глядя на человека в кресле напротив она никак не могла рассмотреть в нём ничего женственного. Ну, симпатичный. Плавно движется, да. Но как он мог казаться женщиной? Наваждение, никак иначе.

Ран фыркнул — не в её голове, а по-настоящему. Первый звук с тех пор, как он произнёс своё имя.

— *И как по-твоему это должно было выглядеть? Ты думаешь в Ясеновой Роще все поголовно потомки ша? Хорошо хоть Мирт появился, может чиркать записки твоим слугам о том, что мне нужно.*

— То есть, ты не выходил ему навстречу?

— *Нет. Я видел его в окно лаборатории.*

— Понятно.

Нужно срочно перевести разговор на что-нибудь другое. Нет больше сил думать об этом негодяе.

— Я заметила ты делал паузу в своих вылазках в город?

— *Да. Очень утомительно накладывать печати, — Ран охотно поддержал новую тему. — Они пассивные, в отличие от защиты твоего дома, и их накладывать легче, но приходится соблюдать правила безопасности... Да и маскировать их сложно: никто ведь не должен их увидеть раньше времени. Думаю ещё завтра остаться дома, а послезавтра опять возьмусь за работу. Ясеновая Роща просто огромная. Думаю, такими темпами мне понадобится несколько лет, чтобы полностью закрыть её.*

— А куда ты собираешься отправиться в этот раз? У тебя ведь есть план?

— *Давай покажу,* — ша с энтузиазмом выбрался из кресла, словно только и ждал случая похвастаться. Из шкафа появилась свёрнутая в тубу карта, добытая капитаном Танарином, стол очистился, как по волшебству, и вот меньше чем через минуту Сантинали смотрела на подробный план города, расчерченный какими-то разноцветными линиями и утыканный точками. Вокруг её особняка точек было много, но чем дальше, тем реже они попадались, как брызги от кляксы.

— *Каждая точка — уже установленная печать, — тем временем рассказывал колдун. Сантинали по-новому посмотрела на карту — неудивительно, что он так устаёт: точек было около сотни — и это всего за несколько недель! — Вокруг твоего дома сеть уже завершена и в случае нужды я смогу полностью закрыть несколько ближайших кварталов. Дальше я решил действовать другим способом: расставлять печати более редкой сеткой, а потом постепенно уплотнять её. Так в случае чего в любом районе города я смогу получить хотя бы небольшую поддержку, да и во время создания печатей не буду привлекать к себе так много внимания. Сейчас я хотя бы частично уже покрыл Горища, Цнар и Буковую*

долину, — палец ша перемещался по карте указывая на районы, о которых он говорил. — *По плану послезавтра я должен приступить к Торжищу*, — но радости от выполнения работы в его голосе поубавилось. — *Но там столько народу... Я ездил туда на днях, посмотреть, где придётся работать дальше.* — Шанаран умолк. Было видно, что ему не по себе даже от мыслей об огромной толпе. И ночным временем вылазки этой проблемы с Торжищем было не решить — там всегда было много народу, в любое время суток.

— Хочешь, поеду с тобой? Давно хотела присмотреть себе новый зимний шарф. Да и нужно подобрать ткань для нового платья. Отец собирается устроить торжественный приём в честь своего выздоровления, а у меня нет подходящего наряда.

— *Давай*, — ша никак больше не прокомментировал предложение королевы, но той показалось, что он обрадовался.

Торжище — огромный район города, почти полностью занятый под рынки, мастерские и увеселительные заведения — был шумен, как и всегда. Здесь было без разницы на улице снег или удушающая жара, день или ночь — всегда кто-то ходил, пел, стучал в барабаны, что-нибудь предлагал или покупал. На Торжище можно было удовлетворить самый изысканный вкус или найти самую дешёвую подделку, главное — знать, где искать. Первым делом они заехали в привилегированную часть района, где улицы были белы, широки и чисто выметены, у ресторанов не было зазывал, а вывески магазинов сияли надраенной бронзой. Пока Сантинали выбрала всё необходимое (а это была не одна и не две мастерские, ведь к тканям понадобилось подобрать и пуговицы, а как же новые ленты, и ещё ни одна из заколок не подойдёт к новому платью), Шанаран бродил вокруг да около, пристраиваясь то у одной стены, то у другой. Незаметно пролетело полдня, но, наконец, усталая королева выбралась из последней лавки.

— Я готова, а ты? — Наверное, выглядело странным, что она говорит в воздух, ни к кому особо не обращаясь. Шанаран, чуть более бледный, чем обычно, помахал с дальнего конца улицы:

— *Ещё одна печать и я здесь тоже закончил. Подожди минуту.*

Тарти и Сигурд как раз закончили укладывать в карету покупки, когда ша вернулся:

— Всё, можно двигаться дальше.

Впереди их ждала та часть района, которая снискала Торжищу славу места громкого, вонючего и хаотичного. То, что они пришли сюда во время обеда, было большой удачей: утренний люд схлынул, а вечерние развлечения ещё не начались. Толпа поредела и теперь среди общего гула можно было по крайней мере различить голоса зазывал различных закусовых и таверн, торговцев, нахваливающих свой товар. Многие лавочки в этот неурочный час были закрыты, но всё равно людей на улицах было слишком много: Сантинали время от времени чувствовала сквозь одежду, как ша прикасается к ней локтем, словно ища поддержки. Они не успели поставить ни одной печати, когда Шанаран вдруг дёрнулся вниз и в сторону, словно пытаясь поймать собаку.

— А-а-а!!! Помогите-спасите! — Заорал трепыхающийся в его руке мальчишка, совсем ещё ребёнок лет семи или восьми. — Похищают! Среди бела дня убивают! На помощь!!! — От его воплей болели уши. Вокруг них сразу же образовалась пустота — карманников здесь было выше крыши, и по понятным причинам их никто не любил.

— *Отдай мой кошель с галькой, и я тебя отпущу*, — обратился к воришке колдун. Сантинали на мгновение удивилась: почему он ожидает, что ребёнок его услышит? Но почти

сразу же успокоилась — за прошедшее время она успела забыть, что все дети слышат её колдуна независимо от того насколько в них сильна кровь ша.

Шанаран держал мальчишку на вытянутой руке, а тот извивался похлеще угря на сковороде, пытаясь вырваться из его крепкой хватки.

— У меня нет ничего!

— *Посмотри в сумке.*

— Там тоже ничего нет! Только мои вещи!

— *Да ну, — ша хищно улыбнулся. — А если проверить?*

Воришка дико взвыл и попытался укусить своего пленителя, но ничего не добился. Ша крепко встряхнул его так, что аж клацнули зубы. Сумка вдруг разорвалась по шву и злополучный кошель с глухим стуком упал в грязь.

— *И что же это?*

— Это не я!!! Мне подбросили!

— *Удивительный талант, — словно ни к кому не обращаясь, пробормотал Шанаран. — Минья, можно я заберу его себе?*

— Кого? Мальчишку???

Ша в задумчивости посмотрел на королевну:

— *В моё время за воровство отрубали руку. Но я мог бы отменить наказание приняв вора в дом. Выверт закона: если воруют внутри семьи, то как бы и не воруют, это становится уже внутренним делом дома. Сейчас уже законы другие, да?*

— Определённо, — вздохнула королевна. — По крайней мере в дом воров больше ни принимают.

— *Жаль, — ша опустил мальчишку так, чтобы он мог касаться носками земли, но держал по-прежнему крепко. — А если я просто заберу его себе? Это будет считаться похищением?*

— Эй, эй! — Воришка задёргался, обращая на себя внимание. — Что значит «заберу себе»? Я вам не вещь какая-нибудь! И не собака бездомная! Помогите!!! Среди бела дня похищают!!!

— *Да не волнуйся, — поморщился от его воплей ша. — Всё равно кроме неё и тебя меня никто не слышит. И это лишь вопрос времени, когда твои уловки перестанут работать и тебе всё же отрубят руку.*

— За такое руки больше не рубят, — буркнул маленький пленник. — А ссылают в каменоломни. Или соляные шахты. Ты откуда вообще вылез такой?

— *Из гор, — ша опять встряхнул мальчишку и из него в грязь посыпалась разная мелочь. — Просто удивительно. Минья. Мне он очень нужен. Пойдём, пока здесь не появился никто из иных.*

— Что же ты творишь, изверг!!! — Ребёнок начал брыкаться, вертеться, щёлкать зубами, пытаясь дотянуться до всего, что рассыпалось по земле. Ничего не помогало. — Всё заработанное тяжёлым трудом!!!

— Зачем он тебе? — Сангинали была настроена скептически: тянуть оборванца с собой в карету ей совершенно не хотелось. Да ещё и под эти дикие неуёмные вопли? Нет уж. Да и что с ним делать потом? Он же всё её столовое серебро упрёт! Мальчишка замер вслушиваясь в их разговор.

— *Из него выйдет отличный колдун. Уже сейчас виден талант, — Шанаран опять поднял воришку и начал вертеть в разные стороны рассматривая. — Самородок. Совершенно*

без обучения он умудрился применить свои способности так, что если бы я сам не был шанаша, ни за что не заметил бы, как он срезает кошель. Боюсь только его удача будет длиться ровно до момента, пока он не нарвётся на иного — те ша не любят и предпочитают убивать на месте, как только поймут, кто перед ними. По крайней мере так было в мои времена.

— То есть, ты хочешь сказать, что если мы его отпустим сейчас, то он будет жить только до тех пор, пока не столкнётся с тварью?

Ша кивнул.

— Ты давишь мне на жалость, — королева вздохнула. — Домой я его не возьму.

— *Может, если я договорюсь с Сигурдом и он выделит сарай?..*

— Слушайте, отпустите меня, — напомнил о своём существовании мальчишка.

— И не мечтай. Сдадим тебя жандарму, — шикнула на него колдунья.

— Мне нельзя к жандарму, — испугался ребёнок.

— Раньше было нужно думать!

— Но Нарин без меня не сможет! — Похоже, только сейчас воришка понял, что его действительно поймали и ничего хорошего ждать не приходится.

— *Кто такая Нарин?* — Тут же нахмурился ша.

— Сестра моя.

— *А родители?*

— Нету.

— *Другая родня?*

— Тоже нету. Мы не местные.

— *Если бы ты был с местными заодно, то тебя бы уже попробовали отбить,* — кивнул колдун. — *Но они что-то только радуются, что ты попался.*

— Кто? — Сангинали оглянулась, но никого подозрительного не увидела.

— *Шпана местная.*

— Где?

— *Не обращай внимания. Где твоя Нарин, веди.*

— А ты... — взгляд мальчишки был полон страха и надежды одновременно, на страха больше, определённо.

— *Давай-давай. И не вздумай бежать, я тебя всё равно поймаю,* — ша поставил пленника на землю.

Не прошло и минуты, как они уже пробирались по каким-то задним дворам, карабкались по перекладам переброшенным через заборы, перепрыгивали через вонючие лужи. Сангинали всё никак не могла сообразить как она умудрилась впутаться в новое приключение и чем всё это грозит. Да, она разрешила Мирту поселиться в её доме, но он — сын её учителя, и если Шанаран не будет учить его управлять даром, то мальчик вскоре умрёт, как в своё время его старший брат. Но здесь? Какие-то оборванцы с улицы? Они ехали на Торжище ставить печати, а не брать под опеку двоих детей! Но вот они уже взобрались по последнему шаткому пролёту на чердак. Дыры в крыше кое-где были заткнуты тряпками, а дальний угол чердака огорожен досками и накрыт огромным полотнищем, словно кто-то построил дом в доме. Мальчишка уверенно шёл по полусгнившему покрытию перепрыгивая от балки к балке — судя по вытоптанной в грязи тропинке, этим путём он пользовался часто. Невесомой тенью, от поступи которой не скрипнет ни одна доска, шаг в шаг за ним следовал ша. Колдунья, морщась и отмахиваясь от паутины, шла последней. Она даже не

подозревала, что на Торжище, где почти никто не селится, так как земля стоит баснословных денег, а даже самую маленькую комнатку пускают в дело, могут стоять вот такие заброшенные дома. Причём судя по тому, что она видела, пока они сюда добирались — не один, и не два. Как такое возможно? Это же не поддаётся никакой логике! Мальчишка приподнял полог и юркнул в шалаш. Сангинали, проследив, как там же скрылся и ша, решила подождать снаружи: внешне конструкция выглядела хлипко, да и места для ребёнка и двух взрослых там будет впритык. Но простояв с минуту, она всё же не выдержала и заглянула внутрь. У стены стоял небольшой топчан, а на нём укутанная в грязные одеяла, как в кокон, в обнимку с огромной пушистой кошкой, спала девочка лет пяти, не больше. Ша стоял на коленях рядом с ней и медленно водил рукой над её головой, его губы беззвучно шевелились. Мальчик сидел на корточках рядом — крыша самодельного домика была слишком низкой, чтобы даже он мог стоять в полный рост. Ни печки, ни буржуйки в комнате не было — видимо, кошка была единственным источником тепла для маленького ребёнка. Королевна с сожалением поняла, что теперь она не сможет оставить детей — ударь холода (а в конце зимы всегда недели полторы в столице стояли крепкие морозы) и они умрут, даже если не встретят ни одной твари. Но тащить их домой? Может, Шанарана удастся уговорить сдать их в какой-нибудь приют? Должны же быть в столице приличные интернаты или что-нибудь в таком духе. Она даже готова заплатить за их содержание! Лишь бы они жили не у неё дома.

Шанаран опустил руку и внимательно посмотрел на прицессу. Ох уж этот взгляд. Чего он хочет? Заворожить её своими вишнёвыми глазами?! Нет, нет, нет и ещё раз нет. Никаких вшей и клопов в её доме. Причём, они ведь и кошку захотят с собой взять! Даже если он сейчас напустит жути — она будет твердо стоять на своём. Не отступит. Как скала.

— *Если ты не против, я бы хотел, чтобы они пожили недельку у нас, пока мы не подберём им школу с полным пансионом,* — словно читая её мысли предложил ша. Может, он тоже понимал что такое трое детей в одном доме. — *Уверен, в столице есть достойные места. Возможно, та же школа Ри берёт таких юных учеников на какие-нибудь младшие подготовительные курсы? Уверен, в жест благодарности Аластар согласится за ними присмотреть.*

Ну вот. Теперь она даже отказать не может не выглядя при этом бессердечным монстром.

— Только на неделю, — буркнула королевна. Ша еле заметно улыбнулся. — И интересно, кто же будет платить за эту «школу с полным пансионом»?

— *Моя щедрая и великодушная госпожа ведь не сможет отказать просьбе своего жалкого колдуна?*

— Пойдём уже, паяц.

— *Собирайся,* — одно слово, брошенное мальчишке, породило шторм действия: оборванец торопливо доставал из разных щелей припрятанные «сокровища» и укладывал на платок, расстеленный посередине домика — сумка была безнадежно испорчена ещё Шанараном, а другой, похоже, не было. Сангинали опустила полог и принялась ждать.

— Что с девочкой? — Ей не нужно было видеть колдуна, чтобы общаться с ним.

— *Переохлаждение, истощение, но ничего особенно серьёзного,* — сразу же откликнулся ша. — *Они прожили здесь совсем недолго. До этого же образ жизни у них был намного лучше. Более сытный... и более чистый. У кошки до сих пор нет блох.*

— Хоть какая-то хорошая новость, — буркнула Сангинали, но больше ничего

спрашивать не стала. Она помнила, что Шанаран сам был сиротой. Если ему так уж хочется облагодетельствовать этих детей — ну и ладно. Главное, чтобы он не занялся этим в масштабах города. Даже у королевы не было столько денег.

К ещё большему возмущению Сантинали ша предоставил разбираться с подобранными детьми ей самой: накормить, вымыть, подготовить, обустроить место для кошки... Слуги к её удивлению были только рады увеличению обязанностей, а Лада вообще всё свободное время теперь проводила с малышкой Нарин. Миха — а именно так звали мальчишка — оказался верхом воспитанности и дисциплины. О родителях и причинах своего бедственного положения он всё ещё не хотел рассказывать, но даже далёкой от простых людей колдунье было понятно, что обычный ребёнок не может уметь пользоваться ножом и разбираться с какой вилкой следует есть рыбу. Капитан Танарин пообещал помочь в поисках зажиточной либо дворянской семьи откуда-то с запада, где были двое малолетних детей по имени Миха и Нарин.

Королева в тот же день отправила письмо учителю Тео, и про детей, и про экспедицию в Сану-Сану.

Дни понеслись быстрой вереницей: ребятня, пусть и совершенно разных возрастов, быстро объединилась в маленькую банду, главарём которой время от времени выступал Шанаран. Учитель Тео клятвенно обещал устроить детей в младшую школу, но просил времени до начала весны — посередине учебного года ученики редко переводились между школами, и это могло вызвать кривотолки среди учащихся. Да и узнать уровень детей и подтянуть их по определённым предметам тоже стоило. Ша учил их «разным мелким колдовским штучкам», и иногда Сантинали даже забывала, что это странное умиротворение, опустившееся на её дом скорее подобно затишью перед бурей. Новое приглашение от королевы было ожидаемым. Королева даже ждала его раньше, но прошёл почти месяц, прежде чем мать вновь позвала её во дворец, в этот раз с колдуном.

В этот раз ждать не пришлось: королева вошла в кабинет одновременно с ними.

— Присаживайтесь, — она указала на кресло склонившемуся в поклоне ша. И когда все устроились, сложила пальцы в замысловатую фигуру: — Рассказывайте.

— *Что именно вас интересует, Ваше Высочество?* — Сантинали показалось, что единственный раз, когда она слышала такую почтительность в голосе ша, был тогда, в подземельях. Ох, не к добру это.

— В доме моей дочери уже живёт трое детей. Что ты с ними делаешь?

Ну конечно, этот балаган не мог пройти мимо внимания королевы!

— *Обучаю основам своего мастерства, Ваше Высочество.*

— Они смогут уничтожать тварей так же легко, как и ты? — Королева была само внимание.

— *Время старшего уже утеряно, но младшие — вполне. Мальчик очень талантлив, а девочка к тому же их хорошо слышит. Понадобятся годы, но по завершению обучения оба будут прекрасными магами.*

— Это обнадеживает... — королева сделала паузу словно что-то обдумывая, но Сантинали видела, что все вопросы и предложения она уже давно проработала. — Ты не хочешь взять больше учеников?

— *Не думаю, что О'Сантинали будет счастлива, если её дом превратится в детскую школу.*

— Не обязательно использовать её дом. Я могу выделить вам отдельное здание для школы. И общежития. И помочь с подбором персонала. Уборщики, повара, охрана, учителя по базовым предметам. Своя школа. Что скажешь, Шанаран?

Ша прикрыл глаза, словно борясь с непреодолимым соблазном.

— *Это очень... щедрое предложение, Ваше Высочество,* — наконец, после долгого молчания ответил он. — *Но... Это очень большая работа. И очень большая ответственность. Сейчас у меня, к сожалению, нет ни сил, ни ресурсов, чтобы ввязаться в такое дело. Хотя не буду скрывать — мне бы очень хотелось это сделать.*

— Что же тебя останавливает?

— *Во-первых, сами иные. Если они узнают об этом начинании, а они узнают, дайте только время, я не смогу защитить учеников. И все труды пойдут прахом. Во-вторых, моих знаний недостаточно, чтобы организовать школу. Пару учеников я ещё могу худо-бедно потянуть, и то... Всё свободное время я сейчас трачу на то, чтобы вспомнить, как учили меня самого, придумать им задания, вспомнить все важные детали. И терпения у меня хватает... с трудом. Возможно, когда я закончу с обучением хотя бы одного... тогда у меня будет учебный план и помощник, способный поддержать в случае сложной ситуации.*

— А если ты освободишь остальных хранителей? Возможно, вчетвером...

Сантинали чуть не зашипела от досады — с ней разговоров о хранителях Шанаран старательно избегал стараясь говорить иносказательно, обтекаемо и как можно более неточно. Было видно, что для него это очень чувствительная и болезненная тема. Пока что они только немного затрагивали планы поездки в Сану-Сану. И теперь так в лоб!

— *Вы будете удивлены увидеть какие мы разные,* — ша никак не выдал своего недовольства об обсуждаемой теме. — *Я бы не рассчитывал, что нам удастся объединиться для организации школы. Причём, только после пробуждения вряд ли кого-либо из них будет интересовать этот вопрос.*

— Вот как... Очень жаль.

— *Почему вас так интересуют твари?* — Поинтересовался в ответ ша. — *Если не считать недавнего неприятного инцидента вряд ли они так уж беспокоят ваш покой.*

— Считай, что это личное, — королева поправила складки своей юбки. Жест, знакомый Сантинали ещё из детства — он значил, что в этот раз мама действительно о чём-то размышляет. — Но в целом идея школы тебя не отвращает?

— *Нет, я считаю, что это замечательная идея. Просто у нас пока что нет возможности воплотить её должным образом. Но через несколько лет возможно...*

На этом встречу можно было считать завершившейся. Королевна даже не поняла толком зачем здесь была нужна она. Видимо, для маскировки.

— Приезжайте на приём вдвоём, — напутствовала их королева. — Я буду рада видеть вас обоих.

— *Шанс поставить во дворце пару печатей,* — шепнул Шанаран, пока они шли длинными коридорами. — *Я уже присмотрел пару хороших мест.*

Неисправим. Совершенно. Вряд ли у него будет шанс отлучиться хотя бы на несколько минут: ша выглядел очень представительно, и если его вырядить в приличествующий okazji наряд, то на вечера отбоя от поклонниц не будет. Но Сантинали мудро оставила эти мысли при себе, иначе могло получиться так, что ей пришлось бы ехать на приём одной.

Сантинали в задумчивости вертела в руках конверт. Только в прошлом месяце она сказала Рудо, что отныне позволяет принимать от него корреспонденцию и вот — уже письмо ждёт на столе. Наргвейн. Любовь всей её юности. В своё время она благоговела перед его талантом. Его внешностью, его манерами, его стилем. Вместе они учились в школе, вместе делали выпускные работы, вместе начинали магическую практику. Старший сын древнего уважаемого рода, наследник титулов и земель, и королевна, пусть не основная наследница, но любимая дочь правящего короля. Обе семьи были только рады такому союзу. Крайне редко династические браки заключались по любви, и это был тот самый невероятный случай, когда будущие муж и жена питали друг к другу нежные чувства. Казалось бы, прекрасная партия, прекрасные перспективы. Но потом началась война на юге, и королевна, как маг и представитель правящей династии, отправилась в Страйху — провинцию объятую пожаром. Здесь смешалось многое: и старые претензии вождей южных племён, и неумные желания воеводы, и растущие амбиции местной школы магов. Слишком засушливое лето, слишком продажные судьи, слишком наглые солдаты и вот уже всюду полыхает то ли восстание, то ли война с южными соседями, решившими под шумок отхватить себе земель. Понадобилось больше трёх лет, чтобы в Страйхе установилось что-то вроде нейтралитета, и то большей частью оттого, что Леборойская порча опустошила все земли, за которые имело смысл сражаться. Сантинали вернулась домой другим человеком, совсем не той юной выпускницей школы, какой уезжала: в её жизни успели случиться и кровь, и предательство, и смерти друзей. И сотен других незнакомых людей. Обычная жизнь теперь казалась пресной, а дворцовые интриги скучными. Какая разница кто на кого как посмотрел или что сказал? Никто ведь от этого не умрёт. Да ещё и расследование по делу о порче... Колдунья ходила на сотни допросов, побывала на десятках заседаний суда, дала чуть ли не целый том показаний. Но несмотря ни на что жизнь продолжалась. Подготовка к свадьбе, планы на будущее. И любимый человек рядом. А потом...

Сантинали со вздохом отложила конверт. Нет, пока что у неё всё же нет сил открыть его. Пока что она будет считать своим успехом хотя бы то, что позволила себе увидеть этот конверт, а не приказала уничтожить, как предыдущие (если они были, конечно).

— *Ты так смотришь на него, будто боишься, что оно тебя укусит.*

Сантинали вздрогнула. Шанаран стоял в тени у окна, где гардина отсекала свет с улицы. Лампа на столе была недостаточно яркой, чтобы развеять мрак во всех углах кабинета.

— Да, боюсь, — королевна опять вздохнула. Интересно, зачем ша пожаловал? Дети легли спать и дом, наконец, вновь стал тихим местом. Ровно до утра. — Это письмо от Наргвейна. Размышляю стоит ли его прочесть или лучше просто сжечь, как все предыдущие.

— *Хочешь, я прочитаю вместо тебя, а потом скажу можно его тебе читать или лучше воздержаться?*

— Ты же читать до сих пор толком не научился.

— *Я Мирта попрошу.*

— Ну уж нет. Ты почему так поздно не спишь? — Не спрашивать же его зачем он припёрся да ещё и ёрничает теперь.

— *Ты беспокойно бормотала. Я не мог понять что с тобой — решил зайти проверить.*

— Беспокойно бормотала? — Сантинали удивлённо хмыкнула. Вроде бы она молчала

весь вечер, когда это она начала бормотать не отдавая себе в этом отчёта?

— *Сложно объяснить,* — Шанаран сделал широкий жест рукой, словно рассыпая что-то по полу. — *Ты когда спишь такое делаешь иногда. Когда кошмары снятся.*

Теперь понятно, почему он пришёл лично посмотреть что случилось — считал, что она спит. Надо же — проверяет как она потому что думает, что её мучают кошмары. Беспокоится. И где же то жуткое потустороннее существо из подземелий Белой Скалы? Удивительно.

— *И ещё я хотел сказать: я не пойду на приём в честь выздоровления твоего отца.*

До званого вечера оставалось всего несколько дней. Почему?! Видимо, вопрос слишком легко читался на лице королевны, потому что колдун поспешно добавил: — *Я тут поразмыслил: вероятность натолкнуться на кого-то из древних иных на таком приёме превышает возможную выгоду от печатей во дворце. Лучше не рисковать: им не нужно встречаться со мной взглядом чтобы понять кто я. Если начнётся битва, то... В общем, лучше до этого не доводить. У меня будут ещё другие официальные поводы попасть во дворец, ведь так?*

— Ладно. Как скажешь, — Сантинали устало откинулась на спинку кресла. С кем же ей тогда идти? Может, капитана Танарина позвать? Или кого-то из старых друзей, кто до сих пор поддерживал с ней связь несмотря ни на что? Но такое поспешное приглашение всего за несколько дней до торжества будет выглядеть несолидно. Лучше уж она будет одна.

— *Минья.*

Сантинали опять вздрогнула: задумавшись о своём она успела забыть о ша. Почему-то ей казалось, что он уже ушёл.

— Что?

— *Иди спать.*

— Сейчас закончу дела.

— *Закончишь завтра. Пойдём,* — он протянул руку. — *Я провожу тебя до комнаты.*

— Но...

— *Тебе нужно отдохнуть. Я вижу, что все связанные со мной изменения тебя очень утомили. Пожалуйста, продержись ещё две недели — и Аластар заберёт детей к себе. Я не доставлю тебе больше таких хлопот, обещаю. А сейчас — пойдём.*

Колдунья с сомнением посмотрела на всё ещё протянутую руку. Разумом Сантинали понимала, что Шанаран ничего от неё не хочет — всё, что ему было нужно он уже получил, а всего остального, если оно ему когда-нибудь понадобится вообще, сможет добиться без какой-то смертной королевны. Но сердцем...

— *Мы поклялись, что будем заботиться друг о друге, пока смерть не разлучит нас,* — напомнил ша. В такой формулировке вассальная клятва больше походила на то, что произносят перед алтарём. Сантинали покраснела и проигнорировав протянутую руку выбралась из-за стола.

— Уговорил, доделаю завтра. Но в этот раз не отвлекайте меня. Понятно?

— *Понятно,* — согласно кивнул ша. Королевне показалось или он поспешно спрятал улыбку? — *Специально чтобы не беспокоить тебя я с детьми поеду завтра в школу Ри. Тебя устроит такое?*

— Да, отлично. Спасибо.

— *Не за что,* — они остановились возле её спальни — от кабинета до неё было всего несколько шагов — и ша едва заметно поклонился: — *И спокойной ночи, моя госпожа.*

— Спокойной ночи, Ран.

Сантинали закрыла за собой двери и потом ещё с минуту пыталась унять внезапно зачастившее сердце и прислушивалась к звукам, доносящимся из коридора. Ни скрипа, ни шороха. Ушёл ли ша, как простые смертные, растворился в тенях или караулит, чтобы она не вернулась в кабинет? Нет, её любопытство было не настолько сильно, чтобы проверить. Только перед тем, как заснуть, королева поняла, что её так взволновало: впервые с подземелий Белой Твердыни ша назвал её госпожой.

Дворец сверкал огнями, играла музыка, гости прогуливались от стола к столу, танцующие пары кружились в центре сияющего зала. Сантинали, как и все, неторопливо прогуливалась по залу, здоровалась с знакомцами, расшаркивалась с кавалерами, время от времени участвовала в разговорах ни о чём в компаниях, собирающихся то здесь, то там. В строгом платье, подчёркивающим все прелести фигуры, но в то же время с высоким горлом под подбородок без декольте модной в этом сезоне формы, традиционных цветов Страйхи: основного красного с лентами оранжевого и зелёного. В высокой причёске десятки крошечных изумрудов и рубинов переливались в искусно уложенных локонах выгодно оттеняя цвет волос. Каждый раз, когда колдунье нужно было изобразить улыбку и радость от встречи, она вспоминала как на неё смотрели жители особняка, когда она спускалась по лестнице, чтобы ехать во дворец.

— Тётя Санти, ты выглядишь, как королева, — с детскими непосредственностью и шепелявостью заявила Нарин.

— Глупая, она и есть королева, — тут же поправил её Миха.

Сантинали взглянула на ша — тот рассматривал её, будто видел впервые.

— Как я выгляжу? — Поинтересовалась она.

— *Великолепно*, — Шанаран улыбнулся. — *Я уверен, ты будешь звездой вечера.*

Королева вздохнула: сейчас так не хватало её колдуна. Она была уверена — стой он чёрной тенью за её плечом, как минимум половина косых взглядов потерялась бы по дороге, а сотни что-то обсуждающих за её спиной шепотков затихли бы даже не начавшись.

— Королева О'Рилиэль, какая приятная неожиданность встретить вас здесь! — Окликнули её сзади. — Я и не надеялась, что вы вернётесь так скоро!

Сантинали внутренне сжалась от звука этого голоса. Конечно, эта змея не упустит шанса пройтись по всем застарелым ранам, причём так, чтобы половина гостей услышала. «Чтоб ты сдохла», - подумала королева, а сама улыбнулась, оборачиваясь к госте:

— Баронесса Назири... — дальше Сантинали ничего не смогла добавить от неожиданности потеряв дар речи: любовница Наргвейна, из-за которой они расстались, интриганка и вертихвостка, известная скандалистка была... странного сероватого цвета. Контуры её немного подрагивали вокруг вечернего платья насыщенного бордового цвета и самого модного кроя, с огромными розами по рукавам и подолу. И ещё от баронессы исходил странный визжащий звук, далёкий отголосок того, что колдунья однажды слышала в спальне отца. Едва слышный — отойди чудовище на пару шагов, и его не различишь в общем гуле зала. Черты существа исказились и Сантинали поняла, что баронесса улыбается. Ну да, тварь истолковала её взгляд и молчание иначе — ведь раньше королева никогда не отличала иные сущности от обычных людей. Или раньше баронесса всё же была человеком, а

теперь что-то захватило её тело, заняло её место?

— Милый Нарги так сожалеет, что не смог сегодня прийти, — проворковала баронесса. — Срочные семейные дела вынудили его вчера оставить столицу. Но он передавал всем наилучшие пожелания, — она понизила голос так, что только королевна теперь могла её услышать. — И вам особенно.

Сангинали дышала, как выброшенная на берег рыба: паника захлестнула её с головой, руки дрожали, а колени подгибались. Все мысли были заняты тем, как бы случайно не выдать себя: ведь пока тварь не догадывается, что раскрыта, она не станет атаковать. Но баронесса не замечала странностей поведения собеседницы, думая, что ошеломила, сразила её наповал и продолжала наступление, закрепляя успех:

— Кстати, дошли ли до вас вести, что мы собираемся пожениться в конце весны? Я слышала, что вас на время отослали из столицы куда-то на север, в горы. Белый... Белый холм? Ах, такая глушь! Там, наверное, даже поговорить не с кем! Бедненькая.

— Простите... мне нужно... на воздух... — Сангинали развернулась и не заботясь о том, как это будет выглядеть и сколько её «поражение» потом будут обсуждать, почти бегом бросилась вон из зала.

Проскользнув мимо гвардейцев во внутренние покои дворца, куда остальным гостям вход заказан, королевна заперлась в приёмной перед Жёлтым кабинетом и дрожа забилась в самый тёмный угол. Даже сюда доносились отголоски праздника, но сил выйти обратно на свет у неё не было.

— Шана, Шаночка, — еле слышно позвала она не надеясь на ответ. Ведь Шанаран далеко, у неё дома. Занимается с детьми или изучает карту примериваясь куда бы ещё наставить печатей. И в камине в её кабинете так уютно горит огонь. Не удержавшись, колдунья заплакала. В Белой Твердыне она отвечала за других людей. Под Хакаром она верила в командира. А здесь она была совершенно одна и не представляла, что теперь делать. Старые студенческие байки вдруг обросли плотью и стали реальностью. Даже когда Шанаран убивал тварь, притворяющуюся горничной отца, до неё не дошёл весь смысл происходящего. — Миленький. Забери меня отсюда.

— *Я здесь, минья. Что случилось?* — тень на мгновение закрыла кабинет и перед Сангинали на колени опустился Шанаран. Чёрный плащ скрывал его фигуру и стелился по полу, казалось, до самых стен, огненные глаза едва заметно поблёскивали в темноте. — *Кто тебя обидел?*

— Там, — колдунья собралась с силами и заговорила как можно быстрее, чтобы вновь подступающие слёзны не сбили с мысли: — там тварь. В зале, я видела её. Она баронесса. Назири. Раньше она ведь была обычным человеком. А теперь... — её опять начало трясти. — Почему я её увидела? Раньше я ведь не могла их различать!

— *Тише, не плачь,* — ша положил ладони на плечи Сангинали. — *Ничего страшного не произошло. Такое иногда бывает, если слишком много магии ша разливается вокруг. Обычные люди начинают слышать мысленную речь или, как ты, видеть и слышать то, что было скрыто от них раньше. Прости, я как-то не подумал, что это может случиться, да ещё так скоро. Но всё же — в твоём доме живёт два словоплёта. Не волнуйся. В происшедшем нет ничего ужасного.*

Сангинали слушала уверенные объяснения и постепенно успокаивалась. Действительно. Ничего страшного не случилось. Просто она увидела то, что раньше было недоступно. От этого сама баронесса не изменилась ведь. А Наргвейн, он ведь с ней спит?

королевна представила их в постели и её передёрнуло от омерзения.

— *Уверен, ты потрясена случившимся,* — продолжал тем временем колдун. — *Пожалуй, тебе стоит поехать домой. Вряд ли ты сможешь насладиться вечером дальше.*

Как будто бы она наслаждалась им до этого! королевна попробовала встать, но ноги не держали.

— Но как? Я не могу даже выйти из кабинета.

Колдун убрал одну руку и почти сразу же протянул королевне камень. Уже так хорошо знакомую речную гальку. Вложил в её ладонь и сомкнул пальцы поверх. — *Держи. Тебе нужно только добраться до своей кареты, а там тебя буду ждать я.*

— Что мне с ней делать? Я ведь не умею...

— *Ничего не нужно. Просто держи как можно крепче, и ничего с тобой не случится. Поверь мне.*

— А ты не можешь забрать меня с собой? Через тени.

— *Ты должна уйти так, чтобы тебя все видели.*

— Но, может...

— Санти, не бойся.

Ох, этот голос... Каждый раз, когда Шанаран говорил вслух, а не в мыслях, казалось весь мир замирает, чтобы послушать. Колдунья почувствовала, как какой-то сладкий туман обволакивает разум, притупляя чувство страха. Так вот какова она, сила словоплётов в действии.

— Ты сейчас выйдешь из кабинета, и целой и невредимой доберёшься до своей кареты. Сядешь в неё и поедешь домой.

Странный зуд охватил всё тело. Хотелось вскочить прямо сейчас и бежать вперёд.

— Шанаран, никогда так больше не делай.

— *Я постараюсь,* — Сантинали не была уверена — в темноте не разглядеть, — но ей почему-то показалось, что ша улыбнулся. — *А теперь иди. Я буду тебя ждать.*

Копыта лошадей месили грязь, колёса стучали о брусчатку. Покачиваясь на рессорах экипаж плыл сквозь городскую слякоть. До календарного начала весны оставалось меньше недели. Сантинали сидела с закрытыми глазами пытаясь успокоиться. Клубящаяся тьма кареты внимательно следила за ней двумя угольками глаз, беззвучная и неосязаемая.

— Эта тварь украла Наргвейна. Моего Наргвейна. Ты ведь можешь убить её?

— *Могу,* — покладисто согласилась тьма. — *Но ведь ты хочешь не просто убить её. Ты хочешь вернуть его. Это сложнее.*

Сантинали открыла глаза и встретила с огненным взглядом своего колдуна. Ярость жизни против... против чего? Пустоты? Нет, ша не был пустотой, скорее он был чем-то утерянным. Похожее чувство колдунья испытывала среди древних руин, где ей доводилось бывать раньше — на юге такого добра было полно. Это странное ощущение: ведь здесь когда-то жили люди, что-то делали, о чём-то переживали. А теперь от них не осталось ничего, кроме горки камней.

— Но ты и это можешь сделать?

— *Могу. Но хочешь ли такого ты сама? Зная, что он просто очарован мной, что его к тебе влечёт лишь чужая воля.*

Сантинали вспомнила как меньше часа назад сама торопливо шла по дворцовым

коридорам, подталкиваемая вперёд силой словоплёта, и поёжилась:

— Нет, не хочу.

Ей показалось, что тьма вокруг тихо вздохнула, и чужое присутствие исчезло, растворилось в звуках города. Карета остановилась перед воротами особняка: они приехали.

Наконец, наступила весна. Точнее, наконец, дети уехали. Всё-таки сдать их в школу оказалось отличной идеей.

На сливе под окнами кабинета набухли почки — дерево должно было начать цвести со дня на день. Капель и ночные дожди, добывающие остатки снега, навевали странное весеннее настроение: вроде бы земля ещё черна, но ты уже ждёшь какого-то чуда.

— *Мне нужен партнёр для тренировок,* — однажды вечером неожиданно заявил Шанаран.

— Для каких тренировок?

— *Ну, спарринги. На мечах, на копьях... на чём здесь ещё дерутся?*

— Но зачем?

— *Для поддержания формы. Пока мы были в Белой Твердыне, я тренировался иногда с людьми Танарина, а здесь мы торчим уже почти полгода, мне надоело драться с тенью. Хочу живого человека.*

— Может, Мирт...

— *Он совсем мальчишка. Уж в драках с железками точно ничего не смыслит, я проверял,* — колдун растянулся в своём любимом кресле и закрыл глаза.

— Ладно, я напишу капитану Танарину. Возможно, он сможет помочь, — Сантинали со вздохом закрыла тетрадь, в которую аккуратно вписывала свои мысли по поводу предстоящей поездки в Страйху: было решено, что она отправится в путь, как только дороги просохнут. До Хакара — центральной ставки Страйхи — было чуть больше недели пути при хорошей погоде. Нужно было осмотреться на новом месте, познакомиться с людьми, возможно, заняться какими-то неотложными делами. Как оказалось, полуразрушенным воеводством до сих пор управлял генерал действующей армии, а не воевода. До поездки в Сана-Сану оставалось ещё четыре месяца, и подготовка к ней кипела вовсю: коллеги учителя Теодора нашли какие-то новые записи, которые по словам профессора, могли пролить новый свет на то, что же там произошло во время падения Южного Хранителя и, возможно, с большей точностью указать на место захоронения, чем название целого региона.

— Но зачем тебе тренировки? Ты же маг? У тебя, вон, даже меча нет.

— *Ты когда-нибудь жалела, что умеешь драться?* — Вопросом на вопрос ответил ша.

— Хм... нет.

— *И я нет.*

Они помолчали. На улице вновь зарядил дождь. Не сильный — так, неприятная морось, легко забивающаяся за воротник, и от которой почти невозможно укрыться при помощи зонта.

— Если хочешь, могу составить тебе компанию, пока не договорюсь с капитаном, — неожиданно предложила Сантинали. — Давно я уже тоже не разминалась. В столице начала терять навыки. Слишком тихо тут.

— *Договорились, тогда завтра утром в зале.*

— Завтра утром.

Но плану не суждено было сбыться — во время завтрака примчался паж с письмом от

королевы: Её Величество хотела видеть дочь и её колдуна как можно быстрее. Без деталей и объяснений. Видимо, что-то настолько секретное и важное, что она не решилась довериться бумаге. Пришлось отложить все дела и отправиться во дворец — карета ждала здесь же: посланник должен был с собой привезти не просто ответ, но самих королевну и колдуна.

На памяти Сантинали её ещё ни разу так срочно не вызывали. Что могло случиться?

— Чем вызвана такая спешка? — Попыталась она выяснить у пажа. Если во дворце случилось что-то экстраординарное, прислуга просто обязана была что-то видеть или слышать. Но то ли паж был очень хорошо вымуштрован, либо действительно ничего не знал:

— Не могу знать, Ваше Высочество. Её Величество никаких дополнительных указаний не оставляла.

Неизвестность немного пугала. Сантинали бросила взгляд на ша. Тот был невозмутим и спокоен, как скала. Только по своему обыкновению закрыл глаза и сел в самый угол, как всегда делал, когда выбирался из дома. Даже на улицах, когда он выходил расставлять печати, его обычно принимали за какого-то старика: с надвинутым капюшоном и низко опущенной головой колдун походил на жуткого Чёрного Горбуна из детских страшилок.

— Тебе не любопытно, что нас ждёт? — Поинтересовалась она.

— *Раз позвали меня, да ещё так срочно — могу поспорить, что дело связано с иными. Определённую репутацию я успел тут завоевать.*

И не поспоришь ведь.

Против ожидания их проводили не в кабинет королевы или короля и даже не в личные покои. Вереница пажей передавала их друг другу на руки, пока они не оказались перед дверями в Овальный зал совещаний. Гвардеец внимательно осмотрел гостей, и, повинувшись жесту мажордома, открыл дверь.

Всё помещение было выполнено в лазурных тонах, вдоль стен, скрывая истинные размеры, стоял ряд колонн, поддерживающих купол потолка: половина его была расписана какими-то небесными мотивами, а центр свода полностью застеклён. В центре, как раз под прозрачной частью стоял овальный стол такой же формы, как и комната, отделанный перламутром и лазуритом. В солнечные дни здесь было очень красиво: всё переливалось и сверкало, будто на дне горного водоёма. Казалось, ещё мгновение, и в тених между колоннами проскочит косяк рыбок. Сейчас здесь было довольно сумрачно, и даже десятки вычурных светильников, зажжённых по всему залу, не могли до конца разогнать темноту.

За столом сидели король, королева и ещё десять предельно серьёзных людей (Сантинали знала каждого из них — все сплошь главы родов и крупнейшие землевладельцы, самые влиятельные люди королевства, лорды Ясеновой Роши) и о чём-то переговаривались в полголоса. Похоже, какое-то важное совещание шло полным ходом.

— Её Высочество Сантинали О'Рилиэль и колдун Шанаран, — представил их мажордом. Все разговоры прекратились и новоприбывшие оказались под перекрестьем двенадцати тяжёлых взглядов.

— Господа, позвольте представить вам колдуна, о котором я говорила, господина Шанарана, — начала королева, и тут же, почти одновременно с её голосом в голове королевны зазвучал другой, низкий, вибрирующий, от такого непроизвольно подтягивается живот и мурашки бегут по коже:

— *Шанаран, Чёрная Черепаха, старый добрый враг,* — если в мыслях можно было смеяться, то владелец голоса как минимум улыбался. Королева недоумённо умолкла — она тоже слышала говорящего, но остальные присутствующие, похоже, нет. — *А я уж решил,*

что просто какой-то шут взял твоё имя.

— *Горжия, Держатель Врат,* — Шанаран, наоборот, был холоден. — *Не думал, что ты столько проживёшь.*

— *Уж не твоими молитвами, это точно. Новую руку я конечно отрастил,* — лорд Мюзэн приподнял правую руку и едва заметно помахал, словно здороваясь. — *Но плечо до сих пор иногда побаливает. А как сам-то? Помню, ужасно неудобно было пилить твои кости той тупой железякой, которую эти идиоты называли ритуальным ножом. Стоило всё же настоять, чтобы тебя развеяли над водой.*

— Хм... — королева умолкла и ещё раз окинула взглядом сидящих перед ней лордов. Кто-то из них тоже пользовался мысле-речью, но кто? И почему скрывал это до сих пор? Если он такой же ша, как и Шанаран, то просто обязан был предложить свои услуги в борьбе с иными раньше.

— *Это ведь ты прикончил малышку Дару?* — Поинтересовался тем временем лорд.

— *Если ты сейчас говоришь о горничной, то я,* — не стал отпираться ша. — *Какое ты имеешь отношение к покушению на короля?*

— *Высокая политика — больше не твой удел,* — поморщился лорд. — *Тебе стоило остаться в своих подземельях — может, протянул бы подольше.*

Шанаран выпростал одну руку из под плаща и вложил в ладонь Сантинали маленький камушек — как хорошо, что они стояли достаточно близко, чтобы это можно было сделать незаметно. Королева тут же его крепко сжала. Она хорошо помнила этот (или точно такой же) камень по своему прошлому приключению. Сантинали не знала, что он делает, но наказ запомнила твёрдо «держи как можно крепче». Ох, что сейчас будет?!

— Что-то случилось, Ваше Величество? — С язвительными интонациями в голос поинтересовался лорд Ларин. Они никогда особенно не ладили и старались не упускать случая поехидничать, если противник случайно подставлял незащищённый бок для удара.

— *И оставить всё интересное тебе?* — Шанаран всё ещё стоял на месте, хотя Сантинали почувствовала, как он весь подобрался, готовый к действию. Что хотела ответить королева, никто так и не узнал, потому что лорд Мюзэн нарочито медленно начал вставать со своего места. По крайней мере колдунье так казалось — от напряжения, окутавшего её, весь мир немного замедлился. Вот он выпрямился. Но движение не остановилось: лорд продолжал вставать. Увеличиваться в размерах. Сначала ввысь, а потом и вширь. Делал он это совершенно беззвучно, поэтому казалось, что это лишь какое-то странное искажение зрения и на самом деле ничего не происходит.

— Лорд, что вы... — начал было король, но благоразумно умолк и совсем не по-королевски вскочил и бросился бежать. Остальные последовали его примеру. Тварь ещё не упёрлась головой в потолок, а стол уже был пуст и последние заседающие покидали зал. Сантинали зачаровано разглядывала иную сущность: этот экземпляр совершенно не походил ни на что, что ей доводилось видеть раньше. Огромный, похожий на фантастического дракона с фресок, без каких-либо человеческих черт, совсем не то, что горничная, или баронесса, или хотя бы та призрачная тень в её саду, когда Шанаран только установил защитные заклятия. И тут чудовище заревело, разрушая болезненное очарование момента. Королева вздрогнула и смогла, наконец, оторвать от него взгляд. Колдун тоже изменился: теперь рядом с ней стоял огромный чёрный рыцарь, которому Сантинали с трудом доставала до груди. Неестественно широкие и высокие плечи, из-за которых казалось, что шеи нет вовсе, беззвучно и безветренно развевающийся плащ, налившийся тьмой, — протяни руку и

провалишься. За забралом тлели два алых огонька. При должной доле фантазии в нём действительно можно было увидеть отдалённое сходство с чёрной черепахой. Ша вытянул руку в сторону и прямо из воздуха в его ладонь лёг необычного вида меч: огромный двусторонний клинок почти в рост человека с длинной тонкой рукоятью без какой-либо гарды или другой защиты. За него можно было схватиться и вдвоём, и даже втроём — такую махину нормальному человеку не поднять, но колдун взмахнул им, как пушинкой, только воздух свистнул. Лезвие призрачно светилось и, кажется, тихо пело. Один удар сердца, и колдун оказался рядом с тварью. Пусть ша был теперь раза в два больше себя обычного, в сравнении с драконом он выглядел букашкой.

«Нужно бежать», - только сейчас запоздало поняла Сантинали.

Но не успела она даже развернуться к двери, как тварь дохнула и призрачное серое пламя затопило овальный зал. Руку с камнем обдало жаром. Стены вокруг дрожали и оседали, как тающее мороженое, дверь занялась потусторонним огнём, выедающим в древесном полотне огромные дыры, а вокруг королевны, защищая её, висел полупрозрачный оранжевый купол. Ни капли серого пламени не попало внутрь волшебной сферы. В зале бушевал хаос: во все стороны летели камни, куски обивки, обломки мебели. Сражение шло не на жизнь, а на смерть. Воздух сотрясали рёв чудовища, гудение меча и отзвуки мощных ударов. Сантинали ещё раз оглянулась. То, что тварь может быть такой быстрой, она верила. Эти броски и уходы в сторону, пластика, так похожие на змеиную, только усиленные в тысячу крат. Но ша... не может человек так двигаться, особенно такой огромный. Взмывать вверх, словно птица, вертеться волчком, прыгать на такие расстояния похлеще каучукового мячика. Это противоречило всему, что колдунья знала о мире. Будто бы не только меч в руке Шанарана, но и сам Шанаран ничего не весили. Вот ша атаковал опять метя в горло твари и та, чтобы увернуться от удара, ушла вверх пробив стеклянный купол. Вот теперь точно нужно уходить.

Сантинали бежала по коридорам дворца и всюду виедла хаос: люди не понимали, что происходит, мысль о том, что это может быть сражение, им даже не приходила в голову. Землетрясение? Пожар? Атака вражеского войска, под прикрытием магов пробравшегося в самое сердце столицы? Стены дрожали и шли трещинами от далёких ударов, статуи падали, доспехи рассыпались по полу. Где-то над головами усиливая панику раздавались рёв дракона, и пение меча. Наконец, Сантинали вместе со многими выбралась на улицу — в здании оставаться было опасно, того и гляди либо потолок рухнет, либо шкафом придавит — и побежала по парку в сторону выхода, к площади с фонтаном и каретному кольцу, туда, где они видела мелькающие камзолы гвардейцев короля и платье матери. В небе громыхнуло особенно сильно, и над ней в ту же сторону пронеслось что-то чёрное. Ударилось о камни и прокатившись несколько метров остановилось о бортик фонтана, выбив несколько камней. Шанаран. Нормальный человек после такого превратился бы в фарш, но колдун через несколько мгновений зашевелился пытаясь встать. Сантинали бросилась было к нему помочь, но вовремя остановилась: прямо с небес на него обрушился дракон. Сграбастал в лапу, кроша когтями камни мостовой и победоносно взревел поднеся почти не сопротивляющегося колдуна к морде. Королевна с замиранием сердца смотрела как тварь открыла пасть и в глубине глотки замерцал отсвет серого пламени: рыцарю оставалось жить считанные мгновения, но тут ша вытянул вперёд руку и в его ладони появилось светящееся копьё. Похоже, Шанаран мог проделывать этот фокус много раз, но тварь забыла, с кем сражается. Ещё мгновение, и копьё нарушая все законы мироздания молнией полетело

вперёд и пронзило голову твари насквозь. Сантинали стояла достаточно близко, чтобы увидеть, что Шанаран не замахивался, чтобы метнуть своё оружие, а просто разжал пальцы. Дракон всхрапнул, заревел от боли, забился в судорогах, снося всё, что находилось рядом, вырывая деревья с корнем, и, наконец, завалился на спину. Полыхнуло уже знакомое голубое пламя, окутывая всю тушу. Несколько ударов сердца и погасло и оно, засыпав всё вокруг серым пеплом.

— Шанаран! — Колдунья бросилась туда, где упал дракон — тварь так и не отпустила рыцаря. Смог ли он сам выжить в учинённом пожарище? Гора камней и осколков дрогнула, и Сантинали замерла на месте замороженная окатившей её волной жути. Совсем забытое чувство, будто за ноги тебя держат ледяные руки мертвецов. Теперь, когда тварь была мертва и её рёв не заглушал других звуков, королева отчётливо слышала потусторонний шёпот. Намного сильнее, чем тогда в подземелье. Сейчас даже мир казался тусклее. Куча камней дрогнула ещё раз и из пыли медленно поднялся чёрный рыцарь. Алые глаза мерцали в тьме, прячущейся под шлемом. Без дракона Шанаран сам казался воплощением зла. Что он будет делать теперь? Насколько он в себе? Или боевой запал заставил его потерять разум? По крайней мере нормальным он точно не выглядел.

Над ухом у королевы витиевато ругнулись совершенно не смущаясь присутствием высокой особы. Сантинали оглянулась — рядом стоял капитан Танарин. В целом ругань можно было трактовать как «Во колдун даёт». Форма Роэля была перепачкана кирпичной пылью, рука подвязана какой-то тряпкой. Похоже, ему досталось, когда начали рушиться здания. Уже нормальным языком капитан добавил: — Теперь представляю, как он пошинковал тех ребят в Белой Скале, если умеет *такое*.

Со стороны улицы донёсся уже знакомый визг. Твари. Небольшие — в сравнении с драконом — но крупнее твари-горничной. Четыре штуки неслись к рыцарю с такой скоростью, что казались смазанными тенями. Сантинали скорее почувствовала, чем увидела, как от ша к иным существам метнулись маленькие шарики — речная галька. Пуф. Пуф-пуф-пуф, и все четыре существа осыпались пеплом в голубом пламени.

— *Пусть уходят в школу, там безопасно.*

Колдунья не сразу поняла, что обращаются к ней. В какую школу? Кто? Но ша отвёл руку в сторону уже знакомым жестом и из воздуха в ладонь ему лёг... зонт? Сантинали несколько раз моргнула пытаясь прогнать наваждение, но нет, огромный и ужасный чёрный рыцарь держал за длинное древко большой зонт, каким в старые времена благородные путешественники закрывались от солнца и дождя.

— *Уходите.*

— А ты?!

— *Я буду ждать тебя дома. Когда закончу. Уходите.*

Ша поднял зонт в жесте, с каким падкие на дешёвые эффекты колдуны обычно вышибают посохом ручей в скале. Когда древко ударило о камень, раздался звук, подобный гонгу и вдруг весь мир затопило сияние: вокруг поднимались к небу звенящие столбы света, будто сам город запел. Эти столбы раскрывались цветами, как гигантские цветы, и сияющие лепестки медленно опадали на землю. До слуха королевы донеслись жуткие крики и визги, какой-то рёв. Что-то рушилось и даже, кажется, где-то взрывалось. «Печати», - вдруг поняла Сантинали. — «Шанаран активировал печати». Но зачем? Особенно сейчас, когда он истощён битвой с драконом. Чистой воды самоубийство! королева опять повернулась к колдуну, но того уже нигде не было. Огромный чёрный рыцарь исчез без следа, словно

испарился. Сантинали взяла себя в руки и крикнув Танарину, чтобы следовал за ней, побежала туда, где в последний раз видела родителей: люди грузились в кареты и подводы, нужно успеть направить их в школу, а не в загородный дом короля: колдун прав, под сводами Ри сейчас намного безопаснее.

— Стойте! Стойте! — Она замахала руками привлекая внимание к себе. — Из города сейчас уезжать нельзя! Опасно!

— Разве здесь не опаснее? — Крикнул в ответ начальник королевской стражи. — Он уже гарцевал на коне: сверху было лучше видно происходящее и управлять людьми с эдакой импровизированной трибуны легче.

— Световые столбы уничтожают или парализуют тварей, для людей они безвредны! Но они только в городе!

— Куда ты советуешь отправиться в таком случае? — Отец уже был рядом. Он не пытался спрятаться в карете или уехать первым, а тоже деловито участвовал в общих сборах. Король бросил взгляд на дворец: левое крыло было почти полностью разрушено и, что примечательно, на его территории, ни в зданиях, ни в парке, не сияло ни одной печати. — Во дворце нельзя оставаться.

— В школу Ри, она недалеко и полностью защищена от иных существей.

Все посмотрели в ту сторону. Если столбы света можно было бы считать деревьями, то на месте школы переливалась целая роща.

— Решено. Едем туда, — кивнул король.

— Что случилось с колдуном? — Лорд Талари подошёл незаметно. Один из десяти лордов, заседавших в злополучном зале. В роде Талари существовала давняя традиция именовать первого сына главы рода Наргвейном, поэтому этот Талари тоже был Наргвейном, как и его сын, бывший жених королевы. Несмотря на всё произошедшее, с ним по-прежнему было легко общаться, хотя в своё время Сантинали опасалась, что тот оскорбится и начнёт её игнорировать. Но даже если старикан и затаил обиду, положение лорда не позволяло ему как-либо выказывать свои истинные чувства.

— Он жив, но какое-то время будет... недоступен.

— Недоступен? — Бровь лорда дёрнулась.

— Особенности магической традиции, которой он пользуется, — Сантинали практически не врала, просто изящно подбирала правильные слова. — После такого огромного выброса силы чтобы не перегореть ему нужен отдых. С определёнными условиями.

— Понятно, — герцог кивнул и, казалось, потерял интерес — проблема выгорания магов не была для него пустым звуком.

— Ну, я пойду тогда, раз у вас всё организовалось.

— Куда? — Отец, оказывается, слышал всё, что происходит вокруг него и, что самое удивительное, слушал!

— К Шанарану. Нужно проверить что у него... все условия обеспечены.

Не будет же она сейчас сеять панику сообщением, что вообще без понятия на самом деле, где её колдун сейчас и в каком состоянии. Может, развеялся пылью вслед за тварями после такого напряжения! Он же не совсем живой человек по собственному заявлению. То есть, конечно, скорее всего он у неё дома, не в Белую Твердыню же он решил вернуться. Но в каком виде?

Король скользнул взглядом по нашивкам на запялённом мундире Роэля, всё так же

торчащего рядом:

— Капитан!

— Да, Ваше Величество!

— Вы и ваши люди: обеспечьте безопасность моей дочери.

— Да, Ваше Величество!

К моменту, когда Сантинали добралась до дома, печати уже начали гаснуть: теперь только слабые блики указывали на места, где ещё совсем недавно били столбы света. И лишь школа Ри вдали переливалась, как сказочный дворец. К удивлению колдуньи по ограде её собственного особняка тоже проскакивали магические сполохи, а по стенам дома вились еле заметно светящиеся лозы заклинания, когда-то наложенного Шанараном. Похоже, все заклинания ша, и новые, и старые, отозвались на тот призыв.

— Рудо! Все здесь?! — Первым делом крикнула Сантинали, влетая в дом.

— Да, моя госпожа. Мы в порядке. Как вы? — Но последний вопрос дворецкий задавал уже спине убегающей вверх по лестнице колдуньи.

— Ждите меня здесь! — Приказала она толпящимся в холле капитану Танарину и его людям: для охраны королевны он забрал из казармы весь свой отряд. — За мной в комнату ни в коем случае не входить, пока не позову. Рудо, устрой их, — и она скрылась на втором этаже.

Возле спальни Шанарана дежурил Мирт. Юноша был бледен больше обычного и дрожал, как осиновый лист. Увидев вернувшуюся королевну он радостно заулыбался и торопливо полез в карман за стержнем и записной книжкой.

— Мирт!

Мирт кивнул в ответ и с серьёзным видом протянул книжку королевне. Похоже, пока он её ждал, успел записать всё, что хотел сказать: мысленной речью он всё ещё не мог нормально пользоваться.

«Шанаран предупреждал, что такое может случиться. Сказал, что в таком случае никому нельзя заходить к нему включая меня. Он будет спать, пока силы не вернуться. Это может быть надолго.»

Вроде бы всё просто. Но смутное чувство тревоги не покидало королевну.

— Почему же ты весь трясёшься, если всё нормально?

Мирт быстро зачиркал стержнем по странице:

«Не знаю. Очень жутко.»

То есть, его тоже проняло. Подвинув юношу плечом Сантинали приложила ухо к двери, но из комнаты не доносилось ни звука.

— Я хочу заглянуть внутрь, — предупредила она и заметив, что Мирт собрался протестовать, добавила: — Мне кажется, что что-то не так. Я не могу понять в чём дело, но у меня такое чувство, что если я сейчас что-то не сделаю, потом будет очень плохо.

«А ещё он сказал, что будет ждать меня», - но этого королевна вслух не сказала. Юный словоплёт несколько мгновений размышлял, но всё же отошёл от двери, пропуская её. На лестнице слышались шаги: кто-то (скорее всего Роэль или один из его людей — слуги Сантинали так не топали) поднимался к ним.

— Больше никого не пускай, — предупредила королевна. Мирт кивнул.

Сантинали постучала, но никто не ответил. Другого она и не ожидала. Колдунья осторожно нажала ручку, будто та могла жечься. Щёлкнул замок и дверь беззвучно

открылась. Но только стоило створке начать двигаться, как в образовавшуюся щель из комнаты подул ветер. Холодный. Вязкий. Полный шёпотом. Не открывая дверь до конца Сантинали заглянула внутрь. Окна были закрыты, холоду взяться неоткуда. Привычно сдвинутая со своих мест мебель и картины, висящие вкривь уже не удивляли. Но вот звуки... Такое впечатление, будто в покоях ша собралось десятка два человек и что-то обсуждают. Тихо, в полголоса или шёпотом, на непонятном языке. Но что-то серьёзное. Опасное. И как-то здесь... сумрачно.

— Шанаран?

Голоса разом стихли и Сантинали почувствовала, как невидимки разом повернулись посмотреть на нарушительницу спокойствия. Взгляды кололи кожу, заставляли дрожать поджилки. Это всего лишь морок: в комнате никого нет. Даже ша не видно. Королевна чуть не шагнула внутрь, но вовремя посмотрела вниз и поспешно отёрнула ногу: весь пол был залит чем-то чёрным. Не было видно ни паркета, ни ковров — одна сплошная чернота. Так вот почему казалось, что в комнате темно!

— Шанаран, ты позволишь мне войти? — Спросила Сантинали у тишины. Целук вечность ничего не происходило, но тут тьма на полу зашевелилась. Сначала едва заметно, потом всё сильнее. В центре комнаты закручивалась воронка. Всё быстрее и быстрее, и, наконец, она начала расти. Только не как в воде — вниз, а вверх. Тьма стекалась к ней формируя призрачную фигуру. Точно так же, как осенью в подземельях Белой Твердыни. Сантинали с замиранием сердца следила, как клякса превращается в человека. Последний штрих: там, где должны были находиться глаза, проявились две огненные точки, внимательно следящие за ней. И с ними вернулись шёпоты.

Фигура стояла на месте не шевелясь и в то же время всё время двигалась, будто слепленная из роя. Тихие вкрадчивые голоса липли и раздражали. Ещё бы понять о чём они шепчутся! И это гадкое ощущение, будто стоишь на краю могилы, и тебя вот-вот столкнут в пропасть. Мороз продирает по коже. Сантинали сделала шаг вперёд. Шанаран не бросился на неё, не пошёл навстречу, даже малейшим колебанием очертаний, жестом не показал, что это именно то, чего он хочет. Или наоборот. Ещё шаг. И ещё. В первую очередь приходилось бороться с собой. Со страхом. С ужасом, сковывающим движения. С телом, молящим, кричащим развернуться и бежать прочь. Наконец, она остановилась перед ша. Тот в ответ безучастно смотрел на неё углями огненных глаз. Будто и не узнавал вовсе.

— Я, как твой сюзерен, пришла исполнить свой долг, — хриплым голосом произнесла Сантинали. — Охранять твой сон и покой. Ты признаёшь моё старшинство?

Тень не сдвинулась с места, но голоса чуть притихли, словно ждали чего-то.

Что же делать? Что она должна сделать? Сантинали напряжённо размышляла боясь оторвать взгляд от тёмной жутковатой фигуры. Что будет, если она отвернётся или закроет глаза? Что-то подсказывало, что ничего хорошего. Но тогда в подземельях, как она избежала страшной участи? Ша грозился, что съест её душу стоит только ей заснуть... и в итоге согласился служить ей, присягнув на верность, скрепив свои слова кровью. Может, это сработает ещё раз? Поможет ему вспомнить клятву. Королевна на отводя взгляда от ша медленно потянулась за кинжалом на поясе, всё так же не глядя провела лезвием по ладони, и протянула руку существу перед собой. Ша даже не шевельнулся. Кровью и духом. Как она могла забыть про дух? Сантинали лизнула ладонь и привстала на цыпочки, чтобы дотянуться до лица ша, но замерла в нерешительности: в первый раз она «целовала» стену, потом Шанаран стал достаточно материален, чтобы скрепить клятву со своей стороны. А сейчас?

Есть ли что-нибудь под капюшоном кроме этих двух сияющих глаз? И тут тень шевельнулась. Мягко скользнула вперёд, накрывая колдунью плащом. Сантинали почувствовала едва осязаемое прикосновение, словно по губам мазнули пером, а потом на неё навалилась невероятная тяжесть. Королевна совсем не по-королевски охнула и присела, пытаясь удержать равновесие, но нет, в следующий момент они упали на пол: Сантинали и Шанаран. Очень даже человеческий и совсем не невесомый колдун крепко спал у неё на руках.

Сантинали нравилось наблюдать, как он спит. Такой беззащитный, такой мягкий. В эти часы своего бдения колдунья почему-то часто представляла Шанарана где-то в пшеничном поле: золотые колосья до горизонта, и он в них, как в море. А где-то в вышине поют жаворонки. Наверное, это из-за цвета волос: будто копну пшеницы принесли в её дом и оставили на подушке в спальне. Колдун шевельнулся и открыл глаза.

— Ран, ты проснулся?

Но он лишь какое-то время бездумно смотрел по сторонам, потом повернулся на другой бок и опять затих. Уже четвёртый день ша спал то просыпаясь, то засыпая вновь. Иногда он даже вставал, бродил по комнате, но никогда не выходил за очерченный им самим периметр. Даже горничным было запрещено заходить сюда, пока господин колдун отдыхал.

Обрушившееся левое крыло дворца уже начали постепенно разбирать. Король и его свита до сих пор жили в преподавательском квартале школы Ри, печати угасли совсем. Ясневая Роща почти не отличалась от себя прежней, если не обращать внимания, что уличные патрули стали ходить намного чаще, и магов среди них стало больше. Горожане обсуждали «разборки между колдунами», но слухи о тварях нет-нет, да проскакивали.

— Когда вы собираетесь начать выходить из дома? — Спросил за завтраком Роэль. Это стало доброй традицией — завтракать вместе. С тех пор, как Шанаран слёг, даже поговорить было не с кем. Мирт по своему обыкновению молчал, как рыба, поэтому то, что капитан теперь жил у неё в доме по приказу отца, было только в радость.

— Не раньше, чем Ран проснётся. Я обещала не оставлять его.

— Но скоро уже будет почти неделя как...

— Да хоть месяц. Я не собираюсь нарушать данное слово.

До их слуха донёсса дверной колокольчик и королева услышала, как Рудо пошёл открывать. Через минуту он опять вернулся на своё место так ничего и не сказав. Наверное, очередной посыльный с приглашением или прошением. Дворецкий дожждётся когда они закончат есть, и она поднимется к себе в кабинет — и только тогда принесёт письма. Каждый из лордов теперь считал своим долгом встретиться с королевой и её колдуном и попытаться склонить на свою сторону. Пусть в целом они выступали за власть короны, у каждого были свои интересы, и каждому бы пригодился такой могущественный союзник. А в силе Сантинали — не как любимой дочери правящего короля, а самостоятельного игрока — после недавних событий больше никто не сомневался.

— Кто там, Рудо?

— Ещё одно приглашение на ужин для Вас и господина колдуна. Ничего срочного, Ваше Высочество.

Сантинали кивнула и вернулась к завтраку.

— Как он вообще? — Неуверенным голосом поинтересовался Роэль. — Ему хоть становится лучше?

— Да, понемногу приходит в себя.

— Хорошо.

Позже в этот день Рудо принёс ещё одно письмо, в этот раз от отца.

«В связи с последними событиями мы приняли решение, что Страйха может подождать.»

Она станет твоей, но сейчас более важным делом является найти остальных хранителей. Как только колдун придёт в себя достаточно для поездки в Сану-Сану, вы отправитесь в дорогу. Учёные поедут с вами не дожидаясь лета. Это дело государственной важности, и я надеюсь на твоё благоразумие.»

Конечно, там были и вопросы о здоровье самой королевы, небольшой рассказ, как отцу живётся не во дворце, немного последних новостей... Но намечающаяся поездка — вот что было настоящей причиной письма. Чего-то в таком духе следовало ожидать. Сантинали отложила письмо и задумалась. Когда Шанаран на самом деле очнётся? Не для поездки, но хотя бы настолько, что он уже сможет пить самостоятельно, и ей не нужно будет больше опасаться пускать прислугу в его комнаты. Да, ещё даже неделя не прошла, но какого-то явного улучшения королева не видела. Ещё и Мирт под боком, постоянно на взводе. Время от времени опасливо заглядывает в комнаты своего учителя из коридора, и печально вздыхает во время обедов.

— *Санти.*

Королева подскочила, как ужаленная. Шанаран проснулся!

— Я здесь, — Сантинали бросилась к дверям, споткнулась о ковёр и чуть не растянулась поперёк кабинета, но в последний миг смогла удержать равновесие и выскочила в коридор ничего при этом не разбив и не опрокинув. — Уже иду. Хочешь чего-нибудь? Есть? Пить?

— *Нет. Сколько времени прошло?*

В этот миг колдунья добежала до дверей в комнаты ша и не останавливаясь влетела в спальню. Шанаран сидел на кровати растерянно глядя по сторонам. То ли не помнил как здесь оказался, то ли вообще никак не мог сообразить где он. Болезненная худоба была видна даже сквозь тёплую бежевую рубашку, почти такую же, как он носил в первые дни жизни в Белой Твердыне.

— Четыре дня. Как ты? — И не давая ничего ответить, села на край кровати и крепко обняла его. — Ох, как же ты меня напугал! Я так боялась, что ты не проснёшься!

— *Ну-ну,* — Шанаран легонько похлопал её по спине и, взяв за плечи мягко, но настойчиво заставил отстраниться. — *Всё обошлось.*

— Ничего себе обошлось! Да ты чуть не умер! В очередной раз.

— *Ну не умер же.*

— Но мог! И то, в каком виде ты вернулся в особняк... ты знаешь, что ты опять был кляксой?

— *Кляксой?* — К удивлению Сантинали ша ухмыльнулся. — *Меня так зовут, если ты забыла.*

— Нет, я другое имею в виду, — колдунья нахмурилась. Неужели он не понимает? Или не помнит? — Ты опять был бесформенной тенью. Такой, как клякса. Как в Белой Твердыне, когда мы с тобой только познакомились. С красными глазами.

— *А, это...* — Ран закрыл глаза словно раздумывая. — *Надеюсь, я ничего больше не натворил?*

— Ты не помнишь?

— *Я спал,* — он опять лёг. Было видно, что пусть колдун и пришёл в себя, но даже просто разговаривать ему всё ещё тяжело. — *А почему же я опять стал выглядеть, как человек?*

— Ну... — Сантинали покраснела, вспомнив свой демарш. — Я... Я не знаю. Оно как

то само получилось. Мы разговаривали, а потом ты стал человеком.

— *Разговаривали... Ты что, заходила в комнату?!*

Сантинали виновато кивнула. Шанаран закрыл лицо руками и застонал. Звук получился еле слышный.

— *Я же предупреждал не заходить ни в коем случае. И Мирта предупреждал. Проклятье. Минья, ты хотя бы представляешь чем всё могло закончиться?!*

— Могу только догадываться, — буркнула колдунья. — Но ты же сам говорил, что будешь ждать меня!

— *Но не внутри защитного контура! Нам всем очень повезло, что с тобой ничего не случилось. Впредь, пожалуйста, проявляй больше благоразумия.*

— А ты в следующий раз оставляй более чёткие инструкции, — Сантинали чувствовала, что сейчас совершенно по-глупому расплачется. Она почти неделю дежурила у его постели, ночей не спала в буквальном смысле! Рисковала жизнью в тот первый день, играя в гляделки с тенью-Шанараном. И что в благодарность? Её отчитывают, как последнюю троечницу!

— *Не входит и никого не пускать — куда уж чётче,* — Шанаран шумно вздохнул. — *Ладно. Ты говорила что-то про еду?*

— Недавно был обед, я попрошу Логса разогреть что-нибудь, — Сантинали резко встала и не оборачиваясь направилась к дверям. — Какие-нибудь особые пожелания?

— *Мелко нарубить всё. У меня нет сил жевать.*

Сантинали сидела в кабинете и злилась. Что за глупости! Как девчонка! Дался ей этот Шанаран. Древний колдун. Бессмертный. Скорее всего бессмертный. Могушественный. Симпатичный. Пока он чуть не погиб, сражаясь с драконоподобной тварью, она даже не задумывалась какие чувства питает к нему. Он чуть не убил её. Точнее, чуть не убил два раза. Согласился служить от скуки. Опасный и плохо предсказуемый. Словоплёт. Что ему стоит шепнуть пару слов в кулак, так, что никто и не услышит? И любая влюбится без оглядки, хоть трижды королевна и колдунья. Даже не поймёт, что на самом деле это не её чувства. Да ещё и смеет насмехаться! Ещё неделю назад Сантинали думала, что они просто удачно и взаимовыгодно используют друг друга. Но сейчас... За эти дни она успела столько всего передумать и напредставлять! Вспомнилось и как он защищал её от контрабандистов, и как спас отца, и как успокаивал тогда во время бала. Всегда рядом, только позови. И как она раньше жила без него? Даже до поры до времени внимательный и отзывчивый Наргвейн не был таким... таким... Сантинали опустила голову на руки, сложенные на столе. Нельзя влюбляться. Никак нельзя. Даже когда она была «просто» королевной, выбирать партнёра по любви было слишком большой роскошью. Пусть это будет не Наргвейн, у отца целый список претендентов. А теперь, когда ей дарована Страйха... Быть игрушкой Шанаран не захочет. Не согласится последний Хранитель Севера на роль простого фаворита. Да и интересуют ли его вообще женщины после шестисот лет темницы? Похоже, что нет. Никогда он не позволял себе лишнего прикосновения, даже лишнего взгляда. Ровно столько, сколько нужно чтобы успокоить её, приободрить или поддержать. В обычной же жизни Шанаран избегал к ней прикасаться даже кончиком пальца. И сейчас, когда Сантинали в порыве чувств обняла его, что сделал ша? Не обнял в ответ, но отстранил. Колдунья заскрипела зубами от злости. Похоже, страдает сейчас только она одна. Нужно отвлечься. Заняться чем-то другим. Думать о ком-то другом. Например, о баронессе Назири. Сантинали представила как туманное копьё ша пронзает её противницу, как та, объятая голубым пламенем, кричит и корчится.

Немного полегчало, но не сильно.

Шанаран встал с постели на следующий же день. Ходил он медленно и только при поддержке Мирта. Так непривычно было видеть колдуна в старой домашней одежде — давно ша не носил светлых вещей, а здесь будто вспомнил времена Белой Твердыни. Мягкие тапки, просторные не сковывающие движений одежды. Обязательные плед, накинутый на плечи, и мальчишка, бережно поддерживающий под руку.

Роэль наконец-то смог удовлетворить любопытство и расспросить непосредственного участника событий о том, что же на самом деле произошло во дворце — большая часть людей ничего не знала, к лордам с вопросами не пристанешь, да и видели они, как и королевна, лишь начало и конец битвы.

— Держатель Врат! — Уважительно качал головой капитан за завтраком. — Значит, госпожа не ослышалась, и ты действительно убил Держателя Врат! Мы не могли даже мечтать о таком!

— Ты всё же объяснишь что это значит? — Буркнула Сантинали. Когда Роэль расспрашивал её о произошедшем, он точно так же удивлялся, когда она сказала, как Шанаран обратился к лорду Мюзэну, но в тот раз он рассекретничался и наотрез отказался говорить, что значит этот странный титул.

— Это закрытая информация, — надулся было Роэль, но встретившись с усталым взглядом Шанарана тут же сдулся, — хотя вам колдун всё равно расскажет. Как вы знаете, твари попадают в наш мир заключив сделку. После того, как сделка выполнена, они получают свободу остаться здесь. Но это не единственный способ. Держатели Врат — это такие древние иные, самые сильные из них всех. Короли тварей. Мы не знаем сколько их на самом деле, кто они и где, но мы знаем одну отличительную особенность: они могут сами призывать в этот мир себе подобных. То есть, если даже все поголовно волшебники перестанут заключать сделки с тварями, если в мире есть хотя бы один Держатель Врат, пусть и тоненьким ручейком они всё равно будут к нам просачиваться. Другой особенностью Держателей является то, что они могут приказывать остальным тварям. И ещё их невероятная сила. За последние двести лет ни об одном из них не было слышно, и мы надеялись, что они могли куда-то исчезнуть. Заснуть или уйти в свой мир. Одно я знаю точно: даже бочки противомagicского состава и всех королевских боевых магов не хватило бы, чтобы уничтожить такого монстра. Хотя, если всех королевских боевых магов... — капитан задумался, видимо, заново прикидывая шансы.

После обеда появился учитель Тео: после битвы он приезжал в дом своей бывшей ученицы каждый день. Увидев ожившего Шанарана несказанно обрадовался и тоже принялся расспрашивать. Все старались не быть назойливыми, но очень скоро колдун протянул руку Мирту:

— *Проводи меня в комнату, нужно отдохнуть.*

Сантинали смотрела, как тяжёло ступая ша выходит из гостиной, и всё не могла решить что же делать. Нет, это не любовь. Просто она привыкла к комфорту, который даёт Шанаран. К его силе, его уверенности. Он прекрасный личный колдун. Конечно, она переживала за него. Как же иначе?

Школа выглядела, как обычно: занятия шли своим чередом, ученики сидели в парке на скамейках обсуждая какие-то дела, сквозь открытое по случаю хорошей погоды окно

столовой доносились голоса и манящие ароматы. Территория Ри была такой большой, что вся свита короля растворилась на ней не повлияв на обычный ход вещей. Сантинали шла по давно знакомым дорожкам и пыталась найти следы присутствия родителей и их людей. Да, вот при входе в жилой квартал стоит усиленный отряд гвардейцев, а вокруг чувствуется напряжение магического щита.

Собрание участников планирующейся экспедиции проходило в кабинете учителя Тео. Семь человек, включая хозяина дома, расположились на всех доступных для сидения местах. Сантинали попыталась было примоститься у дверей, но её сразу же заметили и проводили к самому почётному месту: креслу за письменным столом. О Шанаране все уже были наслышаны, но никто, кроме учителя Тео ещё не видел его живьём, и никто, кроме Сантинали, до сих пор не знал кто он такой на самом деле. Колдунья откровенно скучала слушая долгие споры на отстранённые по её мнению темы. Какая разница в какую часть долины они поедут сначала, а в какую позже? Они ведь всё равно побывают во всех местах. Не разумнее ли начать с самого ближнего, южного края, и постепенно двигаться на север и северо-восток? Даже Сантинали знала, что самые лучшие источники Саны-Саны — именно на юге, и почему-то ей казалось, что это неспроста. Да и Шанаран скорее всего узнает знакомые очертания. Ну и что, что столько лет прошло и дома в долине уже тысячу раз успели перестроиться? Рельеф гор ведь так быстро не меняется. Но как донести это до собравшихся здесь реконструкторов сохранив тайну? Они ведь бросают многие запланированные дела, оставляют преподавание, пратику, что-то ещё, и едут в Сану-Сану сейчас именно из-за Сантинали и Шанарана. Но... Колдунья украдкой вздохнула: может, стоит поехать самим? Как бы на курорт. Да и в столице неспокойно в последнее время, никто не удивится теперь, реши королева сменить обстановку. Может, удастся уговорить отца отпустить Роэля с ней? Хотя он ведь занимается делом о контрабанде, ему не до поездок. И так то, что он был вынужден вместе со своими людьми квартировать у королевы, добавляло кучу хлопот, а поездка в далёкий город вообще спутает все планы.

Наконец-то её отпустили. Было немного жаль, что не удалось встретиться с детьми — как бы Сантинали не возмущалась, что Шанаран так беспардонно привёл их в её жизнь, она успела привыкнуть к ним. Но у обоих как раз в это время шли занятия, и колдунья решила не отвлекать их. Она заедет повидаться в другой раз.

Королева наблюдала за проплывающими мимо улицами и домами и всё пыталась представить, как ещё неделю назад всё здесь было залито магическим голубым светом, уничтожающим тварей. Не получалось: слишком обычно выглядел город, слишком невероятными были воспоминания. Сантинали вдруг вспомнила свой старый сон о Ясеновой Роше, наполненной тенями. Может ли такое быть, что во время или после битвы Шанаран мог потерять над собой контроль? Насколько тот сон мог стать явью?

К удивлению Сантинали на подъездной дорожке возле дома стояла ещё одна карета. Дорогая, в отличном состоянии, но без опознавательных знаков: такая есть у каждого аристократа, время от времени любящего ездить в гости инкогнито. Но кто к ней пожаловал? Воспользовался тем, что её нет дома, а заодно и Роэля — капитан днём часто уезжал, всё же активное расследование не давало следовать за королевой всюду. По заведённому порядку в дом сначала вошёл один из сопровождающих её гвардейцев, и только потом она сама.

— Простите, госпожа, я не смог его прогнать, — вместо приветствия вздохнул

дворецкий. — Лорд Талари ждёт вас в гостиной. Я распорядился подать чай и сладости.

— Благодарю, Рудо.

Ну да, если один из лордов пожаловал — даже сама королева не посмела бы его прогнать, даже если этот визит был незапланированным. Похоже, получив на два своих письма вежливые отказы, Талари решил действовать более решительно и пожаловал сам.

— Шанаран, — едва слышно прошептала колдунья. — Ты спишь?

— *Я здесь, минья,* — тут же отозвался ша в её голове. — *Мы занимаемся с Миртом у меня. Что-то случилось?*

— У нас в гостях лорд Талари.

— *Мне спуститься?*

— Я ещё не знаю, чего он хочет. Пожалуй, пока что оставайтесь у себя.

— *Хорошо, минья.*

Сантинали глубоко вдохнула на мгновение задержавшись перед дверью в гостиную, где её ждал высокий гость. Лорд Талари стоял у окна и любовался цветущими деревьями: в садике королевны росло несколько слив, всегда зацветавших весной первыми.

— Лорд Талари, — приветствовала его колдунья от порога. — Чем могу помочь?

— Королева О'Рилиэль, — лорд обернулся на её голос и поклонился в полном соответствии с этикетом. Будто бы и не приехал в её дом без приглашения. — На самом деле я не к вам, а к господину Шанарану. К сожалению, уговорить вашего дворецкого пустить меня в дом ещё удалось, но вот вызвать мага — уже нет.

— Как я уже писала вам раньше, пока что он не принимает гостей.

Но лорд Талари не сдвинулся с места, выжидательно глядя на хозяйку дома. Не произнёс ни слова, будто бы и не слышал её последней реплики. Как же его выгнать? Колдунья с сожалением подумала, что у старшего Наргвейна опыта в ведении скользких бесед больше, чем у неё, и села в кресло, указав лорду на другое, напротив.

— Расскажите о своём деле. Как я вижу, оно многое для вас значит, но мне нужно знать о нём, чтобы решить — стоит ли беспокоить Шанарана сейчас или оно всё же сможет подождать ещё несколько дней.

Лорд несколько мгновений колебался, но всё же принял приглашение и сел. Поправил блюдце с пирожным, стоявшее на столике, взял в руки чашку с чаем, словно собираясь с мыслями, и, наконец, начал:

— Когда я ещё был студентом, в школе мы любили рассказывать разные истории. И среди них была одна, про Серую невесту.

Королева напряглась: совсем недавно, на балу в честь выздоровления отца она тоже вспоминала эту байку. Вкратце сюжет сводился к тому, что один видный студент, заводила компании и гроза женского общежития, однажды повстречал в городе прекрасную девушку. Влюбился, начал за ней ухаживать, и дошло даже до того, что они собрались пожениться. Прекрасная девушка не придерживалась старых нравов, и предложила жить вместе — посмотреть как им будет вместе после свадьбы. Так как правила школьных общежитий на этот вопрос строги, студент снял комнаты в городе и съехал к своей любви. Однокурсники тем временем заметили, что он уже не такой видный, как раньше, да и учится не так хорошо. И если его равнодушие к другим девушкам ещё можно было объяснить новым увлечением, то всё остальное — не очень. Студент чах день ото дня всё больше, а на собственной церемонии бракосочетания уже и вовсе походил на ходячего мертвеца. Невеста же наоборот с каждым днём всё хорошела и разве что не светилась. После свадьбы он слёг и больше не

вставал, а через неделю и вовсе помер. А через какое-то время другой юноша повстречал прекрасную деву и влюбился. К этому времени все друзья того студента уже окончили обучение, и никто не узнал девушку. Опять история повторилась. И опять. Годы шли, молодые люди умирали, а дева всё не старела. И каждый раз она использовала на церемонии одно и то же платье: столько раз, что оно потом даже посерело. Вот эта часть истории раздражала Сантинали больше всего: ну кто будет использовать одно и то же платье?! Глупости какие. Учителя не сразу заметили беду. Нашли её как раз когда она «допивала» очередного несчастного. Хотели поймать, да только ничего не вышло — ускользнула девушка, затаилась. Так и живёт где-то в Ясеновой Роще бессмертная Серая невеста, ждёт глупых студентов, чтобы пить их души и продлевать свою молодость. Сантинали всегда думала, что эту наивную сказку придумали сами учителя в попытке привить дисциплину. История была топорной и дурацкой, как ни крути. Намного более захватывающими были байки о Черноруких-из-Подземелья или, например, про Проклятого сказочника.

— Эта история стара, как сама школа, и думаю, мне не имеет смысла пересказывать её — вы такая же выпускница Ри, как и я, — продолжал тем временем лорд Талари.

— Что заставило вас вспомнить её? — Хмуро поинтересовалась колдунья. Скорее из вежливости и нежелания показать свою осведомлённость: она уже поняла, к чему клонит Наргвейн старший. Но он-то как догадался? Судя по тому, как он вёл себя тогда за столом на собрании лордов, он не слышал мысленный разговор ша и твари. Как он мог понять кто такая баронесса Назири?

— У меня есть основания полагать, что в моей семье завелась Серая невеста, — вздохнул лорд. — И я хотел бы, чтобы господин Шанаран проверил — действительно ли девушка несёт угрозу или это просто нелепое совпадение. То, что я успел услышать от Её Величества и увидеть собственными глазами, подсказывает мне, что у вашего колдуна очень хорошо получается видеть тайное.

— И вы предлагаете?..

— Я понимаю, что у вас в этом деле есть личный интерес, и очень рассчитываю на вашу помощь.

— А вы не думаете, что я могу предвзято отнестись к предложенному расследованию? Насколько я знаю, на ближайшее время в вашей семье запланирована только одна свадьба.

— Я думал об этом, — лорд Талари на мгновение закрыл глаза. — И считаю, что результат стоит риска. Если виновата не девушка, то, я уверен, господин Шанаран сможет определить, в чём настоящая причина недуга. И если в действительности виновата не она, но вы укажете на неё — мы довольно быстро сможем выявить обман. Ведь ваш отец выздоровел всего за несколько дней.

— А вы не пробовали обратиться к лекарю? — Спросила Сантинали. Предложение звучало грубо, но честно: в королевне вновь в полный голос заговорила обида. Уж пусть Наргвейн намучается сполна! Она всё равно знает правду: видела собственными глазами.

— Пробовали и не раз. Безрезультатно.

Сантинали ещё помолчала. Ах, если бы она только могла пользоваться мысленной речью сама! «Ты слушаешь наш разговор?» — спросила бы она тогда. — «Что ты думаешь о предложении лорда?» — добавила бы она ещё. — «Как мне его прогнать?» — и обязательно — «Когда ты справишься достаточно, чтобы принять его приглашение?»

— Но почему вы решили, что...

— Этому есть свои резоны, — прервал её лорд, будто опасался выдать секрет, как он

мог заподозрить в ком-либо Серую невесту. Довольно грубо. Как раз сойдёт для зацепки.

— Хорошо, — королева сделала паузу. — Я дам вам знать о своём решении через неделю.

— Через неделю?! — Сантинали показалось, что её гость сейчас вскочит в возмущении, но тот смог совладать со своими эмоциями и опять принялся за чай.

— Если это действительно Серая невеста, то до свадьбы беспокоиться не о чем — ваш сын будет жить.

— А если нет?

— Тогда грош цена вашим лекарям.

Лорд кивнул и отставил чашку:

— Что же, вы правы, Ваше Высочество. Позвольте на этом откланяться.

— Хорошей дороги, лорд.

— Передавайте господину Шанарану мои пожелания о наискорейшем его выздоровлении.

— Всенепременно, лорд.

Сантинали провела его до дверей и смотрела в окно, пока лорд не сел в карету и не скрылся за воротами. Как бы она хотела поехать с лордом Талари прямо сейчас! Королева вздохнула и не торопясь поднялась наверх. Шанаран и Мирт действительно сидели наверху у колдуна: ученик на диване, учитель напротив, на кресле, отодвинутом от чайного столика. Ша показывал карточки с картинками, а мальчишка медленно, но уже довольно внятно называл, что на них изображено.

— *Окно. Огонь. Пёс. Гора. Меч. Человек бежит...* — его мысленный голос был глухим, словно доносящимся из-за стены, и тихим: даже от порога Сантинали почти не слышала его. Но всё же это было намного больше, чем выходило у него ещё месяц назад. Мирт, услышав колдунью, сбился и умолк.

— Шанаран, скажи, а обязательно быть словоплётом или тварью, чтобы выучиться мысленной речи?

— *Нет, ты тоже можешь научиться. Почему ты спрашиваешь?*

— Если бы я умела, то сейчас могла бы спросить твоего совета при Наргвейне старшем. А так пришлось решать самой.

— *Ну, не так уж и плохо. И что же ты решила?*

— Я сказала ему, что дам ответ через неделю. Лорд Талари считает, что у них завелась Серая невеста.

— *Серая невеста?* — Шанаран вопросительно поднял брови, и Сантинали на мгновение замерла, рассматривая их. Такие густые, такого необычного цвета... Королева моргнула. Ну да, ша ведь не знает этой истории.

— Старая студенческая байка. Якобы живёт где-то в столице дева, которая соблазняет молодых колдунов и выпивает их душу, чтобы продлить свою молодость.

— *И лорд говорит, что...*

— Он ничего не сказал, но я думаю, что он имеет в виду баронессу.

— *Ту самую?*

— Да. Якобы Наргвейн хиреет и чахнет, и никто из лекарей не может понять причины его таинственной болезни. Лорд прозрачно намекнул, что недуг его сына уж очень похож на недуг моего отца, а раз ты смог вылечить короля, то и его тоже сможешь.

— *И что ты думаешь?*

— Я очень хочу туда поехать, — королева вздохнула и устроилась на диване рядом с Миртом. — Так удалось бы сбить двух уток одной стрелой: и от баронессы избавиться, и получить благодарность рода Талари.

— *А там, глядишь, и с Наргвейном помириться,* — сухо усмехнулся Шанаран. — *Если его состояние стало так плохо, что отец заметил и начал сзывать врачей, то вполне может быть у нас не так уж и много времени. Думаю, через неделю я смогу хотя бы поехать туда и посмотреть в каком состоянии твой жених.*

— Он мне не жених, — огрызнулась королева.

— *Бывший жених,* — покладисто согласился ша. — *Если Талари согласится устроить всё так, что нам не придётся столкнуться с баронессой в первую же встречу. Я бы и Мирта взял с собой: посмотреть на настоящую жертву воздействия иной сущности очень полезно в образовательных целях. Мирт, что скажешь?*

Юноша радостно закивал: ему ужасно надоело безвылазно сидеть в особняке, ведь ша никуда не отпускал его одного.

— *Тогда решено.*

Начиная с этого дня Сантинали тоже начала заниматься вместе с Миртом. Занятия музыкой и пространные беседы о свойствах предметов и силе, необходимой для выполнения того или иного действия, ей удавалось пропускать, как и подготовку к прохождению третьего круга посвящения, а вот все упражнения на концентрацию, расслабление и мысленную тишину пришлось делать, да ещё и заниматься больше, чем Мирт — навёрстывать пропущенное. Оказалось, что всё это не так уж и просто, но к счастью для колдуньи многое она умела раньше — большая часть техник походила на то, что изучали «классические» маги для творения заклятий. Выходило, что для того, чтобы мысленно разговаривать, нужно было всё время удерживать разум в таком состоянии, будто собираешься колдовать. Это изматывало — ведь раньше Сантинали даже для самых сложных заклятий не приходилось контролировать себя так долго.

— А ты пробовал когда-нибудь использовать заклинания классической магии? — На следующий же день во время упражнений поинтересовалась колдунья. Интересно каким эффектом будут обладать обычные заклятия в исполнении ша?

— *В смысле?* — Шанаран недоумённо нахмурился. Ну да, в то время, когда он жил, «классической» магии не существовало. Или же она выглядела как-то иначе. Или даже ею пользовались другие народы, а не ша.

— Ну, та магия, которой пользуются обычные колдуны. Например, я. Современная магия. Ты же видел магические светильники, очистительные заклятия, отражатели... Ею ведь могут не только ша пользоваться. Но и ша тоже могут. Ты пробовал когда-нибудь?

— *Нет, если честно. Во время моей первой жизни этой магией ведали южане, жившие на равнинах. Причём, пусть их колдовство было быстрее колдовства ша, но в то же время они не могли делать сложных вещей.*

— А сейчас?

Шанаран подарил ей долгий задумчивый взгляд.

— *Я думал познакомиться с ней поближе после того, как освоюсь с современным языком и нормально научусь читать и писать.*

— Прости, я не подумала, — Сантинали покраснела. — Ведь у тебя и так много дел кроме изучения новых видов колдовства...

— *Всему своё время,* — ша усмехнулся. — *И когда оно наступит, надеюсь, мы с тобой поменяемся местами.*

Он предлагает, чтобы она учила его современному колдовству? Сантинали представила, как ругает Шанарана, последнего Хранителя Севера, ужасную Чёрную Черепаху, грозу всех иных существ за то, что у него не выходит базовое осветительное заклинание и страшно развеселилась. Это было бы забавно.

— Договорились, — королева надеялась, что её радость не слишком заметна.

Сантинали бездумно смотрела на проносящиеся за окном кареты пейзажи. Их небольшая процессия приближалась к родовому гнезду Талари. Возделанные поля, аккуратные домики крестьян, чистые обочины дороги, тут и там виднеющиеся крыши придорожных храмов. «Семейные дела вынудили оставить столицу», как же. Тяжёлый недуг сразил Наргвейна Девятого. Тяжёлый и неведомый. Сейчас наследник древнего рода лечился в загородном доме, вдали от шума и суеты города, скрываясь от всего мира: никто не знал, что он болен, кроме самых доверенных и приближённых людей.

В карете с королевой ехали Шанаран, Мирт и старый лорд. Люди капитана Танарина и личная охрана рода Талари окружали их со всех сторон.

— В поместье сейчас нет никого постороннего. Серая невеста придет с визитом только завтра, — сообщил лорд, когда ещё только приехал за ними к королевне. — Всё, как вы просили.

Сейчас старик в задумчивости изучал сидящего напротив него колдуна. Как под его тяжёлым взглядом ша удавалось сохранять невозмутимость, оставалось для Сантинали загадкой. Шанаран тем временем комментировал почти всё, мимо чего они проезжали, обращал внимание своего ученика на те или иные детали. Объяснял о связях между тем, что они видят и происходящими скрытыми процессами, рассказывал как наиболее удачно следует применять свою силу, чтобы изменить это так, а то — эдак. Как хорошо, что слышать его могла только Сантинали! Лорд хмурился и словно мучительно пытался что-то подсчитать в уме, доказать самому себе или наоборот опровергнуть. Будто бы болезненная внешность Шаны вселила в него сомнения. Ну да, колдун ещё не оправился после битвы с Горжией, и до сих пор больше походил на ходячий скелет, чем нормального человека. А эти красные глаза... Может, Шанаран сам — тварь? Может, просто две иные сущности что-то не поделили и устроили красочные разборки? Кто знает, какие мысли и сомнения бродили в голове лорда.

Наконец, они добрались до поместья, прокатили по длинной подъездной дорожке, развернулись на круге возле центрального входа, и Сантинали с облегчением сбегала из кареты: поддерживать светскую беседу в такой напряжённой обстановке у неё не было ни сил, ни желания.

Королева уже бывала здесь раньше, во времена, когда была дружна с Наргвейном. Они приезжали сюда каждое лето, да и в течение года бывали неоднократно — Трёхглавый Холм был сердцем владений Талари, вступление наследника в права и все свадьбы рода всегда происходили именно здесь. Следом выбрались Шанаран и Мирт. Оба с интересом глазели по сторонам — ни колдун, ни мальчишка ещё не бывали в таких поместьях.

— Следуйте за мной, — всё ещё хмурясь обронил лорд Талари и начал подниматься по ступенькам. От дверей навстречу уже спешил дворецкий.

Знакомые коридоры казались серыми и заброшенными. То ли болезнь наследника так

влияла на всех, то ли королевне просто всё казалось нерадостным в свете воспоминаний, связанных с этим местом. Как давно она здесь не была? Наверное, уже год, а то и больше. Они поднялись по центральной лестнице и долго шли к комнатам Наргвейна. Так долго, что колдунье казалось — прошёл час. Или два. А может, целая вечность. Кажется, раньше этот коридор был значительно короче.

— О'Рилиэль, - лорд обратился к королевне, когда они остановились перед дверьми в покои его сына. — Прошу вас, какие бы разногласия не стояли между вами... между нами, оставьте их на время.

Королевна молча кивнула. Если бы она действительно затаила зло на Наргвейна за его предательство — разве она стояла бы сейчас в этом коридоре?

В покоях ничего не изменилось. Картины, зеркала, ковры — всё такое хорошо знакомое. Вон, на полке стоит червлёная ваза, её подарок по возвращению из Страйхи. Наргвейн сохранил её, не выбросил, не убрал с глаз долой. Будто чья-та тяжёлая рука сжала сердце Сантинали. Её бывший жених и лучший друг был в спальне. Утопая в перинах он спал тревожным сном. Бледный, с тёмными кругами под глазами. Тень себя прежнего. Сиделка вскочила со стула и замера в поклоне. Не дожидаясь приглашения Ран подошёл к постели и склонился над больным всматриваясь в его лицо.

— *Работа инога, определённо,* — после беглого осмотра сообщил он. — *Правда, здесь тварь сработала более грубо, чем в случае с твоим отцом, оставив намного больше следов. Мирт, подойди-ка. Обрати внимание на вот эти морщины у ушей,* — ша без всякого почтения показывал на Наргвейне особенности воздействия тварей на людей. — *И ещё вот. Видишь, как мышцы одрябли? Это случилось совсем недавно, неделя или две от силы. Видимо, то сражение спутало твари планы, и сейчас она действует поспешно.*

— Что скажешь? Это Серая невеста? — Поинтересовалась королевна. Именно так они договорились называть баронессу при посторонних. Лорд бросил на неё напряжённый взгляд — ведь он не слышал ша — но промолчал.

— *По крайней мере следов другой твари здесь нет. А раз она одна, то я склонен считать, что это баронесса,* — кивнул Шанаран.

— Да, это Серая невеста, — кивнула Сантинали Наргвейну старшему.

Тем временем Шанаран бесцеременно распахнул рубашку на больном и осматривал его грудь:

— *Посмотри на эти звёздочки,* — он указал Мирту на небольшой кровоподтёк слева у нижнего подреберья, потом на другой, на ключице рядом с шеей. Они походили то ли на след от иголки, то ли на укус осы. — *Они указывают на то, что он был очарован. Технически его поведение нельзя назвать изменой — Наргвейн не мог контролировать себя. Думаю, когда наваждение развеется, он будет в ужасе от осознания того, что натворил. Тут должен быть ещё один след,* — ша наклонился разглядывая правый бок спящего. Мирт вытянул шею, следя за руками своего учителя. — *Да, вот он.*

— Кто вы? — Раздался еле слышный шёпот. Ша перевёл взгляд обратно на лицо больного. Бывший жених королевы смотрел на него со странным выражением, то ли испуганно, то ли с надеждой.

— *Шанаран, личный колдун О'Рилиэль,* — ша сделал паузу и добавил: — *И похоже, ты меня тоже не слышишь. Минья, представь нас, пожалуйста.*

— Это мой колдун, — откликнулась Сантинали и с удовлетворением отметила, как Наргвейн младший вздрогнул при звуке её голоса. — Лорд Талари обратился к нам с

просьбой помочь в твоём лечении.

Наргвейн ничего не ответил: просто лежал и смотрела на Шанарана. Видимо, красные глаза ша заколдовали его, потому что он всё никак не мог оторвать от него взгляда. Колдун протянул руку и что-то бытро зашептал ведя ею от головы к ногам больного. Встряхнул кистью, словно избавляясь от невидимой грязи.

— *Я подправил его немного. Скажи лорду, что невесту нельзя подпускать к нему: заметит моё колдовство. Да и пила она его сейчас слишком торопливо, он не дотянул бы до свадьбы. Идеальным вариантом было бы увезти его в школу или к нам — там до него точно никто не доберётся, и он сможет спокойно восстановиться.*

— Хорошо. А с невестой что?

— *Пока что у меня нет сил с ней встретиться. Судя по всему она тварь не из слабых, выпившая много душ. Может, через месяц я смогу с ней сразиться.*

Выслушав короткий рассказ сиделки о текущем состоянии больного и окончив с осмотром они отправились в гостиную: колдун хотел дать дополнительные указания по уходу за Наргвейном и немного передохнуть перед дорогой обратно. От порога Сантинали бросила последний взгляд на бывшего жениха, но тот не ответил взаимностью — сон вновь сморил его ещё до того, как служанка закончила говорить.

Лорд Талари быстро приноровился к манере разговора ша: молчаливый колдун и королевна, якобы пересказывающая его слова, уже не вызывали у него явных настороженности и раздражения. Сантинали решила не говорить пока что лорду о том, что по мнению Шанарана его сына очаровали. Они как раз обсуждали детали будущего переезда Наргвейна в безопасное место, когда стоявший рядом с креслом ша Мирт вдруг вскинул голову к чему-то прислушиваясь. Потянул своего учителя за рукав, тревожно глядя на двери, ведущие в холл, но больше ничего не успел: створки распахнулись и в гостиную влетела никто иная, как баронесса Назири, хотя по заверениям хозяина дома она должна была сейчас гостить у какой-то своей подруги в столице.

— О, мой лорд, почему же не предупредили меня о гостях заранее... — начала она, но тут замерла, наткнувшись на взгляд обернувшегося на звук её голоса Шанарана. По комнате разлился холод, будто бы в одно мгновение они оказались в тёмном сыром склепе. — Ты...

В комнате повисла тишина.

— Ты... — опять повторила баронесса. Ша не шевельнулся. Мирт спрятался за спинкой его кресла и оттуда рассматривал свою первую в жизни тварь. Сантинали сидела рядом с лордом силясь вновь испытать то видение с приёма у отца, но тщетно: Назири выглядела, как обычный человек. Уж не привиделось ли королевне всё в тот вечер? Может, нервное перенапряжение было всему виной? А Серая невеста — кто-то другой? Лорд Талари тоже замер глядя на неожиданно появившуюся баронессу со странной смесью брезгливости и опаски. Похоже, что никого, кроме королевы, не беспокоила жуть, волнами исходившая от Рана.

— Переговоры? — Вдруг предложила баронесса.

— *Переговоры,* — едва заметно склонил голову ша.

— Ты забираешь этих людей себе и отпускаешь меня, — поспешно предложила Назири. Ша наклонил голову к плечу, словно сомневаясь в только что услышанном. Заметив его жест, баронесса отступила на шаг к двери и добавила: — Это была идея держателя! К чему ещё мне связываться с лордами равнин?!

— *А Горжии они были зачем?*

— Откуда мне знать, — баронесса нервничала. Это было видно и по её бегающему взгляду, и по дёрганым движениям. Было непонятно, чего на самом деле Назири собиралась добиться своим неожиданным появлением, но она явно не ожидала оказаться в компании шанаша. — Держатель никогда не посвящал нас в свои планы.

— *Нас?*

Но баронесса уже поняла свою ошибку и досадливо прикусила губу:

— Это не моя тайна, не мне её и раскрывать, — она с опаской следила за ша, неторопливо поднимающимся со своего места, его рукой, так же медленно опускающейся в мешочек на поясе и достающей оттуда небольшой камешек. Никогда ещё Сантинали не видела, чтобы ша так показушно вёл себя перед битвой. И вдруг страшная догадка осенила её: он блефует! Если тварь сейчас нападёт, колдун не сможет ничего ей противопоставить.

— *Предложи что-нибудь другое взамен. Твоя жизнь в обмен этих смертных — слишком низко ты себя ценишь,* — Шанаран гадко ухмыльнулся. Он ещё и торгуется?! Хотя, может, если он не будет делать этого, то баронесса поймёт, что преимущество сейчас на её стороне?

— Трейкен собирает своих на юге и юго-западе. Они собирались выступить не раньше лета, но раз Горжия не держит больше эти земли, они придут раньше. Пока никто другой не успел добраться, — баронесса дёрнула головой. — Ты слишком хорошо зачистил этот город. Теперь остальные держатели устроят настоящую бойню за него.

— *Ты говоришь новый держатель будет здесь меньше, чем через два месяца?* — Нахмурился Шанаран.

— А может и раньше, — кивнула баронесса. — Со всей своей свитой.

Она не спускала глаз с ша.

— *Хорошо. Ты можешь идти,* — Шанаран на мгновение отвёл взгляд — видимо, весть о ещё одном держателе оказалась слишком внезапной, и он не смог совладать с собой. Иная будто бы только и ждала этого мгновения: её черты на мгновение исказились, смазались, но вместо того, чтобы бежать, тварь прыгнула вперёд. Сантинали смотрела, как серая тень несётся на её колдуна и со всей ясностью понимала, что ничего не успеет сделать. И Шанаран поднимает руку с камнем так медленно... Слишком медленно!

— **СТЕНА!** — Крикнул что было силы Мирт, вдруг выпрыгнув из-за кресла и смешно выпростав руки вперёд. Тварь на всей скорости врезалась в невидимое препятствие и упала, как подкошенная. В момент удара Мирт пошатнулся, но устоял. Баронесса, точнее, странное существо, некогда притворявшееся баронессой, а сейчас больше похожее на огромное серое насекомое в красивом платье, уже поднималось, тряся головой. Но этой небольшой задержки хватило для того, чтобы Шанаран, наконец, создал туманное копьё и прыгнув, вонзил его в тварь. Та завизжала извиваясь, объята призрачным голубым пламенем. Несколько секунд, и на ковре осталась только одежда, пересыпанная мелким пеплом. Шанаран тяжело опустился на пол рядом с останками баронессы. Копьё растаяло в руке превратившись обратно в камешек.

— *Ты молодец, Мирт. Большой молодец,* — вздохнул ша. Закрыв глаза, пытаюсь взять себя в руки, но Сантинали заметила, что его начало трясти.

— Пожалуй, мы поедем, — предложила королева. От осознания того, насколько близко в этот раз смерть подошла к ней, тело стало странно лёгким.

— Мирт, ты без преувеличения всех нас спас, — Сантинали посмотрела в глаза юноше. Тот зарделся от такого внимания и похвалы. Она не была уверена, что Шанаран добавит что-нибудь к своему «большой молодец», да и почему только учитель должен хвалить своего ученика? — Если бы не ты, Ран не успел бы достать копьё. А тварь никого бы не оставила в живых после того, как расправилась бы с ним. Ей ни к чему свидетели. Спасибо, Мирт.

Мальчишка смущённо улыбался и кивал. Их тряхнуло на выбоине и ша открыл глаза:

— *На следующей неделе пройдем с тобой третий круг и займемся подготовкой к четвёртому. Сегодня ты хорошо себя показал, и я вижу, что ты уже готов.*

Судя по тому, как в изумлении вытянулось лицо Мирта, это была невероятная похвала.

— *Теперь будешь выходить со мной в город, —* добил своего ученика колдун. — *И в Сану-Сану тоже поедешь с нами. Минья, —* он покосился на Сантинали. Красные глаза странно сверкнули в полумраке кареты. — *Нам нужно перенести поездку. Отправиться как можно раньше. Я не готов к ещё одному держателю. Нам нужен Шанасаннан. И молись всем богам, каких знаешь, чтобы он был жив и не безумен.*

Колдунья стояла у окна и в задумчивости рассматривала свой сад. Сигурд, старый садовник, бродил между деревьев и подправлял газон то здесь, то там выдёргивая непонравившиеся травинки. Весна уже началась в полную силу: как сумасшедшие, пели птицы, цвели деревья, зеленела трава. Но две мысли не давали покоя, вертелись в голове не утихая ни на миг.

Если верить Шанарану, то Наргвейн неповинен в своей измене? Выходит, твари тоже умеют делать что-то, подобное словоплётам, влиять на умы людей? Может, они действительно смогут помириться? Хотя Сантинали — даже зная, что Наргвейн действовал не по своей воле — не была уверена, что сможет простить его за причинённую боль. С другой стороны, не будь этой измены — отец не сослал бы её в Белую Скалу, и тогда она никогда не нашла бы Шану.

И её колдун боялся. Шанаран. Последний Хранитель Севера и дальше по списку. Боялся таинственного Трейкена, ещё одного Держателя Врат. Такого же, как и лорд Мюзен, он же Горжия. Осознавать, что тот, кого ты считаешь почти что самым могущественным существом в мире, боится чего-то — неприятно. Очень.

— *Горжия не ожидал встретить меня. Он был уверен, что шанаши больше нет. Трейкен же идёт сюда зная, кого встретит, и будет не один, —* Шанаран полулежал в своём любимом кресле. — *Кроме этого меня беспокоят слова баронессы о том, что держатели делят между собой территории.*

— Почему? Разве раньше такого не было? — Сантинали отвернулась от окна и посмотрела на ша. Он был бледнее обычного, даже с учётом того, что в последнее время выглядел не лучшим образом. Выдержит ли он вообще эту поездку?

— *Нет. За прошедшее время многое изменилось, и иные тоже. Они стали разумнее. И поэтому ещё опаснее.*

— И ты думаешь, что Хранитель Юга сможет нам в этом случае помочь? Если всё действительно так плохо — даже если удастся его найти, мы его разбудим и он согласится к нам присоединиться — Шанасаннан будет только пробудившимся ото сна. Ты помнишь себя

в первые месяцы? Вряд ли Саннан будет в лучшем состоянии.

— *Если бы он был таким же, как я — да,* — хмыкнул Шанаран. — *Ты всё поймёшь, когда его увидишь.*

Сантинали обиженно надулась. «Всё поймёшь, когда увидишь». А объяснить — слишком сложно, похоже. Может тогда она хотя бы понимала к чему готовиться, а так...

Сана-Сана встретила их фейерверками: по старой традиции здесь всегда отмечали начало года продолжительными праздниками, и их маленькая группа успела на последние дни гуляний. Гуляющие компании уже почти не встречались, но улицы всё ещё были украшены праздничными фонарями, а в лавочках и ресторанах всё ещё действовали скидки и специальные меню. Они остановились в «Лисьей запруде», одной из самых старых гостиниц курорта. Она располагалась выше всех остальных домов и славилась своими купальнями: открытыми, закрытыми, общими и отдельными, с прекрасными садиками и массажистами.

Сантинали сидела на балкончике своей комнаты и расслаблялась: долгая поездка и постоянное внимание окружающих под конец её очень утомили. Конечно, до Сана-Саны было намного ближе, чем до Наран-Шасского перевала, но в тот раз она путешествовала только со своими людьми. Всё время общаясь в ограниченном кругу она уже начала забывать, что королева для большинства остальных людей — диковинка. Из всех отправившихся в поход учёных раньше Сантинали общалась только с учителем Теодором, с остальными она познакомилась во время планирования поездки. Большая их часть были кабинетными жителями, а здесь — тайная миссия от короля, да ещё и в сопровождении знаменитой О'Сантинали, отпрыска королевского рода и ветерана южной войны, и этого удивительнейшего колдуна Шанарана! Стоит ли говорить, что люди, обычно выбиравшиеся из своих библиотек и лабораторий только на летние практикумы, были невероятно возбуждены. Сантинали смотрела на ша и втайне завидовала его железной выдержке. От такого пристального внимания и навязчивых расспросов она бы сбежала, наверное, ещё в первую же неделю пути.

Сана-Сана сильно отличалась от Ясеновой Рощи. Не только тем, что одна располагалась в горах, а другая — на равнине, но и традициями, архитектурой, манерой людей говорить и одеваться. Если Ясеновая Роцца была вся усажена ясенями, то в Сана-Сане большей частью росли пушистые сосны с невероятно длинными иголками. А количество мха, росшего везде, просто поражало. Каждый раз, когда Сантинали приезжала сюда, у неё возникало ощущение, что она перенеслась в какой-то другой мир. В Сана-Сане, в отличие от Ясеновой Рощи, почти нигде не было прозрачных окон, а двери открывались отъезжая в сторону. Улицы в Старом Городе были так узки, что проехать экипажу не было никакой возможности, а подъёмы, время от времени превращающиеся в лестницы, закрывали большую его часть и от лошадей тоже. Зашуршала, открываясь в сторону на местный манер, дверь соседнего номера и на балкон вышел Мирт. Посмотрел на садик внизу, бросил взгляд в одну сторону, в другую. Похоже, он не заметил королеву — та сидела в низком кресле, и бортик балкона скрыл её от мальчишки.

— *Учитель,* — мысленная речь удавалась ему уже неплохо. — *А почему при папе ты называешь Санти «О'Сантинали», а когда его нет — «минья»? Что значит «минья»?*

Ага! Тоже заметил!

— *Да?* — Мирт теперь выглядел разочарованным. Похоже, Шанаран что-то ответил, но колдунья ничего не услышала. Хотелось вскочить и крикнуть «повтори ещё раз!». — *Ладно.*

Он опять исчез в комнате. Мирт всё путешествие — да и сейчас тоже — останавливался в комнатах вместе с отцом, но каждый вечер перед сном заходил проведать своего учителя. Несколько минут королева ждала, что кто-нибудь ещё выйдет, но балкон оставался пуст. Сантинали опять перевела взгляд на садик. Если бы это была её обычная поездка в Сана-Сану, то сейчас она спустилась бы в купальни и хорошенько отдохнула после дороги. Что может быть приятнее и полезнее для уставших мышц, чем хороший массаж и горячая минеральная ванная? А завтра с утра пораньше отправилась бы бродить по улочками, глаза на вывески и прохожих. Если одеться в местную традиционную одежду, то даже самые лучшие знатоки светской жизни из столицы не узнавали королеву.

Хотя, что мешает ей поступить так и в этот раз? Может, завтра утром ей и не удастся ускользнуть, но уж сегодня вечером никто не запретит наплескаться вволю. Краем глаза Сантинали померещилось какое-то движение. Она даже приподнялась, чтобы лучше видеть остальные балконы и сад, но нет, там никого не было: ни на одном из них, кольцом окружающих внутренний садик, никого не было. Кроме того, даже все окна были закрыты. Наверное, это от усталости.

Закончив разбираться с вещами — ни одну из своих горничных Сантинали в этот раз не взяла с собой — колдунья спустилась вниз. Время было уже позднее и, как она и ожидала, в купальнях никого не оказалось. Сантинали неторопливо выбрала кабинку, разделась и вымылась перед тем, как лезть в воду. Немного попарилась в небольшом бассейне внутри помещения и потом всё так же не торопясь отправилась в бассейн под открытым небом. Края и дно купальни были выложены большими камнями, как бы естественным образом складывающимися в удобные сиденья и лежанки. Устроившись в одном из таких углублений, Сантинали блаженно вздохнула. В высоком небе перемигивались звёзды, Ренан, меньшая из лун, застенчиво выглядывала из-за края горы, а противоположный склон был замысловато подсвечен для ублажения взоров купающихся. До чего же хорошо! Мысли медленно ворочались, то возвращаясь к поиску Хранителя Юга, то опять уплывая куда-то в сторону, скатываясь на незначительные предметы, о которых иногда так приятно подумать. Интересно, что подадут на завтрак? Сантинали обожала местные пудинги, и хотя раньше обеда их ждать не стоило, но вдруг хозяева запомнили её предпочтения и порадуют с утра пораньше? А та лавочка с шерстяными туниками — есть ли там ещё те алые, с узорами по рукавам? В прошлый раз королева купила себе только одну и теперь очень об этом жалела. Нужно будет обязательно взять ещё парочку. И бусы из синего хрусталя... Колдунья незаметно для себя задремала, утомлённая долгой дорогой и разморенная горячей водой, как вдруг ощущение чужого присутствия иголкой впилось в голову, прогоняя сон и заставляя собраться. Сантинали опасливо осмотрелась, но никого не обнаружила. Вокруг — ни в самой купальне, ни на склоне напротив — ничего не изменилось. От самой гостиницы бассейны были отделены высокой стеной, чтобы никто не мог подсматривать за купающимися. Откуда же это гнетущее чувство? словно хищник смотрит на тебя. Он ещё не решил, стоит ли нападать, но его оценивающий взгляд не сулит ничего хорошего.

Сантинали привстала в воде, готовая к неожиданной атаке и на всякий пожарный активировала один из своих защитных амулетов. Но вот прошли ещё несколько мгновений, показавшихся вечностью, и невидимка исчез точно так же, как и появился.

— Шанаран, — позвала королева, наконец, вспомнив о возможности обратиться за помощью к колдуну в любой момент.

— *Я здесь, минья,* — тут же отозвался знакомый голос в голове.

— Тут что-то странное случилось, — как ему объяснить? Уж сколько раз чутьё спасало ей жизнь (и не только ей), но как выразить его словами? — Я почувствовала чужое присутствие... — она опять замолчала, пытаясь подобрать слова.

— *Это было моё поисковое заклятие.*

— Твоё поисковое что?!

— *Прости, кажется, я испортил тебе отдых. Но ты заснула, и тебя не было в комнате. Мне показалось это подозрительным, и я решил проверить, что с тобой всё в порядке.*

Ах, он о ней беспокоится! Ничего только, что это беспокойство стоило ей нескольких седых волос?!

— Ты не мог меня просто позвать? — Сантинали надеялась, что раздражение не пробралось в голос, но как знать насколько глубоко ша может чувствовать её? Королевне неоднократно казалось, что он читает её мысли, но явных доказательств так ни разу и не удалось добыть.

— *Ты спала, я не хотел тебя будить. Прости, я не думал, что ты сможешь его почувствовать.*

— Ладно... Но в следующий раз сначала просто позови. Договорились?

— *Хорошо.*

Но что-то в этом «хорошо» было такое, что Сантинали могла поклясться чем угодно, что в следующий раз колдун всё равно поступит по-своему.

Итак, опасности нет, можно ещё немного попариться. Но благостный настрой испарился, как не бывало. Не хотелось больше ни лежать, ни спать. Горячая вода не приносила радости, и вновь расслабиться так и не получилось. Сантинали лежала в бассейне и бессмысленно смотрела на медленно встающую над горой луну. Раз за разом она прокручивала в голове ощущение от поискового заклятия Рана, и всё меньше оно ей нравилось. Даже не как ощущение — оно было неприятным с самого начала — а мысли и выводы, которые из него напрашивались. словно многовековая подгорная тьма открыла слепые глаза и посмотрела на тебя. Не делает ли сейчас Сантинали ужасную ошибку, помогая Шанарану освободить ещё одного Хранителя? Ведь у неё есть только его слова, и про Сарандан, и про тварей. Ни в одном из текстов, которые цитировал учитель Тео в своих тетрадах, не было ничего, подтверждающего версию ша. Да, не было ничего, что противоречило бы, но и однозначно доказывающего — тоже. Кто он вообще такой? Может, он вообще не тот, за кого себя выдаёт? Да, лорд Мюзен назвал его Шанараном, но теперь этот довод не казался колдунье достаточно убедительным. Может, за прошедшие столетия он так изменился, что от бывшего Хранителя Севера не осталось вообще ничего?

Тихо ругнувшись под нос Сантинали выбралась из воды и отправилась одеваться. Всё равно она не знает, как убить своего колдуна, чтобы мимоходом не уничтожить пару близлежащих дворцов. Пока что.

Пудинг. Пудинг ждал её на маленьком блюдечке, разрисованном вишнёвыми лепестками. Да. Есть в жизни счастье. Проигнорировав все остальные блюда королевна взяла десертную ложку и съела кусочек. Именно тот вкус, которого она так долго ждала! Не удержавшись, Сантинали прикрыла глаза от удовольствия.

— *Минья, что это у тебя?* — Шанаран с любопытством склонил голову к плечу, рассматривая пудинг. Среди блюд, сервированных для него, ничего похожего не

наблюдалось.

— Это пудинг.

Завтракали они только вдвоём: учёная часть их маленького отряда ещё отсыпались, непривычная к таким длинным путешествиям, а охрана питалась отдельно. Сантинали решила воспользоваться моментом и сбежать от всех в город.

— *Можно мне попробовать?*

— Нет, у тебя правильной ложки нет, — буркнула королева. Ша внимательно посмотрел ей в глаза, потом ещё более пристально — на ложку, вытянул руку и... в его ладонь легла точно такая же десертная ложка, как у Сантинали, но словно сотканная из голубого света и маленьких молний, бегущими внутри волшебного предмета. Точно такая же, как во время памятной битвы с держателем — меч и зонт. Только десертная ложка. Одно быстрое движение — и Шанаран тоже прикрыл глаза, смакуя пудинг. Её пудинг!

— *Действительно вкусно.*

Потом заметил выражение лица королевы и удивлённо спросил:

— *Я что-то не так сделал?*

Они брели по улочкам глаза по сторонам. Сантинали мстила за свой десерт единственным пока что доступным ей способом: заходила почти во все встречные лавки, приценивалась к товарам, долго торговалась, потом, передумав, шла дальше, а иногда и покупала что-нибудь. Куча пакетов и свёртков в руках ша постепенно росла, но колдун мужественно терпел, и иногда королеве даже казалось, что получал удовольствие от происходящего. Наконец, Сантинали сама устала, да и день близился к обеду — пора было возвращаться. Их спутники уже должны были проснуться, поесть, и закончить все утренние дела. Первое собрание, в котором они должны были обсудить в подробностях свои дальнейшие действия. Старый Город планировалось сделать центром, из которого их отряд должен был ездить по всей долине и окрестностям, проверяя места, отмеченные на карте красным крестиком — у реставраторов было целых семь кандидатов на звание ставки Хранителя Юга.

— А ты не думал использовать своё поисковое заклятие для поиска Шанасаннана? — Поинтересовалась королева, когда они поднимались по ступенькам гостиницы.

— *Не только думал, но и пробовал,* — откликнулся колдун. — *Но его нет ни среди живых, ни среди мёртвых, поэтому мои умения здесь бесполезны. Придётся искать обычными способами.*

То есть, возможно та тень в саду ей не померещилась? Может, это было ещё одно поисковое заклятие? И именно с их помощью ша так «хорошо чувствует живых», как он говорил?

Встреча началась в обед и постепенно переросла в ужин, а там и сама команда незаметно переместилась в соседний кабак, А потом в следующий, и ещё в следующий. Проводник должен был приехать в Сана-Сану только послезавтра, и спутники Сантинали решили отдохнуть, пока есть шанс.

— Ну хоть это попробуй, — приставал к ша уже изрядно захмелевший учитель Тео — как выяснилось, никто из учёных, кроме него, колдуна не слышал, и пусть их и разъедало любопытство, Шанарану удавалось избегать большей части вопросов: к Сантинали, как переводчику, кроме крайних случаев обращаться опасались, а Аластар, как руководитель экспедиции, обычно был занят.

— Нет.

— Но почему?

Шанаран в задумчивости посмотрел на профессора, и что-то такое мелькнуло в его взгляде, что Сантинали на мгновение показалось: в этот раз уж точно не выдержит и пристукнет, чтобы не приставал.

— Для словоплёта нет ничего важнее, чем контроль, — наконец, произнёс ша. — Нет более постыдного зрелища, чем ша, подчинившийся своей силе.

— Это как? — Недоумённо моргнул Аластар. Профессор Ригис и Йоз, его аспирант прислушивались к разговору, но слыша только половину, сложно было судить о чём же беседует их коллега с Шанараном на самом деле. Остальные спорили о правильности расшифровки какого-то древнего вирша. — Пустить пару молний по пьяни?

— Нет, — ша вздохнул. Было видно, что он уже сто раз пожалел о том, что не решил остаться с Миртом в гостинице. — Как думаете, что случится, если от избытка чувств я захочу спеть вместе со всеми какую-нибудь... застольную песню?

— А... кхм... ом... — Аластар замолчал, задумавшись. Отодвинул от ша свою рюмку с ликёром подальше. — Ну... да. Пожалуй, не стоит.

— Здесь довольно душно. Если вы не против, пойду прогуляюсь, — Шанаран выбрался из-за стола и, раскланявшись с остальными, направился к выходу.

— Стой, я с тобой, — замешкавшись всего на секунду, Сантинали вскочила и бросилась следом. Ещё немного этих теоретических споров, и она сама запустит пару молний! — Не ждите нас, мы скорее всего вернёмся в гостиницу.

— Хорошо. Спокойной ночи, Санти.

— Спокойной ночи, учитель Тео, спокойной ночи, — она раскланялась сначала со своим бывшим куратором, потом со всеми остальными. Кончик плаща ша уже давно исчез за дверью. Королевна выскочила на улицу, думая, что придётся догонять Шанарана по тёмному городу — уж слишком стремительно он бежал от остальных, но колдун ждал возле входа, любуясь ночным небом. Прохладный уличный воздух освежил горящие от выпитого щёки и немного убавил сумятицу в голове.

— Сана-Сана всё такая же, — в задумчивости произнёс Шанаран, будто продолжая прерванный разговор. — Точнее, город изменился. Но его дух — нет, всё такой же.

— Дух?

— Эти улочки, дворики... сосны, камни и мох. То, как здороваются соседи, встретившись утром, — колдун едва заметно вздохнул. — Будто бы я на мгновение вернулся в Сарандан, который потерял. Но потом я встречаю эти современные светильники на равнинном колдовстве, и морок развеивается.

— Хочешь немного погуляем? — Сама от себя не ожидая предложила королевна.

— Давай.

Они неторопливо двинулись по улицам. Вверх, вниз, вверх, вниз, то ближе к небу, то дальше от него. Сантинали теперь совершенно другим взглядом смотрела на город. Прикрыв глаза она мысленно убирала проявления современности, пытаясь представить в каком мире жил Шанаран.

— Ты не опасаясь ходить здесь по улицам, — вдруг дошло до королевны, что же беспокоило её весь день.

— Здесь нет тварей, — кивнул колдун. — Отсюда ещё нескоро выветрится магия ша, как и из Белой Твердыни. Они могут, конечно, сюда приходить, но находиться здесь им

неприятно, поэтому Сана-Сану они избегают.

— Но почему же в Ясеновой Роще тогда...

— *Школа Ри — скорее остров среди бушующего моря. А здесь силой ша пропитано всё. Каждый камень, каждый листик. Поверь мне, я хорошо чувствую такое.*

Они остановились возле сувенирной лавки. Несмотря на позднее время она всё ещё была открыта. Стекланные висюльки, колокольчики, статуэтки, маски, бусы и браслеты... Лавка ломилась от ярких мелочей. На многочисленных подставках переливались маленькие, похожие на светляков лампы.

— *Эй, уважаемый!* — Окликнул ша шуршащего где-то за полками хозяина.

— Добрый вечер! — Тут же откликнулся тот. Невысокий, плотно сбитый мужчина с чёрными слегка курчавыми волосами и лицом, похожим на выбитую из местного камня улыбающуюся маску: такими грубыми были его черты, такими глубокими морщины. — Чем могу помочь?

— *Вон тот шарф,* — ша указал пальцем на один из лоскутов ткани, повязанных на специальном шесте под потолком. — *Сколько?*

Сангинали удивлённо посмотрела на своего спутника: колдун старательно шевелил губами, словно говорит вслух, но она отлично понимала, что нет — на самом деле он не проронил ни звука. Хотя торговец, похоже, не заметил, что что-то не так.

— Восемь нинианов, уважаемый. Хотите посмотреть?

— *Почему так дешево?* — Удивился ша. — *Художник испортил узор?*

Торговец замер, поражённый, но в то же мгновение зашевелился с удвоенной скоростью. Как он при этом умудрялся ничего не зацепить или опрокинуть в своей тесной лавочке — было удивительно.

— С прошлого года остался, очищаю склад. Да и не сезон сейчас: праздничная волна отдыхающих уже схлынула, а новая ещё не приехала. А вы, я гляжу, разбираетесь в тканях?

Лёгким движением он отвязал шарф от шеста и развернул перед посетителями. Сангинали с трудом сдержала восхищённый вздох: огромный шёлковый лоскут в свете ламп едва заметно переливался, как чистое озеро жарким летним днём, и на нём распускались огромные бледно-розовые лилии. И оттенки были не холодными, как чаще всего бывает с шёлковыми вещами, а очень тёплыми. И настолько живыми, что казалось, прикоснись — и окажешься на неведомом берегу.

— *Совсем немного,* — Шанаран провёл рукой по шарфу и удовлетворённо кивнул: — *Берём.*

Не торгуясь он отсчитал четыре монеты и забрал покупку проигнорировав красивый мешочек с завязками, в какие обычно в Сана-Сане упаковывали покупки.

— Вы совершенно не пожалеете! — Крикнул им вслед торговец. — Приходите ещё!

Не отойдя и двух шагов от лавки Шанаран тут же укутал Сангинали в новый шарф: тот был широким и длинным, и хорошо закрывал руки и плечи, защищая от прохладного ночного ветерка, время от времени шевелившего волосы королевы. Ткань оказалась совсем не шёлковой на ощупь — скорее мягкой шерстью, тёплой и совсем не колючей. Ша на мгновение замер, рассматривая, что получилось.

«Тебе очень идёт», - ожидала услышать Сангинали, но вместо этого колдун пояснил:

— *Ты забыла свою накидку в кафе.*

И, убедившись, что королеве теперь не грозит простудиться, неторопливо пошёл дальше.

— Откуда ты знал, что торговец тебя услышит? — Проглотив обиду и подстраиваясь по медленный шаг колдуна спросила Сантинали. Ведь он заметил, что она без накидки! Почему он должен вообще отвешивать ей комплименты? В их договоре ничего такого не было, а один раз тогда, перед королевским приёмом — не в счёт.

— *Я не знал, решил попробовать,* — Шанаран пожал плечами. — *В нашей гостинице меня слышит почти весь персонал. Может, и здесь бы сработало?*

— Здесь не так, как в Белой Твердыне, правда?

— *Да. Здесь живёт тот же народ, что и шестьсот лет назад, а из Белой Скалы ша ушли. Если бы там осталось хоть немного носителей старой крови, может, всё это время мне не было бы так... скучно.*

Сантинали промолчала. Скучно? Скорее одиноко. И, может, в этом случае ему удалось бы освободиться раньше, чем ждать, пока в подземелье забредёт королева. Но это её мнение, и о таком лучше громко не думать — вдруг Шанаран всё же умеет читать мысли?

Заодно к картине добавился ещё один штрих: в Сарандане словоплёт мог «заговорить» не с избранными, а со многими, даже с обычными торговцами или слугами — и ожидал быть услышанным. Пока королева размышляла над новым открытием, ша резко остановился.

— Что случилось? — Сантинали проследила за его взглядом. Между домами вверх уходила лестница, освещённая невысокими каменными фонарями. Ещё одно отличие от плоской Ясеновой Роши — храмы здесь всегда строили на вершинах, и такая крутая лестница, укрытая кронами в яркие солнечные дни или таинственно сияющая огнями ночью, была главным признаком, что там, где-то в вышине, притаилось святилище. Маленького местного божка ли или одного из горианских святых — можно было узнать из надписи на каменной стелле, всегда стоявшей у подножия лестницы.

— *Эта лестница. Ты знаешь куда она ведёт?*

— Храм Луноликого, — прочитала Сантинали надпись.

Шанаран издал странный звук. При желании его можно было истрактовать, как нервный смешок, но скорее он походил на то, что ша придавило что-то тяжёлое.

— *Не может же быть так просто.*

Колдун в задумчивости потоптался на месте, потом сделал неуверенный шаг к лестнице.

— *Минья, ты всегда хотела, чтобы я взял тебя с собой на тёмную сторону,* — он протянул королеве руку. — *Ты ещё не передумала попробовать?*

Мир, видимый со стороны тропы Теней, как это называла про себя колдунья, почти ничем не отличался от обычного. Разве что был чуть более сумрачным, но и в этом уверенности у колдунии не было — всё же на улице стояла ночь. А вот с пространством творились странные вещи: всего за несколько шагов они преодолели всю лестницу. Сантинали успела только мельком оглянуться, чтобы увидеть не меньше нескольких сотен ступеней, оставшихся позади. Центральный двор, главный зал, какие-то коридоры, мостики, и комнатки проносились мимо на невероятной скорости, но разум отказывался воспринимать это, как нечто необычное. Ей казалось, что они идут, как обычно, и просто коридор — короче, чем должен быть, а зал не такой уж и большой на самом деле. Встречающиеся люди представляли смазанными тенями, а их голоса казались далёкими и едва различимыми. Заметил ли их кто-то Сантинали сказать затруднялась. Ещё несколько шагов и они оказались в огромном гулком помещении. На стенах мерцали редкие светильники, да у подножия статуи в противоположном конце зала горело четыре бумажных

фонаря. Королевна обернулась: дверь за их спинами была плотно закрыта. Но как они сюда попали? Колдунья вообще не помнила никакой преграды. Они просто шли, шли, а потом остановились здесь. Сангинали покосилась на своего спутника: ша напряжённо всматривался в полутьму зала. Потом сделал мягкий шаг вперёд, как хищник, крадущийся за своей жертвой. Сангинали двинулась следом. Пол скрипел под ногами, и колдунье всё казалось, что она слышит какой-то далёкий звон.

— Что это за звук? — Не выдержав, едва слышно прошептала она.

— *Пол под ногами. Думаю, это местный способ сигнализировать охране о незваных гостях вроде нас с тобой,* — не отрывая взгляда от статуи откликнулся Шанаран. И правда, не успели они пройти зал до конца, как из коридора послышались топот ног и голоса: кто-то торопился к ним позвякивая оружием. Колдун остановился перед статуей, и несколько мгновений медлил, рассматривая её. Статуя — мужчина в величественной позе, с решительным выражением лица, в старинном боевом доспехе и сжимавший в одной руке огромный меч, чем-то неуловимо напоминающий меч Шанарана — молча смотрела в ответ. То ли покрытая золотом, а с учётом скорости, с которой явилась охрана, может и полностью отлитая из золота. Скорее всего тот самый Луноликий, которому этот храм и был посвящён.

— *Будь рядом со мной. Стой как можно ближе и ни в коем случае не отходи,* — бросил колдун. Сангинали показалось, что прошла целая вечность прежде чем он опустил на колени и протянул руку к пьедесталу. Ша что-то прошептал под нос и рука, вместо того, чтобы коснуться камня, ушла в него, как в воду. В двери гулко стукнули. Заскрежетал засов. Королевна слышала, как в коридоре кто-то отрывисто отдаёт команды, как проворачиваются петли. А колдун всё медлил. Наконец, он вытащил руку и внимательно посмотрел на добычу. На ладони лежал огромный красный камень размером и формой слишком напоминающий человеческое сердце. Блики бумажных фонарей играли внутри него, и Сангинали казалось, будто каменное сердце бьётся в руке ша. Шанаран осторожно провёл пальцами по нему.

— Не шевелитесь! — Крикнули им от дверей. Охрана уже была в зале. Сангинали отчётливо слышала, как скрипит пол под ногами бегущих к ним воинов.

— Проснись, брат.

И из камня во все стороны хлынуло пламя. Огонь в мгновение ока заполнил собой всё, и только возле словоплёта оставался небольшой кусочек безопасности. Сангинали прижалась к спине Шанарана, пытаясь как можно дальше отодвинуться от обжигающей стены огня. Сквозь рёв пламени до неё донеслись крики боли. Похоже, охранникам повезло намного меньше, чем ей. Сангинали посмотрела туда, где ещё недавно стояла статуя, теперь скрытая пеленой огня и непроизвольно вздрогнула. Огромное нечеловеческое лицо смотрело на неё в ответ. Точнее, не на неё, а на колдуна. Сплетённое из языков огня, текучее, всё время меняющееся, но от этого не менее настоящее.

— *ШНРН,* — проникло в её голову чужое сознание и враз чудовищным напором перемешало, смело все мысли. Не слова, как говорили Шанаран или Мирт, а образы, ощущения. Сангинали по привычке пыталась оформить их в фразы, но в попытке поспеть за стремительно сменяющимися картинками только разболелась голова. — *ТЫ ЗДЕСЬ ЗНАЧИТ, Я БЫЛ МЁРТВ. Я НЕ СЛЫШУ НИКОГО, КРОМЕ ТЕБЯ, ЗНАЧИТ, ТЫ ОДИН ПРИШЁЛ КО МНЕ ПЕРВОМУ, ИЛИ ПРОСТО НИКОГО БОЛЬШЕ НЕ ОСТАЛОСЬ?*

— *Ты первый,* — Шанаран был спокоен, словно оказаться в центре извергающегося вулкана для него — обычное дело. Сейчас он походил на чёрную гранитную скалу в этом море бушующего огня.

— *СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ПРОШЛО?*

— *Много.*

— *НАСКОЛЬКО МНОГО?*

— *Очень много,* — колдун помедлил, словно решаясь. — *Будет проще, если ты сам помотришь,* — он едва заметно склонил голову перед огненной мордой.

— *ТЫ ПРЕДЛАГАЕШЬ ПРОЧИТАТЬ СЕБЯ?* — И такое удивление было в мыслях этого пламенеющего чудовища, что Сантинали, уже готовая потерять сознания от его напора, непроизвольно вскинулась, сбрасывая наползающее оцепенение. Да, огонь всё ещё стоял вокруг непроницаемой стеной, но огромное лицо исчезло, и теперь вместо него языки пламени складывались, рассыпались и снова складывались в человеческую фигуру. Такую же широкоплечую, с головой без шеи, как и Чёрный рыцарь, в которого превращался Шанаран во время битвы с тварью-драконом. Глаза его походили на расплавленные куски металла, а огненная стена была лишь его плащом, развевающимся от порывов несуществующего ветра. Крики давно стихли, и ровное гудение пламени было теперь всем, что слышала Сантинали.

— *Ты польщён быть первым?*

Сантинали не видела лица своего колдуна, но ей показалось, что он улыбнулся.

— *СКОРЕЕ НАСТОРЖЕН. ТЫ НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛЯЛ... НИКОМУ. ЧТО, ЕСЛИ ЛОВУШКА?*

— *Ты можешь лишь поверить мне на слово. Какой смысл будить тебя, чтобы сразу же уничтожить? Было бы проще сделать это, пока ты был беззащитен.*

Огненный дух помедлил. Его сомнение огненными иглами впивалось в кожу Сантинали.

— *А ЕСЛИ Я ЗАГЛЯНУ СЛИШКОМ ГЛУБОКО? УВИЖУ ЛИШНЕЕ?*

— *Постарайся так не делать.*

Огненная фигура ещё несколько мгновений стояла не шевелясь, но, наконец, сделала шаг вперёд и протянула руки, чтобы положить пальцы на виски Шанарана, всё ещё стоящего на коленях со склонённой головой.

Они стояли так целую вечность.

— *ТЫ ИЗМЕНИЛСЯ,* — наконец, произнёс огненный дух. Перевёл взгляд на Сантинали, всё ещё жмущуюся к Шанарану. — *ВОТ КАК, МИНЬЯ?*

Колдунья не смогла в себе найти сил ответить. Взгляд огненного чудовища завораживал, лишал воли.

— *РАЗ ШАНАРАН СКЛОНИЛСЯ ПЕРЕД ТОБОЙ, ТО И Я СКЛОНЮСЬ* грохотал тем временем дух в её голове. — *Я, ШАНАСАННАН, ПРИЗНАЮ САНТИНАЛИ РИЛИЭЛЬ СВС ГОСПОЖОЙ, И ОБЕЩАЮ СЛУЖИТЬ ЕЙ, ЗАЩИЩАТЬ И ОБЕРЕГАТЬ ОТ НЕВЗГС БОЛЕЗНЕЙ, В ОБМЕН НА ПОКРОВИТЕЛЬСТВО И ЗАЩИТУ ПОКА СМЕРТЬ НЕ ПРЕ ЭТУ СДЕЛКУ.*

Колдунья поднялась на ноги и с трудом сглотнула: во рту пересохло от обжигающего воздуха. Кожу стянуло и, кажется, даже одежда начала тлеть. Её шатало, и если бы не плечо Шанарана, за которое она ухватилась в последний момент, то она бы упала. Колдунья мельком взглянула под ноги и голова закружилась ещё сильнее: пола под ними больше не было, только море огня кругом. Край плаща ша, на котором, как оказалось, Сантинали стояла всё это время, заменял опору.

— *Я, Сантинали Рилиэль, признаю Шанасаннана своим вассалом и обещаю ему свои*

покровительство и защиту в обмен на верное служение, пока смерть не прервёт эту сделку, — слова драли горло, как песок.

— *УГОВОР ЗАКРЕПЛЁН МОЕЙ КРОВЬЮ И МОИМ ДУХОМ.*

— Уговор закреплён моей кровью и моим духом, — непослушными пальцами королева нащупала кинжал на своём поясе и порезала ладонь. Слизнула кровь. Огненный монстр наклонился к ней, и Сангинали непроизвольно зажмурилась, ожидая, что пламя сейчас поглотит её всю. Но вместо этого она почувствовала на губах привкус чужой крови. Шанасаннан на ощупь оказался человеком. Пусть, немного горячее обычного, будто его лихорадило, но всё же человеком. Сангинали неуверенно открыла глаза. Шанасаннан теперь и выглядел, как человек. Высокий, огромный, смуглый, с чёрными вьющимися волосами, в огненном доспехе и пламенеющем плаще, всё так же развевающимся за его спиной. Такого при всём желании с женщиной не спутаешь. Он ничем не походил на Шанарана. Только глаза были такого же необычного красного цвета, то ли тлеющие угли, то ли омуты крови. В его взгляде смешались любопытство, азарт в ожидании чего-то, будто прямо сейчас они собирались отправиться на какую-то диковинную охоту, и совсем немного лукавства.

— *КЛЯКСА, УВЕДЁШЬ НАС ОТСЮДА?*— Шанасаннан посмотрел на Шанарана. — *МИНЬЯ ДОЛГО НЕ ПРОТЯНЕТ В МОЁМ ОГНЕ.*

— *Может, тогда немного умеришь свой пыл?* — Колдун поднялся с колен, и его шатнуло точь-в-точь как Сангинали минуту назад. Но ему, в отличие от королевы хвататься было не за кого.

Шанасаннан еле поймал его и бережно взял на руки:

— *НЕ ДУМАЛ, ЧТО МОЁ ПРОБУЖДЕНИЕ ТАК ИСТОЩИТ ТЕБЯ,* в образах Шанасаннана сквозили огорчение и удивление.

— *Я могу проложить путь. Но вам придётся идти самим,* — слабеющим голосом отозвался ша. Сангинали видела как обессиленно он закрыл глаза и прильнул щекой к доспеху Хранителя Юга.

— *ХОРОШО. МИНЬЯ. ВОЗЬМИ МЕНЯ ЗА РУКУ. НЕ ОТПУСКАЙ, ДАЖЕ ЕСЛИ БУДЕТ СТОИТЬ ТЕБЕ ЖИЗНИ,*— и, убедившись, что Сангинали крепко вцепилась в его локоть, кивнул Шанарану. — *ВЕДИ.*

В этот раз путешествие по тропе теней не было таким приятным: с каждым шагом мир, казалось, делал полный оборот вокруг них, подставляя им под ноги то какой-то объятый пожаром коридор, то двор, то густые заросли. Сангинали зажмурилась, борясь с тошнотой. Лучше идти с закрытыми глазами, чем пытаться разобраться в той свистопляске, что устроила реальность перед её глазами.

Мир остановился в каком-то каменном тупике. Вдали звенел пожарный колокол. Откуда-то доносились встревоженные голоса. Сангинали осмотрелась. Кажется, они пришли. До гостиницы было совсем недалеко — всего-то подняться по склону. Покосилась на Шанарана, но тот то ли заснул, то ли потерял сознание — так и не скажешь.

— *ПОЙДЁМ, МИНЬЯ,*— Шанасаннан сделал шаг вперёд, выходя из тени и потянув Сангинали, всё ещё держащуюся за его локоть мёртвой хваткой, следом. Королева поняла, что если он продолжит так грохотать, то её голова просто взорвётся.

— Шанасаннан, постой. Не мог бы ты думать потише?

Хранитель Юга замер на мгновение, потом широко улыбнулся — только зубы блеснули в темноте.

— *Так лучше?*

О, обычные слова, не образы. И не пытаются снести всё на своём пути. Какое облегчение!

— Да, спасибо, — наконец, Сантинали удалось разжать пальцы, и она трянула рукой, разминая кисть, осмотрелась, выбирая направление. — Нам нужно...

— *Я знаю дорогу,* — Шанасаннан уверенно направился к выходу из тупика, и оказавшись на неширокой улочке уверенно повернул налево, где дома карабкались вверх по склону. — *Нам сюда.*

Сантинали посмотрела направо: за их спинами разгоралось зарево пожара. Здесь из-за домов самого огня не было видно, только отсветы играли на набежавших низких тучах, переливались в окнах домов. От звуков пожарных колоколов люди просыпались, выходили на улицы. Хмурились и о чём-то переговаривались. Кто-то бежал за вёдрами.

— А что значит твоё имя? — Поинтересовалась королева, пока они медленно поднимались по склону: Шанасаннан старался не трясти свою ношу сверх меры.

— *В смысле?* — ша недоумённо нахмурился.

— Ну... скажи просто «Саннан», без приставки «Шана».

— *Улыбающийся Ренан.*

Вот как. Теперь понятно, почему Шанаран смеялся, когда увидел название храма — на Ренане действительно были тёмные пятна, из-за которых в некоторых поэмах его сравнивали с лицом.

Несколько поворотов на одном долгом подъёме, и они действительно оказались возле своей гостиницы.

— Но как ты... — Сантинали удивлённо рассматривала вывеску. До последнего момента она думала, что им нужно идти немного другой дорогой. Как ша, только проснувшийся от вековечного сна мог так ловко ориентироваться в городе, который видел впервые?

— *Шанаран позволил прочитать его память, ты забыла, минья?* — Шанасаннан опять улыбнулся во все зубы. — *А уж кто-кто, а он никогда не терялся.*

— Ладно... — Сантинали вспомнила, как сам Шанаран в своё время помог ей в деле с контрабандистами. Но как долго в Шанасаннана будут жить воспоминания колдуна? И какие детали ему теперь известны? Королева против воли вспыхнула. Да, она ничего лишнего себе вроде бы не позволяла, но кто знает как Шанасаннан может истрактовать её поведение? — Я поговорю с хозяйкой насчёт дополнительной комнаты для тебя, — стараясь отвлечься от неприятных мыслей, Сантинали заторопилась вперёд. Пусть был и поздний час, но из-за пожара в храме Луноликого весь город не спал.

— *Да ну его, я лучше с Кляксой. Давно не виделись всё же... Я бы хотел расспросить его кое о чём, когда он проснётся...*

— Нет. Ран — уважаемый человек, личный колдун королевы. Ему по статусу положены отдельные покои. Кажется, комнаты рядом с ним пустуют. Попробую поселить тебя туда, чтобы недалеко было в гости ходить.

— *Но может...*

— Если тебя не смущает статус любовника, то поступай, как знаешь. Но я бы хотела, чтобы твоё появление прошло без лишних сплетен и скандалов.

— *Ладно, минья, не кипятись,* — сдался Шанасаннан. — *Тебе виднее.*

К ним уже спешила хозяйка:

— Госпожа О'Рилиэль! Какое несчастье! Такой пожар! Но не волнуйтесь, огонь до нас

не должен прийти, — тут её взгляд упал на Шанарана, безвольной куклой лежащего в руках Шанасаннана. — О, господин Шанаран! Что случилось? Я позову доктора!

— Не стоит беспокойства, — торопливо заговорила Сантинали, пока хозяйка не успела отдать указание одной из служек, отирающихся тут же. — Просто особенно удавшийся вечер. К утру он будет в порядке. Ну, сравнительно, — она улыбнулась хозяйке словно говоря «вы понимаете о чём я». Та с сомнением ещё раз посмотрела на колдуна и неуверенно кивнула. Что ж, королева вынуждена была признать — бледный Шанаран мало походил на пьяного, и подозрения хозяйки были оправданными. — Но у меня к вам есть другой вопрос: пока мы сегодня вечером отдыхали, то встретили старого знакомого, — она указала рукой на Шанасаннана, всё это время изображающего молчаливую статую. — Он услышал где мы остановились и вспыхнул желанием перебраться к нам поближе. У вас не найдётся ещё одних апартаментов? Желательно поближе к нашим.

— Ещё одних? Конечно. Вы наши дорогие гости. Пойдёмте.

Получив ключи и заверив, что всё действительно в порядке и помощь не нужна, Сантинали потащила Шанасаннана наверх. Возле дверей ей пришлось немного повозиться: нервное потрясение от всего происшедшего наконец-то настигло королеву, и руки начали предательски дрожать. Но вот, замок поддался и они оказались в комнатах Шанарана.

— Пойдём, я помогу уложить его, — Сантинали уже добралась до спальни, когда поняла, что за ней никто не идёт. Шанасаннана со своей ношей замер на пороге и поражённо рассматривал убранство комнаты. Немного сдвинутые со своих мест стулья, кресла и стол, лежащий наискосок ковёр, ваза с цветами стоящая не в центре ниши, где ей положено быть, перекошенная картина — произвели на Хранителя странное впечатление.

— *Пожалуй, ты была права насчёт отдельных покоев, — медленно произнёс Шанасаннана. — Шанаран ведь предупредил тебя не заходить к нему, когда он спит?*

— Нет, но у нас не принято так делать. А в чём дело?

— *Врагу не пожелаешь оказаться в одной комнате с Чёрной Черепахой, подчинившейся своей силе. Он давно так... расставляет мебель?*

— С первого дня, как я его освободила, — Предчувствие чего-то ужасного сковало сердце Сантинали, но она побоялась спросить что в этом плохого — ведь тогда ша поймёт, что на самом деле королева знает не так уж много.

— *Плохо, — Шанасаннана всмотрелся в лицо спящего Шанарана, и колдунье почудилось в его взгляде сострадание. — Старайся держаться от Кляксы подальше, когда он спит. Здесь я чувствую защитные контуры. Похоже, он осознаёт свою проблему и как может пытается оградить от неё окружающих. Но лучше не испытывать судьбу — иди к себе. Я когда устрою его, то тоже уберусь отсюда. Странно, что в его памяти я не видел этого.*

Может, тогда Шанасаннана не видел и того, как она обнимала Шанарана, когда он впервые проснулся после битвы с Горжией?

— Я помогу тебе...

— *Нет. Если бы я осознавал грозящую опасность, мы бы никогда не пошли по Тёмной стороне. Лучше возвращайся к себе. Я потом зайду и...*

— Но всё пока что в порядке! — Сантинали поняла, что злится. Этот Шанасаннана даже дня ещё здесь не пробыл, а уже указывает как ей быть и что можно делать, а что нельзя! А она с Шанараном имеет дело уже больше полугода. — Сейчас он ничем не угрожает.

— *Не говори, будто можешь чувствовать его силу, — фыркнул Шанасаннана. — Это редкий дар.*

— Тогда ты иди, а я сама о нём позабочусь, это моя обязанность, а не твоя, — Сантинали решила стоять до конца. Распоряжаться не только ею, но и её колдуном — да кто он такой?!

Шанасаннан долгую минуту смотрел ей в глаза, словно решая — отшлёпать или словесного внушения всё же окажется достаточно. Наконец, произнёс:

— *Минья, ты вообще представляешь опасность, которую Шанаран несёт окружающим?*

— Представляю. Он Чёрная Черепаха, я знаю, — она останется стоять на своём, или её зовут не Сантинали Рилиэль. Хотя сказать по правде колдунья вообще не представляла, что должен значить этот странный титул, который она до этого принимала за дурацкое прозвище.

— *Ладно, — Шанасаннан вздохнул и опять повторил: — Ладно. Ты права, минья, а я слишком осторожен. Не контролируй Клякса себя в достаточной мере, он бы давно тебя прикончил, с твоими-то замашками.*

Сантинали проглотила готовые вырваться слова. Может, Шанасаннан прав. Ведь он знал старого Рана и что ему было привычно шестьсот лет назад. Может, она вообще не понимает и не знает своего колдуна. Завтра же она задаст учителю Тео несколько вопросов, которые должны были прозвучать уже давно. Что значит «чёрная черепаха». И кто такая «минья» на самом деле — уж точно не «маленькая девочка», иначе второй Хранитель не стал бы её звать так. Ведь Шанасаннан выглядит намного более церемонным, и назвать её «госпожой» ему бы не встало бы поперёк горла. Оставалось только надеяться, что учитель знает ответы на её вопросы.

Утро выдалось хмурым. Ночью небо затянули низкие облака и теперь на улице накрапывал редкий дождь. Камни и дома потемнели от влаги, и теперь всё казалось более мрачным, чем вчера. Остальные участники экспедиции отсыпались после ночных гуляний, оба ша отдыхали, Мирт ещё спал, и к радости Сантинали на завтрак спустился только один учитель Тео. Вот он, удобный случай спросить всё, что её интересует, без лишних свидетелей.

Колдунья наблюдала, как мучается головой её бывший куратор — звание начальника экспедиции не освобождало от похмелья — и выбирала удобный момент, чтобы её вопрос звучал естественно и не вызвал лишних подозрений. Кроме этого она полночи придумывала, как представить Шанасаннана, но так в итоге ничего и не придумала. Два шанаша с красными глазами, да ещё такими именами! И если появление Шанарана можно было бы списать на какое-то чудо или совпадение, то Шанасаннан... Похоже, учителю всё же придётся рассказать правду.

— Семнадцать человек погибли, — обсуждали тем временем за соседним столиком постояльцы вчерашний пожар. — А сколько обгорело!..

Здесь мысли Сантинали с интересующей её темы перескочили на другое: когда она освободила своего колдуна в Белой Твердыне, он, помогая ей спасти своих людей, убил двадцать одного человека, включая Кариллиэля. И сейчас, когда они освободили другого Хранителя, сгорели семнадцать. И если в прошлый раз смерти казались оправданными, то в этот погибли невинные люди. Поступила бы Сантинали точно так же, знай чем всё закончится? Это просто совпадение или возрождение таких могущественных колдунов должно требовать подпитки со стороны? Человеческие жертвы — вполне годный источник, пусть в последнее время колдовство, использующее силу чужих жизней, и находилось большей частью за гранью закона. Мысли ходили по кругу и неизменно возвращались к воплям горящих заживо людей — они кричали вновь и вновь в воспоминаниях королевны с тех пор, как она ушла их комнат Шанарана вчера вечером. А остались ещё два Хранителя — что случится, если разбудить их? Стоит ли так рисковать?

— Весь холм выгорел дотла, говорят, даже земля спеклась от жара. Кто знает, когда там сможет что-нибудь опять расти.

— Говорят, естественный огонь не мог быть таким сильным...

— Да, да, колдовской поджог...

— Но кто мог устроить такое?

— Учитель, — усилием воли отвлекаясь от невесёлых мыслей сама, и отвлекая внимание учителя от соседей, позвала Сантинали. — Вы когда-нибудь встречали в своих изысканиях упоминания о Чёрной Черепахе?

— Конечно, — Аластар перестал коситься на соседний столик и перевёл взгляд на Сантинали. — Мне до сих пор интересно где они её нашли, ведь в здешних горах, насколько мне известно, не водятся черепахи. И вряд ли водились раньше.

— Да, мне тоже этот титул показался странным, — охотно кивнула Сантинали в надежде вытянуть из учителя побольше и тут же прикусила язык, увидев как с удивлением тот приподнял брови.

— Титул? О, нет, Санти, — учитель Тео усмехнулся. — Ты что-то напутала, похоже. Это

не титул.

— А что же?

— Метафора. Синоним. Я думал, ты вспомнила о ней из-за трагедии в храме.

— Хм... да...

— В старых текстах говорили о чёрной черепахе, чтобы лишней раз не упоминать смерть. Вполне понятно почему в те времена в силу слов верили намного больше, чем сейчас, и некоторые вещи избегали называть своими именами. — Аластар ушёл в мысли и его речь стала размеренной, будто бы он оказался в лектории перед студентами, в окружении привычных кафедры, грифельной доски и книг. — Когда писали «к нему приходила Чёрная Черепаха» или «его забрала с собой Чёрная Черепаха», это значило, что человек умер. Чаще так называли плохую смерть. Когда люди погибали в расцвете сил, от болезней, от несчастных случаев... Хотя иногда и об умерших от старости так тоже говорили.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Клякса из рода сильных по прозвищу Смерть. Более дурацкое имя и выдумать было нельзя. Если с «Кляксой» ещё можно было смириться, то «Смерть»??? Бессмысленная напыщенность и претенциозность! Хотя если вспомнить то ощущение жути, мрачного склепа, каким иногда веяло от Шанарана, может, за этим именем стояло не просто пустое бахвальство?

— Скажите, учитель, а какого-нибудь человека так могли звать?

— Человека? Хм... — Аластар наморщил лоб припоминая. — Не думаю. Хотя... Мне кажется это не вошло в те пять тетрадей, что я давал тебе. У королевы-дочери были специальные люди, колдуны определённого сорта, для разных... поручений. Они упоминались в одной рукописи. Там их звали «палачами». Но если предположить, что «Чёрная Черепаха» — это не метафора, а... хм... — Сантинали поняла, что только-что она потеряла куратора окончательно. — Это открывает новые горизонты. Если предположить, что чёрная черепаха была человеком, пусть даже разными людьми, то каждое такое упоминание значило бы... — бормотал себе под нос куратор забыв обо всём на свете, включая недавний пожар. — Это очень свежее, и не побоюсь этого слова — смелое предположение. Оно позволит взглянуть на бытность Старого Царства под новым углом! Санти, ты умничка! Мне нужно срочно записать это...

— А что значит «минья»? — Не дав выскочить учителю Тео из-за стола задала второй мучивший её вопрос колдунья. — Тоже какая-то метафора?

— Нет, это как раз конкретный титул. Вообще это общее название, но если его написать с большой буквы, то оно станет титулом, и я думаю оно тебя интересует именно в этом значении. У нас нет такого слова, но если пытаться объяснить смысл, то это девушка, достигшая совершеннолетия и вступившая в права владения, но ещё не обзаведшаяся спутником жизни. В этой горной стране времён Старого Царства, как ты, возможно, помнишь, был матриархат, и имущество передавалось не от отца к сыну, а от матери к дочери. Миньей — кроме владетельной девушки-холостячки — ещё звали главнокомандующего. Мы долго пытались подобрать термины, которые бы и передавали смысл оригинальных слов, и в то же время были понятны современным людям, и в итоге остановились на «королеве-матери» и «королеве-дочери», хотя чаще всего они не были матерью и дочерью в прямом смысле слова: королева-дочь могла быть старше «матери», и зачастую они были довольно дальними родственницами, представлявшими разные ветви

правлящего рода. В Сарандане существовало интересное разделение власти: королева-мать правила страной, налоги, законы и благополучие граждан были в её ведении, в то время как королеве-дочери подчинялась армия, как обычная, так и колдовские её части. Королева-дочь следила за спокойствием, соблюдением законов и безопасностью границ. Работая в тандеме ми и минья — «полноправная хозяйка с семьёй, госпожа» и «маленькая девочка» обеспечивали процветание своих земель.

— Выходит, Хранители...

— Да, Хранители подчинялись только королеве-дочери, минье, если тебе нравится старый термин. Причём, напрямую, без всяких генералов или кого-нибудь ещё. Если хочешь так считать, они сами были кем-то вроде её генералов.

Выходит, королева-дочь, тут и там встречавшаяся на протяжении всех пяти тетрадей — это и есть минья? Если бы колдунья знала, то читала бы про неё намного внимательнее!

— *Доброе утро*, — сонный и немного помятый Мирт остановился у их столика. — *Я не сильно опоздал? Ещё осталось что-нибудь?*

— Садись, сейчас попросим тебе тоже что-нибудь найти.

Пока отец и сын разбирались с завтраком и расставляли новые тарелки на столе, Сантинали думала стоит ли задавать сотню тут же появившихся новых вопросов. Но что, если учитель насторожится почему её вдруг так заинтересовала эта тема? Может ли быть несколько миней одновременно? Если один Хранитель принёс клятву кому-то, кого он решил звать миньей — как должны поступить остальные Хранители? В современном мире эти подробности были никому не нужной исторической ерундой.

Она не заметила, как все разговоры в столовой стихли, а жующий Мирт побледнел и уставился на кого-то, вошедшего в зал. К реальности колдунью вернуло странное чувство, будто прямо за её спиной развели огромный костёр, и ещё немного, и она сама загорится.

Сантинали медленно повернула голову. Верно: прямо за её стулом стоял Шанасаннан и недобро смотрел по сторонам. И без того большой, с грозным взглядом красных глаз, в своих доспехах и плаще он выглядел в столовой так же инородно, как цветущий розовый куст посередине занесённого снегом зимнего сада. Взгляды всех присутствующих были прикованы к его огромной фигуре, и судя по выражению обращённых к ним лиц — никто не ждал от него ничего хорошего.

— Привет, — Сантинали попыталась улыбнуться, но не была уверена, что у неё это получилось. — Вы уже проснулись? Я как раз думала...

— *ЧТО ВСЁ ЭТО...* — начал в своей громогласной всё сносящей на пути манере ша, как из-за его спины появился Шанаран:

— *Ренан, замолчи.*

Сантинали с удивлением отметила, что словоплёты были почти одного роста, будто кто-то линейкой мерил, только Хранитель Севера в сравнении с Хранителем Юга казался тонким тополем на фоне скалы.

— *И возьми себя в руки. Сожжёшь всё к праотцам здесь. Вдохни. Выдохни.* — Шанаран сделал одной рукой жест, показывая как вздымается и опадает грудная клетка, а второй ловко отодвинул стул рядом с Сантинали и тут же уселся. — *Доброе утро, Аластар. Знакомьтесь, мой брат. Он здесь недавно, поэтому прошу простить его манеры,* — ша уже запустил руку в тарелку с овощными палочками и теперь аппетитно хрустел морковкой. Пудинг королевны он предусмотрительно не трогал.

Шанасаннан посопел немного и повторив манёвр Шанарана сел слева от Сантинали. К

ним боязливо подошла служанка неся ещё два набора столовых приборов.

— Ещё один словоплёт, прошедший все одиннадцать кругов посвящения, — замороженно рассматривая его пробормотал Аластар. — Вы говорите, вы братья?

— *Побратимы*, — тут же уточнил Шанаран. — *Мы вместе учились*.

— *Как же вместе*, — пробурчал Шанасаннан, рассматривая содержимое своей тарелки, — *Ты стал Шаной на полтора года раньше меня. И ты ешь руками!*

— *Здесь принято такое есть руками*.

— *И ещё ты в белом!*

— *Это не белый, а бежевый*.

— *Без разницы! С каких пор ты носишь светлую одежду? Смотрителей на тебя нет!* — Аластар, Мирт и Сантинали переводили взгляд с одного ша на другого. Похоже, они стали свидетелями какого-то спора, начавшегося ещё наверху. — *Да ещё в гостиничном халате!*

— *По крайней мере в таком виде я выделяюсь намного меньше, чем ты в своём дурацком доспехе*.

— *ОН НЕ ДУРАЦКИЙ*, — тут же вспыхнул Шанасаннан.

— *Сегодня же пойдём купим тебе нормальную одежду*, — не обращая на него внимания продолжал Шанаран. — *И прекрати так громко думать, от тебя раскалывается голова*.

— *Неженка*.

— *Сам такой*.

Они замолчали, каждый занятый своей едой. Неужели они успели поссориться?! Но как? Из-за чего? Сантинали попробовала спрятаться за своим стаканом с молоком. Что за глупая ситуация. Как теперь быть? Как выкручиваться?

— Очень приятно познакомиться, господин Ренан, — немного придя в себя начал было учитель Тео, но Хранитель Юга тут же возмутился:

— *Для вас Шанасаннан, не знаю вашего имени*, — похоже, у ша с самого утра было ужасное настроение.

— *Аластар Теодор, учитель и куратор О'Сантинали*, — тут же откликнулся Шанаран. — *Я же тебе о нём... рассказывал*.

— *В твоих воспоминаниях он выглядел совсем не так*.

За столом опять повисла напряжённая тишина.

— *Воспоминаниях?* — Учитель Тео совсем растерялся. — Шанасаннан? Как Хранители Юга времён Старого Царства? У вашего учителя были удивительные познания в истории...

Шанасаннан хотел возразить что-то ещё, но встретился взглядом с Шанараном и, наконец, умолк. Похоже, Аластар отказывался верить в очевидное. Хотя Сантинали и понимала, что на его месте тоже не поверила бы в такое — кто в своём уме согласится хотя бы допустить мысль о том, что люди, жившие больше шестисот лет назад, сидят с тобой за одним столом — сейчас поведение учителя казалось ей несколько глупым. Так дальше продолжаться не может.

— Учитель, у меня к вам есть один очень важный разговор. Пойдёмте ко мне после завтрака.

Остаток завтрака прошёл напряжённо: Шанасаннан то и дело зыркал по сторонам, и от его грозного взгляда окружающие столики быстро опустели. Шанаран выглядел бледным и невыспавшимся, и в один момент Сантинали даже показалось, что колдун вот-вот уткнётся

носом в салат и захрапит, но всё обошлось. Никто больше из их экспедиции не появился, и, наконец, они отправились наверх. От предстоящего разговора Сантинали нервничала всё сильнее, и мысли как она будет его вести, появившиеся во время еды, сейчас испарились без следа. Может, всё же дурацкая идея была посвятить учителя Тео в секрет? С другой стороны рано или поздно придётся это сделать, и позже будет ещё тяжелее.

Мирт всё крутился вокруг в надежде, что его позовут тоже, и Шанаран, переглянувшись с королевной, пропустил его в комнату перед собой. Пусть знает, у кого учится. Наконец, все расселись по креслам. Один Шанаран, помедлив на пороге, направился к кушетке и лёг, закрыв глаза.

— То, что я сейчас скажу, может показаться вам донельзя странным. Вздорным. Или невозможным, — начала Сантинали. В основном она обращалась к учителю Тео. — Как вы уже, возможно, догадались по интересу отца к этой экспедиции, его желанию оплатить поездку... Дело является интересом Короны. Во время моего путешествия в Белую Скалу — к Наран-Шасскому перевалу — я случайно обнаружила захоронение последнего Хранителя Севера.

«Это же огромный прорыв в исследованиях, Санти, почему ты раньше не сказала?!», — могла прочитать во взгляде учителя королевна, но тот справился с порывом вскочить и в напряжённой позе сидел, готовый слушать дальше.

— Но я обнаружила не только захоронение, но и... и самого Хранителя, — Сантинали перевела взгляд на колдуна, с безучастным видом лежащего на кушетке. — Шанарана. Знакомьтесь. Последний Хранитель Севера королевства Сарандан, Шанаран.

Аластар молчал. То ли ждал, что кто-нибудь сейчас вскочит с криком «Шутка! А ты поверил!», то ли пытался сформулировать свою просьбу, чтобы Сантинали обратилась к целителю, в как можно более мягком виде. С буйно-больными ведь не шутят, особенно если те — колдуны с боевым опытом.

— И тут выяснилась интересная особенность: древняя магия ша как никакая подходит для борьбы с иными сущностями, — продолжила тем временем королевна. — И в Ясеновой Роще проблема тварей стоит намного острее, чем принято признавать. С учётом некоторых новостей, которые стали известны нам недавно, стало понятно, что Шанарану с надвигающейся угрозой в одиночку не справиться. А в тех тетрадах, что вы мне дали, было однозначно написано, что у нас есть все шансы найти и разбудить остальных Хранителей. С этой целью отец отправил нас сюда. И вчера мы выполнили возложенную на нас задачу.

— Нашли Шанасаннана, — уточнил учитель Тео.

— Да. Хранитель Юга, Шанасаннан, — Сантинали сделала жест в сторону ша, с всё таким же угрюмым видом сидящего в кресле. — Пожар в храме Луноликого стал следствием его пробуждения. Я, признаться, не ожидала такого эффекта...

— Два шестисотлетних колдуна, шанаши... ты представляешь, какой силой — мы говорим теоретически — они должны обладать? — Аластар от напряжения даже наклонился слегка вперёд, задавая этот вопрос. — С какой стати они должны тебе подчиняться? Точнее, вообще кому-либо, не только тебе?

Шанасаннан широко улыбнулся, но промолчал. И вдруг Сантинали поняла, что вся его злость, угрюмость — они в большой мере ненастоящие. Просто по его мнению именно так должен бы вести себя нормальный человек, оказавшийся в незнакомой обстановке. А он изо всех сил хотел казаться нормальным. Ей вспомнился Шанаран в его первые дни жизни в Белой Твердыне, который мог часами просто стоять не шевелясь и наблюдать за другими:

как они тренируются, стирают или играют в пыли. Чтобы потом повторять чужие движения, жесты, а то и мелкие выражения лица. Каждый из них приспособливается по-своему.

— Они признали меня своей миньей.

— Миньей? Но это же смешно, — теперь Аластар откинулся в кресле. Было видно, что ещё немного и он вскочит и начнёт кружить по комнате. — Титул миньи прекратил своё существование вместе с Саранданом. А это, не забывай, времена Старого Царства. Больше пятисот лет назад. И ты хочешь сказать, что вот, колдун возвращается в наш мир через шесть сотен лет, и первое, что он делает — ищет себе новую хозяйку? Когда он, возможно, наконец, обрёл свободу?

Сантинали молчала. О некоторых подробностях её встречи с Шанараном знали только они вдвоём, и королева собиралась оставить это так до окончания времён.

— Санти, ты знаешь какого я о тебе мнения. Как я тебя люблю... Но то ли кто-то очень хорошо дурит тебе голову, то ли сошёл с ума и убеждает всех окружающих в истинности своего бреда, — он покосился на Шанарана.

— Откуда тогда по вашему мнению здесь взялись два полностью обученных шанаша? Если вы сами говорили, что...

— Это было моё предположение! То, что мне не удалось найти до Шанарана никого, кто мог бы помочь моим детям, ещё не значит, что в каких-то удалённых уголках не прячутся мастера-словоплёты, и Шанаран как раз является прекрасным тому примером.

— *Минья, хочешь я его сожгу? В этот раз никаких поджогов, я буду точен,* — предложил Шанасаннан.

— Нет, Ренан. Я хочу, чтобы учитель мне поверил. Твоё предложение не решает проблемы.

— *Аластару нужно доказательство,* — не открывая глаз заявил Шанаран. — *Аластар, какое доказательство вы посчитали бы достаточным?*

— Разбудите при мне ещё одного Хранителя.

— *К сожалению, вам придётся выбрать что-нибудь другое: во-первых до любого из оставшихся Хранителей путь неблизкий, во-вторых если вы хотите пережить это событие, то во время пробуждения вам стоит находиться от нас как можно дальше. Да и в данный момент у меня всё равно не хватило бы сил разбудить кого-либо...*

— Но может тогда Шанасаннан мог бы...

Хранитель Юга захохотал, и даже Шанаран позволил себе бледную тень улыбки.

— *Ну уж рассмешили,* — утирая слёзы выдавил из себя Шанасаннан. — *Похоже, Клякса был прав, и о шанаша вы вообще ничего не знаете. Давайте подберём что-нибудь такое, чтобы и вы поверили, и мы могли.*

— Например? — Немного недоумённо спросил Аластар.

— *Вас же нужно убеждать, а не меня,* — пожал плечами Шанасаннан. — *Я-то точно знаю кто я такой.*

Они замолчали на какое-то время, каждый пытался придумать убедительное доказательство того, что словоплёты не врут.

— *Кстати, минья говорила, что вы сюда приехали искать мою ставку?* — вдруг спросил Шанасаннан. — *Что если я помогу вам найти её? Если от неё хоть что-нибудь осталось, конечно.*

— Мы можем попробовать такой вариант, — немного подумав кивнул учитель Тео. — Но вам нужно будет в процессе продемонстрировать что-нибудь такое, чего не мог бы знать

просто хорошо знающий историю человек.

— *Но вы, как просто хорошо знающий историю человек, не сможете меня проверить в этом случае,* — парировал Хранитель Юга. — *Ладно, разберёмся по дороге. Когда выдвигаемся?*

— *Завтра,* — откликнулся Шанаран. — *Мы ждём местного проводника. Современного.*
— *Ладно.*

— *Тогда будет время разобраться с моей одеждой. Клякса, пойдёшь с нами?*

— *Нет. Я спать.*

Сангинали проводила взглядом уходящего в свои комнаты колдуна. Аластар тоже не выразил желаний идти по портным лавкам, поэтому колдунья и ша остались одни.

— *А мальчишка, который был с нами? Он...?*

— Мирт Теодор, ученик Шанарана, — и заметив как нахмурился Шанасаннан, поинтересовалась: — *Что, тоже не похож?*

— *Ни капли. Как странно.*

— *Ты знаешь, что бы это могло значить?*

— *Без понятия. Возможно, это признак его безумия, но о таком не хочется даже думать.*

— *Безумия?* — Они уже неторопливо прогуливались по улочкам города. Рейс — заместитель Танарина, оставшегося в столице — увидев Шанасаннана и встретившись взглядом с королевной, понимающе пробурчал что-то из серии «ещё один красноглазый колдун?» и отпустил их без сопровождения.

— *У Кляксы были столетия, чтобы погрузиться в самые глубокие пучины отчаяния. Мне достался только небольшой кусочек в его воспоминаниях — остальное он поторопился спрятать — но мне с лихвой хватило. Я даже в чём-то рад теперь, что ещё только позавчера мне проткнули сердце, а вчера Клякса уже разбудил меня. Не было всей этой...* — Шанасаннан неприязненно передёрнул плечами. — *Тьмы.*

Ша замолчал. Сангинали судорожно пыталась придумать, что сказать, чтобы продолжить разговор, но все слова куда-то пропали. Она, конечно, думала о чём-то подобном раньше, но разум всегда гнал прочь такие мысли. Ведь Шанаран казался таким обычным. Конечно, не в те моменты, когда источал мертвящую жуть. Да, он вроде бы говорил что-то о своём заточении, но что-то такое обычное... причём, он ведь говорил, что не был в сознании всё время. Что иногда он забывался. Но что было тому причиной?

— *Я тебя расстроил?* — Заметил изменение в её настроении ша.

— *Нет. Просто я раньше не пыталась представить какового это: провести даже десять лет в полной темноте и одиночестве. Но почему ваше... посмертие... было таким разным?*

— *Потому что наши силы заключены в разном. Сейчас странно это говорить, но изначально Клякса специализировался на водной стихии. И хочу сказать, что водяной шанаша из него был отличный. А потом тот несчастный случай, и он из простой Черепахи стал Чёрной.*

— *Несчастный случай?*

— *Дело настолько давнее, что не стоит вспоминать об этом. Если тебе действительно интересно, пусть лучше Клякса потом сам тебе расскажет. Ничего трагичного. Просто не повезло.*

— *Ладно... Ты называешь Рана Черепахой. У тебя ведь тоже есть животное-символ?*

— Конечно. У каждого шанаша, прошедшего восемь кругов, было такое. Я — Петух. Шанаданна — Тигр. Шанамийс — Змея. Если тебе это пригодится когда-нибудь, конечно. Животное указывает на то, в чём шанаша особенно хороши.

— В смысле?

— До седьмого круга у шанаша нет предпочтений. Все сравнительно слабые шанаша могут заниматься всем в равной мере одинаково. Заговорить дом от мышей или проклясть воина на смерть в битве заберёт у него приблизительно одинаковое количество сил. Но те, кто достигает истинных вершин в искусстве словоплетения... некоторые вещи нам получаются проще, чем остальные. Не то, чтобы то, что мы умели делать раньше, становится сложнее. Просто что-то начинает забирать намного меньше сил. Ты так полно овладеваешь умением, что оно становится твоим вторым дыханием... Не знаю, как лучше объяснить. Мне всегда было проще крошить врагов, чем говорить, — Шанасаннан опять улыбнулся. — Клякса — Черепаха. Чёрная. Когда мы были живы, это значило, что перед тобой шанаша, которому особенно хорошо удаются вещи, связанные с жизнью. И смертью. Убить кого-нибудь одним словом, и даже не моргнуть — легко. Подстроить несчастный случай. Или вылечить тяжёлую болезнь. Всё живое безропотно подчиняется Чёрным Черепахам.

— А тропа теней?

— Тропа теней?

— То, как мы возвращались из храма после твоего пробуждения.

— А, это. Мы называем это «ходить тёмной стороной». Туда уходят души умерших. По крайней мере ша в это верят.

— Ясно. Понятно, — Сантинали замолчала. Лучше пока что ничего больше не спрашивать. Слишком Шанасаннан охотно рассказывает какие-то жуткие, даже невероятные вещи.

— Так вот, — колдун тем временем вернулся к основному вопросу, заданному королевой. — Так как Клякса — Чёрная Черепаха, ему было много проще вернуться с тёмной стороны. Он ведь раньше делал это иногда по десять раз на дню. Мне, Петуху, всё, что удалось сделать — это не сгинуть бесследно после смерти.

Тем временем они остановились перед лавочкой, где Сантинали всегда заказывала себе одежду, когда приезжала в Сана-Сану. Звякнул над дверью колокольчик, выпуская посетителей.

— То есть, если меня вдруг убьют, то Ран сможет и меня воскресить? — Сама того не ожидая вдруг спросила Сантинали.

— Тебя? — Шанасаннан смерил королеву оценивающим взглядом. — Нет, тебя, минья, не получится.

— Почему?

— Потому что... — но закончить Шанасаннан не успел: в воздухе свистнула короткая стрелка. Воздух вокруг королевы зазвенел от активировавшихся защитных заклинаний, но всё, что смогли сделать защитные амулеты, так это слегка изменить траекторию её полёта, так что острие вонзилось не в грудь, а в руку. Сантинали вскрикнула от боли и неожиданности, чувствуя как адонал растекается по телу, вытравливая магию из её крови. Само по себе противомagicеское средство было не очень опасно, а его действие сходило на нет через сутки, максимум через двое. Но проживёт ли она достаточно долго? Шанасаннан рыкнул, как настоящий дикий зверь, и вторая стрелка каплями расплавленного металла

упала на мостовую и забрызгала штаны колдуньи. Ша втолкнул Сантинали в лавку и захлопнул дверь, уходя с линии обстрела.

— Добро пожал... — начал было портной за прилавком, но враз замолк, увидев кровь, расплывающуюся по рукаву Сантинали.

— Ты знаешь, кто стрелял? — Язык плохо слушался. Не только от шока и боли, но и от ощущения потерянной силы.

— Нет, — Шанасаннан отодвинув занавеску на окне и напряжённо вглядывался в дома напротив. — Я его не почувствовал. И сейчас не чувствую. Хорошо подготовился, гад.

— Ладно, — Сантинали закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. — Как думаешь, он сунется за нами сюда?

— Не думаю. Здесь ему не укрыться, а в прямом противоборстве со мной никому не выстоять, — Шанасаннан подумал об этом так уверенно, что Сантинали ни на мгновение не усомнилась. Да, против огненной мощи Ренана не устоять никому.

— Значит подождём пока уйдёт... Тем более мы уже добрались, куда нужно. Снимем с тебя мерки, может, подберём что-нибудь из готовой одежды. А там посмотрим. Может, Шанаран проснётся и отведёт нас домой через тени... — колдунья пошатнулась. Но как они поймут, что опасность миновала, если ни она, ни Ренан не видят и не чувствуют стрелка? — Пожалуй, мне нужно сесть.

— Эй, уважаемый! — Шанасаннан, зыркнул на портного, тот заискивающе улыбнулся. — Нам бы лекаря. И кто у вас тут на одежду принимает заказы?

Шанаран сидел на кушетке с закрытыми глазами. Всё ещё бледный, но не так смертельно, как раньше. С опущенными плечами, будто все тяготы мира устроились на его спине. Лучше бы он кричал и метал молнии — так хотя бы была возможность обидеться или попытаться оправдаться. А так... Чувство вины за собственную невнимательность грызло ещё сильнее. Сантинали вздохнула. Вообще ситуация казалось странной: её чуть не убили, и при этом её больше волновало то, что Шанаран будет ругаться, чем собственная смерть. На столике перед ша лежал та самая злополучная металлическая стрелка.

— Судя по оружию — это наши друзья-контрабандисты, — наконец, вздохнул он. Шанасаннан и Сантинали с облегчением выдохнули: судя по тону колдуна буря миновала. Или откладывалась на неопределённое время. — И стрелявший должен был быть совсем недалеко от вас. Ренан, ты говоришь, что не видел никого подозрительного?

— Ни души. Все обычные горожане. И толпы, в которой он мог бы скрыться — тоже не было.

— Отвёл вам глаза? Хм... — Шанаран встал и подошёл к окну. Посмотрел на внутренний садик. — Вообще такое возможно. Но количество подходящих заклинаний очень ограничено. Конечно, если противник использовал какое-то «обычное» заклинание из наследия ша, это одно дело. Если же он специально использовал заклинание против ша, то это очень тревожный сигнал. Нам стоит быть готовыми к наихудшему варианту развития событий.

— Но почему это может быть так важно? — Ощущение собственной беспомощности мучило Сантинади уже который час мешая сосредоточиться. Быстрее бы действие адонала прошло! — Вы ведь шанаша, древние и могущественные колдуны.

— Шанаша на самом деле уязвимы немногим меньше обычных людей. Нужно только знать куда бить и как. Если враг понял с кем имеет дело, то нам стоит быть готовым к

очень неприятным неожиданностям, — Шанаран отвернулся от окна и отсутствующим взглядом посмотрел на Сантинали, сидящую в кресле, и Шанасаннана, стоящего рядом с ней. — Вы одежду хоть заказали?

— Да, часть у нас уже с собой, а остальное завтра привезут.

— Хорошо. Ренан, тебе, похоже, придётся ехать с реконструкторами одному. Мы с миньей лучше подождём вас здесь.

— Но я тогда тоже лучше...

— Нет. Тебе нужно найти подход к Аластару. Это не стоит откладывать на потом. Тем более у тебя есть шанс произвести нужное впечатление на собственной земле. На твоём месте я бы не упускал такую возможность.

Сантинали не могла видеть выражения лица Шанасаннана, но она отчётливо услышала, как ткань на спинке её кресла затрещала под рукой ша.

— Ты всегда был слишком умный, Клякса, — проворчал Хранитель Юга, и Сантинали почувствовалась странная язвительность в его мыслях.

— И несмотря на это вынужден терпеть твоё присутствие даже сейчас, в новой жизни, — Шанаран опять вздохнул. — Идите, мне нужно немного отдохнуть. Минья, проследи, пожалуйста, чтобы он нормально переоделся. Современная мода нам непривычна, не хотелось бы, чтобы Ренан допустил какую-нибудь досадную оплошность в своём гардеробе.

- «Досадную оплошность в своём гардеробе!» — зло бурчал Шанасаннан, пока они шли по коридору. *— Да за кого он меня держит! Будто бы сам не вернулся в этот мир меньше года назад! А уже такой всезнайка. Стал ещё большей язвой, чем был! «Терпеть твоё присутствие даже сейчас», ишь ты! Как ты его терпишь?!*

Но Сантинали почти не прислушивалась к ворчанию ша, прокручивая разговор в памяти ещё раз и ещё. Что-то было не так. Что-то её настораживало, не давало покоя. Но что?

Лежать у себя оказалось невыносимо. Даже несмотря на слабость и потрясение после нападения заснуть не удавалось. Сквозь неплотно задёрнутые шторы просачивался свет, да ещё и рука болела — из-за адонала магические обезболивающие почти не работали, а обычные травы действовали слабо. И незаметно, но неуклонно возвращались воспоминания. Те самые, которые Сантинали гнала от себя последние несколько лет.

— Шанаран? — Прошептала колдунья в полумрак комнаты.

— Я здесь, минья, — тут же откликнулись тени в углах. *— Что-то случилось?*

— Н-нет, — Сантинали замолчала. Не будет же она ныть, что ей просто поговорить. Ощутить чьё-то присутствие рядом. — Просто...

Пауза затягивалась.

— Минья?

— Ничего. Забудь, Шанаран. Прости, что побеспокоила.

Сантинали опять попробовала заснуть, и опять безуспешно. Мысли переползали с одного на другое. Что, если Шанасаннан не победит нового держателя, двигающегося на Ясеновую Рошу? А что, если победит? Как быть с другими Хранителями? Сейчас они находились ближе всего к ним. Кто знает, когда ещё доведётся вернуться в эти горы, особенно с учётом переезда в Страйху... Страйха. Перед глазами опять встали бескрайние степи, редкие роши из странных деревьев, привычных к жаркому солнцу и пронзительным ветрам. Курганы, стоянки кочевников и редкие поселения с домиками из выветрившегося

известняка. Широкие медленные реки, тучные стада на переправе. Огромное вытоптанное поле, земля, размокшая от крови и вороны, лениво отлетающие в сторону при твоём приближении. Отсветы огня на острое ножа. Запах пота, грязи и металла.

Колдунья была уверена, что одна в комнате, и вздрогнула от неожиданности, когда кровать прогнулась под чужим весом. Шанаран сидел в изножье и поблёскивал на неё из полутьмы вишнёвыми глазами. Сантинали не слышала, чтобы открывалась дверь или скрипели половицы. Неужто он опять воспользовался тропой теней? В своём-то текущем состоянии! Ему самому стоило лишний раз не подниматься с постели, а он тут ходит!

— Шанаран? — Она приподнялась и села, опираясь на подушки.

— *Тебе нужно поговорить, минья.*

— Нет, мне нужно отдохнуть, желательнее поспать. И тебе, кстати, тоже. Зачем ты встал?

— *Я не могу слышать твои кошмары и ничего не делать.*

— Опять эта глупость про кошмары, — Сантинали хотела выглядеть независимой, но пронизательность ша пугала. Всё-таки он умеет читать мысли. Опять же, то, как он считывал память у главы отряда контрабандистов и делился потом с нею его воспоминаниями, как передал свои воспоминания Шанасаннану... определённо. Стоило это принять за данность с самого начала и не терзаться глупыми сомнениями.

— *Это не глупость. Поговори со мной, минья.*

— Мне не нравится это прозвище, — говорить о чём угодно, лишь бы отвлечь его!

— *Раньше ты не была против.*

— Раньше я не знала, что оно значит. Не зови меня больше миньей. Я не имею никакого отношения к Сарандану.

Шанаран помолчал какое-то время размышляя. Наконец, склонил голову, словно соглашаясь с какими-то своими мыслями:

— *Хорошо. Как мне обращаться к тебе?*

— Когда никого нет рядом, можешь звать меня просто Санти. При посторонних ты и до этого вроде бы неплохо справлялся.

— *Санти,* — словно на пробу послушно повторил колдун. Сантинали против воли покраснела. Кажется, он никогда так не звал её раньше. Может, всё это глупости? Звал бы миньей и дальше. — *Что тебя тревожит, Санти?*

— На меня сегодня покушались. Разве этого недостаточно? — Недовольно буркнула королевна. — Не думала, что меня будут поджидать в Сана-Сане. Причём — возле портного! Откуда они могли знать, что именно в тот день я поведу Ренана за новой одеждой?

— *Может, они просто сторожили тебя там каждый день. Ведь ты всегда бываешь в той лавке, когда приезжаешь сюда. Или следили за тобой и улучили момент, когда ты окажешься на улице без охраны и не со мной... Объяснений может быть множество.*

— Если бы мне от этого было легче...

— *Действие адонала не должно переноситься так тяжело, я спрашивал Аластара. Определённая тревожность — да, но не то, что я вижу и слышу перед собой. Почему ты так переживаешь?*

— Я не переживаю!

— *Хватит. Я буду сидеть здесь пока ты не начнёшь со мной разговаривать. Если для этого понадобится вся ночь — так тому и быть.*

Сантинали зло посмотрела на ша, но тот оставался спокоен, похожий на мертвеца в

своих светлых одеждах.

— Когда я была в Страйхе — во время войны — мне приходилось сталкиваться с этим снадобьем. Скажем так, я испытала на себе его действие не в самых лучших условиях, — колдунья замолчала. Молчал и Шанаран. Он явно не торопился никуда уходить и ждал продолжения. — И сейчас, находясь под его действием, я невольно вспоминаю то, что сопутствовало моему прошлому столкновению с ним.

— *Тебя пытали?*

Сантинали вздрогнула.

— Нет. Почти нет. Я же дочь короля. Очень ценный пленник.

— *Из тебя плохой врунишка, Санти.*

— Я говорю правду. В сравнении с тем, как обращались с остальными — мне очень повезло. Другой вопрос, что и это «повезло» пережить было совсем нелегко.

— *Как же они догадались использовать на тебе противомагическое снадобье?*

— Это была больше война колдунов, чем простых смертных, — колдунья горько рассмеялась. — Стреляй в кого хочешь — не промажешь, попадёшь в мага. Те, что попроще, сразу шли в расход — адонал стоит слишком дорого, а без него колдуна не удержишь. Нас же — «элиту», — Сантинали скривилась повторяя это слово за кем-то из своего прошлого, — держали, как возможный предмет торга во время переговоров. Или ради выкупа.

— *Тебя быстро выкупили, Санти?*

— Мне удалось сбежать. Самым сложным было выбраться из бараков и потом дальше — за посты. А дальше дело техники. Вокруг было слишком много магии, слишком много обрывков боевых заклинаний. Я ушла через загрязнённое поле — за мной просто не смогли пройти. И стрелами не достали. А если бы били заклинаниями — всё поле могло взорваться и утащить за собой не только меня.

— *А сама ты не боялась попасть в заклятие?*

— Боялась, конечно, — Сантинали поёжилась от слишком близко подступивших воспоминаний. — Но тогда мне было не до страха. Да и мне было проще: из меня боевой маг — пшик один. Битвы только издалека видела. Я ведь в основном как раз занималась тем, что обезвреживала такие поля. Это моя основная специализация — чувствовать и расплести чужие заклинания. Артефактор наоборот.

— *Хм... Ты, наверное, и нас с Ренаном чувствуешь?* — Вдруг сменил тему ша.

— Да, — не почувствовав подвоха кивнула колдунья. — Ренан на раскалённый камень похож, когда собирается колдовать. У меня от его жара аж кожу стягивает. А от тебя склепом тянет. Жутко до одури.

— *Теперь я понял почему ты так меня боялась,* — Шанаран закрыл глаза и Сантинали, наконец, вздохнула с облегчением. Взгляд колдуна был слишком тяжёлым. Он заставлял заглядывать слишком глубоко. Не просто повторять давно заученные слова, которые королева произносила не раз и не два — друзьям, родственникам, на дознаниях и допросах. Но сделать над собой усилие и ещё раз попытаться объяснить что она чувствует на самом деле? Нет. Шанаран, как и остальные, удовлетворится словесной шелухой. Не станет пытаться понять. Это не стоит усилий, необходимых, чтобы произнести хоть одно слово.

Колдун встал. Сантинали было понадеялась, что он сейчас уйдёт, но нет: ша подошёл к изголовью и остановился прямо над ней. Даже руку не нужно было вытягивать, чтобы прикоснуться к его рубашке. Королева замерла: что он затеял? Почему стоит и не уходит? Почему молчит? Он задумал продолжить допрос? Всё же не стоило говорить про склеп —

вдруг он обиделся? Шанаран опять сел на кровать, на этот раз прямо перед ней. На мгновение их взгляды встретились и Сантинали даже открыла рот, чтобы сморозить какую-то глупость, но колдун наклонился вперёд и обнял её. Крепко, но в то же время осторожно, чтобы лишний раз не беспокоить раненную руку. И совершенно неожиданно.

— Что ты...

— *Я буду здесь сколько понадобится, так что не торопись.*

Они сидели так минуту. Другую. От рубашки Шанарана пахло лавандой и чем-то ещё. Никаких склепов и мертвецов. Тепло человеческого тела. Живого чистого человеческого тела. Сантинали закрыла глаза и обняла его здоровой рукой в ответ. Как давно она вот так прикасалась хоть к кому-нибудь?

— Там было страшно, — наконец, пробормотала она.

— *Я знаю.*

— А когда приходил тюремщик... Он... Мы... — она замолчала.

— *Я знаю.*

— И я всё ждала, что меня спасут... Но никто не приходил. Это так страшно — когда нет надежды.

— Я знаю, — едва слышно прошептал Ран ей в волосы.

Ей снилось что-то хорошее. Сантинали не помнила подробностей, но ощущение солнца на лице и лета остались приятным послевкусием ото сна. Колдунья улыбнулась своим мыслям — давно ей не снились такие сны. И так уютно... Она резко открыла глаза. На улице стояла глубокая ночь. И Шанаран спал с ней в одной постели обнимая со спины. Одна его рука под её головой, вторая — вокруг талии. И тёплое дыхание на затылке.

Вчера днём она плакала. Долго. А колдун всё так же обнимал её и гладил по спине. Потом она совсем устала и, кажется, заснула. Он так и не ушёл? Был с ней всё это время, как и обещал? Насколько позволяла раненная рука и стараясь не потревожить ша, Сантинали приподнялась на локте. Даже днём в комнате было сумрачно, а сейчас вообще стояла кромешная темень. Что делать? Мужчина в постели — если утром их обнаружат вместе, даже если ничего и не было — ох, какие будут пересуды. Но будить его сейчас? Может, лучше подождать рассвета? Тем более, что Шанарану тоже стоит отдохнуть. Сантинали сжала и разжала кулак, осторожно подвигала плечом. Рука почти не болела. Может, словоплёт мимоходом подлечил её? Магия ша, похоже, не подчинялась обычным колдовским законам, и на адонал ей было плевать.

И что будет дальше? Как она сможет посмотреть ему в глаза после вчерашнего? Он видел её слабость. Какой она после этого сюзерен, защитник?

— *Сантти.*

Всё же разбудила. Королевна замерла не зная, что делать дальше. Мысли Шанарана были полны сонной тягучести. Может, он и говорит сквозь сон, не проснувшись до конца?

— Я здесь.

— *Не уходи.*

— Не уйду. Я здесь.

Утро застало Сантинали в одиночестве. Постель была пуста, и только примятая вторая подушка напоминала о прошедшей ночи.

В столовой царило удивительное оживление: оказалось, что проводник уже приехал, и теперь все члены экспедиции торопливо заканчивали «последний цивилизованный завтрак» перед несколькими неделями карабканья по горным склонам.

Шанасаннан щеголял в новой тёмно-зелёной рубашке.

— *Давно хотел выяснить идёт ли мне зелёный,* — пояснил он свой необычный выбор.

Большая часть воинов уезжала вместе с учёными, но сам начальник стражи, Рейс, и двое его людей оставались с королевой. У Сантинали не было времени остановиться и подумать, пока последний участник экспедиции не переступил порог гостиницы. Но вот, наконец, все уехали, и в гостинице повисла странная, непривычная тишина. Были слышны голоса других постояльцев, где-то стучала швабрами прислуга, но колдунье казалось, что они остались совсем одни. Она замерла посередине опустевшего холла. Что теперь?

— *Санти.*

Королева вздрогнула.

— Да? — Стараясь не выдать охватившего её смятения, Сантинали повернулась.

— *Доктор ждёт. Если ты закончила с проводами — пойдём,* — Шанаран повернул в одну из дверей, ведущих прочь из холла. Ничто в его поведении не говорило о том, что всего несколько часов назад он крепко обнимал её, а ещё раньше — слушал её сбивчивые рассказы. Может, стоит вести себя точно так же — словно ничего и не было?

— С учётом того, что в рану был занесён адонал... ваши способности к восстановлению просто поражают, — заканчивая менять повязку заявил лекарь. — Хотя несколько дней вам придётся ещё потерпеть некоторый дискомфорт — но такие ранения обычно заживают несколько недель. Ни в коем случае не перенагружайтесь, не перегревайтесь, не переохлаждайтесь. Старайтесь соблюдать покой, и я уверен, скоро вам вновь можно будет насладиться местными источниками.

Смеркалось. Камни ещё хранили тепло солнца, но ветер уже был слишком прохладным, чтобы чувствовать себя уютно, пусть даже и кутаясь в тёплое шерстяное покрывало. Королева покосилась на своего соседа: Шанаран спал не обращая внимания ни на надвигающиеся тени, ни на приближающееся время обеда. Вот уже и припозднившиеся купальщики переговариваясь и шурша одеждами прошли по крытой террасе за их спинами, и на сад опустилась та странная тишина, когда дневные звуки уже затихли, а ночные ещё только начинают просыпаться.

— Ран, ужин.

— Мхм... — не открывая глаз то ли согласился, то ли прочистил горло ша. Прошло всего два дня с тех пор, как они разбудили Ренана, но Ран уже не выглядел похожим на мертвеца. И ни словом, ни жестом, не показывал, что именно он предыдущие полдня и полночи утешал рыдающую королеву.

Сантинали со вздохом поднялась:

— Я иду. Пойдёшь?

Колдун, наконец, открыл глаза и посмотрел по сторонам, словно только что проснулся.

— Ужин?

— Да.

— Пойдём.

Весь день он выглядел несколько рассеянным и неуклюжим, но с учётом всего пережитого Сантинали казалось, что в целом так и надо. В столовой былолюдно и шумно, но вокруг их столика висела тишина: на места отбывших только утром гостей ещё никого не успели посадить.

— Ран, — наконец, решилась Сантинали после второй смены блюд. Она говорила тихо, чтобы не привлекать лишнего внимания. Может, стоило подождать, пока они вновь останутся вдвоём, но вдруг ей опять не хватит решимости? — У меня есть вопрос.

— *Который не даёт тебе покоя целый день?* — Едва заметно усмехнулся ша. Может, он думал, что колдунье всё не даёт покоя прошедшая ночь, но на самом деле её интересовало другое.

— Да. Учитель Тео вчера обронил одну фразу, ответа на который я всё никак не могу придумать, хотя ломаю голову со вчерашнего обеда, — ну, может, она покривила душой — вспомнила она об этой фразе только сегодня после всеобщего отъезда — но это ей показалось неважным. Шанаран кивнул поощряя продолжать. — Он сказал, что вы, такие могущественные, только обретшие свободу — каков вам резон служить мне? Ты — ладно, у тебя не было особенного выбора. Ты принёс клятву, чтобы я тебя освободила. Но Ренан? Он-то зачем? И ещё ты говорил, что я ненамного слабее тебя. А Ренан сказал, что ты сильнее его — «стал шаной на полтора года раньше», хоть вы и учились вместе. Выходит, что я с ним приблизительно одной силы? Но я ведь даже в самых смелых мечтах не смогла бы сделать с холмом то, что он сотворил случайно. О каком равенстве сил тогда можно говорить?

— *Я услышал два разных вопроса, а не один,* — ша потянулся за планшетом с джемом и теперь в задумчивости помешивал её содержимое палочкой. — *Но постараюсь ответить на оба. Всю жизнь нас обучали служить. Весь наш уклад, все законы, правила и традиции... Шанаши не могут быть сами по себе. Они всегда служили — либо ми, либо минье. И если я имел время поразмыслить или хотя бы в каком-то виде привыкнуть к другому положению вещей, то для Ренана прошедшего после его смерти времени не было. Ты для него — как спасительная рука в новом незнакомом мире. Пусть всё изменилось, и даже люди теперь выглядят иначе, у него по-прежнему есть минья. Это очень много для него значит, — Шанаран помедлил и добавил: — *И для меня. А про силу так и вовсе просто: уверен, ты сама неоднократно встречала людей, которые были потенциально сильными магами, но момент, чтобы полноценно их обучить — был упущен. Или они оказались слишком глупыми, чтобы осилить действительно сильные, но тонкие для их ума заклятия. Важно ведь не только к какому количеству сырой силы у тебя есть доступ, но и то, насколько точно ты можешь ею управлять, насколько тонко применять. Не будь у тебя хотя бы одной составляющей, и годным колдуном тебе уже не стать.**

Как просто. Сантинали кивнула соглашаясь.

— А что с его семьёй?

— *С чьей?* — Шанаран настороженно перевёл взгляд на королеву.

— Ренана. В записях учителя было сказано, что он сдался, чтобы пощадили его семью.

— *Без понятия,* — колдун опять уткнулся в джем. — *И вряд ли мы когда-нибудь узнаем. Возможно, далёкие потомки Ренана ходят где-то по земле. Но раз мы теперь знаем, что нападавшие были тарденцами — вряд ли они хоть кого-то пощадили.*

— И Ренан... не горюет по ним?

— *А что он может сделать?*

Сангинали открыла рот, но так ничего и не сказав закрыла. «Что он может сделать?» Вот в таких случайных фразах и проявлялась вся пропасть между ею и её личным колдуном. Иногда ей начинало казаться, что он — совсем обычный. Пусть с не совсем обычными историей и способностями, но такой же, как все. А потом лишь одна фраза. И понимание, что он — совсем другой. Сколько ни старайся, ни притворяйся — нутро не переделать.

— *Я тебя расстроил, Санти,* — утверждая, а не спрашивая, заметил колдун.

— Наверное, ты думаешь, что я истеричка, — вдруг призналась Сангинали. И покраснев добавила: — И круглая дура.

— *Я так не думаю. Но почему ТЫ так думаешь?* — Шанаран сначала в удивлении вскинул брови, а потом нахмурился. Было видно, что он совершенно не понимает, как они вдруг так быстро перешли с одной темы на другую.

— Ты говоришь, что он ничего не может поделывать, поэтому и горевать смысла нет. А я вчера весь день и ночь... — королева умолкла не в силах описать свой позор.

Лицо колдуна дрогнуло, но он удержался и не улыбнулся.

— *Если бы ты была шанаши, а я — твоим учителем, то за такое поведение я бы выпорол тебя так, что ты неделю сидеть не смогла бы. Но ты — не шанаши. Тебе не нужны наши навыки. Поэтому тебе можно, и даже нужно плакать. Ты, как минья, обязана испытывать сильные чувства. Сопереживать. Сострадать. Это твой долг. А мы, шанаши, наоборот. Чтобы не потерять контроль над силой. И чтобы мочь выполнить любой приказ.*

— Любой?

Сангинали казалось, что она спрашивает в шутку, но что-то такое мелькнуло во взгляде ша, что Сангинали вздрогнула и отвела глаза. Пожалуй, не стоит спрашивать дальше. Ну что ж истеричкой и дурой её не считают. Возможно, следующие несколько недель будут не такими ужасными, как она представляла.

— А что ты думаешь о контрабандистах? — Опять поспешно сменила тему королева.

— *Думаю, что странно, почему они напали только сейчас, и только здесь. Я бы на их месте попробовал что-нибудь предпринять ещё в столице,* — Шанаран, так и не решив, что делать с джемом, отставил плошку. — *Но то, что они о нас не забыли — хороший знак.*

— В смысле?!

— *В смысле, что несмотря ни на что, костяк их тайной организации остался цел и продолжает работать. И, что немаловажно, считает, что ты, Санти, несёшь для них определённую опасность. Вряд ли они стали бы тратить драгоценное зелье лишь бы отомстить. Скорее они хотели либо убить тебя в предупреждение кому-то, либо убить тебя, чтобы устранить угрозу. Мне больше нравится второй вариант, потому что в первом случае они твоего отца наоборот — раззадорили бы ещё больше, а не запугали. Осталось понять в каком виде ты опасна для них. И воспользоваться этой слабостью.*

— Что-то мне не очень нравится всё это, — насупилась Сангинали.

— *Никто не обещал, что будет легко. Пойдём, я хочу немного полежать.*

Сон опять не шёл. Сангинали ворочалась с боку на бок, но безрезультатно: постель казалась слишком жёсткой, ночь — слишком ясной.

— Ран?

Но в этот раз темнота не ответила ей. Ни сразу, ни через пять минут, ни после

повторного зова. Может, с ним что-нибудь случилось? Не может Шанаран так крепко спать, чтобы не слышать её! По крайней мере сейчас, когда он уже так хорошо восстановился после последнего происшествия. Укутавшись потеплее — ночи в горах всё ещё были холодные, а в гостинице не топили — Сантинали выскользнула из своих комнат. Следующая дверь по коридору была её личного колдуна. Королевна постучала. Тишина была ей ответом. Она постучала ещё раз. Проверила не заперто ли. Шанаран не откликнулся. Не взламывать же двери посреди ночи! И тёмной стороной, в отличие от ша, ходить она не умеет. Что же делать? Сантинали вернулась к себе. Побродила по комнатам и вышла на балкон. Посмотрела на ночной сад внизу, на окна других постояльцев. Только в одном из них горел свет на третьем этаже. Колдунья посмотрела на соседний балкон. Кажется, дверь не закрыта. Или только кажется? Отсюда было плохо видно. Сантинали ещё раз глянула вниз. Будь её магия при ней — такое расстояние легко было бы преодолеть, но действие адонала ещё не до конца прошло, и колдунья сомневалась в своих силах.

— Ран, — позвала она ещё раз, но — опять никакого ответа. Нужно решаться. Королевна осторожна взобралась на перила, ещё раз осмотрелась проверяя не наблюдает ли кто и, хорошенько примерившись прыгнула.

Дверь действительно оказалась не заперта. Сантинали приоткрыла створку и заглянула внутрь. В комнате было темно, хоть глаз выколи. Тихий навязчивый шёпот и тяжёлое ощущение присутствия чего-то опасного мгновенно обволокли сознание, словно колдунья упала в бочку с патокой. Ни пошевелиться, ни вдохнуть полной грудью.

— Р-ран? — Неуверенно позвала колдунья вновь. Шёпот разом стих. И десятки пронзающих голодных взглядов впились в её кожу. Разом вспомнились слова Ренана о том, что Шанаран во сне может терять над собой контроль, и что вокруг его комнат стоит защитный периметр. И что Чёрным Черепахам лучше всего удаётся колдовство, связанное со смертью. И что... Она не поняла каким образом почувствовала стремительное движение в крошечной темноте комнаты, какая часть сознания подсказала действовать, но в мгновение ока Сантинали рванулась назад, на балкон, и захлопнула за собой дверь. Стекло жалобно задрезжалось. Дверь скрипнула и едва заметно прогнулась, будто бы что-то огромное надавило на неё изнутри проверяя на прочность. Ручка дрогнула, проворачиваясь, но вернулась на место. Опять дрогнула... Сантинали оторвала от неё взгляд и опять посмотрела на стекло. Пара алых глаз внимательно следила за малейшим её движением. Шанаран? Колдунья почувствовала, как дрожат колени и немеют руки. Нет. Вот ещё одна пара. И ещё одна. И ещё одна. Не меньше десятка неведомых существ стояло по ту сторону двери и смотрели, смотрели, смотрели... Сантинали попятилась. Балконные перила больно впились в поясницу. Она затравленно посмотрела на свой балкон, такой близкий и далёкий одновременно: под этими давящими взглядами сейчас ни за что не сосредоточиться. Перепрыгнуть назад не удастся. Она посмотрела вниз. Слишком высоко. Всего второй этаж, но под ними ещё первый этаж и служебный, а внизу каменные плиты. Без заклятия левитации нечего и думать — сломает ноги как пить дать, а может и что-нибудь похуже. Ну и дура. Зачем она полезла?! Так тяжело было дожидаться утра? Что с Шанараном станет, ему уже шестьсот лет! Ручка двери опять дрогнула проворачиваясь, и даже у самых перил Сантинали опять услышала шёпот. Предвкушающий. И торжествующий.

— ШАНАРАН! — Не заботясь, что перебудит всех соседей, что было сил закричала Сантинали. Дверь с грохотом распахнулась. Королевна зажмурилась не в силах смотреть на то, что оттуда сейчас бросится на неё.

— *Сантис?*

Она несмело приоткрыла один глаз. На пороге стоял колдун. Одежда помялась, а на левой щеке в свете лун ясно виднелся след от подушки.

— *Что случилось?*

Окна загорались одно за другим, и прежде чем щёлкнет открываясь хоть одна рама, ша схватил Сантинали за руку и втянул в спальню.

— *Что ты здесь делаешь?*

— Ты не отвечал, — Сантинали пришлось сделать паузу, чтобы справиться с дрожащим подбородком и голосом, готовым сорваться на писк. — Я... я подумала, что что-то случилось. Прости, я... я не хотела... тебя...

Её начало трясти, ноги подкосились, и королевна осела бы пол, если бы ша не подхватил её и не усадил в кресло.

— Что... что это было? — Наконец, нашла в себе силы спросить колдунья. — Ведь вчера ты...

— *Всё хорошо. Дыши спокойно,* — Шанаран присел на корточки перед ней. — *Просто обычно ты не заходишь ко мне без предупреждения.*

— Но вчера...

— *Вчера такого не случилось бы. Вчера я был с тобой. А сейчас я колдовал.*

— Колдовал? — Сантинали сделала вид, что не слышала неоднозначное «был с тобой».

— *Я искал стрелка.*

— Через тёмную сторону? — Сердце всё ещё колотилось, но уже не пыталось выпрыгнуть наружу.

— *Что-то вроде того. Правда, пока что безрезультатно,* — Шанаран ободряюще усмехнулся. — *Ну и устроила же ты переполох. Что будешь делать теперь?*

— Сделаю вид, что это не я, — буркнула королевна. — Отведи меня в мою комнату. Чтобы никто не видел.

— *Ладно. Чуть позже. Тебе нужно успокоиться,* — ша встал и ушёл куда-то в полумрак комнаты. Мгновение, и загорелись лампы. Всё равно сейчас вся гостиница не спит. Колдун исчез в соседней комнате, но почти сразу вернулся со стаканом вина. — *Держи. Здесь ничего другого нет. Надеюсь, ты не против красного?*

— Спасибо.

Они молчали какое-то время. Сантинали пыталась унять дрожь в руках и ничего не расплескать. Шанаран опять сел возле кресла и о чём-то задумался.

— *Но почему ты решила, что со мной что-то случилось?* — Вдруг спросил он.

— Ты не отзывался, — неохотно отозвалась королевна. — Если я тебя зову, ты всегда сразу откликаешься. А в этот раз молчал. Ты сегодня был такой рассеянный... и неуклюжий. Я подумала вдруг тебе стало хуже?

Колдун странно улыбнулся. Вроде бы он был польщён её вниманием и заботой, но...

— *Ты относишься ко мне, как к человеку,* — почему-то глядя в сторону, произнёс ша. — *Мне такое внимание приятно. Спасибо. Но тебе стоит всегда помнить, что моя жизнь подчинена другим правилам. Иногда я бываю опасен для окружающих. И я не хотел бы, чтобы ты случайно пострадала. Я говорил об этом в Роце. Повторю и сейчас: пожалуйста, будь осторожна. Если я не отвечаю, не выясняй что случилось. Если я в это время у себя и не пригласил тебя — ни в коем случае не заходи. Никогда.*

— Потому что тебя удержат периметры, если что?

— Ренан сказал?

— Да. Что ты во сне можешь терять над собой контроль. И что мебель у тебя в комнатах так странно стоит именно из-за этого.

— Видишь, мне даже ничего не пришлось объяснять, — Шанаран ободряюще улыбнулся. — Я твой личный колдун. Я принёс клятву защищать и оберегать тебя. Но я не смогу сдержать обещание не причинять тебе вреда, если ты не будешь соблюдать простейших правил предосторожности. — Он тронул её за подбородок. — Ну же?

Сантинали заставила себя улыбнуться. Пусть и так странно, но Шанаран заботился о ней. Наверное. Она будет считать это взаимовыгодным использованием. Ша нужна минья. Ей нужен колдун. И пусть Шанаран нужен ей больше, чем колдун, ему знать об этом не стоит. Толку никакого, одни сложности. Да и готова ли она его принять целиком, с алыми глазами во тьме, жуткими шёпотами, и сыростью склепа? Она сама не могла дать уверенного ответа. Ведь ей нравилась его человеческая часть! Но всё остальное неотделимо. Она кивнула:

— Ты прав. Впредь я буду предельно осторожна. Только если ты вздумаешь поколдовать — предупреди меня, чтобы я не переживала. Ладно?

— Договорились.

Дни потекли, как бусины чётки сквозь пальцы молящегося. Ша заставлял Сантинали преодолевать внезапный страх выходить из гостиницы, и бродил с ней по улицам и скверам города с утра и до поздней ночи. Казалось, ему всё интересно, любая мелочь могла повлечь неожиданный рассказ, полный образов прошлого. И именно ради этих воспоминаний колдунья каждый раз выходила на улицу. Так интересно было смотреть на «настоящего» Шанарана. Но то, как время от времени его взгляд становился рассеянным, было понятно, что несмотря на искусную маску мыслями он часто был не здесь. Может, продолжал искать стрелка, а может, слишком глубоко возвращался в прошлое.

Покушений больше не было.

Ещё четыре дня и доктор позволил вновь принимать горячие ванны. Жизнь налаживалась. И только Сантинали удалось достигнуть внутреннего спокойствия и по-настоящему расслабиться, как экспедиция вернулась. Колдунье казалось, что слишком быстро. Всего три недели прошло! Как странно: когда они уезжали, то говорили, что их не будет около двух недель, и Сантинали казалось, что это — целая вечность. А сейчас они задержались, и ей казалось, что их не было недостаточно долго. Ведь всего несколько дней, как румянец вернулся на щёки Шанарана. И этот удивительный покой Сана-Саны... Никаких интриг, никаких погонь, драк и изматывающих расследований. Все поставленные цели достигнуты и в ближайшее время не нужно никуда бежать. Хотелось, чтобы это состояние длилось подольше. Аластар был необычайно задумчив и тих, хотя остальные учёные буквально бурлили энергией и энтузиазмом. Продравшись сквозь восторженные отзывы о ржавых мечах и описания черепков, полные непревзойдённых эмоций, королевне удалось выяснить, что ставку экспедиция нашла, а благодаря Шанасаннани и смогла попасть внутрь. Большая часть помещений была разорена и разрушена, но Последний Хранитель Юга знал несколько тайников, где удалось найти нетронутые артефакты, а в библиотеке — даже несколько неплохо сохранившихся книг.

Во время торжественного ужина Сантинали улучила момент, когда все были заняты своими делами и подошла к учителю Тео. Заметив её вопросительный взгляд тот кивнул.

— Да, ему удалось меня убедить. Каменный великан. Сейчас такого никто не сможет повторить — знания давно утеряны.

— Я думала это просто очень сложно, поэтому...

— Нет. Утеряны. Я знаю потому что сам пробовал в молодости. Те записи, что сохранились, не позволят оживить даже готового великана, не говоря о том, чтобы создать нового. Независимо от количества участников. А он в одиночку... — Аластар умолк, видимо, вновь переживая произошедшее. — Это выглядело очень... Хм...

— Впечатляюще.

— Да. Я даже не предполагал насколько это... — Аластар махнул рукой не в силах передать словами всю глубину своих впечатлений. — Если ты видела нечто подобное, теперь я понимаю, почему ты так легко согласилась поверить, что они — настоящие Хранители.

Сангинали кивнула. Она даже не думала, что будет так рада. Теперь у колдуньи появился кто-то, с кем можно было бы говорить о Шанаране и Шанасаннана, и при этом не врать и не изворачиваться. Мама с отцом не сильно подходили для такой роли. А вот учитель, хорошо знающий историю, и у которого самого сын — словоплёт, поймёт её как никто другой.

— Завтра отправляемся домой, — вдруг вспомнил учитель. — Мы и так сильно задержались. Тебе стоило не дожидаться нас, а отправиться обратно как только ты нашла Шанасаннана. Его Величество будет сердиться, когда узнает, что мы так бездумно растратили время.

— Мне нужен был союзник в вашем лице, — парировала Сангинали. — Да и всё равно Шанаран был слишком слаб для такого долгого путешествия. И про моё ранение не забываете.

— Ранение! — Встрепенулся Аластар. — Я совсем забыл. Как твоя рука, Санти?

— Всё уже прошло. Мой колдун вылечил меня за пару дней, даже адонал не смог ему помешать, — королева подвигала рукой показывая, что всё в порядке. — Завтра — это как-то слишком неожиданно. Давайте послезавтра? Кто знает когда я смогу вернуться сюда ещё раз, а один день всё равно ничего не решит.

— Ладно, как скажешь, — учитель Тео тепло улыбнулся. — Значит, послезавтра.

Возвращение из Сана-Саны слишком сильно напоминала возвращение из Белой Скалы. Не только потому, что дорога почти полностью совпадала, но и потому, как вёл себя Шанасаннан. Он точно так же, как в своё время Шанаран, с интересом рассматривал всё окружающее и старался держаться ближе к Сангинали. Конечно, теперь у него был больше выбор тех, кто может его слышать и в то же время понимает современную речь — Мирт, Аластар и сам Хранитель Севера. Но с Сангинали ему было интереснее всего. В отличие от молчаливого Кляксы Ренан больше походил на неукротимый водопад: касательно всего у него было своё мнение, зачастую не очень лестное. Он мог долго разглагольствовать на какие-нибудь отдалённые темы, и тут колдунья обнаружила серьёзный недостаток мысленной речи: её почти невозможно было игнорировать. И даже если отъехать подальше, «голос» говорящего не становился тише. А если Ренан срывался на свою странную громогласную манеру, то даже если удрать далеко вперёд — от него невозможно было избавиться. К концу дня у королевы раскалывалась голова и не хотелось совершенно ничего, только лечь и отключиться. Как Ренана выдержали три недели подряд Аластар и

Мирт она совершенно не понимала, тем более оба разговаривали с ним почтительно и, как казалось со стороны, всесокрушающее присутствие Хранителя Юга им не доставляло каких-либо неудобств.

— *Что случилось, Санти?* — На четвёртый вечер поинтересовался Шанаран, когда они обстраивались в очередном постоялом дворе. — *Тебя что-то беспокоит.*

— Ренан, — вздохнула королева. — Его слишком много. Как остальные выдерживают его натиск? Как ты сам с ним справляешься?

— *Справляюсь? Натиск?* — Шанаран, казалось, был удивлён её словам. — *Да я бы не сказал... Игнорирую его просто и всё.*

— Но он всё время говорит! Всё время!

— *И что? Не обращай внимания.*

— Но он же говорит в моей голове. Как я могу не обращать внимания?!

— *Хм... Я думал, ты умеешь. Это естественное умение — Аластар мгновенно поставил блок, когда столкнулся с Ренаном; у Мирты тоже без моих подсказок получилось. Ладно, я научу тебя. Без этого умения со словоплётами общаться тяжело. Да и под чужое влияние легко попасть.*

— Что? — Колдунья была поражена. Оказывается, только у неё были сложности? — Но почему у меня с тобой не было никаких проблем?

— *Потому что я... другой,* — Шанаран пожал плечами. — *Не ожидай, что с Ренаном у тебя будет хоть что-нибудь так же, как со мной. Мы очень разные. Очень.*

— *Довольно шумный город,* — Шанасаннан вёл себя совсем не так, как Шанаран, когда впервые въехал в Ясеневою Рощу. — *Но я бы не сказал, что всё так уж ужасно.*

— *Ты его не слышал до Очищения,* — только и хмыкнул колдун. — *Сейчас уже сносно.*

— *Ах да, ты же проводил Очищение,* — Шанасаннан скривился давая понять какого он мнения о проведённом обряде. По всему его поведению было ясно, что уж он-то с такой задачей справился бы намного лучше. — *Я и забыл.*

Шанаран промолчал.

Дом Шанасаннану понравился, и выделенная комната — тоже. Сантинали же начала переживать: гостевых покоев у неё было не так уж и много. Одни занял Шанаран, вторые — Шанасаннан. В третьей жили дети (через несколько недель в школе должны были начаться каникулы, и все ждали их возвращения с нетерпением). Но если случится так, что Шанаран всё же разбудит оставшихся двух хранителей, да даже если просто кто-то придет в гости — для них места не оставалось. Нужно что-то придумать, пока ещё не слишком поздно. Может, детей переселить в мансарду? Или в покоях убрать гостиные и превратить их все в спальни? Конечно, выйдет тесновато, зато все окажутся в одинаковых условиях.

Приглашение приехать во дворец пришло от отца в тот же вечер, когда они вернулись: Его Величеству не терпелось увидеть Хранителя Юга. Встреча была назначена на следующее утро.

— *У меня нет одежды для такого случая,* — бурчал Шанасаннан перебирая свой нехитрый скарб. Несмотря на все его усилия большая часть его рубашек и камзолов была бордовых оттенков, пусть и попадались время от времени жёлтые и даже оранжевые детали. Синего не было вообще ничего, и только одна изумрудная рубашка вносила какое-то разнообразие.

— *Не думаю, что королю будет дело до того, как ты одет,* — Шанаран лежал на

кушетке и со скупающим выражением лица наблюдал за сборами коллеги.

— *Зато мне будет! То, что ты собираешься заявиться во дворец в том же, в чём приехал сегодня, ещё не значит, что все ша так пренебрегают своим внешним видом!*

Сангинали украдкой вздохнула. Не то, чтобы кресло, в котором она сидела, было неудобным. Но сейчас она бы с намного большим удовольствием помокла бы в ванной или встретила с капитаном Танарином, чтобы узнать последние новости.

— Господа, простите, но я должна покинуть вас. За прошедшие недели накопилось слишком много почты, хочу справиться перед сном хотя бы с частью.

— *Я помогу,* — с подозрительной готовностью вызвался Шанаран. Раньше он никогда особенно не любил разбирать письма. Похоже, не одной ей не хотелось помогать Шанасаннану с выбором одежды.

Наконец, они остались одни. В неустойчивой тишине кабинета можно было представить на мгновение, что всё идёт по-прежнему.

Когда она успела решить, что теперь по-новому, а до этого было по-прежнему?! Если уж говорить правду, то «по-прежнему» — это до войны. Но в её былом мире не существовало чёрной фигуры, устроившейся в своём любимом кресле. Откуда же это чувство умиротворения? Сангинали вертела в руках очередной нераскрытый конверт. Кажется, это началось после ранения. После той памятной ночи. Сангинали хмыкнула. Неужели достаточно было просто поговорить, чтобы тревога и злость, мучившие её так долго, прошли? Но сколько раз она говорила, но ничего не менялось! Что же в этот раз было не так? Возможно, это самое «я знаю»?

— *Откроешь?* — Поинтересовался Шанаран. Королевне казалось, что она знает его уже достаточно, чтобы заметить необычную интонацию в речи. Что же странного в этом конверте? Она ещё раз посмотрела на послание. Отправителем значился Наргвейн Талари. Девятый.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — поклонился мажордом, и перед ними потянулись бесчисленные коридоры королевского дворца. Разрушенное крыло уже успели восстановить и только работы в парке ещё намекали, что недавно здесь была грандиозная стройка.

— Её Высочество Сангинали О'Рилиэль, колдун Шанаран, колдун Шанасаннан, — объявил их приход слуга и, ещё раз почтительно поклонившись, пропустил в кабинет. Королева расположилась на диване листая какие-то бумаги, король же вместо того, чтобы сидеть за столом, стоял у окна. Вся его поза выражала нетерпение.

— Её Величество Доресия, Его Величество Рилиэль, — представила родителей колдунья. — Последний Хранитель Юга Сарандана, Шанасаннан.

Отец бросил оценивающий взгляд на новоприбывшего и сдержанно поздоровался. Мать едва заметно кивнула. Шанасаннан церемонно поклонился в ответ и устался на королеву.

— *В Ясеновой Роже принято, что глава государства — мужчина,* — с невозмутимым выражением лица заметил Шанаран. — *Ты же читал мои воспоминания.*

— *Это слишком непривычно,* — огрызнулся Шанасаннан, но поспешно перевёл взгляд на короля. — *Для меня большая честь познакомиться с Вами.*

— Он говорит, что рад знакомству, — «перевела» Сангинали. Отец кивнул.

— *К тому же он нас не слышит,* — не меняя почтительной мины на лице добавил ша. — *Что, если я начну распевать похабные песни?*

— Зато я всё слышу, — заметила королева. — Вы удивительно забывчивы, господин

Шанасаннан, ведь я уверена, ваш золотоволосый друг говорил и об этом тоже.

К чести Шанасаннана он и ухом не повёл. Вместо извинений или новых глупостей он перешёл к делу:

— *Вы желали моего пробуждения в связи появлением нового держателя в Ясеновой Роще.*

— Да, и это тоже, — согласилась Её Величество. — Господин Шанаран проявил себя блестяще в битве с лордом Мюзэном и последующем освобождении столицы от иных сущностей. Мы бы хотели восстановить наследие ша.

— *Это высокая цель, Ваше Величество, — Шанасаннан странно улыбнулся — Сантинали ещё ни разу не видела у него такого выражения лица — вроде бы и заискивает, но в то же время... — Мы были бы рады оказать любую возможную помощь в этом деле.*

— Всё равно я вас не слышу, — вдруг словно встряхнулся принимая решение отец. — Шанасаннан, рад встрече, вы выглядите, как достойный воин. Дорогая, оставлю переговоры на тебя.

Королева кивнула соглашаясь, и он заторопился к дверям. Никто даже взглядом, даже случайным жестом не дал понять насколько странной кажется им одежда Хранителя Юга.

— Что-то случилось, отец? — Сантинали, только севшая в кресло, обеспокоено вскочила.

— Нет, всё в порядке. Просто я не ожидал встретиться с вами сегодня. Герен ждёт меня в парке.

— Дядя Герен здесь?! — Колдунья с трудом удержалась, чтобы от радостной новости не запрыгать на месте. — Можно я с тобой?

— А как же...

— Шанаран не даст маму в обиду, уверяю тебя. Только если у вас с дядей не какие-нибудь секретные переговоры, конечно.

— Нет, можешь пойти со мной. Если вы нас простите, — Его Величество слегка кивнул, прощаясь, и они вдвоём вышли.

— *Не даст в обиду, надо же, — буркнул Шанасаннан нисколько не смущаясь, что королева его прекрасно слышит. — Будто я чудовище какое.*

— *Ну, одежды таких оттенков здесь мужчины обычно не носят, — всё так же буднично заметил Шанаран не дожидаясь монаршего позволения и устраиваясь в кресле. Королева едва заметно улыбнулась. — По состоянию города мы смеем предполагать, что держатель ещё не добрался сюда.*

— Да, — кивнула Её Величество. — В столице сейчас тихо. Точнее, так же тихо, как с тех пор, как вы расправились с лордом Мюзэном.

Сантинали не могла заставить себя перестать улыбаться. Она даже не представляла насколько на самом деле соскучилась по дяде Герену. Былая детская влюблённость и тайные мечты выйти за него замуж, когда она станет постарше. Увы даже когда ей было десять, и она строила смелые матримониальные планы, дядя Герен — а точнее князь Карлай — был уже давно и счастливо женат и даже успел обзавестись собственными наледниками. Что не мешало ему принимать каждое лето у себя в гостях маленькую дочь старого друга и союзника короля Рилиэля.

Если бы его земли подчинялись Ясеновой Роще, то О'Карлай был бы одним из лордов. Иногда королева даже печалилась, что это не так. Но ведь всё к лучшему. Земли дяди

Герена граничили со Страйхой, и именно его люди в своё время вывезли её оттуда. Правда, ни тогда, ни позже им пересечься не удалось, поэтому до сегодняшней встречи он оставался в её воспоминаниях молодым князем в полном расцвете сил. Было странно видеть, что лицо его уже покрылось сеткой морщин, особенно у глаз и рта, как у часто смеющегося человека, а седина выбелила и без того светлые волосы. Только глаза, похожие то ли на льдинки чистой воды, то ли на отсветы летнего неба, оставались всё такими же яркими, а взгляд — таким же острым.

— Я даже в самых смелых мечтах не смел надеяться, что Санти станет воеводой Страйхи, — вёл тем временем гость. — Если моя любимая племянница будет сидеть в Хакаре, я уверен, вместе нам удастся одолеть эту напасть... — князь умолк. Его взгляд был направлен куда-то за спину королевны, в сторону террасы. Сантинали повернулась: там, у ступеней, спускающихся в парк, стоял Шанаран и пристально смотрел на князя. Ей на мгновение показалось, что в его взгляде сквозит ревность, но тут на террасу вышел Шанасаннан и увидев их, мирно сидящих в шезлонгах, споткнулся. В следующее мгновение он бросился вперёд, но Шанаран не отводя взгляда от князя Карлая, резко поднял руку, не дав Хранителю сделать даже двух шагов.

— Переговоры? — словно спрашивая о погоде, предложил князь. Сантинали непроизвольно вздрогнула. Именно это слово произнесла баронесса Назири, увидев ша в доме лорда Талари. Мысль в голове пронеслась быстрее молнии: таинственный держатель Трейкен должен был прийти с юго-запада. Откуда-то со стороны Страйхи. Именно там жил дядя Герен. И именно дядя Герен приехал совсем недавно, почти одновременно с ними. Именно тогда, когда... Они переглянулись с отцом. Судя по взгляду, он тоже всё понял.

— *Переговоры*, — склонил голову колдун. Если дядя Герен — держатель, то у Шанарана нет выбора: будь он хоть трижды словоплёт и идеально владей искусством ходить Тёмной стороной — ему ни за что не успеть, если гость решит убить Сантинали. Ведь он сидит на расстоянии вытянутой руки, а ша ещё нужно добежать до них от террасы. Но чтобы дядя Герен — ЕЁ дядя Герен — был иной сущностью? Тварью?! Не может быть. Невозможно. Ведь всем известно, что твари не испытывают чувств, не могут любить, используют людей, как пищу, и особенным деликатесом у них считаются души колдунов. Дядя Герен, которого она знала всю жизнь, просто не может быть тварью. Он слишком добр. Слишком великодушен. Слишком...

Втроём они молча смотрели как ша неторопливо — чтобы не сказать осторожно — подошли и сели в свободные шезлонги. Шанаран держался спокойно, ничем не выдавая своих истинных чувств и мыслей, но Шанасаннан походил на натянутую струну. Ещё чуть-чуть, и он развернётся пружиной, и уже тогда ничто его не остановит.

— Когда я узнал, что ты вернулся — не буду скрывать, я очень обрадовался, — произнёс дядя Герен.

— *Особенно учитывая как эффектно я дал о себе знать*, — улыбнулся одними кончиками губ Шанаран.

— Горжюю никто не любил, — поморщился дядя Герен. — И никто не придёт к тебе мстить за его смерть. Он был лишком склочен и жесток. Но я обрадовался по другой причине. Мне так и не довелось побывать в Сарандане — кстати, соблезную вашей смерти — но о ша я наслышан немало. И мне было очень жаль, когда ваши знания почти полностью были уничтожены этими варварами, считающими, что магия ша несёт угрозу миру. И представь мою радость, когда я узнал, что полностью обученный, в полной силе, шанаша

появился совсем по соседству. Да ещё и... — всё время забываю это дурацкое прозвище?.. — Он вопросительно поднял брови.

— *Чёрная черепаха*, — подсказал ша.

— Да, Чёрная черепаха.

— *Я полагаю, такой радости есть логичное объяснение?* — Теперь пришла очередь Шанарана вопросительно поднимать брови. Сантинали и её отец только переводили взгляд с князя на ша и обратно, и пусть король слышал только половину разговора, восстановить смысл происходящего по выражениям лиц присутствующих для него не составляло труда. Шанасаннан же сидел стараясь не делать лишних движений, словно случайный вдох мог дать ему сорваться и вцепиться О'Карлаю в горло.

— Ты прав, — князь склонил голову. — И имя ему — Леборойская порча. Эта напасть расползлась по юго-западным землям моего доброго друга, и теперь появилась и в моих владениях.

— *Но почему же ты сам не выкорчевал её? Ты обладаешь достаточной силой и возможностями.*

— Но не знаниями, — вздохнул князь. — Я знаю что это, я знаю откуда она взялась. И я знаю как — в общих чертах — от неё избавиться. Но инструмента для «как» — тебя — до последнего времени у меня не было. Мне оставалось лишь смотреть и ждать, пока порча не рассосётся сама собой. А на это могли бы уйти десятилетия, если не века. Появление обученной Чёрной черепахи, да ещё и так вовремя — дар богов, не иначе.

— *Богов не существует.*

— Пусть будет по-твоему. Будем считать, что мне просто повезло — сейчас не время для теологических диспутов. Итак, твои условия?

Ша медлил, то ли судорожно пытаясь придумать что-нибудь, то ли полностью дезориентированный происходящим.

— В первую очередь я бы предложил пакт о ненападении, — после минутного молчания предложил князь и, покосившись на тихо кипящего Шанасаннана добавил: — хотя полагаю твой спутник будет против. Шанасаннан, я правильно понимаю?

Последний Хранитель Юга едва заметно кивнул, подтверждая его догадку.

— Боюсь, нас не представили толком, — вдруг спохватился князь. — Сейчас меня знают как Герена О'Карлая, князя Ривенсы. Это земли на запад и юго-запад отсюда, совсем небольшое княжество. Кстати, когда остальные узнают — а я полагаю это лишь вопрос времени — о возвращении второго Хранителя, боюсь, вашим оставшимся спящим друзьям будет грозить нешуточная опасность.

— *ТЫ УГРОЖАЕШЬ?* — Чуть ли не шипя поинтересовался Шанасаннан.

— Отнюдь, — князь поднял руки в примирительном жесте. — Просто немного подумал. Что эти дураки станут делать, когда узнают, что Хранители Сарандана возвращаются один за другим? Попытаются остановить это. Я бы на их месте по крайней мере именно так и попытался сделать.

— *НО ТЫ НЕ НА ИХ МЕСТЕ?* — Хранитель Юга, похоже, забыл, что должен сдерживаться, чтобы не оглушать окружающих своим всесокрушающим голосом.

— Если бы я был вашим врагом, то Шанарану не удалось бы добраться до тебя. Первое, что я бы сделал, узнав, кто именно расправился с Горжией — это отправил своих людей к оставшимся Хранителям и разделался с ними. Ни для кого из держателей места вашего захоронения не являются секретом. Просто никто не думал, что ваше возвращение возможно.

Скорее всего пока что никто не сложил два и два, и не подумал, что раз здесь теперь обретается Хранитель Севера, то возвращение остальных — лишь вопрос времени. Большинство держателей скорее беспокоится о сохранении своих сфер влияния. Больше ста лет нам удавалось соблюдать некое подобие мира — если не считать последней войны, конечно — и теперь исчезновение Горжии несколько нарушило наше хрупкое... равновесие. Но после появления Хранителя Юга вряд ли останется хоть кто-то, кто не поймёт, что будет дальше.

— *Разумно*, — кивнул Шанаран. Князь согласно улыбнулся. Он вообще вёл себя так, словно не сидел сейчас напротив двух заклятых врагов. И будто бы его старый друг и союзник не узнал только что, что его обманывали всю жизнь. — *Итак. Ты хочешь, чтобы я избавил тебя от порчи*, — О'Карлай согласно кивнул. — *Но теперь ты знаешь, что я и так отправлюсь в Страйху — потому что туда поедет Санти*.

— Я подозревал, что ты выбрал её миньей, но до сегодняшней встречи не был уверен, — ещё раз кивнул князь.

— *Но всё равно предлагаешь сделку понимая, что я и так, и так сделаю то, что тебе нужно*.

— В первую очередь я хочу, чтобы ты, — он бросил взгляд на Шанасаннана, — и твои друзья знали, что я вам не враг. Уже несколько столетий в моих землях мирно живут вместе представители наших народов. И если традиции ша возродятся — я имею ввиду кроме той части, где мы должны убивать друг друга — это только принесёт пользу всем нам. Я понимаю, что вы находитесь сейчас не в самой удобной позиции для переговоров. Поэтому как жест доброй воли и благих намерений я предлагаю ответную услугу.

Шанаран закрыл глаза размышляя. Он молчал долго, но в этот раз князь ничего не говорил терпеливо ожидая. Молчали и остальные. Наконец, ша шевельнулся. Рука его скрылась в складках плаща, и не успела Сантинали испугаться, что колдун решил, что мирное решение невозможно и полез за своими волшебными камнями, как в солнечных лучах блеснула короткая металлическая стрелка. Королевна от удивления моргнула лишний раз: Шанаран всё это время носил её с собой? Но зачем?

— *Ты знаешь, что это такое?* — Поинтересовался он у князя. О'Карлай наклонился рассматривая стрелку в руках ша и, наконец, кивнул:

— Да, я видел такие раньше.

— *Её Ренан извлёк из руки твоей любимой племянницы, после того как её пытались застрелить в Сана-Сане. Мне нужно знать кто отдал приказ сделать этот выстрел*.

Выражение лица князя неуловимо изменилось: маска светского льва на мгновение слетела, показав Сантинали не любящего доброго дядюшку, а стратега, оценивающего новое расположение сил.

— Я недооценил тебя, Шанаран, — наконец, произнёс он. — У меня никогда не было собственных дочерей — только Санти. И это одна из немногих вещей, которую я бы сделал и так, как только узнал бы о нападении.

— *Ты отдашь его мне. Как жест доброй воли и благих намерений*, — спокойствию, с которым ша это произнёс, могли позавидовать горы.

— Договорились, — князь, наконец, перевёл взгляд на всё это время молчавшего хозяина дворца. — Сарен, прости, что всё это время скрывал от тебя кто я такой, но у меня не было выбора.

Король молча кивнул.

— Пожалуй, мне пора оставить вас, — дядя Герен со вздохом поднялся со своего шезлонга. Посмотрел на королеву и с грустью в голосе произнёс: — Санти, надеюсь, ты не будешь слишком долго злиться на своего дядюшку.

— Ты предлагал пакт о ненападении, — сама от себя не ожидая вдруг произнесла королева.

— И я сдержу своё слово, — со всей возможной серьёзностью кивнул он. — До встречи, — и, не удержавшись, потрепал её по голове. Все отчётливо услышали как жалобно хрустнули подлокотники шезлонга под пальцами Хранителя Юга. Князь отвернулся и направился к террасе. Сантинали ещё раз удивилась выдержке всех присутствующих: будь она на месте Ренана вряд ли бы удержалась от удара в спину. Но дядя Герен беспрепятственно поднялся по ступенькам и исчез где-то в недрах дворца.

— *ТАРДЕНСКАЯ ЕРЕСЬ! ТЫ ОТПУСТИЛ ЕГО ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ОН ТАКОЙ ЖЕ, КАК...* — зарычал Шанасаннан, но резко умолк под взглядом Шанарана. Перед ненавистью, исходящей от колдуна, её собственные злость и обида меркли, как нечто незначительное, не стоящее упоминания. Такое Сантинали раньше чувствовала только однажды, когда они только познакомились в подземельях Белой Твердыни.

Ша понадобилось несколько вдохов, чтобы совладать с собой. Наконец, он встал, сделал шаг прочь, но остановился. Полез в мешочек с камнями и зачерпнув горсть высыпал их королеве на колени.

— *Отдай тем, кому считаешь нужным. Объясни как пользоваться,* — коротко бросил он.

— А ты куда?

— *За Шанаданной и Шанамийс,* — колдун надел капюшон и его глаза знакомо блеснули алым. — *Он прав. Плохо, что я не подумал об этом ещё в Сана-Сане, отсюда к ним добираться дольше. Я не буду пока что их будить — не хватит сил. Но найти и перенести сюда, в безопасность, я могу. Шанасаннан. Ты присматриваешь за Санти и Миртом. Пожалуйста. Я надеюсь на твою сознательность.*

— *Никаких драк,* — кивнул Хранитель Юга. — *Я буду держать себя в руках.*

Ещё несколько шагов и ша растаял в тених парка, и Сантинали непроизвольно начала гадать сколько времени займёт дорога Тропой Теней в горы и обратно. Сейчас Шанаран ушёл совсем один. Хватит ли у него сил? Где и как он будет отдыхать? Что будет есть? У него ведь ни денег с собой, ни дорожных документов — всё осталось дома.

— Вам нужно придумать способ, чтобы я тоже мог слышать мысленную речь, — заметил отец.

Сантинали сидела за столом в своём кабинете и в задумчивости раскладывала оставшуюся речную гальку. То в рядок, то кружочком, то ромбиками. Под окнами в саду Шанасаннан занимался с Миртом.

Где сейчас Ран? Всё ли с ним в порядке? И что имел ввиду Ренан, когда говорил «только потому, что он такой же как...» — как кто? Если спросить Хранителя Юга, тот как пить дать извернётся, но не скажет правды. Что-то такое он чуть не ляпнул сгоряча, за что Шанаран готов был даже его зачислить обратно в мёртвецы. Чем дольше Сантинали ломала над этим голову, тем меньше понимала. «Такой же как...» Самые невероятные идеи лезли в голову. Например, «такой же, как ты». Ведь в этом была доля правды. Если сравнить дядю Герена и Рана — они действительно похожи. Одинаково бледная кожа, светлые волосы... Да, у ша оттенок был более яркий, сильнее отливало золотом, но добавить седины, и различие станет не таким уж заметным. Но отпускать держателя просто потому, что скулы у них одинаковой формы — тоже неправдоподобно.

— Госпожа, — на пороге замер Рудо, дворецкий. — К вам посетитель.

Сантинали вздохнула, как перед прыжком в воду и толкнула створки дверей. В гостиной спиной к ней стоял Наргвейн и следил за тренировкой словоплётов, как раз отлично видной из окна.

— Здравствуй, Наргвейн, — королева надеялась, что её выдержки хватит на весь разговор. Она даже отдалённо не представляла как себя вести. Дружелюбно? Враждебно? Нейтрально? Сделать вид, что ничего не было? Или наоборот, что она его никогда не простит? Как неловко!

— Санти, — будущий лорд повернулся. Несколько мгновений они молчали, глядя друг на друга через всю комнату. Наргвейн церемонно поклонился: — Я приехал выразить тебе свою благодарность. И просить прощения.

«Будет в ужасе от того, что сделал», — сразу же всплыли в памяти слова Шанарана.

— Благодарность принимается, — кивнула королева. — О прощении же я пока не готова говорить. Присаживайся. Чаю?

— Благодарю, — Наргвейн замешкался, прежде чем опуститься в кресло. Кивнул в сторону окна, где Мирт под руководством Ренанна пытался левитировать деревяшку. — Какой необычный способ колдовства, раньше такого не встречал.

Сантинали лишь неопределённо хмыкнула в ответ и позвонила в колокольчик. Пока Лада получала указания, Наргвейн опять отвернулся к окну. Похоже, увиденное заняло все его мысли.

— Твой колдун? — Поинтересовался он, когда служанка закрыла за собой дверь. Но он ведь не об этом спросить приехал!

— Да.

— Мне он почему-то запомнился другим... — нахмурился гость.

— Потому что ты видел другого, — пожал плечами Сантинали, словно иметь больше одного колдуна было в порядке вещей. — Тебя лечил Шанаран, а это — Шанасаннан. Если ты хотел поблагодарить и его тоже, к сожалению, сейчас не выйдет — он уехал с моим поручением.

— Жаль это слышать, — автоматом откликнулся Наргвейн думая о другом: — У тебя два колдуна.

— Да, — Сантинали кивнула. — Тебя это смущает?

— Немного, — он кашлянул. — Зачем тебе столько? Могу поспорить, жалованье они оба получают изрядное.

— Спасибо, но о своём благосостоянии я могу пока что позаботиться сама, — холоднее чем хотелось бросила королева. Вся эта встреча — дурацкая идея. Нужно было отправить ему отказ!

— Я не это имел ввиду, — ещё мгновение и Наргвейн опять был спокоен и собран. — Прости. Может, ты не откажешь мне в просьбе выкупить контракт одного из твоих колдунов? Они ведь специализируются на тварях? Если бы у меня был такой же мастер, как у тебя, то много можно было бы избе...

— Нет, — то есть он приехал, чтобы выклянчить у неё колдуна?! Непростительно!!! — Думаю, ты помнишь, что совсем скоро я возвращаюсь в Страйху — это решение было принято ещё до того, как ты заболел. Ран и Ренан едут со мной.

— Но не принято иметь двух колдунов...

— Отец беспокоится о моей безопасности и поручил нанять четверых, — опять перебила Наргвейна королева. Стоило больших усилий, чтобы сдержаться и не выгнать его взащей. Она-то надеялась с ним помириться, а он!.. Ни одного правильного слова не произнёс за всё время! Ведёт себя, как избалованный мальчишка. Будто бы они по-прежнему пара, и он ожидает, что она просто не сможет отказать его просьбе! Бесшумной тенью вошла Лада и принялась расставлять перед ними чашки и вазочки со сладостями.

— Четверых?! Да это же целая маленькая армия!

— Я знаю. Но дела в Страйхе не позволяют действовать опрометчиво.

Тут Наргвейн опять стал серьёзным:

— Я поеду с тобой.

— Что?!

— Один раз я уже допустил ошибку, отпустив тебя одну. Я не хочу допустить её вновь.

— И как ты себе это представляешь? — Не сдержавшись хмыкнула королева.

— Найми меня одним из своих колдунов.

— Но ты ведь наследник Талари!

— И что? Я отличный колдун!

— Я не могу. Нет, Наргвейн, — Сантинали подняла руку требуя, чтобы её не перебивали. — Ты не можешь поехать со мной в Страйху. Те, кто отправляется со мной — обладают огромным боевым опытом, прошли множество стычек и заткнут за пояс большую часть Ясеновых колдунов даже не особенно напрягаясь.

— То есть, ты хочешь сказать, что я сосунок? — Попытался поймать её Наргвейн.

— Прости, но даже у меня боевого опыта больше, чем у тебя, — Сантинали вздохнула. — Я не говорю, что ты сосунок, просто ты...

— И где же ты добыла своих текущих колдунов? — Насупился её гость. — По твоему описанию они настоящие звери. Странно, почему война на юге шла так долго, с такими-то мастерами!

— Если бы они в ней участвовали, я уверена — результат был совершенно другой, — кивнула королева. Всё равно нет смысла притворяться, что ша имеют какое-то отношение к последней войне. Хотя тогда возникает вопрос откуда они здесь взялись со своим

несравненным боевым опытом, если не из Страйхи. — Но это не так.

— Откуда они тогда взялись?

— Издалека. Очень издалека.

Наргвейн умолк. Он слишком хорошо её знал, чтобы понять — больше Сантинали ничего не скажет.

— Как скажешь, — наконец, вздохнул он и поднялся. — Но знай, просто так я не сдамся. Я хочу, чтобы ты поняла насколько я... сожалею. И пусть я не умею просить прощения, я приложу все усилия, чтобы... — Он опять одёрнул себя и направился к дверям. — Прошу прощения, что отнял у тебя время. Передавай моё почтение господину Шанарану.

Сантинали осталась сидеть в кресле, рассматривая красиво расставленные на столе чашечки и тарелочки: ни она, ни её гость к угощению так и не притронулись.

На улице стояла жара. Трещали в траве насекомые, шелестели листьями на горячем ветру деревьев. Как хорошо, что в Ясеновой Роще столько парков! Сантинали вздохнула. У неё самой вокруг дома, конечно, был роскошный сад, но скольких усилий в своё время стоило провести туда воду для полива. Даже с открытыми окнами каждая минута, проведённая в карете, доставляла мучение. Наконец, впереди замаячила ограда Академии. Королевна договорилась встретиться с учителем у него дома, и в этот раз они подъехали к школе не со стороны главного входа, а к воротам, ведущим в учительский городок. Дети должны были быть сейчас у него — по словам Шанасанна возможно было сделать так, чтобы Миха стал «голосом» словоплётов, и тогда Его Величество мог бы участвовать в их разговорах. Тем более что каникулы должны были начаться с дня на день. Оставалось только проверить, что крови ша в Мике окажется достаточно, чтобы проверить такой фокус.

— Санти! Какая радость! — Учитель Тео расцвёл улыбкой. — Я даже не надеялся, что ты сможешь вновь заехать к нам так скоро. Проходите, проходите, — он поманил их за собой в кабинет. Шанасанн в небольшом профессорском доме выглядел огромной глыбой и плечи его, казалось, прикасались к обеим стенам коридора, пока они шли по дому. — Кстати, у меня есть несколько новых книг по Сарандану. Я ещё не начал их разбирать, хочешь присоединиться?

— Новые книги?

— Да. Из частной библиотеки. Её распродали наследники, и мой человек перехватил несколько интереснейших экземпляров.

- «Ваш человек»?

— Ну, не мой, ладно, — стушевался учитель Тео. — Просто он мне регулярно присылает разные труды по Сарандану. Иногда попадаются очень редкие экземпляры, как в этот раз. Он говорил, там что-то про Хранителей. Очень вовремя, правда?

— Да... — королевна покосилась на увесистый том в коричневом кожаном переплёте, лежащий в центре столешницы. Витиеватые буквы незнакомого алфавита складывались в какие-то слова. Золотое тиснение вилось по коже, такое похожее на узоры заклинаний ша, и в то же время иное. — А кто этот ваш человек? Если он не из тёмной гильдии, конечно.

— Не поверишь, но целый князь! Обычно он присылал всё с курьером, но в этот раз сам заезжал. Он был в Роще по каким-то делам, заодно и к нам заглянул познакомиться, а то всё по переписке да по переписке, — Аластар любовно провёл рукой по переплёту и раскрыл книгу, — Ты только посмотри в каком она замечательном состоянии! Обычно на такие

древности дохнуть лишний раз страшно, а тут!

От мыслей в голове сразу стало тесно. Не так уж и много князей за последнее время побывало в Ясеновой Роще. А если точнее, то всего один. Да ещё чтобы увлекался историей? Кроме князя Карлая никто на ум не приходил. Но он же — иная сущность (называть его «тварью» Сангинали не могла заставить себя даже в мыслях) — как он мог оказаться в доме учителя, если тот находится на территории Академии? Или держатели настолько могущественны, что им даже барьеры ша ни по чём? Но ни Шанаран, ни Шанасаннан никогда ни о чём таком не упоминали никогда. По их словам через защиту ша ни одной твари не прорваться. Не сходится. Но лучше пока что не подавать вида. Шанасаннан, похоже, не сообразил о ком говорил учитель, и королева решила пока что не заострять внимание. С учётом того как бурно Хранитель Юга повёл себя во время встречи с дядей Гереном лучше она спросит у Шанарана когда тот вернётся.

Миха и Нарин ждали в библиотеке, и Ренан больше не обращая внимания ни на кого из взрослых сразу же вплотную занялся детьми. Поздоровался, представился, объяснил цель визита, посетовал, что король его не слышит, и как они выручили бы их с Шанараном, если бы согласились помочь, обсудил несколько незначительных деталей, чтобы втереться в доверие, доступно объяснил что ему нужно, чтобы проверить их способности и Сангинали даже моргнуть не успела, как он уже полностью завладел их вниманием и доверием. Сразу было видно, что Хранитель Юга был не только хорошим начальником пограничной крепости, но и отлично умел справляться с детьми. И где он только этого набрался? Похоже, что все шанаша в силу своей особенности мочь нормально общаться только с детьми хорошо научились ладить с маленькими людьми. Сангинали покосилась на одобрительно кивающего учителя Тео. Нужно уточнить одну деталь. Но только так, чтобы Шанасаннан не обратил внимания.

— Вы говорите — сюда заезжал? — Едва слышно поинтересовалась она.

— Да. Такой воспитанный. И сдержанный. Я привык, что обычно неместные аристократы без должного почтения относятся к науке, но здесь был приятно впечатлён. Кстати, если тебе интересно, его и...

— Вы уже начали читать книгу? — Перебила учителя Сангинали. Ещё не хватало, чтобы Шанасаннан услышал его имя!

— Пока только вступление, и так, по мелочи, пролистал... — учитель Тео подмигнул: — Здесь мы, похоже, не нужны. Не хотела бы ты взглянуть на книгу у меня в кабинете, где мы никому не помешали бы?

— С удовольствием. Ренан, если ты не против...

Ша только отмахнулся и они, подхватив увесистый том, ретировались.

— У князя Карлая какие-то проблемы с Хранителями? — Деловито поинтересовался Аластар когда они добрались до кабинета и он надёжно запер за ними дверь. И как только догадался?

— Я не знаю что и думать, — вздохнула Сангинали. — Они оба утверждают что он — держатель. Но вы же сами помните Шанаран говорил, что сюда не может проникнуть ни одна иная сущность. А если он заезжал к вам...

— Мирт говорил, что словоплёты стараются не врать, якобы ложные слова, даже не произнесённые вслух, забирают много сил. Хоть один из них назвал князя тварью? Или только держателем?

— Вы правы, я сама додумала эту часть, — ошарашенно подняла взгляд на учителя

Сантинали. — Ни один из них ни разу такого не говорил.

— Из чего мы можем сделать вывод, что он — не иная сущность. Возможно, держателями могут быть не только они. Кстати, ты ведь видела князя?

Королевна кивнула. Ну да, учитель не знал о её детстве таких подробностей, иначе сразу рассказал бы, что поддерживает связь с дядей Гереном.

— Ты обратила внимание, что они с Шанараном невероятно похожи? Волосы, кожа, черты лица... Мы с Миртом так друга на друга не походим, как эти двое.

— Я думала, мне показалось... — Сантинали села в кресло. Сердце беспокойно забилось. Может, они отец и сын?! Или братья? Но они не вели себя так, будто бы встречались раньше. Конечно, это ещё ничего не значило, но... — И в их встречу Ренан сказал Рану что-то вроде «ты отпустил его только потому, что он такой же, как», но Ран не дал ему договорить. Вы думаете он имел ввиду «такой же, как ты»?

— Вполне может быть. Но кто? Кто этот «ты»? — Учитель торопливо распахнул дверцы одного из шкафов и заскользил пальцами по корешкам книг. — Что мы знаем такого? Чем он отличается от Шанасаннана?

— Они оба ша. Оба шанаша. Оба умерли и воскресли, — Сантинали нахмурилась. Практически всё, что она знала о них, совпадало. — Разве что Шанаран — Чёрная Черепаха а Шанасаннан — Петух.

— Может, за «чёрной черепахой» кроется что-то ещё другое, чем мы с тобой думали? Сначала, когда я переводил старые тексты, я решил, что это иносказательное имя смерти. Потом мы решили, что это направление магии, которой ша владеет лучше всего... — Аластар быстро листал страницы, выискивая что-то ему одному известное. — Кстати, а Шанасаннан — Петух какого цвета? Алый?

— Нет. Он просто. Без цвета. И про Рана он говорил, что сначала тот был просто Черепахой — магом воды, а потом после несчастного случая стал Чёрной — магом смерти, — Сантинали замерла с открытым ртом только сейчас поняв, что сказала. Учитель Тео оторвал взгляд от книги и ошарашенно уставился на свою бывшую ученицу. Любой, кто хоть сколько-нибудь разбирался в волшебстве, сказал бы, что сейчас она сморозила полную чушь: таланты закладывались в человека при рождении и с возрастом могли только развиваться или выгорать, но не меняться. Мог, конечно, проснуться дремавший раньше дополнительный дар к какому-то другому направлению магии, но чтобы изменился основной талант — это было невозможно. Сами Хранители тоже рассказывали нечто подобное — ша могли колдовать всего понемножку, но что-то одно у них получалось лучше всего. То есть, в целом ша подпадали под общую магическую теорию.

— Он не говорил — что за несчастный случай? — Осторожно уточнил учитель.

— Нет. Ренан сказал спросить у Рана самой, а у меня как-то возможности не представилось... — проклятье! Она ведь могла это выяснить ещё в Сана-Сане! И почему только не сделала этого раньше? — Теперь пока он не вернётся — никак не узнать...

— Постой, а где он?

Аластар тем временем захлопнул книгу так и не отыскав того, что искал, и перешёл к следующей. Зашуршали страницы под его ловкими пальцами.

— Князь Карлай сказал, что после возвращения Ренана — только вопрос времени когда остальные держатели догадаются что происходит и решат избавиться от Шанаданна и Шанамийс, — Сантинали замолчала. Ну да, практически никто не знал, что её колдуна сейчас нет в городе. — Поэтому он отправился за ними.

— И скоро вернётся?

— Не знаю. Ещё только неделя прошла. Он, конечно, тропой теней ходит намного быстрее, чем мы по земле, но не думаю, что быстрее, чем летит птица.

— Ага, вот! — Воскликнул учитель перебивая королеву. — Слушай: «...в горах к северу живёт народ, что зовётся ша. Они высоки, широкоплечи и черноволосы, цвет глаз имеют тёмный, а кожу — смуглую. Мастера в обработке камней и укрощении различного зверья. Их жрецы умеют говорить с горами и реками.»

Сантинали и Аластар переглянулись. Шанасаннан идеально подходил под описание, да и большая часть населения Сана-Саны — тоже, разве что роста в них за прошедшие столетия немного убавилось — или описывающий их современник был совсем коротышкой. Но Шанаран...

В дверь легонько постучали и в кабинет заглянул Хранитель Юга:

— *На сегодня я с детьми закончил. Если вы уже сполна насладились новыми книгами, то мы можем ехать.*

— Я обещал детям, что мы вместе пообедаем, — не терпящим возражений тоном заявил Аластар. — Они очень соскучились. Жаль, что Шанаран не смог приехать.

Сантинали вздрогнула и открыла глаза. Сердце бешено колотилось, словно после драки. Что её разбудило? В доме было по-прежнему тихо, с улицы доносились стрекот ночных насекомых и редкие крики каких-то птиц. Но что-то неуловимо изменилось. Может, похолодало? Сегодня ночью все ждали грозу. Может, этот мороз по коже — просто предчувствие бури? Колдунья окинула взглядом комнату и от неожиданности чуть не выпрыгнула из кровати: в изножье сидела тёмная фигура, посвёркивая на королеву угольками глаз.

— Шанаран?

— *Привет, Санти. Прости, что разбудил.*

— Ты вернулся! Давно? — Сантинали была рада, но это ощущение потустороннего холода... Сейчас между ней и колдуном не было никаких преград. Да, он разговаривает сейчас с ней, но воспоминания о Сана-Сане были ещё слишком яркими.

— *Нет,* — капюшон едва заметно качнулся из стороны в сторону. — *Только что. Я пойду. Хотел просто убедиться, что у тебя всё в порядке.*

— Постой. У тебя всё получилось?

— *Да. Спокойной ночи, Санти,* — Шанаран встал и направился к дверям.

— Спокойной ночи.

Ша исчез и холод склепа испарился следом за ним. Всё получилось? Выходит, он добрался до Шанаданна и Шанамийс и вернулся обратно в Роцу за месяц? Если бы он путешествовал обычным способом, то карабканье по бесконечным склонам и перевалам заняло бы несколько месяцев, не меньше. Сантинали со вздохом легла. Завтра она наберётся смелости и задаст все вопросы.

Но Шанаран не вышел к завтраку. Его комнаты встретили королеву дверью, закрытой изнутри. Похоже, ша запомнил, как она любила нарушать его запреты и в этот раз решил подстраховаться.

— Ран! Ран, ты в порядке? — Колдунья несколько раз постучала, но получила никакого ответа. Шанасаннан успокаивающе похлопал её по плечу:

— *Я не чувствую угрозы с той стороны. Кляксе просто нужно нормально отдохнуть.*

Могу поспорить, что если не к обеду, то к завтрашнему завтраку он точно осчастливит нас своим появлением.

Сантинали ничего не оставалось, как согласиться. Вскрывать дверь она не рискнула — вдруг с той стороны её опять встретят красноглазые тени? Ну уж нет. Лучше она подождёт. Ведь терпение — добродетель, которой ей всегда не хватало. Как раз удачное время потренироваться.

Миха уже неплохо справлялся со своими новыми обязанностями «голоса шанаши»: правильно наложенное заклятие и несколько занятий сделали своё дело: стоило Ренану начать «говорить», как мальчик повторял мысленную речь вслух. Слово в слово и без задержки, как было бы, если бы он просто пересказывал только что услышанное. Конечно, выглядело немного забавно — огромный боевой колдун, говорящий детским голосом, но отец остался доволен. Его даже не смущало то, что ребёнок таким образом оказался втянут в важные государственные дела. И Ренану не терпелось похвастаться своим достижением перед другом, Раном.

Прошёл ещё день, пока однажды, когда Сантинали с усталым вздохом откинулась за своим столом, чтобы дать немного отдыха глазам, в любимом кресле ша не шевельнулась тень:

— *Привет, Санти.*

Королевна от неожиданности вздрогнула.

— Шанаран? Ты проснулся? — Она чуть было не вскочила ему на встречу, но вовремя взяла себя в руки и осталась в кресле. — Хочешь есть?

— *Нет, спасибо. Я не голоден.*

— Ты давно здесь сидишь? Почему не сказал?

Тень лишь пожала плечами в ответ, и только сейчас Сантинали заметила, что сидящее напротив существо не очень похоже на её колдуна. По спине пробежал неприятный холодок: а вдруг это не он?! Но твари не могут же, по идее, попасть внутрь защиты ша. Но дядя Герен как-то же побывал в гостях у Аластара.

— Ты странно выглядишь.

— *Слишком долгое пребывание на другой стороне оставляет свой отпечаток,* — вздохнула тень. По её очертаниями пробежала рябь и она стала вновь человеком, завёрнутым в чёрный плащ. — *Кстати, давно хотел проверить одну теорию. У тебя есть адонал? Хотя бы немного.*

Королевна помедлила — что он собирается с ним делать? — но всё же встала и направилась в лабораторию, жестом позвав ша (если это был ша) за собой.

Пузырёк был совсем крохотный, и не заполненный даже на половину. Колдун повертел её в руках, рассматривая со всех сторон, откупорил, понюхал и не успела королевна даже вскрикнуть, опрокинул весь в рот.

— Ты что сделал?! — Сантинали была в ужасе. Мало того, что такая доза противомagicеского зелья была просто убойной, так и это было ВСЁ её зелье! А уж сколько ей обошёлся этот вшивый пузырёк... Не хотелось даже думать. — Ты зачем его выпил!!!

Но всё же к её радости ша не попытался распасться, испариться или исчезнуть. Колдун постоял какое-то время не шевелясь, и Сантинали начала опасаться, что всё же случилось что-то ужасное, когда он неуверенным жестом сбросил капюшон. Золотые кудри, вишнёвые глаза и бледные скулы оказались на месте. Взгляд колдуна был задумчивым, словно он

прислушивается к чему-то неслышимому.

— Ты как себя вообще чувствуешь?

Шанаран покосился на неё и вдруг произнёс:

— Кажется, я не могу колдовать, — он вытянул перед собой руки, внимательно изучая пальцы. — Я больше не чувствую силу. И мысленной речью не могу пользоваться. И смотри! Я говорю — и ничего не происходит! — Он неуверенно улыбнулся. — Поразительный эффект. Словно я стал простым смертным.

— ТЫ БАЛДА, А НЕ ПРОСТОЙ СМЕРТНЫЙ!!! — Сантинали с трудом сдерживала чтобы не начать швыряться предметами. — В прошлый раз тебе досталось всего несколько капель на острие стрелки, а в этот раз ты выпил целый пузырьёк! Да такого количества хватило бы, чтобы сразить несколько десятков колдунов! Ты хотя бы представляешь, сколько он стоил?! Зачем ты вообще это сделал?!

— *Санти, что случилось?!* — Дверь с грохотом отворилась и в лабораторию влетел Шанасаннан. — *Шанаран? Как ты себя чувствуешь?*

— Привет, Ренан, — ша глупо улыбнулся. Он выглядел словно пьяный. — Смотри, я могу говорить!

— *Что происходит?* — Хранитель Юга нахмурился.

— Если ты что-то говоришь, то я тебя не слышу, — Шанаран закрыл глаза. — И периметр больше не слышу. Вообще ничего. Ах, каким тихим может быть этот мир, — и он, слегка пошатываясь, направился к выходу.

— *Стой,* — Шанасаннан преградил ему дорогу не давая пройти. — *Санти, что с ним?*

— Он выпил целый пузырьёк адонала. Когда меня ранили в Сана-Сане, мне в кровь попало совсем чуть-чуть, и ты помнишь, как меня выбило. А он выпил целый...

Ужас. Просто ужас.

— Шанаран. Объясни. Зачем?

— В Белой Твердыне после того выстрела у меня опять появилось человеческое тело. Сейчас я слишком долго был на тёмной стороне... и подумал, что если опять воспользуюсь зельем, то... и как видишь, сработало. Даже лучше, чем я ожидал. В прошлый раз я не терял силу. Сколько говоришь оно действует? Сутки?

— В твоём случае даже не представляю, — королева сокрушённо вздохнула. — В прошлый раз тебя лишь слегка поцарапало. А сейчас... возможно, у нас будет первый в истории случай передозировки адоналом. Может, такая доза выжжет из тебя колдовство напрочь.

— А такое возможно? — С нездоровым оживлением вскинулся Шанаран.

— Вот как раз и узнаем.

— *Раз уж тут все проводят эксперименты, я тоже хочу,* — вдруг вклинился Шанасаннан.

— У меня больше нет адонала! Этот идиот всё выпил!

— *Нет,* — ша предвкушающе улыбнулся. — *Раз Клякса меня больше не слышит, и судя по всему пока что беспомощен, как котёнок, интересно, осталась ли у него устойчивость к чуждому колдовству?*

— Санти, что он задумал? — Шанаран попятился от своего побратима. — Мне не нравится его выражение лица.

— Ничего не задумал, не переживай, — Сантинали сделала шаг вперёд, не оставляя своему колдуну места для манёвра.

— *Определённо, пусть не переживает,* — кивнул Шанасаннан и вслух приказал: — Спи.

Сантинали сидела в изножье кровати и в задумчивости рассматривала спящего колдуна. Золотые волосы, разметавшиеся по подушке, густые брови, пушистые ресницы. Никаких горестных складок на лбу, никаких искрвлённых губ: Шанаран просто спал, и если ему и снилось что-нибудь, он никак этого не выдавал, даже движениями глаз.

Его неподдельная радость в лаборатории всё не давала королевне покоя: неужели дар настолько тяготит его? А что, если адонал действительно выжег его, и теперь Шанаран — простой смертный? Не словополёт. Вообще не колдун. Обычный человек. Будет ли она продолжать любить его — как обычного человека, а не таинственного древнего колдуна? Королевна горестно вздохнула. Да, она была вынуждена признать — даже без колдовской силы его голос звучал чарующе. Но что дальше? От этого Шанаран не становился современным аристократом или обладающим важными связями. Если раньше Сантинали в возможном разговоре с отцом могла бы делать упор на то, что Хранитель Севера — ценный магический и военный ресурс, то теперь...

А если дар к нему всё же вернётся? И она опять будет слышать его голос только в редкие моменты колдовства? И этот потусторонний холод? И слепой взгляд подгорной тьмы? Что так — плохо. Что эдак — тоже плохо.

— Хочу есть, — еле слышно пробормотал Шанаран.

— Ран? Ты проснулся?

— Этот гад меня заколдовал, — всё так же еле слышно отозвался колдун.

— Ты сам виноват. Какая тварь тебя дёрнула выпить весь пузырьёк? Ты хотя бы представляешь во сколько он мне обошёлся? А если бы ты умер?!

— Прости, Санти.

Королевна безнадёжно махнула рукой: зелье уже не вернуть. Но Шанаран хотя бы жив. Пока она сама не придушила его от злости.

— Что думаешь делать теперь?

— Отдыхать, — ша беззаботно потянулся на подушках и со вздохом наслаждения раскинул руки. — Давно не чувствовал себя таким живым.

— Неужели так плохо быть шанашаи?

— Да нет, нормально, — Шанаран помолчал. — Но даже в новой жизни я столько всего должен, что впору опять прятаться в подземельях.

— В смысле?

— Оставшиеся Хранители. Все ждут, что я их разбужу. Шанаданна — ладно. Но Шанамийс... Много бы отдал, чтобы с этой сучкой не иметь больше дел.

— Ну, не хочешь, не буди...

— Если бы было так легко. Может, твоим родителям я ещё и смог бы сказать неправду, но Саннан и Данна меня легко раскусят. Нужно будить. И Леборойская порча... Без понятия, как от неё избавиться.

— Постой, дядя Герен же говорил, что ты знаешь, как её убрать.

— Он сказал, что я обладаю знаниями, — колдун назидательно поднял палец. — Да, определёнными знаниями я и вправду обладаю. Но как от неё избавиться... Когда-то ты меня спрашивала то же самое. Я знаю как её предотвратить. Но как уничтожить — лишь смею догадываться. Да и как я мог возражать держателю, если вы сидели рядом? Тут

лишний раз вдохнуть поостережётся.

— И что же теперь делать?

— Нужно достать ещё адонала.

— Чтобы ты оставался простым смертным подольше? — Скептически хмыкнула королева.

— Неплохо бы, — усмехнулся в ответ ша, — но нет. Ты ведь не знаешь что такое Леборойская порча?

— Ну, когда слишком много колдунов плетут заклятия одновременно, может происходить напряжение магического поля особого свойства... — Сантинали наморщила лоб, пытаясь вспомнить описание, почерпнутое ещё в Академии.

— Ерунда, — фыркнул Шанаран. — Всё не так. То, что вы называете Леборойской порчей — это Чёрная Черепаха, потерявшая контроль над своей силой.

— Что?!

— Это как со словоплётами. Если магические традиции Сарандана прекратили существование, это ещё не значит, что Чёрные Черепахи перестали появляться. Да, Трейкен прав, в современном языке это название действительно звучит, как дурацкое прозвище, — Шанаран поморщился. — Обычно Чёрная Черепаха гибнет почти сразу после появления. Точнее, сначала развоплощается в то, что сейчас называется «порчей», а потом умирает от истощения. Это происходит довольно быстро — несколько минут, может, часов. В редких случаях она может протянуть несколько дней. Но иногда — очень редко — даже развоплотившись, Чёрная Черепаха может продолжать существовать долго. Найдя какой-то естественный источник силы или наловчившись пожирать живых. Если порча станет устойчивой, как это случилось в Страйхе, то она может жить ещё долгие десятилетия, если не столетия, и даже увеличиваться в размерах.

— То есть ты хочешь сказать, что Леборойская порча, уничтожившая южные земли — это колдун, потерявший контроль над своей силой?

— Да. Теоретически — чисто теоретически — чтобы уничтожить порчу, нужно Чёрную Черепаху из «порчи» опять превратить в «черепаху». Ну, вернуть ему контроль. Воссоздать его сущность. А при помощи адонала, пусть и ненадолго, он станет простым человеком, с которым можно сделать что угодно. Даже усыпить.

— Ну... звучит вроде бы несложно. В чём же проблема?

— В том, что всё это — теоретические выкладки. Я не знаю ни одного случая, когда Леборойская порча воссоздавала свою сущность.

— А ты сам?

— Что «я сам»? — Колдун нахмурился.

— Я ведь не единожды видела тебя в образе «порчи», оказывается. Да и если верить Ренану, мебель вкривь и вкось в твоих комнатах — как раз результат того, что ты время от времени переходишь в это... хм... состояние. Значит, это возможно. Как ты это делаешь?

— Без понятия. Технически я ведь не развоплощаюсь. Я всё время здесь. Просто... Знаешь, иногда когда ты очень устанешь, то сложно шевелиться?

— Да.

— Вот в такие моменты я чувствую себя очень уставшим. И мне сложно шевелиться. Но если напрячь волю, то я вновь собираюсь. Ну, до определённого момента. Не думаю, что такой фокус можно проделать «извне». Чёрная черепаха должна сама заставить себя собраться, сфокусироваться.

— Если ты никуда не деваешься во время развоплощения, то, может, и с другими точно так же? А если это так — ты же словоплёт. Ты сможешь ей приказать это сделать. Собраться.

Какое-то время Шанаран молчал, обдумывая услышанное.

— Это мысль, — наконец произнёс он. — Ты знаешь, можно попробовать.

В комнате повисла тишина. Сантинали пристально смотрела на колдуна. Он же лежал на кровати наслаждаясь покоем. Наконец, Шанаран почувствовал её взгляд.

— Что? — Он оторвался от созерцания потолка и покосился на королеву.

— Я знаю проказы времён твоей учёбы. Знаю твои приключения в банде, пока ты жил в приюте. Знаю про твою собаку и трёх твоих любовниц. Знаю про защитные линии Белой Твердыни, наверное, даже больше, чем солдаты, стоявшие в этих линиях. Думаю, наступило время мне узнать откуда берутся и кто такие Чёрные Черепахи.

— Я надеялся ты никогда не спросишь, — Шанаран закрыл глаза и утих. Казалось, даже дышать перестал. Было непонятно — собирается он с мыслями, чтобы начать рассказ, или просто решил молчать пока Сантинали не сдастся и не уйдёт.

— Шанасаннан как-то обмолвился, что ты не всегда был таким, а только после какого-то происшествия.

— Ну да. Было бы странно белокурого мальчугана называть Кляксой, — язвительно скривился Шанаран.

— И сказал спросить тебя. Что ты сам расскажешь. Стой, у тебя раньше были не золотые волосы?

— Нет, конечно. Все саранданцы смуглые и темноволосые. Когда ты увидишь остальных хранителей, то поймёшь. Они все, как Ренан. И я был таким же. Помню, в детстве меня иначе, чем воронёнком не звали.

Сантинали попробовала представить себе черноволосого и смуглокожего Шанарана. Наверное, был просто грозой женских сердец.

— И что же случилось?

— Прорыв. Какой-то юный держатель открыл Врата, и куча тварей хлынула в наш мир. Он только набрал достаточную силу, и сразу же решил воспользоваться своими новым умением, чтобы заявить о себе. Нас отправили на зачистку местности. Было горячо, но мы в целом справились. Мы думали, что держатель уже давно сбежал оттуда, но оказались неправы. Мы уже практически закончили, и я расслабился — угрозы не было, — колдун помолчал. — И ошибся. Даром, что иной был держателем — при этом он оказался тупой, как пробка. Затаился возле Врат и ждал даже не знаю чего. Мы с ним схлестнулись. И случилось то, что ты перед этим назвала «напряжением магического поля особого свойства». Такое случается время от времени, никто в моё время не знал почему. Думаю, до сих пор не знают. Когда ша дерётся с тварью, иногда они теряют границы и сливаются. То ли их силы накладываются каким-то особенным образом, то ли ещё что. Не знаю. Но в любом случае возврата нет. Но даже это — ещё не конец. Сущности так легко, как силы, слиться не могут. Тут либо сущность твари поглотит тебя, и дальше уже она будет пытаться совладать с тем, что вышло. Либо наоборот. В этой битве победил я. И я смог удержать тело и не погибнуть от истощения. Так я стал Чёрной Черепахой.

— Невероятно, — едва слышно прошептала Сантинали. Так вот почему он был так зол, когда она назвала его тварью тогда, в подземельях. Понятно почему он их так ненавидит. Даже не из-за тарденской ереси и своей смерти. Всё началось намного раньше.

— Да нет, во времена Сарандана Чёрные Черепахи были не такой уж и редкостью. Традиции ша позволяли успешно сражаться с иными, и возможно именно силы ша провоцируют слияние колдуна и твари. В каждом поколении всегда была минимум одна Чёрная Черепаха. Бывало и больше. Бывали Чёрные Черепахи, получившиеся из ша, бывали — получившиеся из шанаши, как я. И я не первый золотоволосый, кто добился звания Хранителя. Так что ничего невероятного. Хотя необычно, согласен.

— Ты всё время чувствовал себя изгоем, — Тихо произнесла королева. Всю жизнь пройти с этим чувством. Быть везде чужим. Быть Чёрной Черепахой — даже большее бремя чем быть королевой. Да что там, в сравнении с этим быть королевой — такая ерунда!

— Почему же чувствовал? — Колдун потёр шею, словно болело то место, где ему отрубили голову. — Я им и был. И сейчас есть. Точнее опять им стану, когда вернутся оставшиеся Хранители. Вместе со многими знаниями вернётся и знание о моей истинной природе.

— А дядя Герен... Он такой же, как ты?

— Да.

Они опять замолчали. Теперь понятно почему они так похожи. И понятно, почему Шанасанн так возмущался. Но как так получилось, что дядя Герен жив до сих пор, хотя судя по всему ему тоже лет шестьсот, а то и больше, а ни одна из Чёрных Черепих Сарандана (если не считать Шанарана, конечно), не дожила до сегодняшних дней?

— А почему дядя Герен жив до сих пор, а ты — единственная Чёрная Черепаха Сарандана дожившая до сегодняшних дней?

— Повезло, — пожал плечами колдун. — Никто из подобных мне не умирал своей смертью. По крайней мере я о таком не слышал.

— То есть, ты хочешь сказать, что если тебя не убивать — особенным способом — то ты можешь прожить ещё тысячу лет? — Уточнила королева. Но Шанаран только промолчал в ответ. Он больше не выглядел ни довольным, ни расслабленным. Сантинали прямо кожей чувствовала, что ша хочет чтобы она ушла и оставила его в покое. Но оставался ещё один вопрос.

— Слушай.

— М?

— Ты ведь шанаши.

— Да.

— И та тварь с которой ты... В общем, она была держателем, так?

— Ну, да.

— И дядя Герен...

— Что?

— Ты ведь мог бы, как и он, объявить себя держателем?

— Я что? — Шанаран от удивления даже приподнялся на локтях, чтобы лучше видеть королеву.

— Ну, занять место Горжии, чтобы другие держатели не пришли в Ясеновую Рошу, — торопливо предложила Сантинали. Ведь если она всё правильно понимает...

— Нет, — колдун устало откинулся обратно на подушки и закрыл глаза.

— Но почему? Если я правильно понимаю, то...

— Не просто держатель удерживает земли. У каждого из них есть своя армия иных. И держатель настолько силён, сколько тварей он может себе подчинить. Да, я могу открыть

Врата. Я могу уходить на Тёмную сторону и возвращаться обратно. И технически ты права, я — держатель. Но я не хочу призывать их, подчинять себе. Даже чужих иных подчинять себе. Даже не проси. Я сражаюсь, а не командую ими.

— То есть ты хочешь сказать, что из-за принципов ты...

— Я хочу сказать, что не призову в этот мир ни одной твари. Это проклятый путь. С ними нельзя ужиться. Если ты думаешь, что так я могу отодвинуть угрозу от Ясеновой Роши, то ошибаешься.

— Но дядя Герен...

— Да ты влюблена в него, — вдруг с удивлением произнёс колдун.

— Нет! Я вовсе не...

— Даже узнав кто он такой на самом деле ты всё равно любишь его.

— Да при чём здесь это!

— При том, что и ко мне ты так относишься только потому, что я тебе его напоминаю. Ты ведь не видишь, какой я на самом деле или какой он. Ты видишь только свои представления и мечты о Трейкене!

— Да как ты... — Сантинали вскочила задыхаясь от гнева. — Как тебе такое вообще в голову могло прийти!!!

— Скажи, что я не прав.

— Ты не прав! И с чего ты вообще взял, что я влюблена в тебя или в него! Он мне, как второй отец! А ты — мой колдун! Как по-твоему я должна к тебе относиться?! Как к вещи? Как к рабу?! — Она чувствовала, что щёки предательски пылают. Шанаран молча смотрел в ответ. — Ненавижу тебя!

Громко хлопнула дверь за её спиной. Только оказавшись в кабинете королева смогла немного отдышаться. Что она наделала? Зачем сказала, что ненавидит его? Ведь это неправда. Извиниться? Как она вообще сможет с ним заговорить? Да ни за что. Она жалела с брошенных в гнев словах, но уже ничего не исправить. Она сама виновата. Ведь точно так же она оказалась в своё время в Белой Твердыне. Куда теперь заведёт её дурной язык?

Сантинали тихо проклинала всё на свете. Выбрать конец лета для путешествий могла только она. Причём не на север куда-нибудь в горы, и не на восток к морю. Она со своими людьми наконец-то ехала в Страйху. От жары не спасали даже охлаждающие заклинания. Днём воздух плавился, и казалось, что сам горизонт струится и искривляется.

Два камня, один матово-белый, другой изумрудный, остались на хранении у учителя Тео, в самом крепком сундуке, защищённые заклинаниями, спрятанные в тайнике на территории Академии. Дар вернулся к Шанарану через три дня, но колдун попросил хотя бы месяц отдыха прежде чем воскрешать оставшихся Хранителей: уж слишком сильно его вымотали события последних дней. Да и о ждущей в Страйхе Леборойской порче нельзя было забывать. Сантинали не знала сможет ли она найти безопасное место для спящих Хранителей в Хакаре, а Академия была уже готовым решением: ни одной твари туда не пробраться, да и кроме самого Аластара, Сантинали и Шанарана с Шанасаннаном никто не знал, что камни хранятся там. Одна беда, после того разговора Шанаран стал молчаливым, а после окончания действия зелья изменился настолько, что Сантинали вздрагивала каждый раз, когда случайно встречалась с ним взглядом. Совместные посиделки в кабинете прекратились сами собой: колдун просто перестал приходить, а королева опасалась его звать. Словно невидимая стена встала между ними.

Лошади ускорили шаг стремясь побыстрее оказаться в роще, появившейся из-за холма.

— Привал!

Все торопливо разбрелись в тени деревьев. Лошадей нужно было протереть, напоить и накормить, подкрепиться самим.

Самое жаркое время дня они пережидали в укрытиях, а ехали вперёд только утром и вечером. Ещё дней десять, и они привыкнут к местному климату, Сантинали знала это по своим предыдущим походам. Да и скоро начнётся осень, дышать сразу станет легче.

Застучал ворот придорожного колодца, укрывшегося тут же, в роще. Видимо, грунтовые воды поднимались здесь достаточно близко к поверхности, чтобы напитать влагой столько деревьев.

До Хакара оставалось всего два дня неторопливой езды. Сантинали немного перекусила и отдохнув отправилась побродить по округе. Она помнила этот холм: внутри под слоям земли и дёрна спали вечным сном остатки древнего поселения. В точно таких же домах до сих пор жили в степях: белёные стены, яркие крыши, сложенные из обожжённой глины или ракушняка тут и там выходящего на поверхность. Дерево для построек использовалось редко, хотя рощ и перелесков вопреки мнению, расхожему среди северян, здесь было много. Королева забралась на вершину холма и, закрывая глаза от яркого солнца, осмотрелась. Дорога немного петляя белой змеёй уходила за горизонт. Рощи тёмными пятнами то тут, то там разбавляли желтизну степей, а несколько курганных холмов немного портили идеальную линию горизонта. В слепящей вышине неба парила какая-то хищная птица. И этот звук степи. Словно стоишь возле невидимого водопада. Насекомые, не смолкающие ни на миг, крики птиц, писк мелких животных. Неведомый мир вокруг жил и дышал.

— *Никогда не видел таких просторов.*

Сантинали резко обернулась. Рядом стоял Шанасаннан и, как и она всего мгновение назад, рассматривал степь, прикрывая ладонью глаза от солнца.

— Ты следил за мной? — Возможно, вопрос звучал резче, чем королевне хотелось бы, но она так надеялась побыть одна, пусть и ненадолго.

— Пусть ты и новый владелец всех этих земель, можно смело утверждать: мы пока что на территории врага, — усмехнулся Хранитель Юга. — Клякса велел глаз с тебя не спускать, и я полностью разделяю его беспокойство.

- «Велел»? — Фыркнула колдунья. О, боги, что она делает? Лучше бы просто промолчать. — Разве вы не равны?

— Он в своём праве, — пожал плечами Шанасаннан и опять принялся осматривать горизонт. — Пусть все Хранители между собой равны, главный среди нас — Хранитель Севера. Так всегда было, потому что самые опасные враги у Сарандана всегда были на севере. И самый сильный колдун и воин становился именно Хранителем Севера.

— Я не знала.

— Ничего. У тебя ещё куча времени, чтобы свыкнуться с нашими традициями. Они ведь кажутся тебе странными, правда? Да и в новом мире многое из этого уже бесполезно. Что меня действительно радует, так это то, что у Кляксы после ударной дозы зелья мозги на место встали. А то я уж начал было опасаться, что он совсем рехнулся.

— Что ты имеешь ввиду? — Сантинали начала спускаться с холма, ша неспешно следовал за ней. Шуршала трава, раздвигаясь перед ними, словно вода. При их приближении мелкая живность прыскала во все стороны, а один раз королевна даже заметила блеснувший бок змеи, торопливо уползающей с их пути.

— Что теперь он — прежний, каким я помню его по Сарандану. Я думал Тьма подъела его за время заключения, сделала мягкотелым. Такой бы долго не смог оставаться главным среди Хранителей. Да и быть тебе должным помощником он тоже не смог бы, слишком много эмоций, мельтешения. Рука Хранителя не может дрогнуть. А рука Шанарана, когда он меня вернул, была слишком слаба.

Шанасаннан ещё продолжал разглагольствовать, но Сантинали уже не слушала, отгородившись от него уже ставшей привычной мысленной завесой. То есть Ренан хочет сказать что тот холодный и неразговорчивый тип, с которым ей теперь всё время приходится иметь дело после злополучного разговора, и есть «обычный» Шанаран, каким его всегда видели остальные? Что ж, тогда понятно, почему Ренан хмурился и со странной настороженностью говорил, что тот изменился.

Какой же из них — настоящий?

Может, Шанаран действительно изменился, поверив, что в новом мире обычные человеческие чувства и радости ему тоже доступны. А она так глупо, так грубо оттолкнула его.

Или может он сам хотел, чтобы она сделала этот шаг? Сейчас, когда успокоившись Сантинали прокручивала тот разговор в памяти, она всё больше убеждалась, что Шанаран специально сказал то, что сказал. Он слишком хорошо знал её, и знал, как она ответит. Он ждал, что она сделает именно то, что сделала. Ведь мог он заставить её оттолкнуть себя. Но зачем? Ради собственного удобства и спокойствия, если Сантинали стала слишком навязчивой, или чтобы защитить её? Конечно, с учётом всего пережитого, всех событий, всех чувств, которые, ей хотелось верить, они разделили, — чтобы защитить. Иначе его «я знаю» в Сана-Сане — тоже игра, притворство? И если защитить, то от чего? Или кого? Или может быть так, что часть его, которую она знает — правда, а часть — неправда? Но тогда она совсем запуталась. Чему верить?

Они вошли под тень деревьев. Люди отдыхали: лениво переговаривались, кто-то чинил сбрую, кто-то просто лежал. Тысячи путешественников останавливались в этой роще на своём пути, и стоянка уже давно имела законченный, обжитой вид. Правда, и запах стоял здесь соответствующий. Сантинали обежала взглядом отряд, разыскивая капитана Танарина. Он нашёлся почти сразу — возле своей лошади он сосредоточено изучал карту и о чём-то хмурился.

— В чём дело, Роэль?

— Как вы смотрите на то, чтобы мы здесь заночевали?

— Зачем? Ведь у нас ещё есть вечернее время для путешествия. Что-то случилось?

— Мы планировали выехать после дневной жары и попасть на переправу к ночи, — он провёл пальцем по карте указывая путь и небольшое поселение на реке, где они собирались перебраться на другой берег Южного Хуга, одного из рукавов огромной реки, идущей через степи Страихи. Были ещё Западный Хуг и Верхний Хуг, в конце концов сливающиеся в одно устье у моря где-то на юго-западе, за землями князя Карлая.

— Да.

— Это значит, что большую часть пути мы проделаем ночью. По последним донесениям здесь орудует хорошо организованная банда. Я бы не хотел лишний раз рисковать: ночью в незнакомой местности мы окажемся в невыгодном положении.

— С нами два шанаша и их ученик. Да и твои люди — не последние воины в королевстве. Мы справимся. Выдвигаемся, когда спадёт жара.

— Да, госпожа.

Солнце алело на юго-западе огромным огненным шаром. Казалось, оно задумало прожечь дыру в земле. До переправы оставалось ещё не меньше нескольких часов пути. Разнотравье на многие километры вокруг, и больше ничего. Только пологие холмы хоть как-то разнообразили пейзаж.

На вершине ближайшего из них появилась чёрная точка. Сантинали прищурилась всматриваясь. Всадник? Конечно, она надеялась, что им удастся проехать эти места без приключений, хоть и понимала что в путешествиях обязательно что-нибудь случается. Но чтобы так — капитан сказал, что здесь водятся разбойники, и пожалуйста, вот вам разбойники — такое с ней было впервые.

— Кто это там? — Она кивнула едущему рядом капитану в сторону холма. Фигура тем временем помахала рукой, и вершину словно по волшебству облепил ещё с десятков точек.

— Проклятье, — рыкнул капитан и разворачивая коня в сторону врага крикнул остальным: — Разбойники! Занять оборонительную позицию!

Отряд начал поспешно собираться: за время неспешного путешествия люди успели растянуться по дороге. Фигуры на холме тем временем начали стремительное движение: чёрные точки быстро приближались, превращаясь во всадников, а из-за холма появлялись всё новые и новые.

— Хаха, — Шанасаннан предвкушающе потёр руки и спрыгнул в дорожную пыль. — *Наконец-то разомнусь.*

— Нет, — остановил его Шанаран и тоже спешился. — *Не стоит выпускать огонь в степь.*

— Ты не веришь, что я смогу его удержать в узде? — Ша добродушно оскалился.

— Верю, но к чему тратить столько сил, если можно обойтись меньшими

усилиями? — Шанаран уже неспешно шёл к обочине дороги навстречу приближающимся разбойникам. Его плащ в алом свете закатного солнца казался куском ночи. Зачем ша даже в такую жару носил его оставалось для королевы загадкой. — *Здесь не принято сжигать своих покойников. Я справлюсь сам.*

— *Как скажешь,* — пожал плечами Ренан. — *Просто мне всегда казалось, что работать с огнём проще.*

— *Обычно да,* — Шанаран откинул капюшон и Сантинали вздрогнула от его жуткой улыбки. Как хорошо, что никто не увидел этого. — *Но ты не представляешь, что скрывают эти земли.*

— *Как скажешь.*

— *Сант, прикажи всем ждать.*

Королева сделала жест рукой, и солдаты за её плечами замерли, удерживая нервно пофыркивающих и стригущих ушами коней на месте. Колдун сел на корточки и запустил пальцы в пыль. Закрыв глаза, словно к чему-то прислушиваясь.

И тихо зашептал. Сантинали не могла расслышать слов, но голос Шанарана сейчас больше походил на шипение змеи, чем человеческую речь.

— Нам нужен язык, — крикнул капитан, и ша кивнул, принимая его просьбу во внимание.

До отряда оставалось меньше сотни шагов. Сантинали смотрела на несущихся на них степняков и всё никак не могла сообразить что же собрался предпринять колдун. Вот они уже натянули свои короткие луки, сейчас в воздухе засвистят стрелы. И тут первая лошадь с жалобным визгом исчезла. Точнее, упала, словно намертво застряла в чём-то невидимом с дороги. Всадник кубарем полетел вперёд. Одна за другой лошади падали. Оставшиеся на ногах животные в панике бросились в разные стороны, совершенно обезумев, не слушая и сбрасывая наездников. Люди вскакивали и тоже пытались бежать, но исчезали в траве словно проваливаясь в глубокие ямы.

До слуха королевы донеслись хруст и чавканье, будто невидимые жернова перемальывали упавших. Один из всадников с побелевшим от ужаса лицом метнулся в одну сторону, в другую, и словно заяц, уходящий от облавы бросился к стоящему на дороге отряду. Язык, которого попросил Роэль, поняла Сантинали. Оставшаяся банда таяла буквально на глазах. Ещё минута, ещё единственный выживший не добежал до дороги, а последний крик уже стих, и только травы, как и раньше, шли волнами от ветра.

Шанаран молча встал и стряхнул пыль с колен и рук. Степняк что-то в ужасе щебетал, но в потоке несвязной речи королева почти ничего не могла разобрать — диалект был не тот, что в Хакаре, да и человек, кажется, половину слов просто проглатывал. Что-то про мертвецов и курганы.

— *Спроси у Танарина как он собирается его допрашивать и нужна ли ему помощь,* — бросил колдун занявшись измазавшимся плащом.

— Шанаран спрашивает нужна ли тебе помощь в допросе языка, — повернулась Сантинали к капитану.

— А он может?.. — Танарин кивнул в сторону пленного, которого пытались успокоить двое гвардейцев. Королева вопросительно посмотрела на колдуна и тот со вздохом подошёл к бьющемуся в истерике степняку. Снял одну перчатку, повернул его к себе и резко схватил голый рукой за лицо. Пленник жутко закричал и забился в судорогах. Сантинали против воли сглотнула. Да, это был уже второй раз, когда она видела такое, но отвращение и жуть

происходящего были так же сильны — если не больше — как и тогда, в Белой Твердыне.

— *Они ехали встретить нас,* — сообщил Шанаран, когда степняк подёргивающейся безвольной куклой осел у его ног. — *Вожди местных племён не хотят смены воеводы и думали, что таким несложным манёвром смогут избавить себя от изменений. Передай Танарину, что до Хакара нам ничего больше не грозит — кроме этих головорезов здесь воинов нет. Разве что какой-нибудь из вождей под шумок не захочет перекроить карту владений.*

Колдун брезгливо вытер руку платком и, натянув перчатку обратно (и как он не плавится в своём чёрном наряде на такой жаре!) вскочил в седло.

— *Можем ехать.*

Но королева медлила.

— *Чего мы ждём?* — Поинтересовался Шанасаннан.

— Не можем же мы его здесь оставить, — она указала на постанывающее и пускающее слюни тело. — Он умрёт под солнцем. Или ночью его сожрут хищники.

— *Это наименьшее, чего он заслужил за свои деяния, поверь мне,* — Шанаран выглядел раздражённым задержкой.

— Нет. Я не могу этого позволить. Значит, мы привезём его в город и он предстанет там перед судом.

Хранитель Севера вздохнул и слегка тронул своего коня пятками, заставив подъехать к степняку. Росчерк голубого света, и голова пленника покатила по дороге. Кровь из шеи хлынула потоком, смешиваясь с пылью. Шанаран бросил ещё несколько непонятных слов и мёртвое тело зашевелилось. Поднялось на ноги и, взяв собственную голову подмышку уверенным шагом ушло туда, где несколькими минутами раньше полегли его соратники.

Сегодня же она попросит прощения за все брошенные в горячке слова!

Они добрались к переправе ещё до полуночи, но в посёлке ожидаемо все спали, поэтому и отряду пришлось остановиться на этом берегу реки. Возле окраины селения находилась утрамбованная многими путешественниками площадка, с удобными ямами для очагов, коновязями и расчищенными местами для шатров. Лагерь поставился в течение нескольких минут, и вот уже Сангинали сидела в одиночестве в своём шатре рассматривая походный столик с установленными на нём лампой и планшетом для письменных принадлежностей. Есть в такую жару не хотелось, а сон после сегодняшних событий пугал даже больше, чем бодрствование в одиночестве: только королева закрывала глаза, как сразу же видела лошадей, исчезающих в высокой траве, людей, с перекошенными от ужаса лицами пытающихся убежать от невидимой с дороги опасности. Она встала и, ещё раз аккуратно расправив покрывало на походной лежанке, отправилась разыскивать своего колдуна.

Искать не пришлось: стоило Сангинали поднять полог, как она увидела обоих шан, что-то обсуждающих у ближайшего костра.

— Шанаран! — Позвала она, и оба колдуна повернулись в её сторону. Сангинали непроизвольно поёжилась: их глаза светились странными красными огоньками; ни от одного из костров в лагере не могло быть таких отсветов. — На минутку зайди ко мне.

Ран кивнул Ренану и пройдя мимо стражника, дежурившего у шатра, вошёл внутрь. Сангинали видела, что гвардеец вздрогнул, когда встретился взглядом с проходящим мимо ша.

Колдун остановился посреди шатра, окинул взглядом походные стол и стул, чистый

планшет, лежак, и выжидательно уставился на королеву. Здесь, в свете единственной лампы, его мерцающие глаза казались ещё более жуткими.

— Я бы хотела попросить прощения, — после продолжительной паузы наконец набралась смелости Сантинали.

— *За что?* — Голос в её голове звучал удивлённо, но на лице колдуна не дрогнул ни один мускул.

— За то, что я сказала, что ненавижу тебя. Это не так. Я была очень зла, что ты выпил весь адонал. И испугалась за тебя. И да, ты прав: я была влюблена в дядю Герена когда была маленькой, но это не имеет никакого отношения к тому, как я отношусь к тебе сейчас. И я хотела бы, чтобы ты знал об этом.

— *Я рад, что между нами больше нет недопонимания,* — едва заметно склонил голову колдун. — *Если это всё...*

— Нет, не всё.

Шанаран всё такой же непроницаемой тенью стоял посередине шатра выжидательно глядя на королеву. Сантинали сглотнула и, набрав воздуха словно перед прыжком в ледяную воду продолжила:

— То, что случилось сегодня, ужасно. Если ты сделал это из-за того, что злишься на меня, то я...

— *Нет,* — Шанаран поднял руку останавливая её, — *Я шанаши. Я не могу позволить злости взять над собой верх. Я сделал это потому, что считал нужным.*

— Но... Мирта вырвало, — произнесла королева будто бы это имело какое-то особенное значение. После ходячего мертвеца весь отряд ехал зелёным и держался остаток пути от Рана подальше.

— *Мирту ещё предстоит многому научиться,* — прикрыл глаза колдун, и Сантинали на мгновение стало легче — жуткий взгляд ша давил не хуже обломка скалы. — *И я, и Шанасаннан должны служить тебе надёжной опорой. Мы выбрали тебя миньей, и принесённые нами клятвы — не пустой звук. Впереди ждёт тяжёлое время, но я уверен...*

— Я люблю тебя, — сама от себя не ожидая такой смелости вдруг выпалила Сантинали.

Шанаран умолк. Он разглядывал королеву словно видел впервые в жизни.

— *Но Наргвейн...* — осторожно начал колдун, но она перебила его:

— К тварям Наргвейна. Я выбрала тебя.

— *Я и сам немного...*

— К тварям то, что ты не до конца человек, — опять не дала ему закончить Сантинали. — Если это твоя единственная отговорка — она не считается. Ты — и дядя Герен — одни из самых человеческих существ, которые мне встречались в жизни. Многие люди намного большие твари, чем ты.

— *Ты просто не знаешь каков я на самом деле,* — всё это время лицо Шанарана было непроницаемо, словно застывшая фарфоровая маска. Это — и мерцающие угли глаз — наводили на странные мысли, будто Сантинали разговаривает сейчас с ещё одним ожившим мертвецом.

— Если ты меня не любишь — так и скажи. Только вслух. Я хочу услышать это. Тогда я поверю.

Сантинали знала, что слова, произнесённые шанаши, сразу же обретут силу. Если он скажет, что не любит её — и это действительно так, — то он не потратит ни йоты своих сил. Если же он решит обмануть и скажет неправду, то его дар попробует изменить мир вокруг

чтобы это стало правдой — и она сразу же почувствует это. Сила Шанарана всегда приходила к ней шепчущимися тенями и холодным воздухом склепа.

Ша открыл рот словно действительно собираясь сказать что-то, и с мгновение смотрел так на Сангинали, потом шумно выдохнул и закрыл глаза:

— *Санги, что ты делаешь?*

— Тогда скажи, что любишь меня, — она не верила сама себе. Он отказался говорить вслух, что не любит её! — Что любишь меня хотя бы чуть-чуть. Самую малость.

Даже если его чувства к ней крохотные, как огонёк свечи — ей будет достаточно. Для всегда спокойного, уравновешенного и всё контролирующего шанаша даже столько, наверное, — слишком много.

Но Шанаран неожиданно сделал шаг вперёд и крепко обнял её. Он пах лошадьми, горькими степными травами, потом, кожей и совсем немного металлом. Сангинали закрыла глаза пытаясь впитать как можно больше его тепла. Кто знает, что будет дальше. Кто знает удастся ли ей когда-нибудь прикоснуться к нему ещё раз. И к тварям то, что он сейчас, возможно, читает её мысли или воспоминания. Без разницы.

— Я люблю тебя больше жизни.

Горячее дыхание в её волосах. Биение сердца под её ладонью.

— Тогда почему?.. — Не в силах совладать с дрожью в голосе Сангинали замолчала.

— *Ты — минья. Минья не может быть вместе с Хранителем. Уж слишком разного полёта мы птицы.*

— Но ты сам назвал меня миньей! Я ведь — ненастоящая...

— *Это неважно. Теперь, когда остальные Хранители вернутся — назад пути нет. Я — Чёрная Черепаха. Ты — минья. И даже если бы это было не так — какое будущее может нас ждать? Ты — королева, теперь воевода Страйхи. Твой отец хочет для тебя достойную пару. Я — пусть и сильный колдун — пришёл из ниоткуда и уйду в никуда.*

— Но...

— Тссс... — Шанаран слегка отстранился и приложил палец к её губам. — *Пусть у меня есть всего несколько минут, не отбирай у меня даже их,* — и дождавшись её кивка опять обнял.

Сколько они так стояли посреди шатра — Сангинали потеряла счёт времени. Может, всего несколько минут, а может — целую вечность.

Где-то неподалёку фыркнул конь. Кто-то прошёл мимо шатра бряцая оружием. Волшебство момента развеялось.

— Шанаран, я...

— *Не нужно,* — колдун опять приложил палец к её губам. — *Я хочу, чтобы ты сначала увидела кто я есть на самом деле, и только потом принимала решения. Легко любить образ. Сложно смириться с собственной опрометчивостью.*

— И когда по-твоему я всё пойму?

— *Если — когда — мы справимся с Леборойской порчей. Тогда и решишь как быть с нашими жизнями.*

— А ты с себя ответственность, значит, снимаешь? — То ли в шутку, то ли всерьёз поинтересовалась королева.

— *Ты моя госпожа,* — Шанаран улыбнулся своей жутковатой ухмылкой. Его внешность и мысленная речь никак не вязались друг с другом. — *Я снял с себя ответственность ещё в подземельях Белой Твердыни принеся клятву верности.*

— Ах ты негод... — Сантинали попыталась ткнуть его кулаком в рёбра, но ничего не получилось: колдун перехватил её руки и завёл себе за спину, заставив податься вперёд обнимая его. Поцелуй остановил шутовское возмущение.

— И это ты просишь меня не торопиться? — С сожалением в голосе произнесла королева, когда ша, наконец, отстранился.

— *Прости. Больше не повторится,* — колдун отпустил её руки и отошёл к входу в шатёр. — *Я должен идти. Пожалуйста, не торопись.*

Хакар встретил их шумом, вонью и суетой. Огромный торговый город, стоящий на пересечении нескольких крупных трактов, не мог быть другим. Встречающий их воевода — генерал Дадат — то ли не знал о нападении, то ли был слишком хорошим актёром, но Сантинали показалось, что он искренне рад, что его наконец-то освободят от обязанности заниматься Страйхой. Дадат был хорошим полевым командиром, но бюрократическими делами страшно тяготился и уже давно слал просьбы королю О'Рилиэлю освободить его от унылой по его мнению обязанности, тем более что управлять разрозненными и разорёнными степными племенами под боком Леборойской порчи удовольствие было то ещё. Передача дел прошла быстро и безболезненно: Сантинали уже знала на что стоит обращать внимание, а с чем можно разобраться и позже. К двойной досаде вождей и старейшин королева отменила все торжества по случаю её утверждения в новой должности и обязанностях, и уже через двадцать дней донельзя счастливый генерал отбыл в сторону столицы.

На нового воеводу последовало ещё три неудачных покушения — капитан Танарин и его люди не зря ели свой хлеб. Оба шаны развернули бурную деятельность по обеспечению Хакара — и резиденции воеводы в первую очередь — защитой от иных существ, а заодно и устранением колдовских ловушек, оставшихся со времён войны. Даже здесь, в многолюдном и обжитом городе было ещё много тёмных опасных закоулков — что уж говорить о местах сражений в степях. Регулярно королеве приходилось откладывать бумажные дела и браться за старое — расколдовывать поля. В Ясеновой Роще был момент, когда она опасалась, что заржавеет, забудет все навыки, но в Страйхе заботиться об этом не приходилось. Зачастую наоборот, единственное, на что вечером была способна колдунья по возвращению домой — это упасть на кровать и забыться беспробудным сном. За заботами время летело незаметно, и Сантинали не успела даже оглянуться, как наступила осень.

И ни разу за это время Шанаран не изменил своему образу холодного отстранённого шанаша. «*Да, Санти*». «*Хорошо, Санти*». «*Готово, Санти*». Спокойный, сдержанный, идеальный. И где же «*Я люблю тебя больше жизни*»? Уж не привиделось ли ей?

Хакар накрыли дожди. Сантинали откинулась в кресле и потёрла затёкшую шею. Место у камина пустовало: даже на юге колдун не приходил составить ей молчаливую компанию во время часов нудной работы. Конечно, в этом не было чего-то особенного: у него с Шанасаннаном дел теперь тоже было невпроворот, и вряд ли им, как и ей, хватало сна. Удивительно, как раньше со всем этим справлялся генерал Дадат. Хотя по тому, в каком состоянии ей досталась Страйха — справлялся он не очень.

Как хорошо, что страда закончилась. Летние дела подходили к логическому завершению. Ещё немного и — королева верила — можно будет немного расслабиться и отдохнуть. А заодно заняться Леборойской порчей. Но как же она устала! Может, из-за постоянно висящей на ней ответственности (хотя в Белой Скале она так не уставала), а

может из-за неприятных воспоминаний, связанных с этим местом? Интересно, удастся ли ей в этой жизни теперь выспаться?

Но ещё не отгремели все свадьбы, справлявшиеся обычно в это время года, как пришло письмо от князя Карлая — теперь соседа королевны. Дядя Герен ненавязчиво интересовался её здоровьем, здоровьем Шанарана и Шанасаннана, рассказывал о погоде и успехах в сборе урожая (эта тема была Сантинали теперь близка как никогда), а также сообщал, что хотел бы обсудить различные дела, и не хотела бы она по этому поводу пригласить его в гости.

Официальный визит от дружественного соседа — обычное дело, особенно если вас объединяет одна беда. Написать ответ с приглашением было делом нескольких минут. Уже утром гонец отправится в Левон. Но прежде чем положить письмо в стопку для отправки, Сантинали закрыла глаза:

— Шанаран.

И только через пять долгих вдохов в её голове прозвучал ответ:

— *Я здесь, Санти.*

Его голос казался немного тягучим, как сироп.

— С тобой всё в порядке?

Опять неестественно длинная пауза:

— *Нет. Я спал. Что случилось, Санти?*

— Дядя Герен хочет приехать. Я собираюсь отправить ему приглашение.

— *Хорошо.*

— Хотела уточнить у тебя как вы отнесётесь к его приезду.

— *Странно, что он так долго терпел и хочет приехать только сейчас. Я ждал его раньше.*

— То есть, я его приглашаю.

— *Да.*

Королевна вздохнула.

— Шанаран?

— *Я здесь.*

— А почему ты так рано спишь? Ещё небо на западе не потемнело.

— *Я устал.*

— Устал?

Такое объяснение звучало неправдоподобно: после адонала Шанаран буквально расцвёл. Мебель в его комнатах больше не стояла вкривь и вкось, он быстро набрал вес перестав походить на ходячий скелет, и сколько Сантинали помнила, больше не валился с ног после походов в город, где они с Шанасаннаном ставили печати. Почему же он устал сейчас? Может, это из-за дождей? Ведь она тоже в последние дни ходила разбитая и невыспавшаяся.

В этот раз молчание было настолько долгим, что Сантинали решила, что ша в этот раз решил вообще не отвечать, видимо, сочтя её вопрос риторическим.

— Чем ты занимаешься в последнее время? — Колдунья решила не отставать. В конце концов, должна же она знать, что за дела отнимают все силы её колдуна!

— *Трейкен так долго не объявлялся, что я решил продолжить поиски стрелка самостоятельно,* — наконец, словно нехотя, ответил Шанаран. — *Это забирает много времени и сил.*

— Может, раз он написал сейчас, ты остановишься на время? Вы с Ренаном и так

делаете очень много. Да и занятия с Миртом...

— *Одно из покушений в Хакаре чуть не увенчалось успехом. И его почерк слишком подозрителен: неучтённые амулеты, слишком хорошая осведомлённость убийцы в твоих привычках... Я не могу оставить это на полдороге.*

— Ты у себя?

— Да, — колдун был явно обескуражен такой резкой сменой темы.

— Я сейчас приду. Никуда не уходи, — королева решительно поднялась из-за стола и направилась к дверям. Её ужасно раздражала такая манера разговаривать: лица собеседника не видно, полагаться можно только на интонации призрачного голоса в голове. А королева уже слишком хорошо знала, что доверять ему не стоит.

— *Куда я денусь,* — едва слышно мелькнула в голове Сантинали не её мысль.

Дверь колдун предусмотрительно отпер, и королева застала его тщетно пытающимся привести себя в порядок. Особого результата это не дало: отросшие за последние месяцы волосы топорщились, рубашка, хоть и застёгнутая сейчас на все пуговицы, была безвозвратно измята, а на правой щеке краснел след — колдун заснув подложил под голову руку вместо подушки.

— *Что случилось, Санти?*

— Хочу убедиться, что с тобой всё в порядке, — королева подошла к Шанарану почти вплотную и всмотрелась в его лицо. Тот, не ожидавший такого напора, слегка попятился. — Мне уже хорошо известна твоя тяга к саморазрушению.

Глаза колдуна расширились от возмущения: надо же, семисотлетнее существо обвинять в тяге к саморазрушению!

— *Со мной всё в порядке,* — всё равно он говорил слишком медленно и тягуче. Да, выглядел Шанаран сейчас намного лучше, чем в любой момент своей жизни в Ясеновой Роще, но что-то королеве не давало покоя.

— Ладно, — Сантинали отступилась, словно поверила. — И что тебе удалось выяснить?

— *Пока что немного,* — колдун тут же расслабился, будто бы поверил, что она действительно отступилась. Два шага и он уже устроился в кресле возле чайного столика. — *Мне удалось отследить двух связанных до столицы, так что теперь мы можем уже с уверенностью утверждать, что руководители этой сети находятся именно где-то там, но...*

Но Сантинали уже не слушала. Она, наконец, поняла, что её тревожит: еле заметная краснота век, лихорадочный блеск глаз, необычный для бледного ша румянец. И уверенность, что с ним всё нормально, хотя его неестественная медлительность была бы заметна даже незнакомцу. Сантинали опять подошла к колдуну и взяла его за руку. Тот умолк в недоумении. Замерла прислушиваясь. Да, вот, едва заметное подрагивание пальцев.

— Тебе тяжело ходить?

Шанаран хотел сначала дать гневную отповедь, королева видела это по глазам, но что-то заставило его задуматься.

— Хм... Сейчас, когда ты спрашиваешь... Последние пару дней я медленнее, чем обычно. Но почему...

— Тебя отравили. Точнее, травят.

— *Что?*

- Нужно проверить Шанасаннана тоже. Ренан!

— *Я здесь, минья,* — отозвался призрачный голос в её голове. Он был намного бодрее,

чем Шанаран, но теперь Сантинали казалось, что он тоже говорит медленнее, чем обычно. Тем более назвать её миньей! Этого титула она не слышала уже давно.

— Ты можешь зайти к Шанарану? Прямо сейчас.

— *Уже иду, Санти. К чему такая спешка?*

— Мне кажется, мы пропустили очередное покушение.

— *Хм...* — двери открылись и на пороге возник заполняя собой весь проём, Шанасаннан. — *Тогда почему же ты до сих пор жива?*

— Это временно. Иди сюда.

После беглого осмотра королева с сожалением сделала вывод: все признаки отравления были и у Ренана тоже, пусть и не так выражено, как у Рана — всё же сказывалась разница в весе. Она посмотрела на свои ладони и поспешно подошла к зеркалу. Проклятье! Да она тоже не лучше их выглядит!

— *И всё же, что происходит?* — Оба ша следили за её метаниями.

— Адонал — не единственный способ усмирить колдуна, — Сантинали со вздохом села на диван — оба кресла были уже заняты. — Есть другое зелье, в маленьких дозах пройдёт мимо любого проверяльщика еды. Но со временем оно накапливается в организме, если его подсыпать регулярно. Кому-то крупному, — она посмотрела на Шанасаннана, нужна доза побольше. — А у людей с более сильным даром, — она перевела взгляд на Шанарана, — эффекты начинают проявляться раньше. Из нас троих я — легче всех, но Ран — сильнее всех и при этом легче Ренана, поэтому на нём действие яда заметнее всего. Повышенная усталость, быстрое истощение сил, могут припухнуть веки, лихорадочный румянец, начинают подрагивать пальцы, — колдуны дружно посмотрели на свои руки. — И полная уверенность, что всё в порядке. Вы не чувствуете происходящих изменений — они заметны только со стороны. Если не прекратить приём яда, то в какой-то момент колдун засыпает — и не просыпается.

— *В последнее время я с трудом встаю по утрам,* — задумчиво протянул Хранитель Юга, — *но я думал это из-за того, что мы пашем, как проклятые.*

— *Нужно проверить Мирта,* — Шанаран сидел мрачнее тучи. — *Он легче нас всех.*

— Он в последнее время ест отдельно, скорее всего с ним всё в порядке, — мальчишка просто не мог дожидаться, пока за всеми делами старшие снизойдут до ужина, и в последнее время всё чаще и чаще составлял компанию капитану Танарину и его людям, которые относились к приёму пищи намного ответственнее, чем сумасшедшие колдуны. — Но ты прав, его нужно тоже проверить. И гвардейцев. Тем более что у обычных людей части симптомов попросту нет, хотя и доза им нужна на порядок большая.

— *В наше время таких извращений не было,* — буркнул Шанасаннан. — *Смерть была намного проще. И какое противоядие от этой напасти?*

— Противоядия нет, — Сантинали пожала плечами. — Только время. Нужно ждать, пока яд покинет тело. И не допускать поступления новых доз — то, что у нас появились эти признаки, говорит о том, что каждый из нас близок к опасной черте. Если мы её переступим — пути назад не будет. И хоть мы ещё будем ходить и дышать, по сути мы уже станем мертвецами.

— *А как понять, что ты переступил черту и яда слишком много?* — Спросил Шанаран.

— От малейшего неосторожного прикосновения на коже проступают синяки. Не думаю, что вы такое пропустили бы.

Но колдун медленно поднял руку и прикоснулся к своему лицу. Только сейчас

Сангинали поняла, что покраснение на щеке и не собирается сходить постепенно наливаясь синевой.

— *ПРОСТО ПРЕКРАСНО,*— не сдержавшись громыхнул Шанасаннан. — *И ЧТО ТЬ ПЛАНИРУЕШЬ ДЕЛАТЬ ТЕПЕРЬ?*

— *Дай мне кувшин с водой. Там, в спальне,* — колдун закрыл глаза и Сангинали невольно позавидовала его выдержке. Вдохнул, выдохнул. Кувшин звякнул о чайный столик и Шанасаннан шумно опустил обратно в своё кресло. Как и у Шанарана, в его движениях не было страха или паники, а глаза светились скорее любопытством как его друг решит эту головоломку, чем тревогой. Шанаран опустил ладонь в воду и пробормотал что-то под нос — Сангинали не разобрала ни слова. Прошла минута, другая, и вода в кувшине начала мутнеть.

— *Хитро,* — Шанасаннан широко улыбнулся. — *Я бы тоже так сделал. Но ты сообразил быстрее.*

Колдун только хмуро зыркнул на него в ответ.

— *Откуда только взялась такая отравка?* — Ренан уже повернулся к королевне. — *Никогда ни о чём подобном не слышал.*

— В Адейском море, это на востоке, в коралловых рифах водится рыба — синебокая волнушка. Вытяжка из её печени является главным действующим компонентом этого яда. Ни для чего другого эта рыба и не годится, насколько я знаю — есть её нельзя, да и ловить сложно.

Вода в кувшине тем временем стала настолько грязной, что сквозь неё уже ничего видно не было. Колдун с шипением вдохнул сквозь зубы и осторожно вытащил руку. Посмотрел по сторонам, и не найдя ничего более подходящего, вытер ладонь об обшивку кресла.

— Шанаран, ты уверен, что с тобой всё теперь будет в порядке?

— *Нет. По крайней мере сегодня я побоюсь спать. Пойду проверю как там Мирт,* — и не заботясь больше о гостях он встал и направился к дверям.

— Постой, а из меня можно так же яд выгнать?

Шанаран остановился и бросил оценивающий взгляд на королевну:

— *У тебя тоже синяки?*

— Нет, но...

— *Тогда не стоит — это больно. Лучше просто дождись, пока он выйдет естественным образом.*

Сангинали с Шанасаннаном остались одни. Колдун ткнул себя пальцем в запястье и теперь с интересом изучал результат. Похоже, до синяков досталось только Шанарану.

— *Синебокая волнушка, надо же,* — хмыкнул он. — *Во времена Сарандана об этом море могли рассказать разве что королевские картографы, и то, только о том, что оно там есть. Сейчас мир стал намного больше, шире.*

— И опаснее, — вздохнула Сангинали.

— *Ну, разве что самую малость,* — Шанасаннан беззаботно развалился в кресле. — *И в стократ интереснее. Я рад, что Клякса в своё время выбрал меньшей именно тебя — образованную, начитанную, богатую и со связями. Нам всем несказанно повезло.*

— А я как рада, — опять вздохнула королевна.

— *Не слышу искренности в твоих словах,* — Шанасаннан спрятал улыбку в уголках глаз, — *И сколько обычно времени занимает весь... цикл отравления?*

— Две-три недели — если подсыпать яд большими дозами, то еда или питьё, куда его

добавляют, приобретает особый неприятный привкус.

— *То есть, нас травят уже довольно долго. Пожалуй, стоит воздержаться от ужина в стенах замка. Как насчёт выбраться в город? Мы с Кляксой присмотрели несколько замечательных заведений.*

— Мне нужно закончить несколько писем, и я буду готова.

— *Отлично. И ещё предупреди капитана об отраве. Так неудобно, что он нас не слышит.*

Сантинали стояла на ступенях парадного входа и смотрела на кавалькаду, въезжающую в ворота её крепости. Князь Карлай знал особенности местных дорог и не путешествовал каретами, как того требовали традиции. Конечно, при поездке в Ясеневою Рощу он не мог позволить себе такой вольности, но в Хакар... Запылённый, как и все члены его отряда, дядя Герен спрыгнул на землю. Ярко-голубые глаза светились двумя осколками неба на его загоревшем за лето лице.

— Санти!

— Дядя Герен!

Они обнялись.

— Как ты загорела! И похорошела! — Он потрепал её по щекам, будто бы не князь и держатель сейчас встретился с воеводой и миньей, а действительно соскучившийся дядя наконец-то увидел свою любимую ненаглядную племянницу. — Как у тебя дела?

— Если не считать, что четыре раза меня чуть не убили, то всё налаживается, — засмеялась королева. Как же она была рада его видеть! — А как ты? Как добрались?

— Меня никто убить в последнее время не пытался, если ты про это спрашиваешь, — князь Карлай тепло улыбнулся. — Судя по тому, что я видел в дороге — у Страйхи с тобой появился шанс выбраться из той клоаки, в которую её загнала война. Конечно, работы ещё не на один год, но начало достойное.

Тут он перевёл взгляд вверх по лестнице и внезапно побледнел, даже сжался, словно ожидая удара. Сантинали обернулась: на верхней площадке у самого входа стоял Шанаран. По его лицу, как обычно в последнее время, нельзя было прочесть ни одной эмоции, но глаза мерцали уже знакомыми багровыми отсветами.

— Шанаран? — Неуверенно то ли поздоровался, то ли спросил князь Карлай.

— *Добро пожаловать в Хакар*, — кивнул в ответ колдун. — *Пойдёмте внутрь, пока опять не полило.*

Сейчас был не лучший момент спрашивать что это значит — слишком много посторонних ушей вокруг, — но Сантинали решила, что вечером обязательно всё выяснит. Обед прошёл даже лучше, чем она ожидала: Шанасаннан походил на вулкан, готовый начать изрыгать пламя в любой момент, но в итоге никак своё раздражение и недоверия не проявил. Пусть в светской беседе он не участвовал, но и бросаться на князя Карлая он тоже не стал. Шанарану удалось сыграть роль более радушного хозяина, чем Хранителю Юга, но дружелюбной его улыбку тоже назвать было нельзя. Наконец, они выбрались из-за стола: всем нужно было возвращаться к делам, а князю стоило отдохнуть после долгой дороги.

— Постой, Шанаран, — гость тоже встал, когда ша начали прощаться. — Чтобы не откладывать в долгий ящик, — князь протянул ему конверт, который достал из внутреннего кармана своего камзола. Колдун не произнес ни слова принял конверт, распечатал его и достал сложенный вдвое лист. С минуту он изучал его, а Сантинали сгорала от любопытства: что же там написано? Неужели дядя Герен действительно нашёл того, кто заказал Сантинали?

— *Я ожидал ты справишься лучше*, — наконец, произнёс ша. — *Здесь нет главаря.*

— Я ещё не закончил копать, — князь Карлай никак не показал, что слова колдуна грубы и могли задеть его хоть в малейшей мере. — Но расстояние накладывает

определённые ограничения — из Левона я смог дотянуться только до части людей. Ядро контрабандистов находится в Ясеновой Роще, а там работа моих осведомителей значительно ограничена.

— *Ты не ищешь с помощью тёмной стороны?*

— Скажем так, мои таланты лежат в несколько другой области. Да и есть вещи, которые таким образом ни при каком таланте и умении не узнаешь.

— *Резонно,* — кивнул Шанаран, свернул лист, спрятал обратно в конверт, а конверт — во внутренний карман камзола. — *Благодарю за помощь.*

— Что с порчей?

— *Я займусь ей как только Санти решит, что пришло время,* — он кивнул и поторопился догнать Шанасаннана, уже скрывшегося в коридоре.

— И что же случилось? — Поинтересовался князь, когда колдуны ушли достаточно далеко, чтобы можно было быть уверенным, что его не услышат.

— Ты про порчу? — Немного напряглась Сантинали. Последняя брошенная Шанараном фраза вогнала её в ступор: королева не то, чтобы совсем забыла про проклятье, висящее над её новыми землями — упоминания о ней появлялись в рабочих документах чуть ли не каждый день — но мысль о том, что с ней можно и нужно что-то сделать за каждодневными заботами как-то отошла на задний план.

— Нет, я про твоего старшего колдуна.

— Шан... — но князь строго поднял палец, обрывая её на полуслове.

— Без надобности не произноси их имена. Вы связаны клятвой, и каждый раз, когда ты называешь их — они слышат. Не будем давать им лишнего повода для беспокойства.

Сантинали ошарашенно смотрела на дядю Герена. Как-то раньше она никогда не задумывалась о том, почему Шанаран и Шанасаннан всегда откликаются стоит их позвать.

— А как же их тогда звать? — Она озадаченно нахмурилась.

— Господин Петух. Господин Черепаха. Эти дурацкие прозвища и придумала для своего удобства какая-то давно забытая минья. С довольно забавным чувством юмора, скажу я тебе. А простой люд решил, что шанаша всегда слышат, кто бы их ни назвал по имени. Так появилась одна из самых странных традиций Сарандана, о которых я слышал. Хотя у них было много и другого забавного.

Они замолчали. Слуги споро убрали со стола.

— Так что случилось?

— Пойдёмте ко мне в кабинет. Вы же не торопитесь с отдыхом?

— Пусть моя внешность старика тебя не смущает, — хохотнул дядя Герен. — Это не более чем ещё один обман в моей долгой жизни.

— Он был слаб. Его сила походила на огонь свечи под сильным ветром. Я всё недоумевал, как он мог быть тем самым тёмным лордом, отголоски славы которого докатились в своё время даже до меня. А я жил очень далеко от Сарандана, поверь мне, — дядя Герен вздохнул. Он неторопливо вертел в руках бокал с грогом, то грея пальцы, то ставя его на низенький столик рядом с креслом. — И уж о чём я недоумевал сильнее всего — это как этот недобиток мог уничтожить Горджию. Что бы я ни думал о старом мерзавце — он был силён. Просто застав его врасплох битву нельзя было выиграть. — С красным колдуном всё было понятно с первого взгляда — он хорош. Очень. И в полной мере отвечает своим званию и прозвищу. Но чёрный? Какое-то недоразумение. Тем более я удивился, когда Ренан

его послушался тогда, у твоего отца, и не стал нападать повинуюсь простому жесту руки. Но сегодня... — он замолчал на какое-то время, собираясь с мыслями. — Сегодня я немного струхнул, буду честен. Легко бы я не дался, это понятно. Но по возможности я бы предпочёл вообще к нему больше не приближаться. Это как заглянуть в глаза первозданной тьме и сохранить разум. Второй раз повторить не хочется. Так что же привело к таким радикальным переменам?

— Противомагическое зелье, — Сантинали решила не упоминать часть про свою вспышку гнева. Кто знает имела ли она отношения к получившемуся результату, а о слабости Шанарана — его любви к ней — королева решила не сообщать даже дяде Герену. Пусть она решила, что несмотря ни на что он был и остаётся её любимым дядей, кто знает, что у этих держателей на уме.

— Что? — Её гость удивлённо изогнул брови.

— Адонал. Он выпил конскую дозу адонала — хватило бы на сотню колдунов, а может и больше — и потерял силу на три дня. Он даже говорить мог не опасаясь. А потом колдовство вернулось.

— И он стал таким, какой сейчас?..

Сантинали кивнула вместо ответа.

— Удивительно... — пробормотал князь Карлай ни к кому в целом не обращаясь. — Выходит, Шанаран как бы прошёл сквозь ритуал очищения. Интересно, как бы это сработало на мне?

— Ты тоже хоешь попробовать? — Сантинали нахмурилась.

— О, нет, что ты, — дядя Герен засмеялся. — Я не самоубийца. Для меня потерять силу даже на день — смерти подобно. Конечно, есть варианты повернуть такой фокус, но я неуверен, что мне это нужно: в отличие от Шанарана я в силе не убывал, поэтому не думаю, что со мной адонал сработает также, как с ним.

— Но как же тогда он победил Горжию, если был с «убывшей» силой?

— Может, в минуту опасности он смог на время вернуться на свой прежний уровень. А потом скатился обратно. А может всё это время он только притворялся, а адонал сбросил покров. Не знаю. Его ситуация настолько уникальна, что я ничему не удивлюсь, даже если ещё через пару месяцев он опять вернётся к состоянию угасающей свечи, — дядя Герен махнул рукой. — В любом случае с ним нужно держать ухо востро. Те, кто заглянул во тьму так глубоко, как он — очень непостоянны. А Шанаран — ценный союзник и носитель редчайших знаний и умений. Не хотелось бы потерять его расположение — или и вовсе потерять — из-за какой-нибудь ерунды. Ты, кстати, обратила внимание как он изучал список? Половине имён вообще не удивился! Сам нашёл их, шельмец. И с парочкой уже разделался, как я понимаю. Да так, что и носа не подточишь, — он завистливо хмыкнул. — Словоплёты — опасные противники.

— В смысле «разделался»? — Насторожилась Сантинали.

— Я нашёл девять высокопоставленных людей, которые от «нашей» контрабандной организации имели прибыль. И когда я писал тебе письмо с предложением встретиться — трое из них уже были мертвы. Причём умерли они недавно — после того, как вы уехали в Страйху. И каждый — при разных обстоятельствах. Один упал на охоте с лошади. Другого хватил удар. Третьего заколол на дуэли муж любовницы. Никак не свяжешь, но какой простор для фантазии! — Дядя Герен разве что руки не потирал от удовольствия, смакуя свой рассказ. — Да и вас ведь даже рядом нет, чтобы заподозрить. Об истинных

возможностях словоплётов сейчас знают немногие, а об умениях таких, как я или твой чёрный колдун — вообще единицы. Думаю, Шанаран сейчас специально нагнетает ситуацию с этими смертями, чтобы расшевелить остальных. Заставить главаря сделать шаг, по которому он сможет его вычислить. Знаешь, как дичь гонят по лесу с факелами и погремушками.

Сантинали задумчиво кивнула. Шанаран — её Шанаран — в свободное от основных занятий время холодно и расчётливо убивает своих врагов? Вернее, её врагов. И даже полсловом не обмолвился! То, что дядя Герен за маской колдуна смог рассмотреть какие-то эмоции её уже не удивило.

— А что с порчей?

— У... хм... — у Сантинали язык не поворачивался называть Шанарана «черепашкой» или «чёрным колдуном». Возможно, просто «Клякса» подойдёт? Ведь это достаточно распространённое слово. Хотя и «Кляксой» Шанарана назвать ей тоже было тяжело. — У него есть кое-какие идеи на этот счёт, но мы решили, что стоит дождаться тебя.

— Хочет подстраховаться? — Понимающе кивнул князь.

— Он никогда ничего подобного не делал, — словно оправдываясь сказала Сантинали. — Любой на его месте захотел бы подстраховаться.

— Да, ты права. Я помогу чем смогу. Скажи ему, что я готов отправиться в любое время, когда он скажет.

— Хорошо. Спасибо, дядя Герен.

— Я заинтересован в решении этой проблемы не меньше тебя. Даже больше. Поэтому можешь рассчитывать на меня в любой момент.

Сантинали в задумчивости остановилась перед дверьми в покои Шанарана. День пролетел в заботах: ведь приезд дяди Герена был не только о приятных или интересных вещах, но и о каждодневных заботах, которые они должны были решать совместно, как добрые соседи: охрана границ, ремонт общих дорог, использование рек, дорожные сборы, правила пересечения границ, налоги и льготы для купцов, да просто тысяча и одна мелочь.

— Шанаран?

— *Не закрыто, Санти.*

Она толкнула створку. Колдун стоял у стола и задумчиво смотрел на лист с именами, доставшийся ему от князя Карлая.

— Ты сильно занят?

— *Нет. Как раз думал отдохнуть немного.*

Королевна подошла к столу и тоже посмотрела на список. Семерых она знала лично — королевский придворный круг на самом деле место такое: все у всех на виду. Конечно, друзьями они не были, скорее шапочными знакомцами. Остальных она знала в виде имён, строк к родовых книгах: ещё в детстве её, как и брата, заставили выучить родословные всех более-менее знатных семей Ясеновой Роци и держав, с кем Роца поддерживала хоть какие-то отношения. И трое из них уже мертвы. Кто именно — дядя Герен не сказал. Ну и ладно.

— Чем занимаешься в последнее время? — Она надеялась, что он больше расскажет о своих изысканиях кроме «я не могу бросить это на полдороге». Сантинали вообще не представляла, как может выглядеть поиск через тёмную сторону. Чем колдун руководствуется, как определяет свои цели?

— *Изучаю яды,* — вместо этого со всей возможной серьёзностью откликнулся

колдун. — *Последнее покушение на тебя показало полную нашу — меня и Ренана — несостоятельность в этом вопросе. Похоже, что и традиционной магией равнин мне тоже пришла пора заняться. Если мы не будем знать, а Танарин пропустит, как не маг — кто знает чем всё может закончиться в следующий раз.*

— Я про другое.

— *Защита города?* — Но заметив недовольно искривлённые губы понял, что не угадал: — *Леборойская почта? Кто-то из горожан жаловался на Ренана? Или что-то не так с Миртом?*

— Нет, я про список дяди Герена, — покачала головой в ответ Сантинали поставив себе зарубку выяснить позже что же натворил Хранитель Юга. — Он говорил, что судя по всему ты тоже нашёл кое-кого из его списка, а с троими даже успел расправиться.

— *А, это...* — колдун сразу же поскущел. — *Да. Дело идёт намного медленнее, чем мне бы хотелось.*

— Отдай список Танарину — он отправит его в столицу. Мы должны помочь отцу.

— *Нет.*

— Как нет?

— *Теперь это — моё дело. Если бы они не попробовали убить тебя в Сана-Сане — пусть их, занимались бы чем хотели. Но они чуть не отняли тебя...* — он оборвал себя на середине фразы: — *Три покушения — они сами подписали себе смертный приговор. Особенно их главный, кем бы он ни был.*

По тому, как прищурился колдун, Сантинали поняла: судьба главарю банды не сулила ничего хорошего.

— Может, он не знал? — Сама понимая как наивно звучат её слова, спросила королевна. Почему она пытается оправдывать опасного незнакомца? Или её просто пугает лёгкость, с которой шанаша распоряжается чужими жизнями?

— *Ты — королевна, — чуть не фыркнул колдун. — Не мелкая пешка. Причём из королевства, в столице которой находится центр их организации. Решение о твоём устранении должны были принимать на самом верху. И если одно покушение действительно можно было бы списать на случайность, оплошность, ошибку... Три — точно нет.*

— То есть, главарь контрабандистов — кем бы он ни был — хочет моей смерти, — медленно произнесла Сантинали. Только сейчас она, наконец, осознала, что у неё есть враг. Очень могущественный смертельный враг. И даже расстояние — до Хакара из Ясеновой Роши был не один день пути — не преуменьшало опасности, в которой находилась её жизнь.

— *Именно так,* — кивнул колдун. Протянул руку, чтобы поправить локон, выбившийся из её причёски. Провёл по щеке, едва касаясь кожи пальцами. И со вздохом убрал было её, но королевна потянулась следом и прижалась к его ладони.

— Не прогоняй меня, — Сантинали закрыла глаза.

Бесшумное движение. Прикосновение на грани ощущений. Едва заметное чужое дыхание в волосах.

— *Не буду.*

Колдун старался не шевелиться, будто боялся спугнуть её, но Сантинали чувствовала его натянутой струной под своими пальцами.

— Ты сводишь меня с ума, — едва слышно прошептала она. — Зачем ты мучаешь меня?

— *Я мог бы заставить тебя забыть...*

— Нет! — Королева резко отстранилась, словно спасаясь от ужасной опасности. — Даже не смей думать о таком.

— *Но не лучше ли для всех...*

— Нет. Не смей.

— *Как скажешь, Санти.*

— Ты поэтому никогда не прикасаешься ко мне? — Она боялась, что если ещё раз дотронется до него, то не сможет остановиться. Ни сейчас, ни позже. О, боги, как давно её колдун неравнодушен к ней?! А она не замечала. До битвы с Горжией она даже не задумывалась, что отношения между ними могут быть не только сюзерен-вассал. Шанаран улыбнулся одними губами — выражение его глаз королева не взялась бы прочитать.

— *Было бы проще, если бы жили в разных концах света.*

— Я же просила не прогонять меня.

— *Я не прогоняю.*

— Значит, ты сам хочешь сбежать.

— *Если это окажется единственным способом не навредить тебе — то да. Ты — моя главная слабость. И этим я подвергаю тебя колоссальному риску. Я не могу позволить чему-либо плохому случиться с тобой,* — Шанаран отвернулся от окна, оставив поражённую Сантинали хлопать глазами. Она никогда не рассматривала сложившуюся ситуацию под таким углом. Всегда раньше центром мира была королева. Именно она — и её семья — всегда создавали себе и окружающим проблемы, и никак наоборот. Даже если у кого-то ещё были неприятности, как, например, в случае с Наргвейном и баронессой, напрямую ей ничего не угрожало: если бы она самовольно не вмешалась тогда в происходящее, всё просто закончилось бы тем, что Наргвейн погиб, а Сантинали жила бы дальше своей жизнью без малейшего представления о тварях.

Но теперь... Если кто-то захочет добраться до Шанарана — что с ним можно сделать? Практически бессмертным существом, словоплётотом и без пяти минут держателем тварей. Через его бронь не пробиться. Но вот Сантинали... Да, для него она, как щель в доспехе. Так и просится под удар. И кто будет пытаться добраться до него? У Хранителя Севера не осталось врагов среди людей. Единственные, кто может захотеть разделаться с ним в ближайшие несколько лет — это держатели, самые могущественные, самые древние из иных существ, само знание о существовании которых доступно далеко не всякому. Неудивительно, что Шанаран всячески пытается отгородиться, оттолкнуть её. Настолько тщательно контролирует себя, что даже Шанасаннан, похоже, не догадывается об его истинных чувствах. А она чуть случайно не выболтала всё дяде Герену! Сантинали ещё с минуту молча стояла посреди комнаты, пытаясь осознать и принять всю грандиозную величину своей глупости. Колдун не мешал, безвучный и недвижимый, ещё одна тень среди многих.

— Мне кажется, я поняла, что тебя беспокоит, — наконец, произнесла она. — Но всё равно я не отказываюсь ни от чего. Заканчивайте дела в Хакаре, послезавтра мы выдвигаемся в сторону проклятых земель.

Словно пытаясь их приободрить из-за бесконечных туч выглянуло солнце. Уже третий день стояла хорошая погода, и пусть облака то сгущались, то расходились, на землю за время их путешествия не упало ни капли дождя.

Они остановились на вершине холма-кургана. Внизу, в километре или двух южнее,

начиналась проклятая земля: серая высохшая пустошь тянулась насколько хватало глаз, до самого горизонта. Искорёженные мёртвые деревья, трава, обратившаяся прахом и — ни звука, ни движения. Будто даже ветер опасается залетать во владения Леборойской порчи, не говоря уж о птицах; и само небо над мёртвой землёй словно превратилось в выцветший холст.

Порча тянулась далеко на юг и юго-запад, добираясь до устья Хуга и уходя в море. Никто не проверял продолжается ли она дальше под водой.

Когда наступала ночь, среди мёртвых деревьев можно было увидеть бесцельно бредущие тени, и упаси боги привлечь их внимание. Даже сейчас, при свете дня королевне то тут, то там мерещились призрачные фигуры.

И этот холодок по коже... Будто и не припекает не по осеннему яркое солнце.

— *Лагерь разобьём здесь. Ближе подъезжать опасно,* — осматривая место предстоящих трудов постановил Шанаран.

— Разумно, — поддержал его князь Карлай. — Оно с прошлого моего визита стало ещё больше. Я подозреваю, где-то там есть жила. Но как так получилось, что оно присосалось именно к ней? Обычно выход колдовских пород на поверхность очень мал.

— *Повезло,* — пожал плечами колдун.

— Вы с Шанасаннаном вместе пойдёте? — Поинтересовался князь. Услышав своё имя Хранитель Юга лишь зло зыркнул в его сторону, но по своему обыкновению промолчал: в присутствии любимого дядюшки Сантинали шанаша старался не только не разговаривать, но и вообще не появляться, видимо, опасаясь сорваться и ввязаться в безобразную драку.

— *Нет. Он останется вместе с Санти,* — едва заметно качнул головой Хранитель Севера. — *И прикроет меня, если придётся срочно отступить.*

— Тогда зачем тебе здесь я? — Удивился князь.

— *Поможешь скрутить его,* — ша кивнул в сторону пустоши. — *Боюсь моих сил может оказаться недостаточно.*

— Хорошо. Когда начнём?

— *После заката. Санти, прикажи разбивать лагерь. Нужно подготовиться.*

— Разве порча не просыпается после заката? — Осторожно уточнила королева. Она сама спасаясь из плена в своё время прошла днём через небольшой участок заражённой земли. И запомнила ощущения на всю жизнь. Ночью такое она бы ни за что не согласилась повторить, даже если единственной альтернативой были бы провонявшие подземелья, противомагическое зелье и смерть.

— *Просыпается,* — согласился Шанаран. — *Но, во-первых, так будет проще привлечь его внимание, а во-вторых, мы с твоим дядей тоже предпочитаем воровать когда не светит солнце.*

— Разбиваем лагерь, — повернулась она к капитану Танарину. Верный Роэль отказался пропустить «всё самое интересное», как он выразился, и оставил в Хакаре вместо себя Рейса. Оставляя крепость воеводы без капитана гвардии и забирая с собой обоих колдунов Сантинали понимала, что соблазн захватить ставку воеводы у некоторых её местных недоброжелателей может оказаться слишком велик. Оставалось надеяться на их благоразумность и — рассчитывать на силу и опыт оставшегося под командованием Рейса гарнизона.

Внешне подготовка сводилась к тому, что когда солнце спустилось к горизонту, Шанаран вынес подушку к самому краю порчи, бросил её на землю и уселся сверху забавно

скрестив ноги. Князь Карлай воспользовался более традиционным походным раскладным стулом и устроился рядом. Со стороны было непонятно: то ли они действительно ждали пока сядет солнце, то ли просто любовались мёртвым пейзажем. И только Сантинали знала наверняка: колдовство уже началось. Холод подземелий волнами обдавал её, и тихие шёпотки на грани слышимости будоражили, заставляя всё время настороженно оглядываться. Сколько жути в происходящем было от Шанарана, а сколько — от пробуждающейся порчи, было непонятно, но в любом случае то, что Сантинали чувствовала днём, теперь казалось лёгким сквозняком, не заслуживающим внимания.

Стемнело, и в свете лун люди, наконец, смогли увидеть тени: чёрные куски тьмы неторопливо собирались со всей пустоши к границе. Они толпились возле Шанарана, поблёскивали в его сторону своими жуткими красными глазами и словно о чём-то шептались, но переступить невидимую черту, отделявшую прах от ещё живой травы, не могли. Колдун же словно и не замечал такого внимания к себе: сидел на своей подушке и только время от времени подёргивал кистями рук, словно хотел почесаться, но в последний момент сдерживался и не позволял себе этого сделать.

Прошел час, другой, настала глухая ночь. Потеряв интерес к происходящему люди отправились спать оставив бодрствовать только часовых. И только Шанасаннан сидел на вершине кургана и зорко следил за происходящим внизу. Сантинали тоже попыталась заснуть, но это было невозможно: когда тени по углам шепчутся, кто-то невидимый пристально следит за тобой, и его тяжёлый взгляд не сулит ничего доброго, а от могильного сырого холода не укрыться даже под двумя одеялами — остаётся только лежать с широко открытыми глазами, слушать удары сердца и ждать, когда же мертвецы смилостивятся и придут по твою душу. Как королева завидовала остальным, кто не чувствовал жуткой силы Шанарана и мог сейчас просто спать!

Одевшись потеплее Сантинали отправилась составить компанию Шанасаннани: здесь, среди пылающих факелов было не так страшно, да и едва ощутимый жар, исходящий от колдуна, позволял хоть немного отогреться.

— *Не спится?* — Ша покосился в её сторону.

— Нет, — Сантинали устроилась на таком же раскладном стуле, как у дяди Герена и сидящего рядом шанаша. — От Ранова колдовства меня аж трясёт. Лучше тут посижу, рядом с тобой хоть не так холодно.

— *И видно хорошо,* — поддержал её колдун.

Внизу картина не менялась: Шанаран сидел на подушке, князь Карлай — на стульчике, тени клубились на границе порчи. Их становилось всё больше, но это происходило так медленно, что оставаться в напряжении из-за этого было просто невозможно.

Звёзды завершили свой круг, и небо на востоке начало сереть. За горизонтом скрылся Салес, а потом и Ренан. До восхода солнца оставалось от силы несколько минут. Сантинали поняла, что заснула, только когда её случайно разбудил поднявшийся на ноги Шанасаннан: он подошёл к краю своей наблюдательной площадки и теперь напряжённо следил за происходящим внизу.

Шанаран больше не сидел на подушке, а стоял у самой границы проклятой земли. Князь Карлай тоже был на ногах, но от стула пока что не отходил. Тени толпились и тянулись к колдуну, но оба мужчины смотрели не на них, а куда-то дальше, вглубь порчи. Сантинали прищурилась всматриваясь. Неприятно, когда остальные что-то видят, а она — нет. Наверное, прошла минута, прежде чем королева смогла понять на что же они смотрят: к

Шанарану по пустоши шёл кто-то. Тонкая бледная фигура, с холма она вообще казалась крошечной. Росчерк золотых волос... Неужели у Шанарана получилось?! Но как Сантинали ни напрягала зрение, деталей рассмотреть не могла: белокожий человек с копной золотых волос на сером фоне пустоши должен был выделяться ярким пятном, но нормально сфокусировать взгляд на нём не получалось, словно он был дымкой, миражом. Вроде бы есть, но вроде бы и нет. И только когда до границы оставалось шагов сто, Сантинали вдруг смогла рассмотреть его во всех деталях, словно кто-то сдёрнул с глаз пелену: тонкие ноги, длинные густые волосы скрывающие обнажённое тело, то, как она взмахивает руками, когда шагает. Если волосам поменять цвет, сделать их тёмно-каштановыми, а светящемуся оттенку слоновой кости добавить несколько тонов загара... Сантинали не могла поверить своим глазам. Нет, это определённо невозможно.

— Наора! — Ноги уже несли её вниз. Помедлив мгновение Шанасаннан заторопился следом. — Наора!

Они достигли границы почти одновременно. Королевна остановилась рядом с Шанараном, возрождённая Чёрная черепаха — с другой стороны — Санти, — неуверенно и тихо произнесла золотоволосая девушка. — Санти, я знала, что ты за мной вернёшься. Я так рада.

Её голос звучал глухо и невыразительно, на Сантинали не обратила на это внимания. Какая разница! Ведь она не говорила уже столько лет. Поначалу голос Шанарана вообще был схож с грохотом камней тогда, в Белой Твердыне.

— Наора! — Королевна только сейчас поняла, что плачет. Слезы счастья струились по щекам, и их невозможно было остановить. Она все эти годы была жива! Ещё шаг и она сможет обнять своего лучшего друга. Кто-то мёртвой хваткой вцепился в её локоть, не давая переступить черту, отделяющую мир живых от Леборойской порчи.

— Санти, нельзя! — Дядя Герен держал её крепко.

— Но это же Наора, мы с ней вместе...

— Нельзя! — Громыхнул князь. — Пока твой колдун не отпустил её — нельзя!

Сантинали, наконец, перевела взгляд на Шанарана. Колдун словно и не чувствовал, что рядом есть кто-то ещё. Он всё так же безучастно смотрел в сторону Леборойской порчи, на Наору и сквозь неё куда-то дальше, в невидимые обычному глазу дали. На Сантинали словно вылили ушат ледяной воды. Мир вокруг кривился и кричал от потусторонней силы. Шёпоты походили на грохот прибоя, и на траву вокруг выпал иней, переливающийся в лучах восходящего солнца.

— Санти, — опять позвало существо с той стороны грани, но её очарование больше не действовало. Королевна ещё раз посмотрела на девушку. Всё же это Наора или нет? — Это я, Санти, — словно читая её мысли сказала она. — Вы ведь не оставите меня одну?

— Нет, Наора, что ты, — Сантинали смахнула слёзы и заставила себя улыбнуться. — Мы пришли забрать тебя. Поедешь с нами домой?

— Конечно, — девушка вернула улыбку. — Я так соскучилась. Как там папа и мама? Как Плай?

Князь Карлай потянул Сантинали за локоть в сторону Хранителя Юга.

— Шанасаннан, держи крепко. Мне сейчас будет не до неё.

Шанаши только кивнул и ухватил Сантинали за плечи не менее крепко, чем князь держал до этого.

— Санти, ради всего святого, не дёргайся. Если ты сейчас собьёшь Кляксу, всё

пропало, — едва слышно произнёс он. Королевна была уверена — стой она хоть в метре от шанаши, его мысли до неё не долетели бы. Но так как он прижимал её к себе, не услышать его было невозможно.

Шанаран шевельнулся. Что-то пробормотал и сила завертелась вокруг в ещё более безумном хороводе. Поднял руку, протягивая её к Наоре.

— Пойдём, — позвал он. Сантинали замерла от неожиданности. Никогда ещё она не слышала, чтобы он говорил *так*. Совершенно неуместная ревность кольнула сердце.

Наора настороженно посмотрела на протянутую к ней руку, на колдуна. Перевела взгляд на королевну.

— Это друг, Наора, не бойся, — кивнула ей Сантинали.

Девушка сделала неуверенный шаг вперёд. Ещё один. Колдун ждал. Протянула руку навстречу.

Их пальцы соприкоснулись. Маленькие голубые искорки беззвучно прыснули в разные стороны. Шанаран подался вперёд и крепко ухватил Наору за запястье. Она в ответ сжала крепче пальцы на его руке. Шаг вперёд... Казалось, само пространство вокруг выгнулось, противясь её движению. Искры сыпались копнами и Сантинали даже почудилось, что она слышит, как они шипят, тая в земле.

А потом вдруг всё напряжение исчезло, словно и не было ничего. Шёпоты смолкли, и обычные звуки степи теперь казались оглушающей тишиной.

Занимался новый день. Заря на востоке раскрасила тонкие облака в разные оттенки розового и красного. Где-то неподалёку перекликались просыпающиеся птицы.

Шанаран отпустил руку Наоры, сделал шаг назад, другой, и без сил опустился прямо в траву. Похоже, опасность миновала и можно было, наконец, прикоснуться к старому другу. Сантинали посмотрела на Шанасаннана, и тот, кивнув, выпустил её из своих медвежьих объятий.

— Наора! — Королевна бросилась к подруге и крепко обняла её. — Я так соскучилась! Я думала, что никогда уже не увижу тебя!

Наора в ответ лишь молча улыбалась.

— Ты так изменилась! — Сантинали чуть отстранилась, чтобы лучше рассмотреть её. — Но я уверена, всё будет хорошо. Вот увидишь!

Но чем дальше, тем меньше ей нравилась улыбка подруги. Что-то было в ней такое... безумное?

— Наора? Самое страшное уже позади. Что ты молчишь?

Королевну обдало холодом и подчиняясь чутью, спасавшему ей в прошлом жизнь не раз и не два, Сантинали прыгнула в сторону. Земля там, где она стояла ещё мгновение назад, взбугрилась, и когтистые пальцы с обваливающимися остатками кожи слепо схватили воздух.

— Наора?!

Но девушка в ответ лишь зло расхохоталась.

— Умрите! Все!!! — Шорох разрываемой земли пришёл отовсюду. Сантинали затравлено огляделась. Она слишком хорошо знала, что от мертвецов не убежать — уже видела такую попытку однажды. «Здесь не принято сжигать своих покойников», - всплыли тогдашние слова Шанарана в её памяти. Очень плохая традиция.

— Гори, мёртвая плоть! — крикнул Шанасаннан, и по дёрну заструился странный голубоватый огонь. Сантинали бросила взгляд на Шанарана — тот сидел на земле не в силах

даже подняться. Дядя Герен сделал странный пас руками, словно что-то бросал, и выкрикнул заклятие. Сантинали никогда не слышала ничего подобного, и даже не была уверена, что в случае нужды смогла бы воспроизвести все звуки — уж слишком чужеродно они звучали. Наора — если это была она — завизжала и завертелась на месте. Её лицо потеряло всякое человеческое выражение и сейчас она больше походила на какого-то монстра: с искривлённым ртом и дико вращающимися глазами. Пальцы, сведённые судорогой царапали тело, лицо, воздух вокруг.

— Трейкен, лови! — Шанаран из последних сил бросил князю что-то маленькое. Мгновение, и в руках Карлая полыхнуло грозное копьё, словно сотканное из тучи, с маленькими голубыми молниями, бьющими в глубине. Не мешкая он подпрыгнул к крутящейся Наоре и с воплем вонзил копьё ей в грудь. От последовавшего за этим крика небо словно разломилось пополам. Грохот поднялся такой, что даже трава пригнулась к земле. Сантинали упала на землю пытаясь спастись от ударившего ветра. Рядом с ней прикрывая голову руками лежал Шанасаннан. Мелкие камешки барабанили по плащам.

— *Хорошо хоть она была не шанаша,* — буркнул он недовольно. — *Хоть в чём-то повезло.*

Он приподнялся и осмотрелся. Пыль ещё медленно садилась, и над степью повисла испуганная тишина. Но угрозы Сантинали больше не чувствовала. Мёртвая земля рядом была просто мёртвой землёй. В следующем году трава пустит там корни, а птицы, возможно, снова сошьют гнёзда в ветвях мёртвых деревьев. Хранитель Юга помог королевне подняться на ноги и принялся отряхиваться от налипших пыли и соломы. Шанаран сидел всё на том же месте где и раньше, не сдвинувшись ни на йоту. Рядом с гудящим копьём наперевес стоял князь Карлай и выражение лица у него было донельзя восторженное.

— Ты невероятный везунчик, Шанаран, скажу я тебе, — донеслось до Сантинали. — Откуда у тебя это копьё? И откуда ты знал, что оно её возьмёт?

— *Я не знал. Просто это было единственное оружие, которое у меня было с собой, и которым мог бы воспользоваться кто-то другой кроме меня,* — Шанаран закрыл глаза. — *Но в целом почему бы ему и сработать? Его создавали специально для борьбы с иными. Было бы странно, если бы на таких, как мы с тобой, оно не действовало.*

— Но с таким результатом? — Князь Карлай повёл рукой вокруг себя показывая пустое место, оставшееся от Наоры.

— *Она только вернулась из-за грани. Ложное ощущение силы вскружило ей голову,* — голос Шанарана звучал всё тише. Кажется, он засыпал. — *Ты прав, Трейкен, нам невероятно повезло, что всё закончилось именно так. Остайся у неё чуть больше разума, позже нас ждал бы крайне неприятный сюрприз.*

Князь Карлай в задумчивости повертел копьём, разжал руку и на ладони вместо грозного оружия у него оказался небольшой речной камушек.

— Просто невероятная штукавина, — он восхищённо покачал головой. — Шанаран, могу поспорить у тебя есть ещё. Ты не против, если я его оставлю себе?

Но колдун не ответил: он уже крепко спал.

Сантинали сидела в кабинете и в задумчивости постукивала кончиками пальцев по лежащим перед ней бумагам. Она уже привыкла к этому месту и считала действительно своим. Стол, полки с книгами — наконец-то дошли руки их перебрать и посмотреть, что ей досталось от предшественников. Большая часть была претенциозными дорогими

молитвословами и сказаниями, но нашлись несколько трудов по военному делу, управлению и истории. Было явно видно, что никто, занимавший эти стены раньше, колдовством не увлекался.

В ближайший месяц из столицы должны были приехать новый эконом, три колдуна-учителя из школы Ри, шестеро советников по различным вопросам, начиная от сельского хозяйства и заканчивая планировкой города, и целая гора книг. Разобравшись с самыми горящими вопросами, Сантинали поняла одну простую вещь: ей остро не хватало опыта. Если в Белой Твердыне несмотря ни на что, дела всё же были налажены, то со Страйхой было совершенно непонятно, как здесь люди вообще сводили концы с концами. Здесь, в отличие от горного воеводства, жили несколько степных племён, со своими языками, традициями и законами, находилось несколько независимых городов, в основном заселённых приезжими ремесленниками и мастерами, был большой порт, и ещё проходили несколько трактов и речных путей, на которых круглый год царило бурное движение, что привлекало кучу дурного люда, охочего до лёгких денег. Все эти люди жили, общались, болели, торговали, не хотели платить налоги, враждовали друг с другом и доставляли кучу забот. Также здесь была своя аристократия, требовавшая внимания, балов и охоты, и, к счастью уже решившаяся проблема с Леборойской порчей.

Сантинали горестно вздохнула. Наора.

— *Ты никогда раньше о ней не говорила,* — заметил Шанаран, когда они обсуждали случившееся.

— Потому что я о ней не помнила, — призналась Сантинали. — Пока не увидела идущей по пустоши.

— *Но ты же говорила, что вы были лучшими подругами?*

— Да. Мы вместе учились. И вместе поехали в Страйху. Она пропала без вести во время одного из сражений. Тогда многие пропадали вот так, без вести, — королева прикоснулась к виску и заметив внимательный взгляд шанаша пояснила: — Каждый раз, когда думаю о ней, начинает раскалываться голова.

Она помолчала и задумчиво повторила:

— Вообще не вспоминала о ней всё это время. Хотя мы были лучшими друзьями. Столько времени провели вместе... Как такое может быть? Может, это какая-то колдовская травма? Или следствие приёма адонала?

Шанаран лишь пожал плечами в ответ.

— Как думаешь, может быть ведь так, что я ещё что-то не помню? Или кого-то? Есть способ выяснить? Ты ведь можешь читать воспоминания! Ты можешь посмотреть?

— *Я не могу увидеть то, чего ты не помнишь. Я знаю лишь то, что есть, но не знаю, чего не хватает. Разум и память — не книга, которую можно открыть и увидеть какие листы вырваны,* — он успокаивающе взял её за руку. — *Не думай об этом. Ты просто изведёшь себя, но ничего не сможешь поделать. Если ты действительно ещё что-нибудь не помнишь, пропавшие воспоминания вернуться так же, как и сейчас — без усилий с твоей стороны.*

— А если я так и не вспомню?!

— *Значит, так и будет. Возможно, ты забыла только Наору, потому что потерять её было слишком больно. Это естественный ход событий. Мозг от природы устроен так, что ты забываешь. Что ты делала летом, когда тебе было десять лет? Могу поспорить, в то время у тебя тоже был лучший друг. Ты помнишь его?*

— Ты звучишь слишком успокаивающе. Будто так и надо, — буркнула Сантинали.

— *Потому что я и пытаюсь тебя успокоить,* — Шанаран откинулся на подушки. Шёл всего первый день его бодрствования после сражения с Леборойской порчей, и колдун всё ещё выглядел неважно. — *Ты беспокоишься о том, на что невозможно повлиять. Это как злиться на дождь или солнце. Война никому не приносит ничего хорошего. Думаю, её последствия будут проявляться в твоей жизни ещё не год и не два.*

Сейчас, когда королева сидела в одиночестве в своём кабинете, разговор уже не казался таким стройным, как тогда. Никто не прикасался к её руке, чтобы отвлечь внимание, у слов не осталось успокаивающих интонаций. То, как Шанаран отвёл в сторону взгляд, как он делал паузы, подбирая слова... Он явно что-то знает! Может, кого-нибудь ещё своими недоговорками он и сможет обмануть, но не Сантинали. Нужно ещё раз с ним поговорить. Не щадить только очнувшегося колдуна, не наслаждаться его прикосновениями. Он ведь королеву не жалеет, не говорит всей правды, хотя она о происшедшем всю неделю думала, пока он спал! Сантинали поднялась из-за стола. Да, ещё не поздняя ночь, она пойдёт прямо сейчас. Шанаран всё равно ещё слишком слаб, чтобы заниматься чем-то ещё кроме как валяться в кровати, спать или есть.

В покоях колдуна горел свет. «Ещё не спит», - подумала королева. В гостиной никого ожидаемо не было, но не успела она постучать в двери спальни, как из-за створок до неё донесся возмущённый голос:

— А что по-твоему мне оставалось делать?!

Дядя Герен? Сантинали потрясенно замерла. А он здесь что делает? Конечно, после битвы его отношения с Шанасанном значительно улучшились: шанаши перестал избегать князя и даже начал с ним разговаривать. Пусть ещё не слишком дружелюбно, но всё же. Но чтобы держатель отправился проведать Шанарана — и Шанасанн позволил ему сделать это?

— Думаешь, мне хватило бы сил просто смотреть, как она угасает сломленная?

Ответа Сантинали не услышала — то ли стояла слишком далеко, то ли он предназначался только князю. Так вот как звучит разговор с шанаши со стороны. Длинные паузы между репликами, ничем не заполненные. И только пытайся догадаться, что же говорит второй собеседник.

— Ты же знаешь, как это работает. Она сама выбирала что забыть, — в голосе дяди Герена звучала горечь. — Она и меня не помнит. Думает, что её просто мои люди вывезли, а мы тогда так и не встретились. Как по её представлению я мог сидеть спокойно у себя в Левоне зная, что она попала в беду?!

— Да. Когда Сарен сказал, что отдаёт ей Страйху, я думал ему руку сломаю. Здесь всё дышит теми событиями. Любое место, любой запах могли вернуть её в прошлое. Первый месяц как вы приехали я каждый день ждал плохих вестей.

— В Сана-Сане после адонала на неё накатило?

— Вроде бы пока что обошлось, но кто знает... Ну вот как могло случиться так, что она окажется не просто её знакомой, а лучшей подругой? Их здесь сотни погибли, пропали...

— Пф... да, вероятность была мала, я знаю.

Сантинали не слышала шагов — толстые ковры укрывали пол в спальне, но голос дяди Герена было слышно то лучше, то хуже — он ходил по комнате то поворачиваясь к двери, то отворачиваясь от неё.

— Я понимаю, что ты не можешь врать. Просто не говори об этом. Молчать-то ты

умеешь?

— Ладно. По крайней мере теперь ты знаешь, чего можно ожидать.

— Не пускай её в в местные подвалы. Ни в какие.

Сантинали попятилась. Может, дядя Герен и не знает, что она подслушивает под дверь, но Шанаран наверняка должен был её почувствовать! Хотя, конечно, в своём текущем состоянии... ни в чём нельзя быть уверенным. Она бесшумно прикрыла за собой дверь и заторопилась по коридору прочь. Кажется, никто её не видел.

Только вновь оказавшись у себя в кабинете, Сантинали позволила себе выдохнуть. Выходит, когда Шанаран говорил, что может заставить её забыть, он не шутил. Шанасаннан не говорил, что Чёрные черепахи так умеют. Он говорил о жизни и смерти, болезнях, но о таком... Да, с учётом того, как колдун читал чужие воспоминания и мог делиться ими, можно было предположить, что он и такое умеет. Королевна тяжело опустилась в своё кресло. Итак, главный вопрос остался открытым: сколько же она забыла? И что? Конечно, судя по тому, что говорил дядя Герен, она сама «выбирала» что забыть. И видимо, выбрала всё самое ужасное, тяжёлое, с чем не смогла бы жить дальше. Но все те светлые моменты, радость, беды, триумф и секреты, которые у них были с Наорой — всё тоже кануло в небытие. Целый кусок жизни — пуф, и исчез. Стоило ли оно того?

И самое главное: как теперь доверять? Не только дяде Герену — Шанарану тоже. Если он может сделать так, что она не просто забудет что-то, но даже забудет, что что-то забыла! Он может вертеть её воспоминаниями как заблагорассудится. И пусть он будет делать это, как он считает, для её же блага. Она не хочет такого. Её память — это она и есть. Если изменить воспоминания — изменится и сама Сантинали. И пусть Шанаран никогда этого не сделает. Одна мысль о том, что он *может*... Кажется, она начала понимать, что он имел ввиду, когда говорил, что хочет, чтобы она увидела кто он есть на самом деле. Хотя, кажется, он надеялся на другое решение.

Сангинали со вздохом закрыла очередной отчёт. Последние дни у неё было странное чувство. Будто чего-то не хватает. Гнать эти дурацкие мысли прочь! Она сама так решила.

Неделю назад Шанаран по её приказу отбыл в Ясеневою Рощу, а вместе с ним и Мирт. Колдун, выслушав её пожелание, лишь кивнул со своим обычным «хорошо, Санти». Ни упрёков, ни попыток выяснить почему же она приняла такое решение. Никакой нервотрёпки. Идеальное расставание. Ещё до этого уехал домой князь Карлай со своими людьми. Осенние ярмарки закончились, свадьбы отгремели, и даже племенные вожди начали меньше между собой собачиться — то ли из-за приближающейся зимы, то ли впечатлившись как браво новая воевода расправилась с Леборойской порчей. В крепости Хакара наступило непривычное затишье.

Почему же она злится?

Оттолкнув от себя бумаги Сангинали развернула кресло к окну и уставилась на улицу. Раньше ей не нравилось, что кабинет смотрит на тренировочный полигон, но сейчас даже доставляло удовольствие наблюдать, как гвардейцы отрабатывают тактику уличных сражений. Может, присоединиться к ним? На правах боевого мага. Побегать в стенке. Подражаться с болванками. Разогнать застоявшуюся кровь. Избавиться от надоедливых мыслей. Почему он не спросил? Почему хотя бы не попытался оспорить её решение? Ведь он не хуже её понимает, что возвращаться в Ясеневою Рощу за Хранителями сейчас бессмысленно: после сражения с порчей должно пройти время. Да и зачем сейчас Сангинали ещё два шанаша? Новые держатели не появлялись и вроде бы не собираются, с Наорой они разобрались, остальное худо-бедно можно тоже решить без участия колдунов древности. Скорее наоборот, он привнесут лишнюю сумятицу в дела.

Да, Сангинали сама решила, что Шанаран прав и вместе им не быть. Но если бы он спорил, она хотя бы не чувствовала себя так ужасно!

«Хорошо, Санти». Проклятье! Королева от злости пнула ножку стола. Хотя, если подумать... Шанасаннан ведь тоже никогда ей не возражал. Вообще ни разу. Он мог дурачиться, шутить, но если она произносила что-либо хотя бы отдалённо похожее на приказ — реакция всегда была однозначная. Почему так? Неужели в клятве Хранителя было что-то магическое? Да нет, она бы почувствовала. Значит, они настолько дисциплинированы, что у них даже мысли не возникает ослушаться свою минью? Но когда Сангинали заключала договор с Шанараном, он ведь заявил тогда, что оставляет за собой право не слушаться, если будет считать приказ глупым. Или если он ему не понравится. Хотя, может, он решил, что это отличный повод разделаться с контрабандистами. Королева не будет висеть у него над головой и читать мораль. А кто сможет поймать за руку словоплёта? Уж не папа точно. Даже если бы мог — не стал бы. Загрести жар чужими руками, чтобы кто-то другой выполнил всю грязную работу, причём с гарантированным результатом и уверенностью, что исполнитель не подомнёт под себя каналы и не начнёт сам промышлять артефактами... Может, если бы Сангинали была лет на двадцать старше, её бы и устроила такая точка зрения. Но пока что...

Выбросить из головы! Королева резко встала. Кресло с грохотом отлетело в сторону. Так, давно она не делала смотр своим владениям. Приблизительно с тех пор как приехал дядя Герен. То есть, уже больше месяца. С одной стороны немного времени, но кажется, что

целая жизнь прошла. Нужно прогуляться, а заодно найти капитана Танарина. Конечно, можно было отправить за ним слугу, но Сантинали хотела развеяться. Пусть готовит людей.

На дороге их кто-то ждал. Сантинали не могла рассмотреть деталей кроме цвета одежды — человек был слишком далеко — но Шанасаннан уже зло прошипел:

— *Тварь.*

— Постой нападать, он в цветах князя Карлая.

Дядя Герен предупредил, что в случаях нужды может присылать своих иных вместо обычных курьеров: по скорости и выносливости с тварью не сравнится ни одна лошадь.

Гонец терпеливо ждал пока отряд подъедет: прийти в крепость сквозь все периметры ша он не мог, да и сам город теперь тоже был надёжно защищён от присутствия иных существ. Нигде кроме как среди поля на выезде из города эта встреча состояться не могла. Стоило предусмотреть такой случай на будущее и придумать возможность быстрой доставки посланий прямо в крепость. Может, выставить здесь какого-нибудь дежурного?

Церемонно поклонившись, курьер вручил королевне тубу с посланием.

— Господин велел дождаться ответа, — встретившись с ней взглядом пояснил гонец. Сантинали кивнула и вскрыла тубу. И чем дальше она читала, тем тревожнее становилось у неё на сердце.

«Дорогая Санти, у меня пока что всё хорошо, как, думаю, и у тебя. Но не далее чем сегодня пришли ко мне тревожные вести. Мои сородичи с восточной части континента тревожатся о происходящем в наших захолустных краях. Их беспокоит не столько гибель Горжии — я объявил его земли своими среди держателей, и на них никто из иных пока что не осмелился претендовать, — сколько возрождение Хранителей. Похоже, как я и предсказывал, кто-то смог догадаться, чем это грозит обычным иным, и было принято решение избавиться от шанаша. Войска уже выдвинулись в путь. Я прошу вас не совершать никаких опрометчивых поступков. Я никому не сообщал о том, что вы давно уехали из Ясеновой Рощи в Хакар, а у других держателей после демарша Шанарана здесь пока что очень мало своих агентов, кто смог бы достоверно отследить ваши передвижения. Я и Шанаран, я уверен, сможем отразить любую угрозу, тем более подкреплённые силой Шанасаннана. Но нам нужно чётко скоординировать свои усилия. К сожалению, вести о начавшемся походе достигли меня не сразу — Левон находится на отшибе и добираться сюда даже моим агентам иногда приходится непозволительно долго. Думаю, через две недели они уже будут в Ясеновой Роще. Не беспокойся, простые смертные вряд ли хоть что-нибудь заметят. Пока пришельцы будут разыскивать шанаша и соображать что произошло, у нас будет время подготовиться. Я уже созвал своих иных: и к моменту, когда это послание достигнет тебя, мы скорее всего уже выдвинемся в дорогу. Надеюсь, ты с шанами примешь моё предложение. По моему мнению самым удачным местом дать бой являются Саратовские курганы, мы туда и направляемся. Возьми с собой только тех людей, которым ты полностью доверяешь: зрелище иной битвы не для всякого, особенно если в этой битве будем участвовать я и Шанаран. Твоим людям не придётся сражаться, но необходимо обеспечить твою безопасность и комфорт в пути. Надеюсь услышать от тебя хорошие вести, этот юный иной перед тобой примчит их ко мне со всей возможной скоростью.

Целую и обнимаю. Твой любящий дядюшка.»

Сантинали посмотрела на дату в конце письма: дядя Герен отправил его два дня назад. Да, в сравнении с обычными гонцами, добирающимися от Хакара до Левона почти неделю,

это было невероятно быстро.

Возвращаться домой за хорошими писчими принадлежностями времени нет: возможно, каждая минута дорога. Когда Сантинали подумала сколько гонец ждал её — может, с самой ночи! — в глазах аж потемнело.

— Ренан, Ран может услышать меня на таком расстоянии? — Она посмотрела на последнего Хранителя Юга.

— *Смеёшься, нет, конечно. Даже меня он не услышит. Если бы ты была в пригороде Ясеновой Роши — ещё можно было бы попробовать, хотя я не дал бы никаких гарантий. Но не отсюда.*

Порывшись в сумке королевна достала грифель, которым размечала опорные точки в случаях, если приходилась колдовать в степи, и принялась писать ответ на обратной стороне дядиного письма:

«Дорогой дядя Герен! Есть одна проблема: Шанаран уехал в Ясеновую Рошу две недели назад. Один. Я и Шанасаннан сейчас в Хакаре. Я собираю людей и мы выезжаем к Саратовским курганам сегодня же. Но как предупредить Шанарана о предстоящей угрозе я не знаю. Шанасаннан говорит, что дозваться отсюда его невозможно, но я буду пробовать. Если у тебя есть какие-либо идеи — действуй, не медли.»

Она аккуратно сложила лист и вложила обратно в тубу, отдала её курьеру:

— Мчи так быстро, как только можешь. Это очень важно.

Иной кивнул, поклонился и... исчез. Только пыль взметнулась на дороге. Кони обеспокоено прянули в стороны, но всадники быстро их успокоили.

— Мы возвращаемся, — Сантинали вскочила в седло. — Капитан, собери самых доверенных своих людей: мы едем на колдовскую битву. Мне нужны те, кто будет молчать. Выдвигаемся сегодня же.

Князь Карлай пришёл в их стоянку на третью ночь. Просто вышел из теней, пляшущих вокруг костра. До Саратовских курганов оставался ещё день пути.

— Санти, — голос его звучал встревожено. Люди, расслабленно до этого сидевшие у огня, потянулись к оружию: знамо ли дело, кто-то незамеченным прошёл мимо часовых!

— Дядя Герен!

Если честно, Сантинали надеялась, что он отправится сразу в Ясеновую Рошу, а не сюда. Почему же он здесь?

— Как ты отправила Шанарана?

— Что? — Она запнулась не совсем понимая что именно он имеет ввиду этим вопросом.

— В каком состоянии он уехал? Что случилось? Ты ведь не собиралась его отсылать. Почему ты это сделала?

— Это важно? — Более глупого вопроса она придумать не смогла. Взгляд князя говорил лучше всяких слов. Конечно, важно, раз он об этом спрашивает! Но почему? — Пойдём в шатёр.

Дядя Герен не стал садиться, просто замер у полога ожидая, когда Сантинали объяснится.

— Я поручила ему заняться оставшимися Хранителями. И укрепить защиту Ясеновой Роши от иных. Отец давно просил защитить его дворец, но раньше у нас не было возможности это сделать. А сейчас, когда никого из ша нет в столице, он стал особенно

беззащитен...

— То есть, без всяких веских на то причин, — подвёл итог дядя. — Вы поссорились?

— Нет!

— Тогда почему?

Сантинали молчала. Как она может сказать, что подслушала их разговор? Как она может выдать тайну, что Шанаран её любит, а она — Шанарана?

— Когда он должен вернуться? Может, он успел уехать до прибытия иных?

— Не раньше, чем через несколько месяцев, так что вряд ли.

Дядя Герен тяжело вздохнул и с силой растёр ладонями лицо. Было видно, что он напряжённо о чём-то размышляет.

— Пойми, мне нужно знать в каком он был состоянии. При виде опасности что он сделает? Уйдёт от прямого столкновения или нет? Он может укрыться в школе или уехать обратно в Хакар. Или самоубийственно выйти навстречу держателям. Мне нужно понять, что он сделает. Итак. Почему ты его отправила в Роцу?

Сантинали сглотнула и отвела глаза в сторону.

— Я... — она запнулась. — Мне нужно было принять решение. Будем ли мы вместе. Шанаран хотел, чтобы я его приняла только после того, как вы разберётесь с Леборойской порчей.

— И ты его приняла, — резко севшим голосом произнёс князь. Сантинали всё так же не глядя на него кивнула. — Но почему? Ты же любишь его!

Откуда он знает?! Она удивлённо посмотрела на дядю.

— Да брось ты, — фыркнул он, — Я же не слепой, я видел, как вы друг на друга смотрите. Значит, он будет драться. Проклятье, как всё не вовремя! — Князь начал в задумчивости расхаживать по шатру. Четыре шага в одну сторону, до стены, разворот, два шага обратно. — Но всё равно не пойму почему. Мы ведь хорошо справились. Всё шло просто отлично. Почему? — Он остановился и пытливо посмотрел на королевну.

— Я случайно подслушала ваш разговор, — пискнула Сантинали. Дядя Герен нахмурился. — Там, где ты говорил, что вытер мою память. Потому что со мной случилось что-то слишком ужасное.

Она замолчала. Князь всё так же смотрел на неё ожидая продолжения. Похоже, он не понимал.

— Шанаран раньше говорил, что мог бы заставить меня забыть о моих чувствах к нему. Что так было бы лучше для всех... — она умолкла не в силах продолжать. Произнесённая вслух мысль казалась невероятно глупой: какой толк его прогонять и потом страдать от неразделенной любви, не лучше ли позволить вырвать неудобные чувства с корнем?

— И ты из-за того, что он якобы может тоже вытереть что-нибудь из твоего прошлого прогнала его? — Словно не веря тому, что сам говорит, уточнил дядя Герен. Сантинали опять кивнула. — Самовлюблённая дура!!! Так тяжело было спросить?! — На мгновение старый князь потерял всякую схожесть с человеком, превратившись в яростную стихию. — Так тяжело было хотя бы ему сказать?! Не дать даже шанса объяснить!!! — Он остановился и закрыл глаза, заставляя дыхание успокоиться. — Человеческие глупость и невежество удивляют меня до сих пор. С такими друзьями нам никакие враги не нужны. Он не мог заставить тебя забыть! Понимаешь, не мог! — Не в силах совладать со своей злостью, князь рыкнул совсем как зверь и, развернувшись на пятках выскочил из шатра.

— Дядя Герен, подожди! Куда ты!

— Никуда! Думаю что теперь делать!

— Может, ты успеешь в рощу?

— Нет. Единственная надежда была на то, что он постарается избежать противостояния. Тогда был бы смысл отправляться на его поиски. Но с учётом того, что ты сказала...

— *Что случилось?* — Шанасаннан беззвучной горой вырос за спиной королевны.

— Твоя драгоценная минья собственноручно убила последнего Хранителя Севера! Вот что случилось! — На князя было страшно смотреть. — В этот раз по-настоящему. Могу поспорить, что его уже развеяли над бегущей водой и ничего уже не исправить!

— *Но он ещё жив*, — недоумённо нахмурился ша. — *Ты уверен, что ничего уже не исправить?*

— Как? Ты уверен? — Князь замер в середине движения. В его погасших было голубых глазах вспыхнула безумная надежда.

— *Уверен*, — кивнул ша. — *При смерти шаны всегда происходит значительный всплеск силы. Тем более шаны такого уровня, как Клякса. Такого не пропустишь даже отсюда. Я отлично помню, как я почувствовал его смерть в прошлый раз. Он ещё жив.*

— Санти! — Князь схватил её за руку. — Ты пойдёшь со мной!

— В Рощу?

— Да. Без тебя он меня не слушает. Шанасаннан, пожалуйста, ждите нас возле Саратовских курганов. И пожелай нам удачи.

— Пусть у вас получится его спасти, — произнёс Ренан вслух, и Сантинали в удивлении посмотрела на словоплёта. Теперь все его силы уйдут на то, чтобы исполнилось это пожелание. А что, если у неё не выйдет? Он умрёт?! Словно читая её мысли ша ободряюще улыбнулся. — *Я верю в тебя Санти. Ты справишься.*

Дядя Герен подхватил её на руки, и Тёмная сторона мира завертелась безумным калейдоскопом. Мир вокруг них, казалось, сходил с ума: солнце светило среди звёзд, долины и холмы наслаивались друг на друга. Они неслись одновременно по дороге, и проходили сквозь деревья, и вокруг были какие-то люди, но тут же сменялись домами, а потом приходила пустота, тут же превращающаяся в травы и пасущиеся стада: князь бежал сквозь искажённую реальность со скоростью твари. Наверное, именно так путешествовал Шанаран, когда ходил за оставшимися Хранителями. Сантинали зажмурилась в попытках остаться в сознании. Если не смотреть по сторонам, то создавалось ощущение будто они просто зависли в пустоте: все звуки заглохли и смазались, превратившись в тихий едва различимый гул, а толчки от движения почти не различались, будто дядя Герен на самом деле стоит на месте. Но почему его так беспокоит судьба Шанарана? Какое ему дело? Понятно ведь, что он спасает ша не потому, что Сантинали влюблена в него. Если бы ему важны были только традиции ша, то ещё остался Шанасаннан, и если Шанарана не станет, колдовство Сарандана всё равно можно будет возродить в большей или меньше мере. Да и в сентиментальности его подозревать тоже не стоило. Но тогда почему же?.. Может, потому, что это первое подобное ему существо за много столетий, с которым можно говорить не таясь? Такой же наполовину человек, наполовину тварь? Который поймёт его проблемы и сомнения лучше, чем кто-либо? Они ведь и Наору не хотели убивать. Если бы она сама не атаковала первая, то они бы забрали её с собой, выходили и научили управляться со своей новой силой. И тогда понятно почему дядя Герен так хочет восстановить традиции ша: ведь с ними возможность рождения новой Чёрной черепахи только возрастала. Выходит, это всё

от одиночества? Но Тёмная сторона давила, не давая задать ни одного вопроса.

Возвращение в реальность было, как толчок, как поток свежего воздуха. Словно они вырвались из тёмной глухой комнаты на свободу. В мире стоял ясный безоблачный день. После серости и размытости Тёмной стороны всё вокруг казалось слишком ярким, слишком резким. На глаза против воли навернулись слёзы. Князь тихо выругался и поставил Сантинали на землю. Королевна, наконец, смогла нормально осмотреться. Они стояли на самой высокой башне отца дворца, а вокруг, покуда хватало глаз, простиралась Ясенева Роща. Но город был непривычно тих. Только тихий шёпот накатывал волнами, словно они стоят где-то на песчаном берегу и слушают море. Несмотря на солнечную пору по улицам медленно брели странные полупрозрачные тени. У них не было ни глаз, ни ртов. Порча. Чувство смертельной тоски окутало её с головой. Она видела раньше уже эту картину. Она могла её предотвратить! Но вместо этого — накликала.

— Не успели, — вздохнул дядя Герен. И столько сожаления и тоски было в его голосе, хотя Сантинали была уверена: он кручинится не по тысячам жителей столицы. Смог ли хоть кто-нибудь из них спастись? Как быстро порча захватила город? А мать и отец, брат? Они живы? Или тоже пополнили армию бесплотных теней?

— Сколько времени прошло?

— Три дня.

Они были на Тёмной стороне три дня?! Сантинали посмотрела на князя. Да, он немногосунулся и не выглядел бодро, но в целом ничего не говорило, что они путешествовали так долго. Да и она сама не ощущала ничего такого. Как странно.

А порча: это ведь Шанаран? О, боги, что же здесь случилось? И где все жители? Да и твари тоже. Неужели они всё же...

— Ты ведь видел как Шанаран делал это в Страйхе. Ты можешь попробовать его... собрать обратно?

— Ничего не получится, — покачал головой дядя Герен. — Я не словоплёт. Может, у Шанасанна был бы шанс, но на самом деле не думаю, что даже у него хоть что-нибудь бы вышло.

— Но что же делать?

— Уходить отсюда. Кажется, нас заметили.

И правда: тени двигались более активно и, кажется, стягивались к башне. Если это действительно Шанаран — неужели он их съест?! Нет, это невозможно, он не допустит такого! Но тут Сантинали вспомнила Сана-Сану и погрустнела. Сlopает и не подавится. Но как же выполнить пожелание Шанасанна? Она просто обязана вернуть Хранителя Севера иначе потеряет и Хранителя Юга тоже! Дядя Герен слегка наклонился вперёд и встряхнулся, как птица, приглаживающая перья:

— Отсюда мы не можем пойти Тёмной стороной: боюсь, не угадаю с границами порчи.

— Но тогда как?..

— По воздуху, — очертания князя исказились. Вот он ещё человек, стоит рядом на смотровой площадке, но над ними уже развернула крылья какая-то гигантская то ли птица, то ли ещё один необычных очертаний дракон. Он протянул к ней лапу. — Не дёргайся, я буду аккуратен, — его голос звучал глухо, но в то же время со странным эхом, будто бы говорящий сидит в глубоком колодце и пытается докричаться до тех, кто наверху.

Удар ветра, свист в ушах. Сантинали непроизвольно зажмурилась, а когда открыла глаза, они уже были выше всех крыш и деревьев. Птица заложила круг разворачиваясь на юг.

Что-то такое мелькнуло внизу... Сантинали присмотрелась.

— Дядя Герен! Стой, стой! Смотри!

Птица внимательно посмотрела вниз пытаясь увидеть то, на что указывает королева. Но ничто не нарушало единообразия города: пустые улицы, видимые даже в свете солнца тени, потерявшие листву деревья и пожухлая трава. И не поймёшь — это порча так на них подействовала или просто осень.

— Ограда! Она разрушена! Нам нужно туда!

— Почему? — Они уже пронесли мимо и князь теперь заложил ещё один круг, чтобы вернуться к тому месту.

— Это мой дом! Шанаран ставил защиту на ограду, а теперь она разрушена! Значит, они сражались где-то здесь!

— И что нам это даёт?

— Может, он где-то рядом!

— Похоже, ты не совсем понимаешь, что такое порча, Санти, — отозвался князь в облике птицы. Ему совсем не нужно было кричать, как королеве: у существа такого размера и голос был соответствующий. — Он находится всюду в этом городе. У порчи нет какого-либо средоточия и в этом основная проблема. Именно поэтому я не знал как справиться с этой напастью у нас дома.

— Пожалуйста! Дядя Герен! Я должна попробовать!

— Ты ведь понимаешь, что если тени найдут тебя — я могу не успеть тебя вытащить?

— Да! Пожалуйста!

Вокруг усадьбы Сантинали действительно было тихо: ни одной призрачной тени не было видно ни в саду, ни на улицах вокруг. Удачное совпадение? Или это сила Шанасаннана освобождает ей дорогу?

— Ты точно уверена? — дядя Герен опустил её на подъездную дорожку перед домом и дождавшись её утвердительного кивка не мешкая больше ни секунды вновь взлетел. — Я буду держаться поблизости, но не здесь, чтобы не привлечь лишнего внимания. Позови меня и я сразу же приду.

Королева огляделась и опрометью бросилась к дверям. Узор заклинания, когда-то наложенного колдуном на дом, теперь стал виден невооружённым глазом. Время от времени по листикам и усикам узора пробегали еле заметные голубые сполохи, но что было их причиной и работает ли периметр до сих пор, было непонятно. Боясь увидеть знамения там, где их на самом деле нет, королева зашла в тёмный холл. Дом был цел и нетронут, и если не считать незапертой двери и давно погасших светильников, ничто не говорило о том, что что-то не так. Было странно — красться по собственному дому. За окном гостиной колдунье почудилось какое-то движение. Неужели тени заметили, как дядя Герен высадил её возле усадьбы? Нужно поторопиться! Сантинали птицей взлетела на второй этаж. Спальня Шанарана была пуста. Ещё проверить кабинет и — уходить. Больше здесь делать нечего.

Дверь отворилась без скрипа. Сначала Сантинали показалось, что кабинет тоже пуст. Она чуть не ушла, но что-то заставило её окинуть комнату ещё одним более внимательным взглядом. В любимом кресле Шанарана сидела едва различимая тень. Будь в кабинете чуть темнее, и она бы в жизни её не заметила.

— Шанаран?

Ни звука, ни движения в ответ. Она осторожно вошла в комнату не сводя глаз с тени.

— Ран? Это я, Санти. Я пришла забрать себя.

Она присела перед креслом на корточки.

— Ран, посмотри на меня.

Ей показалось или тень едва заметно шевельнулась? Хотя, если она сейчас бросится на колдунью, то она даже защититься не сможет. Как вообще можно защититься от Леборойской порчи?

— Ты, как всегда был прав, — Сантинали вздохнула. — Я всё сделала неправильно. Я испугалась. Можешь ли ты простить меня?

Тень не шевелилась.

— Пожалуйста. Я хочу, чтобы ты вернулся.

Она протянула руку.

— Пойдёшь ли ты со мной? Я хочу, чтобы ты пошёл со мной.

Тень никак не показывала, что она хоть что-то видит или слышит. Может, Сантинали всё делает неправильно? Может, нужно что-то другое? Как бы ей пригодился сейчас дельный совет! Но единственный, кто мог бы как-нибудь помочь сейчас сам сидел перед ней бесплотной тенью.

— Проклятье! — Сантинали вскочила и закружила по комнате. — Скажи, что я должна сделать?! Что мне сделать, чтобы ты вернулся?! Ты уехал и даже не попытался хоть что-нибудь изменить! Даже не спросил, почему я так решила! И сейчас — ты уничтожил целый город, я не знаю сколько тысяч человек погибли по твоей прихоти, а виновата я! И теперь ты сидишь тут весь из себя неприступный, и я даже не представляю, что нужно сделать, чтобы заставить тебя собраться! Ты доволен?! Что тебе стоило не сражаться с пришельцами?! Дядя Герен говорил, что если бы ты укрылся в школе, то беды можно было бы миновать. Но нет, ты всё сделал по своему, ведь я отослала тебя из Страйхи, значит, можно весь мир наказать за свои страдания! Что ты, что Наргвейн — одинаковые самовлюблённые бурдюки! Ненавижу! Ненавижу когда вы так делаете!

Сантинали опёрлась о стол и закрыла глаза пытаясь успокоиться. Всё зря. Она пришла сюда зря. Ничего не вернуть. Её язык таки завёл её даже твари не знают куда. И если тени сожрут её здесь, в этом погибшем городе, так ей и надо. Она заслужила. Эта смерть ходила за ней ещё со времён Белой Скалы, когда она от страха бросила своих людей и сбежала от воеводы Каранниэля в дрвение подземелья крепости, и теперь, наконец, догнала. Жаль только всех зря погибших людей. Каждая смерть — на её совести, хотя им теперь, конечно же, всё равно. Нужно было умереть ещё год назад. Принять бой и погибнуть с честью.

— *Ого, я и не знал, что ты умеешь так злиться.*

Колдунья резко обернулась. В дверях стоял Шанаран. Он выглядел странно, но вполне похоже на себя обычного.

— Шанаран?! — Даже не подумав что она делает и чем это может грозить, Сантинали бросилась к нему и крепко обняла. — Ты жив!

— *Ну-ну, всё хорошо,* — он обнял её в ответ и успокаивающе похлопал по спине. — *Ну, не совсем хорошо, но не так ужасно, как ты думаешь.*

— Что здесь произошло? Как ты смог вернуться? Это Шанасаннан?

— *В смысле вернуться?* — Колдун выглядел удивлённым. — *При чём здесь Ренан?*

— Ну, вокруг — это же порча? Ты рассыпался, а потом собрался? Да?

Шанаран выглядел даже не удивлённым — ошарашенным.

— *Ты о чём?*

— Ясенева Роща пустая, как тогда в моём сне. И тени кругом. Всё мертво. Это же

Леборойская порча? Пришли держатели с востока и ты вместо того, чтобы уйти от битвы, вышел им навстречу. Вы сразились, ты погиб, но вместо «просто» умереть ты развоплотился в порчу...

Шанаран затрясся, пытаясь сдержать смех, но не выдержал и расхохотался.

— *Ну у тебя и фантазия. Нет,* — он подтолкнул её вернуться в кабинет. Взмах полкой плаща и тень в кресле развеялась без следа. — *Садись,* — Шанаран усадил её на своё любимое место.

— *Да, действительно пришли держатели со своей армией. Не только школа способна была выдержать их напор — твой дом я укрепил так, что он был защищён не меньше. Мы с Миртом затаились здесь в надежде переждать, пока они поймут, что ты уехала в Страйху и никого здесь нет, но твари начали крушить город — пересидеть не получилось. Пришлось открыться. Его Величества вывели большую часть людей, но без потерь не обошлось. Мы с Миртом дали им бой и хочу сказать, что потрепали их крепко. Всех держателей уничтожить мне не удалось, конечно, но один отсюда уже не уйдёт.*

— А как же тени?..

— *Излишки моего колдовства. Я немного перестарался,* — Шанаран покаянно склонил голову. — *Не рассчитал силу. Боюсь, что в Ясеновой Роже какое-то время нельзя будет жить, моя вина.*

Сантинали открыла глаза. В комнате она была одна. Только жуткая чёрная тень стремительно неслась на неё сверкая угольными глазами.

— **СТОЙ!** — То ли крикнула, то ли взвизгнула Сантинали, и к её удивлению тень остановилась в последний момент не долетев до неё всего пару сантиметров. Королевна могла видеть, как клубы тьмы переливаются в замершей перед ней фигуре.

Морок. Это всё был морок. Обман.

— Шанаран. Я приказываю тебе собраться, — стараясь, чтобы голос не срывался на предательский писк, произнесла королевна. Тень не двигалась. — Как твой сюзерен, — она сделала паузу собираясь с силами, чтобы голос не дрожал. — Принесёнными нами клятвами, духом и кровью. — Тень не двигалась. Попробовать ещё раз пустить себе кровь? Но только Сантинали едва заметно двинула рукой, как тень тихо, но очень грозно зашипела. Без вариантов.

— Шанаран. Что я должна сделать?

Тень долгое время не двигалась, словно не слышала её. Сантинали тоже замерла выжидая. В текущей ситуации она даже моргать опасалась, не то что попробовать позвать дядю Герена или попытаться сбежать. Она поняла, что опять впала в какое-то странное состояние дрёмы, когда вдруг осознала, что фигура приблизилась к ней вплотную, сократив даже то небольшое расстояние, которое их разделяло. Высунь Сантинали язык — упёрлась бы в тень.

А потом наступила темнота.

Сантинали проснулась оттого, что замёрзла. Она передёрнула плечами, пошарила вокруг рукой в попытках отыскать спавшее одеяло и только после этого резко открыла глаза пытаясь понять где она находится и что произошло. Она всё ещё была в своём кабинете — лежала на полу перед креслом. В комнате было темно — солнце уже село, а луны ещё не взошли, и света звёзд не хватало, чтобы разогнать мрак, окутавший покинутый город. Она осталась жива или это очередной морок? Если жива, то что же случилось? И сколько

времени прошло? Пытался ли дядя Герен спасти её? Где он, уже улетел или всё ещё кружит над Ясеновой Рощей?

Сантинали с трудом встала на четвереньки: тело затекло и плохо слушалось. Тихо шипя и ругаясь она поднялась на ноги, но не сделала и одного шага, как споткнулась обо что-то мягкое. Раздался чей-то стон. Несколько мучительных секунд Сантинали пыталась наколдовать светляк. Наконец, его тусклый свет вырвал из темноты очертания мебели в кабинете, узор на ковре и — тело. Беспомощно раскинутые руки, ноги, запутавшиеся в плаще, запрокинутая голова... Сантинали опустилась обратно на пол и долгое время сидела не шевелясь. Шанаран спал.

Морок? Или не морок?

Королевна достала кинжал и уколола себе палец. Под лезвием тут же набухла капля крови, да и ощущения ни с чем не спутаешь.

Похоже, всё же не морок. Выходит, получилось? Но как? Хотя какая разница как!

— Шанаран, — Сантинали осторожно тронула колдуна за плечо. — Ты меня слышишь? Проснись.

Нет ответа.

— Шанаран, — она потрясла его за плечо. Потрясла сильнее. Колдун в ответ тихо застонал. — Это я, Санти. Пожалуйста, проснись.

— Санти, — едва слышно прошептал он, но глаз так и не открыл.

Нужно хотя бы до спальни добраться — там есть тёплое одеяло. По ночам здесь в это время холодает, насморк им обоим уже обеспечен. Королевна попробовать тащить колдуна, но сразу же сдалась: все силы куда-то пропали, и сам ша оказался невероятно тяжёлым. Может, тогда просто притащить одеяло сюда? Ведь если Шанаран — здесь, то опасность миновала? Королевна закрыла глаза сосредотачиваясь. Как хорошо, что она не поленилась научиться хотя бы основам мыслеречи. Возможно, дядя Герен её не услышит, ведь они не связаны никакими клятвами, но попробовать нужно.

— *Я здесь Санти,* — тут же откликнулся призрачный голос в её голове, словно только и ждал зова. — *Хвала богам, ты жива. Что произошло? Ты в порядке? Где ты?* — Образы неслись сплошной чередой отказываясь распадаться на слова. Что ж, по крайней мере князь искренне о ней переживал.

— *Я у себя дома, в кабинете,* — Сантинали не сводила глаз со спящего рядом с ней колдуна. — *Шанаран со мной.*

Последовавшая за этим тишина буквально дышала облегчением.

— *Значит ли это, что в городе теперь безопасно?* — Осторожно уточнила королевна.

— *Да. Я сейчас приеду к вам. Только я буду добираться с лошадьми, это займёт определённое время.*

— *А что с горожанами? Тебе удалось найти выживших?* — Сантинали не спрашивала про отца с матерью опасаясь услышать ужасный ответ.

— *Ты не поверишь, но здесь в полях теперь есть ещё одна Ясеновая Роща, только палаточная. И, кажется, в ней назревает бунт,* — несмотря на это дядя Герен был доволен. — *Народ возмущён, что здесь нет изысканной еды, мало воды для мытья, ужасные походные нужники и нет дорог. Понимаешь, театр не может выступать,* — в голове Сантинали появилось странное щекочущее чувство — князь смеялся. — *Когда дело приняло совсем скверный оборот Мирт активировал городские печати — колдун научил его как. А печати, оказывается, жгут порчу не хуже, чем иных. Я и не знал, что они так тоже*

могут.

— А почему они не активировали их сразу?

— Надеялись переждать, пока угроза минует. Шанаран оказался намного разумнее, чем я предполагал, и не стал выходить навстречу трём держателям. Он, конечно, отчаянный парень, но не самоубийца. А печатями держателей не остановить, это против мелочи они хорошо работают.

— Но почему же тогда он принял бой?

— Сарен говорит, что они начали громить дворец, и колдун был вынужден вмешаться.

— Папа жив?! А мама? Как мама?

— Не волнуйся, с ними обоими всё в порядке. И с братом тоже.

Теперь была очередь Сантинали выдохнуть с облегчением. Всё обошлось. Очень похоже на морок, но, кажется, всё обошлось.

— Я уже выезжаю. Ждите.

Сантинали сидела ещё какое-то время без движения собираясь с силами отправиться за одеялом: откуда бы дядя Герен ни ехал, будет он здесь ещё не скоро. А потом плюнула и подкатившись Шанарану под бок завернулась в его плащ. Колдун был тёплый, не хуже грелки, и под его мерное дыхание Сантинали сама не заметила, как уснула.

Утро началось с запаха запечённого мяса, такого неуместного здесь, в брошенном городе. Сантинали выбралась из-под плаща, и потревоженный Шанаран заворочался рядом. Сквозь открытые двери кабинета с первого этажа доносились естественные, но неожиданные звуки жилого дома: внизу кто-то ходил и разговаривал.

— Доброе утро, — медленно и сонно произнёс колдун. Кажется, он не понимал где он, и что происходит.

— Доброе утро, — Сантинали попыталась привести свои волосы и одежду в порядок. Бессмысленное занятие.

— Завтрак? — Потянул носом Шанаран.

— Наверное. Нужно пойти проверить кто там.

— Угу, — он хмуро огляделся. — А что ты тут делаешь? Ты же была в Хакаре?

— Я вчера приехала, — хотелось надеяться, что это было вчера. — Ты не помнишь?

И не давая времени колдуну опомниться и задать следующий напрашивающийся вопрос почему они спали на полу в её кабинете, вышла.

Князь Карлай приехал не один, но привёз с собой всю прислугу усадьбы, начиная с Рудо, дворецкого, и заканчивая Тарти, конюхом. Логс всюду орудовал на кухне и ароматные запахи готовящихся блюд расплзались по дому. В гостиной расположились несколько королевских гвардейцев, видимо, выданных отцом в нагрузку.

— Санти! — Князь заметил её первый. — Как ты?

— Дядя Герен!

Они обнялись.

— Я не стал вас беспокоить. Но как у тебя получилось?

— Не знаю. Возможно, это всё благодаря напутствию Шанасаннана. Я же просто ничего не помню.

— Вообще ничего?

— Ну, какие-то отрывки, но в эти моменты точно ничего не происходило.

— А что Шанаран?

— Спрашивал меня что я здесь делаю. Он, кажется, вообще без понятия что произошло.

— *А что произошло?* — Шанаран спускался по лестнице. Его заметно шатало, поэтому колдун крепко держался за перила. — *Здравствуй, Трейкен. Ты тоже вчера приехал?*

— Что последнее ты помнишь? — Вместо ответа спросил князь. Колдун остановился не дойдя даже до середины лестницы. Какое-то время отрешённо рассматривал стоящих внизу людей, а потом сел. Прямо на ступеньки.

— *Я много народу зацепил?* — Наконец, спросил он.

— Пока что точно известно о ста шестидесяти трёх. Количество погибших иных я вряд ли когда-нибудь узнаю, а вот держателей ты уложил всех троих.

— *Троих?* — Удивлённо спросил Шанаран. — *Их было трое?*

И когда князь утвердительно кивнул, всё так же удивлённо добавил:

— *Я видел только двоих.*

— Я уже говорил, что ты — невероятный везунчик? Но как тебе удалось собраться?

Шанаран со странным выражением посмотрел на Сантинали, а потом перевёл взгляд обратно на князя:

— *Я не помню.*

— Ладно. Может, позже что-нибудь прояснится. Пойдёмте завтракать.

Сантинали сидела за своим столом в кабинете и наслаждалась покоем. Возле камина, вытянув ноги к огню, в своём любимом кресле сидел её личный колдун. Кажется, прошла уже целая вечность с тех пор, как они в последний раз сидели вот так, вдвоём. За окном шелестел холодный осенний ливень. В обратный путь в Хакар они отправятся когда непогода хоть немного утихомирится. Гонцы князя доставили вести ждущим возле Саратовских курганов Шанасаннану, людям королевны и иным, и судя по всему последний Хранитель Юга с капитаном Танарином отправились навстречу Сантинали.

— *Ты уверена?* — Кажется, в третий раз спросил Шанаран. Он смотрел в огонь с таким расслабленным видом, что было сложно представить, что его хоть что-нибудь может беспокоить.

— Уверена.

«И папа согласен. Он был согласен на что угодно, лишь бы такое больше не повторилось. И мама. И не забывать о выгоде, которую принесёт Чёрная черепаха, принятая в семью. Пусть и без должной торжественности и гулянья на полторы тысячи человек.»

Сантинали вздохнула.

— Не переживай. Всё будет хорошо, вот увидишь.

— *Весь мой предыдущий опыт подсказывает, что обычно бывает наоборот,* — буркнул Шанаран тем не менее не меняя выражения лица.

— Самое время обзавестись новым опытом, королевич О'Рилиэль.

— *Не зови меня так.*

— Ты сам согласился взять имя моей семьи.

— *Потому что мне не было что предложить тебе взамен. И какое странное слово — «королевич». Какой из меня королевич?*

— Если ты передумаешь и захочешь отказаться от данных клятв, тебе придётся иметь дело с моим дядей, — шутливо пригрозила Сантинали. — Тем более стать королём можешь даже не надеяться, и даже консортом при правящей королеве. Я — не первый кандидат на этот титул, хоть и нахожусь высоко в очереди наследования.

— Шанасаннан меня сожжёт, когда встретимся, — без какого-либо перехода сменил тему колдун. Сантинали тяжело вздохнула, и он торопливо добавил: — *Знаю, знаю, всё будет хорошо. Самому противно слушать, как я ною.*

Он выбрался из кресла и потянулся, похожий сейчас на огромного сытого хищника, и отвесил глубокий, но от этого не менее шутовской поклон.

— *Не соблаговолит ли Её Высочество составить компанию её ничтожному супругу в деле согревания постели этой ночью?*

— Ты ещё скажи «жалкому», - не удержалась и фыркнула королева.

— *Не соблаговолит ли Её Высочество составить компанию её жалк...* — начал заново Шанаран.

— Да, да, иду, — перебила его королева не давая закончить. Шанаран прав. Слишком всё хорошо. Окружающее их настоящее было ясным и спокойным. Но что таит будущее?

Стоит подумать об этом завтра.

Больше книг на сайте - Knigolub.net